

1911

Драмма

1911

1911

(НЕ)ИЗБРАННАЯ
ДЛЯ СУЛТАНА

Две души. Два кольца... и пророчество. Аня и Мехтаб. Что объединяет эти два имени? Одна — отправилась в отпуск с мужем, чтобы уберечь свой брак. Вторая продалась в гарем султана, желая спасти свою семью. Они поменялись местами. Им придётся выживать в чужеземном мире. У каждой свой путь и своя любовь. Смогут ли они вернуться домой и стать счастливыми?

(не) избранная для султана
Айрин Дар, Лина Калина

Ясмина была мертва.

Ноги колдуна проваливались в песок. Каждый шаг давался с великим трудом. Во рту было так сухо, что он убил бы за глоток воды. Он брёл по пустыне и не помнил, сколько прошло с тех пор, как умерла возлюбленная. Но он должен был — должен! — унести проклятые кольца как можно дальше.

«А всё из-за этого подлого шайтана Сулаймана! Отчего он решил, что имеет право никогда не расставаться с прекрасной пленницей и быть вместе с ней во всех мирах и жизнях?!»

— О, пусть же Сулайман будет проклят! — Внутри Зарифа всё клокотало от ненависти. — Пусть нетленное пламя Джаханнама, этой огненной бездны, обжигает его лицо! Пусть пищей навечно будут плоды закума, которые станут кипеть в животе так, как кипит кипяток! — заклинал колдун.

Только магия всесильного Зарифа теперь была бессильна. Хитрый правитель окружил себя самыми могущественными колдунами Востока. О! Если бы Зариф мог, то отправил бы всех ифритов покарать султана за тёмные глаза красавицы, которые из-за него закрылись навсегда.

Вместо этого Зариф томится под палящим солнцем пустыни Махараван. И всё для того, чтобы душа Ясины, прекрасной розы среди сорняков, не досталась коварному Сулайману

Но Зариф нашёл решение!

«Я спрячу кольца в двух мирах. Проклятые украшения! Всё дело в них!»

Память опалила Зарифа горьким воспоминанием, как Сулайман из последнего путешествия в Уруссию вернулся окрылённым безумной надеждой. Ведь волхвы нашептали ему: знай, если у каждой красавицы в гареме будет по серебряному кольцу, то они будут не только хранить наложниц, но и даруют сильную магическую защиту тебе, о султан.

И по повелению Сулаймана каждая получила кольцо с символом своего имени, кроме Ясины. Ибо придворные колдуны нашли древнее заклинание, такое могущественное, что могло навечно связать влюблённых. Колдуны заключили его в парные кольца из переплетённых металлов: белого и чёрного. На одном кольце — солнце, на другом — месяц.

— Ясмина, о свет в ночи, — сухие губы страстно шептали имя возлюбленной, а ладонь крепко сжимала украшения. Как только дело будет сделано, он отправится к своей красавице на небеса. Сулайман обманул Ясмину, заставив её произнести обеты, но Зариф знал, как разорвать эту связь.

Наконец, он остановился посреди белоснежного песка, простирающегося до горизонта. Поднялся горячий ветер. Он трепал белые одежды колдуна, кружил раскалённые песчинки, что хотели попасть в глаза, ибо рот и нос были защищены куфией, мужским головным убором.

— Тут, — пробормотал Зариф. — Джинны говорили, что одно из колец нужно спрятать тут.

Колдун бросил кольцо на песок и принялся яростно втапывать его с дикой злостью, переполняющей до краёв. Ему казалось, что сердце разрывается на тысячи кусочков, ведь невыносима каждая крупинка времени без возлюбленной, ибо она живительная влага в сухих песках. Ясмина — сама жизнь, и была бы его, если бы не проклятый султан.

Когда кольцо глубоко погрузилось в песок, Зариф вскинул руки, и с двух сторон появилось два джинна. Один — сотканный из солнечного света, второй — созданный из грозных облаков.

— Перенесите меня туда, где люди забыли свои истоки, где в магию больше не веруют! — закричал он.

Две могучие силы подхватили колдуна, закружили в безумном вихре, унося далеко за пределы его мира.

Земля.

Здесь о магии больше не хотели слышать.

Мир, в котором более не верили в волшебство.

Зелёные листья деревьев тихо шелестели от скользящего по ним тёплого ветра. Птицы ласково щебетали, а вода журчала, унося потоки вниз по склону. Лесная песня звучала радостью, пока серая с золотыми искрами вспышка не громыкнула так сильно, словно разразилась весенняя гроза.

Зариф возник так внезапно, что птицы, выводящие трели, шумно вспорхнули с ветвей и быстро исчезли из поля зрения. Колдун увидел родник, обессиленно упал перед ним на колени и стал жадно зачерпывать воду ладонью. Напившись вдоволь, поднялся и осмотрелся.

«Нет, это место не годится».

Колдун брёл дальше — сквозь зеленеющую гущу леса, по бескрайним степям, мимо величественных гор — пока не вышел к глубокому озеру с синими водами, где не было и следа присутствия человека. И джинны шепнули ему: «Место второго кольца здесь, о повелитель».

И Зариф не мешкая швырнул украшение так далеко, как мог. Синяя пучина поглотила серебро. Колдун воздел руки к небу и отчаянно молил бога воссоединить его с возлюбленной.

— Ясмина, — хриплый голос колдуна смешался с ветром и разнёсся по миру людей. — О путеводная звезда души моей, любовь моя, Ясмина, я иду к тебе.

Он будет вместе с ней. Навсегда. Ибо любит её больше всего на свете.

Глава 1

Караван двигался медленно. Двупалые ступни верблюдов, переносящих на горбах грузы и путников, тонули в песках. Ветер поднимал крупинки и бросал в лицо, заставляя всадников кутаться в куфии ещё больше.

За верблюдами двигались механические тигры, на спинах которых крепились шесты, удерживающие паланкин. Мощные конечности тигров и гибкий механизм были полностью пропитаны магией. Глаза светились яркими огнями, создавая впечатление, будто внутри них таилось нечто большее, чем просто металл.

Аланская империя славилась своим богатством, и носилки, украшенные её гербом, являли собой проявление этой роскоши. Ниша паланкина была устлана яркими шелковыми коврами, поверх которых лежала груда подушек, расшитая золотыми и серебряными нитями. Насыщенные цвета и вычурные узоры создавали впечатление пышности и изысканности.

Тяжёлый бордовый атлас спускался полуволнами по стенам паланкина, скрывая от любопытных глаз новых наложниц, предназначенных для Саттара II Великолепного. Он славился любовью ко всему иноземному, поэтому девушек собирали по всему миру, чтобы султан по достоинству мог оценить каждую из представительниц своей империи.

Воздух трепетал жаром, но, казалось, красавиц это не трогало. Они изучали соперниц, обмениваясь колкими взглядами, и забывали обмахиваться механическими веерами — новшеством Западных земель.

Киланка была одета в красное традиционное платье с узорами драконов, полностью скрывающее фигуру. Её длинные смоляные волосы были аккуратно заплетены в сложную причёску, украшенную жемчугом. И без того узкие карие глаза превратились в подобие щёлочек: она зло смотрела на других девушек, словно они представляли опасность.

— Буэ ши ца дзенз, — прошипела киланка и хлопнула веером другую девушку по руке, что протянула сосуд с кислотной-зелёной жидкостью.

— Что ты делаешь?! — одёрнула руку та. — Это просто духи... ДУ-ХИ! Говори на аланском, девушка! — хиндийка бросила недовольный взгляд на грубиянку. Поджав губы, она сложила руки на коленях, накрытых салатным сари, украшенным золотыми узорами и россыпью мелких камней. Её ладонь плотно обхватывала горлышко склянки, которую хиндийка иногда наклоняла, чтобы капнуть на свои запястья маслянистую жидкость, заполняя паланкин сладким ароматом гуавы.

— Глупая киланка! — процедила финийка. Её кожа была смуглая, а чёрные волосы густыми и жёсткими словно проволока, но зато черты лица были столь экзотичны, что мужчины не могли отвести от неё взглядов. — Даже если ты принцесса, уже ничего тебя не спасёт! — едко добавила она и поправила цветные ленты, переплетённые с белыми перьями, которые украшали причёску. Снова усмехнувшись, финийка принялась ритмично выстукивать на небольшом барабане, обтянутом кожей буйвола, зажатым между ног.

— Деревенщина, — закатила глаза светловолосая девушка. — Прекрати играть свою чужеземную мелодию!

— Я говорю с духами, кханэ, — хищно улыбнулась та.

— Кханэ? — белая бровь вскинулась вверх.

— Грязная уруска! — перевела финийка как ни в чём не бывало и снова принялась за свой инструмент.

Блондинка удивлённо захлопала глазами:

— Ты...ты... — не могла подобрать слова, — ты пожалеешь, деревенщина! Когда я стану женой султана, твоя голова будет висеть на главной площади! — задыхалась от гнева урусска.

Брюнетка насмешливо фыркнула, а блондинка, прижав старую книгу мифов к груди, сверлила соперницу взглядом. Что до неё, то урусска обладала самой пленительной внешностью из всех наложниц. Длинные пшеничные косы и простое синие платье из хлопка, лишь подчёркивало диковинную красоту девушки. Мехтаб опустила глаза. Она предпочитала не вмешиваться в разговор и держаться в стороне, потому что ей совсем не приносило удовольствия то, что сейчас происходило. По правде говоря, она была здесь единственной, кто отправился в гарем Саттара II по собственной воле; остальных девушек купили на невольничьем рынке.

Мехтаб бинт Айман была продана в гарем собственным отцом, который не мог прокормить девять голодных ртов, и эта идея принадлежала именно девушке. Она больше не могла смотреть, как голодные братья и сестра борются за выживание, потому обратилась к отцу сама.

— Я знаю, где взять золото, которого хватит на несколько лет, если будешь распоряжаться им с умом!

И в глазах отца зажглась надежда, а Мехтаб уверилась в том, что поступает правильно.

— Ты продашь меня в гарем Саттара!

— Что? — ахнул отец, хватаясь за голову. — Нет-нет! — шептал он, смотря на свою маленькую Мехтаб. Как быстро она повзрослела и стала сильной. — Мы найдём другой путь!

— Его просто нет, — тихо ответила девушка, сжимая зубы, чтобы не выдать своей боли.

Эта жертва — единственный способ обеспечить выживание семьи, и Мехтаб как никто понимала это.

Где-то там оставался Тахир, не знавший, что теперь больше никогда не увидит свою любовь. Жизнь родных для Мехтаб была ценнее чувств, разрывающих душу на части от того, что придётся забыть навсегда своего возлюбленного. Но она совершила главное — спасла свою семью.

Единственное, о чём девушка жалела, что больше не властна над своей судьбой: она навсегда рабыня гарема.

— Дза ме ца дзенз, — холодно сказала киланка, выдёргивая Мехтаб из своих мыслей. Принцесса снова отмахнулась от пузырька хиндийки, которая просто её дразнила.

— Она просит оставить её в покое, — вмешалась Мехтаб, устав наблюдать за злобными гуриями.

— Ты понимаешь киланскую принцессу?! — с интересом посмотрела урусска. — Тогда скажи ей, чтобы она прекратила на меня пялиться!

Паланкин неожиданно дёрнулся, и девушки удивлённо переглянулись.

— Что такое? — спросила финийка, и ладони замерли над барабаном.

— Приехали? — приоткрыв полог, спросила урусска. — Там...

Но договорить она не успела, один из механических зверей упал, а его магия развеялась. Паланкин наклонился, и девушки, словно сладкие персики, посыпались друг на друга.

— Ты отдала мне руку! — ахнула финийка, вцепившись в свой инструмент.

— Эца, дзен!

— Моя нога! — кричала хиндийка.

— Деревенщина-а-а! — вопила уруска. — Убери свой проклятый барабан!

Попав в кучу изворачивающихся и визгливых красавиц, Мехтаб никак не могла выбраться. Наконец, паланкин снова дёрнулся, восстанавливая равновесие, и давление между девушками спало.

— Глава каравана приказал сделать остановку, — заглянул Башир-бей — главный евнух гарема Саттара II, и удивлённо вскинул брови, смотря на наложниц, распластанных на настиле.

Мехтаб думала, что девушки начнут стенать и жаловаться, но увидев евнуха, присмирели. Они молча поднимались на ноги и выбирались из паланкина. Солнце медленно опускалось к горизонту, превращая небо в калейдоскоп пастельных оттенков. Нежно-оранжевые лучи проникали сквозь облака, окрашивая их в мягкий розовый и фиолетовый. Небо казалось живым полотном, которое разрисовала кисть невидимого художника.

Каравану пришлось остановиться на отдых из-за сломанной машины. Оставшиеся тигры послушно стояли рядом с паланкином, сверкая своими металлическими телами под лучами заходящего солнца.

Слуги разбивали яркие шатры, готовясь к ночёвке под открытым небом, пока девушки прогуливались неподалёку. Каждый раз, когда красавицы встречались, начинали скандалить и визжать, словно клубок шипящих змей. Поэтому Мехтаб ушла подальше, ожидая, когда Башир-бей позволит им разместиться и отдохнуть. Она направилась к дюне, оставляя за спиной караван.

«Ах, если бы Ясноокий благословил и позволил сделать мне то, что я действительно желаю... я бы никогда здесь не была, — думала Мехтаб. — О, Ясноокий, если слышишь, спаси меня! Помоги идти по своей воле, туда, куда мне вздумается!»

Красноватые лучи в последний раз осветили горизонт, и Мехтаб увидела, что в песке что-то блестит. Она устремилась к магическим искрам. Ноги в сандалиях вязли в обжигающем песке, но девушка спешила, опасаясь, что сейчас её окликнет Башир и она так и не узнает, что там.

Может, ифриты спрятали свои сокровища?

Мехтаб опустилась на колени, погружая руки в тёплый песок. Крупинки обволакивали кисти, захватывая их глубже, пока она не нащупала какой-то твёрдый небольшой предмет. Отчего-то сердце быстрее забилося, и, достав его, она широко открыла глаза от удивления.

Это было кольцо! Самое настоящее!

Девушка подняла его к небу и замерла, рассматривая украшение. Два разных металла витиевато соединялись в луну. Половина белого, половина чёрного. Рожки месяца, усыпанные россыпью мелких драгоценных камней, мягко закруглялись, образуя в центре отверстие.

— Мехтаб-ханым! — услышала она громогласный окрик Башира, и понеслась к нему со всех ног, крепко зажав в ладони таинственное кольцо. — Вернись, несносная девчонка!

Машину раскачивало на неровной дороге. Аня привыкла к путешествиям, и раньше они постоянно выбирались, но только теперь, когда она перешла на новую работу, поглотившую её целиком и полностью, времени совершенно не оставалось. Стас настоял на трипе, просто поставил перед фактом:

— Если ты не поедешь, — сказал жене, — между нами всё кончено.

Будто она и без него не догадывалась, что брак трещит по швам. Только было отчего-то жаль этих пяти лет. Пусть и не нажили ничего, кроме болячек и морщин, но как-то притёрлись друг к другу что ли. Было же всё нормально, только Стасу подавай ребёнка.

«Что с ним не так?» — не могла понять Аня.

За другими бы бегать пришлось с таким предложением, а Гранин настаивал, словно они с Аней поменялись ролями. Она не любила детей, вернее, не была готова к тому, чтобы стать матерью!

Сцена. Вот что было поистине важно.

Это непередаваемое чувство, когда ты можешь творить шедевры, рождать иллюзии такого масштаба, что зрители невольно ахают, приходя на шоу. Создавать целые миры, от которых бегут мурашки по коже. Выставлять свет и регулировать занавес. И самое ценное: слышать восхищение, стоя в зрительном зале.

Театр «Мельпомена» специализировался не просто на постановках. Основной изюминкой, ради которой приходили люди, была быстрая смена декораций и механические приспособления, созданные Аней. Сочетание игры людей на сцене и технических составляющих погружали в сказку, делали зрителей частью представления. Она умела удивлять. Именно поэтому пьесы отличались от любых других, которые шли по всему городу. И с некоторых пор Гранину хотели заполучить многие.

— Хубсугул — младший брат Байкала, — Стас вёл машину по ухабам. Съехав с асфальта, они двигались по заданному маршруту, где их уже ждали небольшие бронированные домики с видом на озеро.

— Что? — переспросила Аня, поглощённая в мысли. Она пыталась просчитать, какое количество софитов потребуется для новой пьесы «Мой бывший дракон», и как соорудить механическое животное, способное извергать пламя. Хотелось ошеломляющего успеха, премьера будет через полтора месяца, а для этого следовало как можно лучше обдумать концепцию.

— Ты меня не слушаешь, — покачал мужчина головой, и Аня, откровенно скучая, зевнула. — Гранин, да слушаю я, слушаю. Байкал и всё такое, — повторила, не вникая в детали. Хотелось быть не здесь, а в театре, будто не существовало ничего, кроме её небольшой сцены.

Он резко затормозил, так что пыль всё же их догнала, и Аня поморщилась, поднимая стеклоподъёмник.

— Ну что? — цокнула языком, закатывая глаза.

— Тебя здесь нет, — пожал он плечами.

— В смысле? — не поняла Аня. — Вот же сижу, — усмехнулась, проводя по себе руками.

— Оболочка, — посмотрел на неё. — А то что тут, — несколько раз мягко постучал

пальцем по её голове, — где-то не со мной. Слушай, Ань. Мне не нужен робот рядом, мне нужна женщина.

— Любая? — вскинула брови, будто ища повод для ссоры.

— Желательно, одна единственная: моя жена. Это возможно?

Он коснулся лица девушки ладонью, заглядывая в глаза. Её зелёные против его голубых, и от них не спрятаться.

— Когда ты перестала любить меня? — шептали губы слишком близко от её лица. Касание лба, и он такой родной, что вновь внутри поднимается буря от мужских прикосновений. Может, не всё прошло, и чувства не утеряны, как ей казалось? Касание губ, и Аня закрывает глаза, прочувствовать, как отзываются в ней его ласки.

Стук по машине вырывает из неги, и она открывает глаза. Чумазые улыбающиеся дети смотрят на них со всех сторон с интересом, и Аня тут же отодвигает мужа.

— Это кто? — удивлённо смотрит гостей, и Стас усмехается.

— Местный рэкет.

Выходит из машины с пакетом конфет, приветливо трепет по макушкам маленьких монголов и раздаёт сладости. Они не знают языка друг друга, но доброта и открытость способны рушить любые запоры. Аня смотрит, как муж счастлив, его улыбка искренняя. Только отчего-то всё больше кажется, что им не по пути, что она не на своей дороге и должна быть совершенно в другом месте.

Ладонь хлопает по её стеклу, и Аня резко оборачивается. Приплюснутый и без того небольшой нос, карие смешные глаза и улыбка с просветами. Наверное, мальчишке около семи, Ане сложно судить, она совершенно не разбирается в детях и мечтает быть от них подальше. Глаза внимательно изучают блондинку, здесь туристов не так много, а такие вызывают небывалый интерес.

— Поехали, — Стас снова за рулём. Приветливо сигналит и прорывается через толпу машущих ему вслед детей. — Что-то не так? — замечает, как Аня грустно смотрит на дорогу.

— Не знаю, — честно признаётся, качая головой. — Отчего-то кажется, что это конец, — слова звучат, как приговор, и Стас сжимает руль до белых костяшек, а зубы до скрежета. — Мы же должны быть честны друг с другом, так? — её голос спокойный.

Наверное, их семья просуществовала долго ещё и потому, что они умели говорить. Объяснять друг другу, что не нравится, не замыкаться в себе, а доносить до партнёра такие вещи. Только что можно сказать сейчас, когда Аня и сама запуталась? Будто ничего больше не радовало, кроме работы.

— Ты хочешь развода? — злился Стас. Он и так во всём шёл ей навстречу, только у всего есть предел.

— Не знаю, — протянула она, не поворачивая к нему голову. — Всё так сложно...

— У кого, Аня? Ты хоть знаешь, что творится у меня на работе? Давно спрашивала, как поживает моя мать? Игнорируешь фотографии племянницы, которые я присылаю тебе. В каком ты мире? Я не понимаю, — его голос сделался тише, будто на выдохе он сказал последние слова.

— Подстраиваюсь под твой отпуск, еду сюда...

— Это не отпуск, — перебила мужа Аня.

— Что? — не расслышал Стас.

— Не отпуск, говорю, — повторила громче. — Просто неделя перерыва между постановками, чтобы прийти в себя.

— Ясно. Тебе надо прийти в себя между твоими пьесками.

— Не называй их так! Ты обесцениваешь мой труд! — она заёрзала в кресле, пытаясь устроиться удобнее.

— А ты обесцениваешь наши отношения!

Машина встала, как вкопанная, около высокого забора.

— Приехали, — сказал зло, заглушил мотор и первым выбрался из машины, направляясь к калитке и исчезая из поля зрения.

Аня сложила руки на груди, ожидая, когда вернётся муж и рассматривая длинную улицу. Монголия у неё в голове выглядела как-то иначе, а тут обычные дома, деревья. Только внешность людей говорила о том, что они всё же в другой стране.

Ворота распахнулись, и Стас быстрыми шагами добрался до машины. Завёл двигатель и въехал на территорию, паркуясь около треугольных небольших домиков, упирающихся крышами в землю. До голубой глади озера была рукой подать, если пройти по неширокому настилу, убегающему к воде через зелёный травяной ковёр. Небольшая деревянная калитка, которая вряд ли остановит, если чужому человеку приспичит войти, отделяла территорию от узкой полоски галечного пляжа.

— Добро пожаловать, — расплылась в улыбке какая-то женщина, держа на руках мальчика, пока дочь пряталась за её ногами. — Саяна, — представилась.

— Аня, — осматривала Гранина двор, понимая, что здесь ей придётся провести пять дней.

Звук мотоцикла привлёк внимание, и все обернулись, смотря как мужчина тормозит неподалёку от озера, снимает большие канистры с мотоцикла, начиная набирать в них воду.

— Водовоз, — сразу объяснила Саяна. — Водопровода нет, а к озеру спускаться далеко, не каждый может за день столько ходить, потому он помогает. Люди платят ему за работу.

— И у вас нет? — задала вопрос Аня.

— Есть, — улыбнулась женщина, — но всё, как обычно у многих, упирается в деньги.

Аня переваривала информацию, широко распахнув глаза. У кого-то в мире еще не осталось водопровода?

— Идём, — тронул её за плечо муж, но большего себе не позволил.

Они вошли в маленький домик, где стояла только двуспальная кровать и небольшой столик в углу, в противоположном разместились печь. Тут же за дверью туалет и душ. На этом экскурсия закончилась.

— Здорово, — попыталась улыбнуться Аня, упершись взглядом в единственную мебель. — Люблю аскетизм.

Стас шумно выдохнул и вышел на улицу.

— Ну что? — задала сама себе вопрос Аня, раскидывая руки в стороны. Чем ей вообще здесь заниматься?

Выбравшись из домика, она подошла к машине.

— А поесть здесь можно?

— Саяна скоро принесёт, — пообещал Стас, копаясь в вещах. — Прогуляемся?

Аня пожала плечами, всё равно делать было нечего. Они шли молча вдоль берега, чувствуя, как мягкий ветер обдувает лица.

— Мне так хочется, чтобы было всё по-другому, — снова начал Стас.

— По-другому? — Аня вскинула брови. — Может, тебе всё же нужна другая женщина?

— Да как ты не можешь понять, что мне нужна только ты! — не выдержал он, снова

смотря ей в глаза. Грудь вздымалась, ноздри широко раздуты. Солнечный диск клонился к закату. Романтично, если не считать, что они в который раз ссорились.

— Не могу так больше, всё, — пошёл обратно, пока Аня, застыв истуканом, смотрела ему вслед.

Отвернувшись, пошла в противоположную сторону, ни о чём не думая. Зачем она мучит его? Почему он не в силах отпустить и начать всё с чистого листа? Наверное, она бесцельно бродила около получаса. Надо возвращаться.

Аня развернулась, следуя шаг за шагом обратно. Сумерки мешали ориентироваться на без того неизвестной местности. Разглядев неприметную калитку, она вошла, не понимая, почему здесь совершенно нет настила.

Сделав несколько шагов, заметила круглый светлый шатёр с расписной низенькой дверью. По оранжевой краске шагали разноцветные витые узоры, переплетаясь друг с другом. Она с удивлением уставилась на юрту, пытаясь припомнить, была ли такая в том самом месте.

— Ну, здравствуй, — прокрипел старческий голос, отчего Аню обдало липким страхом, и она вздрогнула. — Заходи, гостьей будешь, — и невысокий старик отворил дверь, пустив свет в темноту, и перешагнул через порог.

Мехтаб бежала по раскалённому песку, крепко сжимая в ладони кольцо. Чуть не врезавшись в мужчину, девушка остановилась. Башир-бей свёл на переносице кустистые чёрные брови.

— Разве я не говорил не отходить от каравана, Мехтаб? Ты обещала, что не будешь проблемой! Разве не сама меня разыскала? Напросилась! А теперь решила сбежать? — высказывал он.

Девушка опустила голову.

— Простите, Башир-бей, я... я хотела посмотреть...

— Ещё раз отойдёшь дальше, чем на два шага — пеняй на себя! Отвезу обратно отцу! — перебил евнух и вернулся к своим делам.

Мехтаб посмотрела вслед мужчине. Главный евнух беспокоился о безопасности невольниц, за которых придётся отвечать перед султаном? А Мехтаб была слишком любопытной, и это часто приводило к неприятностям. Порою она злилась на себя за то, что делала, только не сейчас. Любопытство принесло ей нечто ценное, и, как только она окажется одна, рассмотрит свою находку.

Рядом с Баширом красавицы становились покорными овечками, ибо всякий знал, что если заслужить расположение главного евнуха гарема, то твоя жизнь превратится в неспешную и пресыщенную прогулку по Джаннат (*прим. — рай, райский сад*).

Вечер пронёсся под звёздным небом, сопровождаемый звуками песни и звоном кофейных кружек. После ночного отдыха и починки механического тигра, караван снова продолжил путь через бескрайние просторы пустыни. Медленно, но настойчиво, они продвигались к своей цели, зная, что каждый пройденный километр приближал их к столице империи — Аль'доре.

Столица купалась в потоках звуков и обступала путников со всех сторон. Монотонный гул рынков. Тяжёлые ароматы специй и пота смешивались в воздухе. Громкий крик уличных торговцев привлекал посетителей к своим товарам. Девушки с интересом смотрели по сторонам, что даже финийка перестала бить в барабан и с любопытством следила за женщинами в ярких одеждах с кувшинами на головах, идущих вдоль ряда, соединяясь с толпой покупателей.

— Какие бусы! — восхищённо выдохнула уруска, с жадностью разглядывая украшения, и невольницы тут же устремили глаза в ту сторону. Мальчики в тюрбанах носили сверкающие бусы с одного конца рынка к другому, предлагая любому желающему, и невольница печально вздохнула, ведь золота у неё с собой не было. Она не отводила взгляд от роскошных ниток, унизанных крупными жемчугами, и ожерелий из разноцветных камней, идеально отшлифованных и блестящих на солнце. Некоторые самоцветы казались почти прозрачными, другие имели глубокие лазурные оттенки.

— Когда я стану любимой женой султана, у меня будут тысячи таких бус, — добавила уруска. Она не заметила, как её глаза наполнились жадной богатства и власти. Блондинка мечтала о днях, когда сможет носить драгоценные украшения напоказ. С каждым днём пути каравана её желание стать женой султана становилось всё сильнее. Она мечтала: о жизни во дворце, о танцах под звуки лютни, о богатых нарядах, об ужинах с изысканными блюдами.

— Не возьмёт он такую змею в жены! — насмешливо воскликнула финийка, разбивая её

мечты вдребезги. — Твой удел — десяток медных горшков! Вон там! — она махнула в сторону цветастых шатров, беспорядочно разбросанных по торговой площади. Здесь продавались разные товары — от драгоценных камней до шелковых ковров. По краям улиц стояли торговцы со своими миниатюрными лотками, предлагая специи, серебряные украшения, свежие фрукты. Рядом вальяжно прогуливались мужчины в разноцветных головных уборах и ярких кафтанах.

— Лаца анжень шоц цанде, — сказала киланская принцесса, и все девушки тут же посмотрели на Мехтаб.

— Она устала от вашего гомона, — перевела та.

— Ну, знаете ли... — начала хиндийка, но другие девушки осуждающе зацокали, перебивая её, и практически вывалились из паланкина, увидев дворец султана. Строение возвышалось над городом, как драгоценный кристалл, блестящий под ярким и безжалостным солнцем. Построенный из терракоты дворец, был обрамлен высокими башнями, каждая из которых украшалась мозаикой из драгоценных камней: рубинов, изумрудов, сапфиров. Он так сиял, словно был соткан из самих звёзд.

Молчание воцарилось в паланкине, пока невольницы любовались строением. Они проехали первый внутренний двор, а затем оказались во втором, куда доступ имели лишь обитатели дворца. Внутри было не менее величественно, чем снаружи. Шелковые ковры покрывали мраморные полы, а стены были украшены золотыми рамами и яркими фресками, которые рассказывали историю династии Саттара II Великолепного. Люстры из чистого хрусталя свисали с высоких потолков, отражая свет и создавая иллюзию звёздного неба.

Второй этаж дворца полностью занимал гарем, где обитали наложницы султана. Это был оазис красоты и спокойствия, полный цветов и пения птиц. У гарема был отдельный вход, и сюда можно было попасть из сада, в котором располагались фонтаны из мрамора, украшенные золотыми фигурками, а вокруг них росли пышные кусты роз и жасмина.

Женщины, облаченные в бархат и шёлк, маялись от безделья в своей половине дворца. Их лица были скрыты тонкими переливчатыми вуалями. Глаза красавиц, единственная видимая часть, сверкали пронзительным блеском, наполненным гордостью. Несмотря на внешнюю красоту, в жизни женщин было много ограничений: они были пленницами золотой клетки, которую создал для них султан.

За каждой наложницей по пятам бежал чудной зверёк. Мехтаб удивлённо наблюдала, как за одной красавицей мчался корсак. Его шерсть играла переливами от рыжего до тёмных оттенков бронзы. Мерцающая шёрстка подчёркивала удивительные глаза. Неестественно яркие. Цвета киновари.

— У нас много болтают про чудеса при дворе Саттара, — доверительно шептала финийка. — Я не верила... но значит, это правда.

— Что правда?

— Наденут цепи и заставят зверей нам служить.

— Не мели чепухи, — вмешалась уруска. — Мы будем выступать в театре.

Мехтаб удивлённо посмотрела на невольниц. Честно говоря, она знала мало. Всё свободное время уходило на добычу еды для братьев и сестёр. Она помнила лишь то, что любимым развлечением султана был театр иллюзий и красивые женщины, которые в этом театре выступали. Но спросить, что знает уруска про сцену и зверей, Мехтаб так и не успела. Появился Башир-бей, который приказал следовать за ним. Когда они вошли в одну из богато убранных комнат, главный евнух отдал распоряжения пожилым рабыням-хиндийкам

подготовить девушек к магической инициации: искупать, разместить, переодеть и доставить в подготовленный для этого купольный зал.

Суэта наполнила комнату. Несколько старых рабынь повели куда-то Мехтаб. Вместе с женщинами она шла по узкому коридору, проходя мимо дверей, за каждой из которых крылась маленькая аскетичная комната.

Тёмные брови Мехтаб взлетели. Куда делась роскошь?

— Это всего лишь начало, — шепнула рабыня, читая её удивление на лице. — Всё зависит от того, как ты будешь себя вести. Только жёны и фаворитки Саттара купаются в роскоши, остальные наложницы живут довольно скромно.

— Я думала...

— Это нужно заслужить, девушка, — ворчливо вмешалась другая хиндийка.

Мехтаб кивнула, хотя сердце стучало в груди. Она была далека от дома, в месте, где всё было так непривычно и ново. Но где-то в глубине души она понимала, что это судьба.

Сначала её отвели в хамам. Это не просто бани, а целый комплекс для парения, медитаций и общения.

Внутри встретила служанка, облачённая в нежно-голубой кафтан и канареечные шаровары. Она улыбнулась и указала на деревянные двери, за которыми расположился хамам. Это была тёплая комната с длинной скамьёй вдоль одной из стен. Пар, поднимающийся из встроенных в пол камней, окутывал всё вокруг туманной вуалью. В бане уже было несколько женщин. Некоторые из них улыбались ей, другие просто сверлили взглядом. Мехтаб почувствовала, как внутри неё начинает расти напряжение, но она здесь не для удовольствия. Нужно привести себя в порядок. Служанки искупали девушку и натёрли тело маслами, отчего кожа стала нежнее атласа. Затем Мехтаб одели и вернули в личные покои.

— Здесь ты будешь жить, — сказала старая хиндийка, указывая на маленькую комнату, в которой было уютно, но просто. Одно крохотное окно в стене пропускало тусклый свет, освещая скромное пространство. У стены стоял топчан, а в углу сундук для одежды. На столе лежали несколько книг и карандаши. Вторая рабыня достала из сундука шелковые шаровары, лиф, изумрудный кафтан и вуаль.

Мехтаб перебирала в руках салатовые шаровары, ощущая гладкую, прохладную на ощупь ткань. Тонкий материал лифа идеально подчёркивал стан, обнажая плечи. По спине бежали приятные мурашки от контакта с легковесной тканью. Тончайший шёлк, как вторая кожа, скользил по телу, очерчивая каждый изгиб фигуры. Старая хиндийка принесла туфли из тёмно-зелёной лайки, расшитые золотом, а другая протянула переливчатую вуаль.

Нарядившись в красивое убранство, Мехтаб подняла взгляд и встретила своё отражение в зеркале. Это было нечто большее, чем просто одежда: этот наряд превратил её в совершенно другую женщину.

Рабыня хотела что-то сказать, но, внезапно, была прервана оглушительным грохотом взрыва. Звук пронзил воздух, заставив всех присутствующих вздрогнуть от неожиданности. До них донеслись громкие крики, но больше всего злился Башир-бей. Служанки кинулись на его голос, оставив Мехтаб в комнате, наказав никуда не выходить.

Долго и терпеливо девушка ждала, как было приказано. Но что, если о ней попросту забыли? Мехтаб решила сама найти комнату, где будет происходить инициация, о которой говорил евнух. Она последовала направо, но тут же вернулась, устремляясь в другую сторону. Если бы она только знала, что нужно запомнить дорогу, пока её вели рабыни, она

обязательно бы так поступила. Упершись в красиво разрисованную дверь, она дёрнула её на себя и оказалась в просторной комнате. Стены были выкрашены в шафрановый цвет, и девушка хотела уже уйти, когда увидела принца.

Первая мысль, пришедшая Ане в голову, как только она увидела юрту и человека: бежать. Она уже было развернулась, чтобы выскочить обратно за калитку, но голос остановил.

— Счастлив тот, у кого бывают гости, радостен дом, у коновязи которого всегда стоят кони приезжих.

Аня остановилась, пытаясь переварить информацию, пока старик продолжил.

— У человека всегда есть выход из положения, у зверя всегда есть собственная нора.

— Это что? — задалась вопросом вслух. — Загадки? — не могла понять происходящего, и кто вообще теперь перед ней.

— Входи, — снова последовало приглашение. — У Оюу давно гостей не было.

Аня видела, как старик неторопливо подбирается к растопленной печи, ставя на неё чайник.

«Сумасшедший какой-то», — Аня стояла, всё ещё раздумывая.

— Неужто откажешь старику чаю с ним выпить? — послышалось из юрты, и Аня, вздохнув, направилась к дому. Родители учили уважать старших.

Ей казалось, что она нагнулась низко, но всё равно, проходя, стукнулась головой о перекладину и невольно зашипела, прикладывая ладонь к ушибленному месту. Никогда раньше не была в юртах, потому с удивлением обнаружила, что внутри всё заставлено мебелью и завешано разноцветными тканями. По правую руку — кухонный угол, где стоял приземистый посудный шкаф, хранящий в себе так же крупы и чай, рядом с ним — небольшой стол, возле которого разместились две пластиковые ёмкости с водой. По правую — раковина с необходимыми принадлежностями и ведром вместо слива.

Яркая красочная мебель по всей юрте, всё того же оранжевого цвета, в некоторых местах повторяла узоры с двери. В самом центре сундука была мастерски расписана белая лошадь, а рядом на двух одинаковых тумбах, странная собака с длинными усами, как у сома. Всё остальное пространство на мебели было заполнено ромбами, косами и цветами.

На сундуке разместилось небольшое трюмо, покрытое выбитой салфеткой, перед которым шёл караван из трёх керамических верблюдов. Рядом на стене висел большой старый бубен, на коже которого чёрной краской были нарисованы непонятные символы. Под ним тумба, где лежали какие-то перья, колотушка, куски дерева и стояла невысокая металлическая чаша. Вдоль войлочных стен три кровати, застеленные грубой тканью, и шкаф, где хранились постельные принадлежности, увиденные Аней по причине того, что дверки до конца закрыты не были.

Центральным элементом являлась печь, уходящая вверх трубой, укрепленной в специальном окошке наверху. Топилась она дровами, но чаще кизяком, который собирали люди неподалёку. Накидывали в ведра и приносили домой. Горел кизяк мало, но отдавал хоть какое-то тепло, потому эффекта хватало минут на двадцать.

Поддерживалась конструкция юрты специальными подпорками: длинными палками с узорчатым горизонтальным навершием, упиравшимися в большой круг в центре, являющийся окном. Задрав голову, Аня различила небо с зарождающимися на нём яркими звёздами.

И уж чего точно она не ожидала увидеть в юрте: маленький телевизор с антенной, питающийся от солнечных батарей. Странное сочетание прошлого и современного. Совсем

как у неё в театре живое гармонично с неживыми механизмами.

— Оюу, — снова повторил непонятное слово, прикладывая руку к груди, и Аня обратила внимание на хозяина.

— Я просто заблудилась немного, — решила уточнить. — Тут неподалёку живём, — указывала куда-то позади себя. — Саяна! — внезапно вспомнила имя хозяйки.

Девушка заметно нервничала, потому старик обратился к ней снова. — Если боишься, то не делай, если сделал, то не бойся. На этот раз Аня поняла, что на самом деле старик говорит не загадками, а какими-то странными изречениями.

— Старая монгольская мудрость! — поднял палец вверх, будто отвечая на вопрос, и указал рукой на одну из кроватей, призывая сесть.

Откуда-то с пола поднял большой китайский термос, отчего Ане сделалось смешно, и она улыбнулась.

— Вот, — протянул ей дымящую чашку с белёсым напитком. — Угощайся. Аня принялась, не понимая, что это.

— Сутэй чай, — подсказал дед хрипло, усаживаясь прямо на пол, скрестив ноги. — Монгольский чай, — будто перевёл.

Она проследила, что он налил себе из той же ёмкости, и принялся с удовольствием пить. Теперь девушка могла рассмотреть хозяина. Чёрный длинный халат был украшен расшитыми золотыми нитками по рукавам, груди и подолу. Седые волосы лежали ниже плеч, рассыпаясь по ним серым водопадом. Борода длинная и в тон волосам доходила до самого живота, пока и без того узкие прищуренные глаза, прячась среди морщин, смотрели на гостью изучающе.

Пригубив напиток, она недовольно сморщилась.

— Он солёный! — удивлённо произнесла, и Оюу согласно кивнул, делая ещё несколько глотков.

Аня готова была поспорить, что ему лет триста. Но, учитывая, что столько не живут, ставку можно было понизить раза в два.

— Можно узнать, сколько вам лет? — всё же не вытерпела.

— 98.

— Ооо, — вскинула брови. — Выглядите на семьдесят, — решила сделать комплимент.

— Ты так не думаешь, — лукаво улыбнулся дед всеми морщинами, и Аня спрятала неловкость в большой пиале.

— Приехала одна? — принялся он задавать вопросы.

— С мужем.

— Только тут одна, — опять поймал её старик.

— Разминулись, — пожал плечами.

— Нечасто ко мне гости заходят.

— Да я тоже как-то случайно, — усмехнулась Аня, распробовав напиток. — Слушайте, необычно, но вкусно, — похвалила старика. — Что внутри?

— Молоко, масло, вода, соль, чай, мука, — перечислил ингредиенты.

— Знаете, — поднялась Аня с места. — Я пойду, наверное, а то мой муж станет искать.

— Или ты сама его найдёшь.

— Да, — неуверенно ответила, — наверное. Мне пора, — оставила на столике пустую пиалу, намереваясь уйти. — Спасибо за всё, дорогой... — замялась, забыв странное имя.

— Оюу, — кивнул дед. — А себя так и не назвала.

Аня цокнула язфком, ударив себя по голове.

— Да, простите. Аня, — приложила руку к груди. — Рада была посидеть, вы очень гостеприимны.

— У меня для тебя подарок, — внезапно сказал старик, поднимаясь с места.

— Ой, не возьму, — запротестовала Аня. — У меня для вас ничего нет, и я вообще...

Но старик, казалось, её не слушал. Подойдя к одному из ящиков, выдвинул его и достал что-то маленькое. Повернувшись, протянул госте сложенный кулак, в котором было что-то зажато.

— Я не возьму, — Аня подняла руки, будто отгораживаясь.

— Ты даже не знаешь, что это!

— Да, но... — пыталась найти нужные слова, но Оюу требовательно потряс кулаком, призывая протянуть девушке ладонь.

Аня подчинилась, и в её руку упало что-то круглое.

— Это... кольцо? — не могла понять она, притягивая к себе украшение ближе.

— А на что похоже? — по его выражению лица было неясно, улыбается он или же просто смотрит.

— На кольцо, — пожала плечами, рассматривая, как соединяются два разных металла в одно солнце с пустотой внутри. Половина белого, половина чёрного. Лучи расходятся по разным сторонам, пока в центре зияет дыра. — Необычное, — искала слова. — Древнее?

— Даже не представляешь насколько, — кивнул хозяин.

— И вы вот так собираетесь подарить реликвию человеку с улицы? — смотрела недоумённо, думая, что дед точно спятил.

— У меня нечасто бывают гости, — нашёлся с ответом. — Бери.

— Ладно, — неуверенно произнесла Аня, — только, кажется, оно слишком большое.

— Поверь, тебе будет в самый раз.

— Аняяяяя, — раздался голос Стаса, и она спохватилась.

— Муж ищет, — указала на дверь. — Спасибо, мне пора.

— В родном краю, к которому привык, и холст мягок, в незнакомой стороне и шёлк груб.

Аня снова ничего не поняла.

— До свидания! — попрощалась.

Выбежав, быстро оказалась за калиткой, всё ещё сжимая в руках подарок, и, чтобы не потерять, засунула украшение в карман шорт.

— Стас, я здесь, — откликнулась, и тень бросилась к ней.

— Где ты была? — недовольно спросил он.

— Просто немного заблудилась, там старик позвал в гости.

— Какой старик? — не понимал он.

— Долгая история, — отмахнулась. — Я всё ещё хочу есть. Накормишь меня?

— Идём.

Он в который раз пытался забыть, как она рвёт ему сердце. Не пришла — бросился искать, и теперь снова, как верный пёс, у её ног. Но, если ничего не изменится, он переступит через свою любовь и даст ей развод.

Мехтаб охнула. Её глаза расширились, и она попятилась.

Принц был сосредоточен на своих мыслях, что не услышал, как кто-то незаметно вошел. Он осторожно заглядывал за мебель, словно что-то искал.

Девушка нерешительно замерла, наблюдая за гибкой фигурой мужчины. Она знала, что это один из сыновей султана. Однажды Мехтаб видела, как он гордо ехал на белоснежном коне среди стражи Саттара II.

— Бари, это не смешно. Выходи, говорю, — слышался низкий голос. Принц нагнулся, заглядывая под софу.

Мехтаб снова сделала шаг назад и нечаянно зацепила напольную вазу, которая покачнулась, но не упала. Девушка успела её подхватить и вернуть на место.

Принц услышал глухой стук и обернулся. Его лицо искривилось, а Мехтаб низко поклонилась и опустила глаза. Но всё же успела заметить, что у мужчины были глубокий, пронизательный взор и длинные пальцы, которые легли на эфес сабли тотчас, когда он услышал шум. Тёмные волосы были аккуратно уложены назад, открывая широкий лоб, на котором покоилась тяжёлая золотая диадема, усыпанная драгоценными камнями. Туника была сшита из тонкого шёлка, который сверкал при каждом движении, подчёркивая сильное тело.

— Только не кричи, девушка. Меня зовут шехзаде Джалал ад-Дин. Я ищу Бари. — Окинув взглядом наложницу, пояснил: — Он — машина.

Всё здесь дышало роскошью и восточной экзотикой, но принц не обращал внимания на это. Его цель была другая — кот, который спрятался где-то здесь. Механический зверь — Бари, был не просто игрушкой, а искусно созданным механизмом, внутри которого хранилась магия. Он был сделан из меди и стали, с изумрудными глазами, сверкающими в темноте. А ещё Бари был игривым, хитрым и вечно убегал.

Мехтаб смутилась и не ответила, а принцу надоело смотреть на присмирившую наложницу отца. Он их терпеть не мог! Красивые цветы, которые не давали ему прохода. Пустые сосуды, в которых не было ни капли ума и сообразительности. Лишь коварство и цинизм. Они всегда ходили вокруг, пытаясь привлечь внимание своими нарядами, украшениями и изысканными манерами. Джалала это сильно раздражало, он считал, что красавицы видели в нём только принца: возможность возвыситься, став одной из жён.

Джалал сосредоточился на механизме. Достал маленькое круглое зеркало и, поймав свет, направил на стену. Стекло пускало солнечных зайчиков, прыгающих по мебели и шторам. Из-за занавеси выглянул механический кот, интересуясь изменчивым светом. Его изумрудные глаза пристально наблюдали, а тельце изогнулось, показывая, что Бари собирается броситься на солнечного зайчика.

— Что ты украл на сей раз, негодник? — насмешливо спросил принц. — Придётся вернуть, — пожурил кота, словно тот мог понимать его.

Бари не ответил, а лишь хитро наклонил голову. Джалал подошёл ближе и аккуратно взял кота на руки. Тот, казалось, понимал серьёзность момента и не сопротивлялся.

— Ты идёшь со мной, — сказал принц, и, улыбнувшись, добавил: — И больше не пытайся убежать.

Откинув занавеску, Джалал увидел на полу любимый кулон фаворитки отца. Принц

быстро поднял украшение и повернулся.

Мехтаб так и стояла, словно статуя. Джалал закатил глаза и пошёл на неё, но она не двинулась.

— Уйди в сторону, девушка! Ты загораживаешь выход! — приказал он, и Мехтаб подчинилась. Принц нахмурился, потому что тихих и послушных наложниц не терпел ещё больше.

Дверь хлопнула, отчего Мехтаб вздрогнула. Принц её пугал: грозным взглядом и высоким ростом. Подождав ещё немного, пока Джалал уйдёт, она вышла следом и встретила старую хиндийку.

— Вот ты, где, девушка! Было велено не покидать комнаты. Мы уже все обыскали. Скорее! Инициация вот-вот начнётся!

— Я ждала, но никто не шёл за мной, — оправдывалась Мехтаб, торопливо шагая за рабыней. — Сначала этот взрыв, перепугавший всех, потом долгое ожидание. Я решила, что обо мне попросту забыли!

— Снова шуточки шехзаде Джалала ад-Дина, — пробормотала старуха. — Пришли, — уже тише сказала она и кивнула.

Перед резными двойными дверьми стоял Башир-бей.

— Где тебя носит, несносная девчонка? Быстрее! — Он довольно грубо впихнул её в комнату, входя следом, и Мехтаб замерла за спинами других наложниц.

Стены комнаты пленяли взор диковинными восточными узорами. Игра света и тени усиливала контраст ярких цветов. Но самое удивительное было наверху: купол идеально прозрачной и округлой формы. Солнечный свет заливал комнату и позволял рассмотреть лазурное небо и пушистые облака сквозь чистое стекло.

На противоположной стороне купольного зала восседал Саттар II на роскошном троне. Позади него величественно повисла шелковая ширма, украшенная золотым узором: распустившийся цветок в окружение ромба.

Девушек было двенадцать, и Саттар желал посмотреть всех, кого привезли в его дворец. Мощная фигура султана и высокий рост — проявление древней крови, протекающей в его жилах — крови высокородных предков, господствовавших над этими землями в течение многих столетий. Его чёрные пронизательные глаза смотрели на мир с невероятной глубиной, словно могли проникнуть в самую суть вещей. Все, кто был в этой комнате, чувствовали силу и знали, что султан обладал полной властью над их судьбами.

— Приветствую вас, мои бесценные наложницы, — произнёс басом Саттар II. — Ваше присутствие в гареме будет радовать и украшать мои дни.

Наложницы склонили головы в знак уважения, продемонстрировав своё подчинение. Они знали, что их жизни принадлежит Саттару и только ему.

Султан подал знак, и перед ним выступил Башир-бей.

— Позвольте мне представить редкую красавицу, мой господин. Пленительные черты её лица соперничают с небесами — сказал евнух, указывая на урусску, единственную среди девушек без вуали. — Её имя — Яра-ханым. Ваш покорный слуга еле выкупил красавицу и потратил так много золота, что за эту цену можно было купить с десятков девушек.

Саттар, осмотрев урусску, довольно кивнул.

Яра встала перед султаном, её глаза светились решимостью, ведь урусска желала стать ещё одной женой повелителя. И сегодня в знак протеста лишь она не надела вуаль, чтобы султан увидел красивое лицо.

Саттар, смотря на Яру, чувствовал: что-то в наложнице его привлекало. В гареме, где власть и женщины были привилегией, Яра представляла собой нечто новое и неизведанное.

— Ты привнесёшь новые краски в мою жизнь — цокнул языком султан, любуясь девушкой. — Но помни, что здесь властвует только один закон — мой.

Дерзкие глаза Яры сияли.

— Я понимаю, мой повелитель, — её голос звучал смиренно.

Султан усмехнулся. Он не верил, что эта девушка покорна, чтобы там она не пыталась показать. Тем не менее он уже решил взять удивительную красавицу на своё ложе.

— Я буду следить за тобой, Яра, — сказал Саттар, наслаждаясь игрой власти.

— Да, мой господин. — Уруска поклонилась, а её губы растянулись в довольной улыбке. Яра вернулась на место, продолжая бросать кокетливые взгляды на султана.

Башир-бей представлял наложниц по ценности и красоте. Когда он назвал имя киланской принцессы — Сиюн, она не вышла, а лишь задрала свой подбородок вверх, демонстрируя надменность, но султан не рассердился, а довольно захлопал в ладоши.

— Как тебе удалось? У меня никогда не было в гареме киланок, они такие же красивые, как экзотические цветы.

— Мы захватили киланский корабль в Дангайском море, мой господин.

Султан одобрительно закивал. Всякий знал, что вот уже десять лет, как Аланская и Киланская империи грабят в море корабли друг друга.

— Я объехал весь мир, — говорил евнух, — чтобы найти самых экзотических женщин для вашего гарема. — Он улыбнулся и поклонился. — Наката-ханым. — Представил евнух. — За этой красавицей пришлось ехать на другой конец света в республику Финий.

Прижимая барабан, финийка вышла и поклонилась султану. Саттар одобрил и этот выбор своего слуги.

— Аника-ханым, — вывел Башир хиндийку. — Империя Хинди лежит на Северо-востоке у Ялмонского моря.

Султан проводив Анику восхищённым взглядом.

Евнух представил всех наложниц, оставив напоследок Мехтаб.

— Я привёз ещё и красавицу, — осторожно начал Башир-бей, — которая была спрятана у вас под носом — Мехтаб бинт Айман.

Мехтаб вышла, поклонилась и опустила глаза.

— Ты знаешь, дорогой друг, — поморщился Саттар, — я не люблю аланок. Они рядом с моими экзотическими цветами совсем пресные, — султан недовольно посмотрел на Башира.

— Но мой господин, — евнух устремился к наложнице и сдёрнул вуаль. — Посмотрите, девушка красива, как сама луна, — Башир нагнулся и прошептал: — Быстро улыбнись и подними взор, иначе поедешь домой.

Мехтаб послушалась. Она уставилась на султана. Глаза, словно чёрные алмазы, мерцали на красивом лице. Полные губы раскрылись в улыбке, и Саттар замер поражённый. Девушка и вправду была красива как луна.

— Ты прав, мой друг, — твёрдо сказал султан. — Она — красавица. Пусть остаётся. Мне кажется, мы поладим, да, Мехтаб?

— Да, мой господин. — Она поклонилась и вернулась к остальным наложницам.

— Раз я посмотрел всех моих бесценных дев, — Саттар улыбнулся, глядя на красавиц, — и теперь вашим домом станут стены этого дворца... дарую вам милость.

Саттар хлопнул три раза в ладоши, и позади него отворилась дверь.

Худой мужчина, одетый в чёрный кафтан и серебряные шаровары, двигался неспешно. Его угольные глаза смотрели пренебрежительно. словно он устал от этой картины, которая повторялась раз за разом. Он остановился перед султанами и поклонился. В его руках был стеклянный поднос, на котором стоял искусно выкованный серебряный сундук, украшенный драгоценными камнями. Сундук дёрнулся по стеклу и звякнул. Наложницы с интересом уставились на предмет. Затем мужчина приоткрыл крышку, и из него медленно потянулась мерцающая кровавая дымка. словно туман, она растекалась по полу, подбираясь к наложницам, которые взвизгнули и отступили. Они прижались к стене, пытаясь укрыться от странного представления.

Саттар довольно хохотнул, наблюдая за испугом своих женщин.

Лица красавиц были искажены ужасом, пока маревный дым продолжал неспешный танец.

— Я, Майсур ибн Надир, — раздался сильный голос мужчины, держащего шкатулку, — призываю тебя, ифрит, дитя огня! — Колдун резко рванул крышку, распахивая сундук ещё больше. Красно-оранжевые клубы дыма вырвались наружу и собрались в небольшой шар. Магия сжималась и разжималась, создавала завораживающее зрелище. Купольную комнату окутали потоки чаровского дыма. Преобразившись, он превратился в призрачную мужскую голову, украшенную густой бородой. А на вершине этой головы, словно корона, расположились узкие витиеватые рога.

— Мой повелитель, — зычный мужской голос ифрита был слышен в каждом углу комнаты. — Приказывайте.

— Я желаю наделить этих девушек магическими кольцами.

Клубы колдовства вспыхнули, и появился мужчина. Весь его облик горел огнём. Он неспешно прогулялся рядом с наложницами, оставляя за собой мерцающие огоньки, которые растворялись, как только он отдалялся.

— Подставьте свои ладони, красавицы. Получите силу и обретёте могущество, ведь теперь вы будете отмечены моим господином Луноликим.

Ифрит подходил к каждой девушке, доставал украшение из воздуха и надевал им на безымянный палец серебряное кольцо со знаком животного. Мгновенно за спинами наложниц появлялись звери, которые были хранителями украшений.

Мехтаб вздрогнула, когда по руке пробежал хамелеон, слился с узорчатой комнатой, а потом растворился в облачке блестящей пыли.

— Возвращайся, — приказал колдун, когда дело было сделано.

Красные нити из центра сундука протянули светящиеся волокна к ифриту. Обвили его, утягивая обратно в пристанище, и Майсур быстро захлопнул крышку, чтобы заключённый ифрит не посмел вырваться.

— Ваши кольца. Ваша власть, — сказал Саттар, он был доволен зрелищем. — Носите украшения и не снимайте. Чуть позже вас научат, как с ними обращаться.

Утром Аня не сразу поняла, где находится. По ощущениям складывалось, что они со Стасом поругались. Она посмотрела на вторую половину кровати. Пусто. Копалась в воспоминаниях. События всплыли в сознании.

— Я не параноик, Аня, но гулять в темноте в незнакомом месте... — Стас замолчал, а его брови взлетели вверх. — Я думал, ты оставишь там, — он махнул рукой в сторону, — свою работу и, наконец, мы побудем вдвоём. Вместо этого постоянно выясняем отношения, а теперь ты вообще сбегаешь от меня куда-то!

— Я просто прошлась по берегу, ещё этот дед.

— О ком ты вообще говоришь?

— Ну дед, ему на вид лет триста. Седой, — перечисляла. — В морщинах, телевизор у него в юрте стоял.

— Ясно, — как-то грустно вздохнул Стас.

— Я не вру! — защищалась Аня. — Он мне ещё кольцо дал!

— Кольцо?!

— Да, Стас! — ей не нравилось, что муж ставит под сомнения её слова. Резким движением сунула руку в карман, нащупывая украшение, и дёрнула вверх. Выскользнувшее солнце звякнуло о пол, немного прокатилось и застыло на месте. Нагнувшись, Аня подняла его, сказав недовольно. — На, смотри!

Стас неуверенно протянул руку, принимая вещь, и приблизил кольцо к глазам.

— Бижутерия? — перевёл взгляд на жену.

— Ты вообще не разбираешься, — покачала головой. — Старое, мне так сказали.

— То есть ты сейчас меня не обманываешь? — вертел в пальцах кольцо мужчина.

— Да зачем мне это?!

— Не знаю, — покачал головой Стас. — Мне кажется, я совершенно тебя не знаю. Ты так не хочешь детей, что пытаешься перевести мое внимание на что угодно.

Аня набрала полную грудь воздуха для ответа, но не нашла слов и шумно выдохнула.

— Ты должна его вернуть! — заключил он.

— Почему? — уставилась на него не понимая. Он обидится, — пожала плечами. — Я же не отнимала его силой и не хотела принимать. Но он так сказал: "Это подарок", — спародировала она Оюуна, — и мне пришлось взять.

— Ты его даже не знаешь! Может, он пожалел уже о своём поступке, — ответил. — Если, конечно, он существует.

— Идём, — схватила мужа за руку Аня. — Я познакомлю тебя с этим дедом.

Она была так зла на Стаса за то, что он не верит ей. А он считал, что жена снова ищет возможность разрушить его планы, потому одёрнул руку.

— Уже поздно, завтра, — сказал грустно.

Они уснули друг к другу спинами, чувствуя, что партнёр совершенно не понимает того, что творится внутри их душ.

И вот сейчас, проснувшись, Аня поняла, отчего она раздражена. Решила, что подтвердит свои слова и даже простит мужа за вчерашнее. И, возможно, попробует отвлечься от работы и стать хорошей.

Стас внёс в дом термос с чаем, боовы (*прим. — жареное тесто, монгольский десерт*),

вкусную рыбу и овощи.

— Всё же сахара им не хватает, — откусила Аня местную "сладость", запивая солёным чаем. Она смотрела на мужа, и отчего-то безумно стало его жаль. Решено. Пусть признаёт, что был не прав, и всё изменится.

После завтрака они направились искать дом.

— Ну вот это самое место, — Стас остановился на берегу, и Аня различила вчерашнюю калитку.

— Да, оно, — согласилась, подходя ближе и предчувствуя победу — А вон, — протянула палец, надеясь увидеть жилище. — Юрта, — сказала ошарашенно, смотря на голый каркас, словно сразу же после её ухода Оюун принялся разбирать дом. — Погоди, — пыталась вспомнить ещё хоть что-то.

Вошла на территорию, оглядываясь, словно здесь могла быть спрятана ещё одна юрта.

— Знаешь, — послышался голос Стаса за спиной. — Я загадал вчера... Да, наверно, глупо в таком возрасте что-то загадывать, но всё же. Я подумал, если ты говоришь правду, то у нас всё получится.

Аня смотрела в его глаза. Что она увидела? Разочарование, безысходность, усталость.

— Стас, ты должен поверить. Я говорю правду! Он был здесь вчера! В этой самой юрте! Мужчина покачал горько головой.

— Завтра едем домой, ты получишь свободу, как и хотела. Я больше не стану тебя преследовать и попытаюсь сохранить семью. Ты права, Ань, — вымученная улыбка на губах выдавала его боль, — это конец, — руки, разведённые в стороны, резко опустились, создавая хлопок, и Стас отправился обратно.

— Дед! — закричала Аня, проходя дальше на территорию. — Оюуууууу. — Позвала его. Становилось не смешно. Как это вообще можно было объяснить? Дед ей приснился? Но откуда тогда кольцо? Она снова достала его. Настоящее! Стас тоже видел.

— Оюууууу.

Повернувшись, наткнулась на чей-то пристальный взгляд из-за забора.

— Здравствуйте, — удивлённо кивнула. — Я тут деда ищу, — указала на каркас юрты.

— Давно его никто не видел! — качает головой женщина.

— Так как давно? — ошарашенно спрашивает Аня. — Вчера он тут был, вот здесь прямо, — тычет пальцем на место.

— Семь лет его никто не видел, — настаивает соседка.

— Да каких семь?! — нелепо улыбается Аня. — Говорю же, вчера меня чаем поил.

Они обе снова бросили взгляд на то, что осталось от юрты. В глазах женщины читалось недоверие.

— Ушёл, — опять повторила. — Может, неживой уж, кто знает, — смотрела чёрными, как смоль, глазами в самую душу, отчего Ане стало не по себе.

Женщина отошла от забора и пошла дальше, не собираясь иметь дел с сумасшедшей туристкой.

Аня шумно выдохнула и села на землю, обхватив голову руками. Или это розыгрыш, ну, бывают же розыгрыши, или она сошла с ума. Закинула волосы назад и посмотрела перед собой. Озёрная гладь раскинулась довольно широко, где-то подал голос як и заревел двигатель автомобиля.

"В родном краю, к которому привык, и холст мягок, в незнакомой стране и шёлк груб", — вспомнила Аня странное напутствие.

— Да не могла я его придумать. Разжала ладонь, в которой всё это время лежало кольцо, и посмотрела на него при свете дня. Солнечный диск напротив настоящего яркого солнца блестел в её пальцах.

Аня смотрела на подарок, пытаясь в голове сложить головоломку. Глупости, но, может, дед появляется только вечером? Снова посмотрела на юрту и тут же вскочила. А вдруг это просто иллюзия, и внутри юрта целая? Быстро преодолев расстояние, вошла в проём, где на сей раз не было двери, и её снова постигло разочарование. Внутри то же самое, что снаружи. Обыкновенный каркас. Только она не сумасшедшая. Дед был! И ей во что бы то ни стоило надо было доказать это Стасу.

— Так, — задумалась она, поставив руки на бёдра. Глаза пытались найти подсказку, осматривая каркас, но загадка была сложной. — Дед Оюууууууу, — позвала она негромко, принимаясь ждать эффекта. Нулевой.

— Ладно, — вздохнула, выбираясь наружу. — Думай, Аня, думай, — обхватила голову, действительно размышляя.

Рабыня хиндийка вела Мехтаб в свою комнату. И хотя девушка была поражена чудесами, которых никогда не видела, но она, глядя на ифрита, вспомнила про другое кольцо. Мехтаб спрятала его в ящике письменного стола, а сейчас корила себя, что поступила беспечно, не взяв его с собой на инициацию.

Мехтаб думала о том, что должна найти способ продать украшение и передать золото отцу, но для этого следовало бы изучить кольцо и определить его стоимость.

«Поможет ли мне Башир-бей?» — прикидывала она в уме, уставившись в худую спину рабыни.

Пока она сомневалась, они дошли до её комнаты, и старая хиндийка предупредительно отворила дверь. Мехтаб бросилась к письменному столу, боясь, что украшения там уже нет.

Рабыня вышла, а девушка резко выдвинула верхний ящик. Кольцо было на своём месте. Сердце билось так, словно хотело вырваться из груди, но украшение было в безопасности. Мехтаб почувствовала облегчение, но вместе с ним пришла и боязнь. Страх того, что вдруг кто-то знает об удивительной драгоценности? С этой мыслью Мехтаб крепко зажала кольцо в руке. Оно приятно холодило кожу.

Вытянув ладонь вперёд, Аня смотрела на солнце, поворачивая голову то на один, то на другой бок. “Содержит ли кольцо подсказку, или же просто украшение?” Необычное, но чего сейчас только не встретишь! Подняв с ладони явно массивное украшение, Аня надела на указательный палец левой руки солнце и удивилась. Кольцо сидело как влитое, словно было сделано по её руке. Но она была уверена, что оно велико, как такое возможно?

— Странно, — пробормотала под нос, вертя руку и уверяясь, что оно её размера. — А если так? — сняла и тут же переместила на соседний средний, повозив туда-сюда. Кольцо снова сидело хорошо.

— Что такое? — сдвинула брови, совершенно не понимая, как можно повернуть подобный фокус. Недоверчиво смотря на украшение, отодвинула руку и бросила взгляд на настоящее светило, будто сравнивая изделие и оригинал. Несколько быстрых взглядов с одного на другое, словно в этом был смысл.

Мехтаб залезла на топчан и скрестила ноги. Раскрыв ладонь обнаружила, что от украшения исходил лёгкий ореол света, и каждый камень на полумесяце искрился, как звёзды на ночном небе. «Странно. Днём такого не было».

Она метнулась к окну. Заглянув, обнаружила, что уже наступила ночь. Очертания от деревьев и зданий рисовали тёмные узоры на улице, создавая игру света и тени. Темнота за стеклом окутала всё кругом, и лишь полная луна ярко светила на небе.

Мехтаб хмурилась. Она вернулась и забралась обратно на топчан, чтобы снова приступить к созерцанию находки и обнаружила, что на внутренней части металла были странные символы и узоры, которые казались ей незнакомыми. Но вместе с тем у Мехтаб росло желание примерить украшение. Ее отвлекло сияние другого кольца, которое она получила от султана. Через секунду девушка обнаружила, что в центре комнаты появился хамелеон.

Мехтаб уставилась на незваного гостя, слегка зажмуриваясь от переливов магического кольца. Хамелеон мерцал серебром под мягким светом луны. Он спокойно замер в комнате и уставился на неё.

— Ты такой миленький, — нежно улыбнулась девушка, — Иди сюда, — поманила животное.

Хамелеон не двинулся. Тогда она подошла ближе, аккуратно ступая, чтобы не спугнуть удивительное создание. Его глаза следили за каждым движением. Но Мехтаб смело протянула руку, и хамелеон, ни на секунду не отводя взгляд, забрался на неё. Небольшие цепкие лапы были ледяными.

Мехтаб подняла руку, чтобы рассмотреть хамелеона в лунном свете. Он был прекрасен — его кожа мерцала всеми цветами радуги, отражая блики от кольца.

Питомец начал менять цвета быстрее, пытаясь впечатлить Мехтаб своими умениями. Он мерцал, переливаясь от ярко-зелёного до глубокого фиолетового. Затем животное принялось осматриваться, вращая глаза в разные стороны. Внезапно хамелеон испарился с её руки и возник на полу, направляясь куда-то и оставляя за собой след цветной пыли. Подобно маленькому джинну, он исчезал и появлялся в разных местах, отчего Мехтаб крутила головой. И уж чего она не ожидала, что питомец окажется на люстре.

— Стой! — воскликнула Мехтаб, — Прекрати!

Хамелеон свалил книги с полки, уронил две вазы, которые разбились, разбросав осколки по полу. Мехтаб, зажав в руке кольцо, найденное в пустыне, попыталась остановить его, но он был слишком быстр и неуловим. Перемещался из угла в угол, оставляя за собой хаос, разрушение и магическую пыль. Осмотрев комнату, Мехтаб поняла, что ей нужно что-то предпринять, иначе хамелеон может уничтожить всё, что здесь есть.

Аня потрогала голову, может, солнечный удар? Или тепловой? Она сильно в этом не разбиралась, не суть, главное, что сейчас она вообще не понимала, что происходит, и куда делся даритель кольца.

— Чушь какая-то, — ошарашенно выдохнула, снова садясь на землю и укладывая руки на колени. Голова шла кругом. Призрачный дед и странное кольцо, принимающее форму каждого пальца. Она в который раз бросила взгляд на озеро. Наверное, устала от работы настолько, что ей действительно требовался отдых. Стас прав. Она странная и сейчас боится саму себя.

Шумно выдув воздух между губ, намеревалась встать, но кольцо притягивало взгляд.

— Что ты такое? — притянула руку ближе глазам, в который раз рассматривая украшение. Взялась за кольцо, снимая со среднего пальца, и переместила на безымянный.

Мысли Мехтаб метались, и чтобы украшение ей не мешало отловить сумасшедшее животное, она надела кольцо Луны.

Моргнув, Аня оказалась в какой-то незнакомой комнате, и сердце забило сильнее. Затаив дыхание, она широко открытыми глазами смотрела на лазурные стены и беспорядок.

Перед Мехтаб раскинулось бесконечное море, она отчего-то сидела на земле. Медленно повернула голову вправо, взгляд скользил по водной глади, взявшейся неизвестно откуда. Мехтаб ощутила приятное дуновение ветра, который игриво колыхал ее волосы. Она задумалась о том, откуда взялось это море, почему она оказалась здесь, на земле, вместо того, чтобы быть в другом месте.

Моргнув, Аня снова увидела Хубсугул, и вздох облегчения вырвался из груди. Она просто устала, и ей мерещатся всякие комнаты. Но в следующее мгновение картинка опять изменилась на небольшой топчан в углу и маленький аккуратный голубой пуф рядом с ним.

Мехтаб моргнула, оказываясь у себя. Наверное, это магическое действие кольца, выданного султаном. Сначала странный питомец, потом непонятные видения. И комната мгновенно стала всё тем же морем, которое, отчего-то, имело горизонт.

Картинка больше не менялась. Мехтаб зажмурилась и снова открыла глаза. Она сидела в незнакомом месте, чувствуя лёгкий ветер на своей коже. В небе кружила большая хищная птица. Откуда здесь море? Казалось, ветер забирался под одежду, потому что Мехтаб чувствовала его не только на руках и лице, но и на коленях.

В ужасе распахнув глаза, она смотрела на свои голые ноги, не прикрытые одеждой. Вместо салатových шаровар на ней были короткие штаны из незнакомого материала, открывающие ноги настолько, что щёки мгновенно вспыхнули. Мехтаб накрыла ладонями колени, будто могла хоть как-то закрыться, и увидела на пальце только одно кольцо. Солнце на украшении блестело в лучах старшего брата, притягивая взор. Почему Лунное кольцо превратилось в Солнечное, и где второе?

Пальцы тоже изменились. Вместо ровно постриженных аккуратных продолговатых ногтей — мягкая форма квадрата, покрытая яркой оранжевой краской. Странные чары, меняющие облик?

Ярко-зелёные туфли тоже исчезли, и Мехтаб с удивлением смотрела на чёрные сандалии. Но не это привлекло её внимание, а то, что ногти на ногах тоже были покрыты яркой оранжевой краской.

— Девушка, — позвал незнакомый голос, и Мехтаб повернула голову на звук. За изгородью стояла женщина, смотря в её сторону. Было видно только лицо, и она показалась Мехтаб киланкой. — Нашла, что искала?

«Наверное, это магическое действие кольца», — решила Мехтаб. Любопытство в который раз сыграло с ней злую шутку. Надо было дожидаться, пока её обучат управлять магией, а теперь придётся самой как-то выбираться отсюда. Правда, откуда отсюда, она понятия не имела, потому что мир вокруг был чужестранным.

Одежда на ней всё же была. Непривычная, но хотя бы закрывала часть тела, и Мехтаб решилась встать. Может, ей сейчас всё объяснят?

Вместо ночи и яркого света луны, солнце находилось в зените, и это тоже было очень странно.

Подойдя ближе к женщине, она поздоровалась и спросила:

— Вы о маленьком хамелеоне? — смотрела прямо в лицо киланке.

— Здесь не водятся хамелеоны, — отозвалась та. — И повторю, Оюу давно никто не видел. Нечего тебе здесь делать, иди, откуда пришла.

Мехтаб застыла, не понимая. О ком говорит незнакомка? Оглянулась, пытаясь найти глазами дворец, но его не было. Лишь непонятное круглое сооружение, море и вот эта киланка. Повернувшись, Мехтаб поняла, что женщина исчезла. И что прикажете делать теперь? Она заглянула за изгородь, но там никого не было.

Медленно бредя обратно на то место, где она появилась, Мехтаб никак не могла понять: снится ей сон или же это магия кольца каким-то образом испытывает. Девушка потрогала свои плечи, руки, коснулась лица и провела руками по волосам. Они были короткие! Нет-нет, только не это, султан никогда не сможет полюбить такую наложницу. Известно, именно волосы украшают девушку, потому их покрывают от других мужчин, чтобы самое сокровенное было доступно лишь супругу.

Опустившись на землю, Мехтаб вытянула перед собой прядь, чтобы удостовериться, что

они действительно не такие длинные, как раньше, и обомлела. Её чёрные густые волосы превратились в белые. Неужели, чары кольца изменили её до неузнаваемости? Но зачем? Обхватив себя руками, Мехтаб пыталась выровнять дыхание и успокоиться. Ей просто нужно понять, как отсюда выбраться, и она снова станет прежней. Если она здесь из-за кольца, значит, оно вернёт её во дворец!

Сняв с пальца Солнце, она надела его обратно и застыла, ожидая, что всё получится. Снова сняла, принимаясь разглядывать в надежде на подсказку. Кольцо напоминало Лунное. Те же два металла, переплетённые искусным мастером между собой, та же красота и элегантность. Только никаких механизмов или намёков на то, как оно действительно работает. Оставив в покое украшение, Мехтаб вернула его на палец, боясь потерять, и собралась с духом. Если ничего не происходит, она не может просто сидеть на месте и ждать. Может, это проверка, которую проходит каждая наложница, чтобы доказать свою силу и преданность. И она просто обязана её пройти ради своих родных и себя.

Предстояло найти хамелеона, потому что она чувствовала его присутствие. Как только он появился в первый раз, Мехтаб ощутила странное покалывание, и вот теперь, даже не видя животное, могла точно сказать: оно где-то рядом.

— Ну же, выходи, — попросила осматриваясь.

Хамелеон мерцал неподалёку, и возникало ощущение, что он какой-то странный.

— Вот ты где, — улыбнулась Мехтаб, чувствуя воодушевление. Возможно, часть головоломки у неё в руках. Теперь осталось понять, в чём сила хамелеона, и отправиться домой. — Давай сюда, дружок.

Она поднялась, подходя к животному, и протянула руку. Хамелеон вращал глазом, осматривая хозяйку, а потом перелез к ней на руку.

— Будь послушным, — поднесла она его к лицу, рассматривая. Помощник стал прозрачным. Сквозь его тело просматривалось море и пляж. Странно, она была уверена, что хамелеон насыщенный ещё каких-то полчаса назад он переливался всеми цветами радуги, оставляя за собой магическую пыль. Теперь же складывалось впечатление, что он и был соткан лишь из этой самой пыли.

— Скажи, как мне попасть домой?

Мехтаб очень хотелось оказаться в настоящем доме, где живут отец и братья с сёстрами, только она понимала, что ей предстоит забыть о любимой семье поэтому говоря о доме, она имела в виду дворец. Именно золотая клетка теперь навсегда станет тем местом, которым именуют дом.

Хамелеон молчал, вращая глазами во все стороны, словно и сам до конца не понимал, где он находится. Ждать, что животное заговорит, было глупостью, но Мехтаб продолжала верить: он даст хоть какую-то подсказку. Вместо этого он испарился, и девушка не могла отыскать его нигде. Выбравшись за калитку, оказалась на пляже, усыпанном серо-белыми камнями различной величины. Бросила взгляд направо, а затем налево, решая, какую сторону всё же выбрать.

В животе заурчало. Какой реальный мир, будто здесь всё по-настоящему! Она чувствует ветер, запахи, даже голод, прекрасно видит. И сейчас Мехтаб в ужасе раскрыла глаза, потому что на неё бежала волосатая корова. Мир принимал враждебно, и она снова сетовала на своё любопытство.

Между тем корова приближалась, и её чёрная длинная шерсть подскакивала в беге. Острые рога были направлены прямо на Мехтаб, и девушка в ужасе бросилась обратно к

изгороди, намереваясь спастись. Бежать было тяжело по галечному пляжу, но страх, толкавший вперёд, придал силы. Она слышала звук копыт по камням, готовясь к худшему.

«О, Ясноокий, вразуми это животное и не дай мне погибнуть в неизведанном краю», — взмолилась Мехтаб, закрываясь руками.

Девушка почувствовала горячее дыхание прямо себе в локоть, и шумный выдох. Открыв глаза с осторожностью, выглянула из-за ладоней. Рядом стояла та самая корова, почти касаясь своим мокрым чёрным носом кожи, и безобидно смотрела на неё. Мелкая магическая пыль блестела на морде. Проследив за дорожкой, Мехтаб различила на своём плече хамелеона. Он был таким же прозрачным и смотрел на неё своим телескопическим глазом.

— Так это ты, — догадалась девушка, переводя взгляд с хамелеона на корову. Неизвестно как, но дружок пригнал сюда копытное. Только зачем?

— Пошёл-пошёл, — хлестнул кто-то корову, и Мехтаб ещё сильнее вжалась в изгородь. — Напугал? — спросил мужчина в странной одежде, которому на вид было около пятидесяти. Раскосые глаза выдавали в нём киланца.

— Немного, — призналась Мехтаб, с интересом осматривая незнакомца.

— Впервые такое, — признался тот. — Обычно яки у меня смирные.

— Яки? — переспросила Мехтаб.

— У вас такие не водятся? — усмехнулся, растягивая рот, в котором явно не хватало зубов. На слугу дворца он явно не подходил, слишком просто и грязно одет. Видимо, местный пастух.

— Не водятся, — согласно кивнула Мехтаб.

— Из России, да? — решил уточнить, и девушка вскинула брови.

— Россия? — она никогда не слышала о подобной империи, но мало ли каких стран нет на земле, ей предстояло ещё многому научиться. — Моя родина — Аланская империя, — приложила руку к груди, и тут же вспомнила, что стоит с открытыми ногами перед чужестранцем. Казалось, он этого даже не замечает, будто здесь это было нормой. Пытаясь хоть как-то прикрыться руками, она не знала куда деть глаза.

— Ещё где-то остались империи? — пришёл момент удивляться киланца. Он покачал головой и снова хлестнул яка. — А ну пошёл, — приказал ему, уходя следом.

— Кто это? — спросила Мехтаб у хамелеона, но он продолжал молчать.

Берег можно было назвать пустынным, если не считать рыбаков, плетущих сети, и каких-то людей, работающих вдалеке с землёй. Несколько яков стояли прямо в воде, остужаясь, и теперь Мехтаб поняла, что на самом деле это — не море, а большое озеро неправильной формы. Хамелеон снова исчез, и на этот раз она внимательно смотрела по сторонам, вдруг теперь Дружочку захочется подослать к ней более страшное животное.

Подсказок не было ни одной. Куда идти, где её ждут, что делать? Она стояла, смотря на сине-зелёную воду. Сделала несколько шагов и различила отражение на поверхности. Это не она, нет, у Мехтаб другое лицо. Магия не оставила ей ничего знакомого, кроме души, разума и памяти. Сосуд, в который поместили Мехтаб, был красивым, но таким странным. Короткие светлые волосы по плечи немного вились, цвет глаз она разглядеть не смогла, но лицо было красивым, даже в озёрном отражении она видела это.

— Ты так и будешь весь день бродить здесь? — вырвал её из задумчивости мужской голос.

«Башир-бей», — пронеслось в голове, и сейчас Мехтаб и впрямь обрадовалась ему.

— Слава Ясноокому, — вырвалось из уст, и она повернулась к мужчине. Это был не Башир-бей, а незнакомец. Высокий, с мягкими каштановыми волосами, которые растрепал ветер, добрыми карими глазами и красивым мужественным лицом с небольшой бородой.

Видение исчезло, оставив за собой комнату в беспорядке и множество вопросов. Аня не могла понять, было ли это реальностью?

Она сидела на полу, среди разбросанных страниц книг, пытаясь собрать свои мысли. Ее сердце бешено стучало в груди. Может, это галлюцинация?

Но все было таким реальным... Ощущение холодного пола под ногами. Яркий запах сандала. Такое невозможно выдумать!

Аня медленно поднялась и начала собирать страницы, каждая из которых наполнена символами. Подобных она никогда раньше не видела. Аня решила, что ей нужно время, чтобы понять всё это. Но одно ясно: что бы это ни было, это было странно. Очень странно! Но она была готова узнать больше. Пусть даже это страшно, Аня не могла просто отмахнуться от того, что увидела. Так что она сделала единственное, что могла в этот момент — продолжила искать ответы, пытаясь открыть для себя этот странный мир. “Сон? Загадки Оую? Его испытание?”

— Дед Оую, где ты? — почему-то шёпотом спросила она. — Это ты устроил? — с недоумением произнесла Аня, окидывая взглядом пространство.

Ответом была тишина.

Набрав воздуха в лёгкие, она шумно выдохнула и представила, что это просто испытание, в котором предстоит разобраться. Девушка нахмурилась и быстро осмотрела комнату, пытаясь понять, что здесь произошло. Рядом с открытыми книгами на полу валялось битое стекло.

— Оую-у-у-у, — снова тихо позвала Аня. Сердце колотилось в груди от тревоги и беспокойства. Она попыталась выровнять дыхание, прислушиваясь к тишине, окутывающей комнату.

«Что, если со стариком что-то случилось? Может быть, он в опасности?» — эти мысли не давали покоя.

На письменном столе царил хаос. Аня положила подобранные ранее листы и взяла первую попавшуюся книгу, открыла и тут же закрыла. Книга была полна странных символов, которые были девушке не знакомы. Она машинально листала страницы, а её взгляд бессмысленно скользил по строчкам.

«Ерунда. Ничего не понятно».

Аня была уверена: ей не найти ответы на свои вопросы в этих иностранных текстах. Возможно, понять, что произошло, она сможет только тогда, когда дед Оую вернётся, но, как и где это произойдёт — неизвестно. На сердце легла тяжесть, а в голове пронеслась мысль: “Оую всё же нуждался в помощи”.

— Оую-у-у-у! — громко позвала она и направилась к выходу. Но открыть дверь не успела, та распахнулась сама, и перед ней возникла странная женщина: седые волосы, аккуратно заплетённые в замысловатую причёску, указывали на возраст, простой жёлтый кафтан и зелёные шаровары выглядели необычно.

Аня отшатнулась.

— Да что тут вообще происходит?! — воскликнула она, взгляд скользнул по комнате в поисках возможного объяснения. Но вместо ответов она нашла лишь ещё больше вопросов.

«Кто эта женщина? И что она здесь делает?»

Незнакомка выглядела свежо и энергично. Её яркая одежда напоминала о далёких восточных странах, а сложная причёска делала черты лица более выразительными. Карие глаза были полны удивительного спокойствия.

— Чего кричишь, девушка? — устало спросила гостя.

— Я... — Глаза Ани бегали, она уже совсем запуталась в происходящем. — Кажется, я... — Она дотронулась до своего лба, пребывая в замешательстве. — Повредилась умом. Аня потёрла глаза, но ничего не изменилось, потрясла головой, эффект нулевой. Если бы она сошла с ума, она бы не могла предположить этого. Ведь правда?

Женщина нахмурилась и прошла в комнату.

— Ну-ну, успокойся, милая, — проговорила с неожиданной нежностью в голосе — Что-то с магией? — Она осмотрела беспорядок.

— Что? — Аня, всё ещё испытывая потрясение, пристально разглядывая гостю. Она была совсем не похожа на кого-либо из её знакомых.

— С магией что-то? — переспросила та.

— С магией? — Ане показалось, что она ослышалась. — Где Оюу?

— Кто?

— Старик.

Незнакомка уставилась на Аню.

— В родном краю, к которому привык, и холст мягок, в незнакомой стране и шёлк груб, — вспомнила Аня странное напутствие и процитировала, но незнакомка смотрела на неё в недоумении.

«Ясно. Это не пароль и не шифр. Не поможет».

— Мне это не нравится. — Качнула головой гостя.

— Мне тоже. Тут-то я с вами полностью согласна! — Аня скрестила руки.

— Ты принимала от кого-то еду или украшения?

— Старик поил меня солёным чаем, ещё ела боовы и... — Загибала пальцы девушка.

— Мне нужно показать тебя мулле, — перебила гостя и пробормотала себе под нос: — Что-то после инициации пошло не так. Может, яд? Хм.

— Зачем? Что за инициация? — подозрительно спросила Аня. — Мне нужен старик! — требовала его она. — Где он?

— Аза.

— Что? Нет-нет, — покачала головой Аня. — О-Ю-У, — повторила по буквам.

— Моё имя Аза, — вздохнула женщина.

— Аня, — представилась девушка.

В глазах незнакомки мелькнуло недоумение, но она не стала спорить, немного подождала, будто надеясь, что Аня скажет что-то ещё. Однако девушка молчала, глядя на женщину вопросительно.

— Вот как мы сделаем, Мехтаб-ханым, — ласково проговорила женщина. — Сейчас ты ляжешь спать, а утром отправимся к мулле. Он тебя осмотрит и вылечит. Поняла?

Аня свела брови и оглянулась. «Спать здесь?»

Аза вздохнула.

— Сейчас пришлю рабынь, — говорила она, как с маленькой. — Они уберут, — развела руками, — и помогут тебе раздеться. Хорошо?

Аня опустила глаза на свою одежду и обомлела: вместо топа и джинсовых шортов был наряд, как у Азы, но более роскошный.

— Ч-ч-что это?! — коснулась нежного шёлка и выставила руки перед собой. — Какого чёрта?! — Загорелая кожа. Вместо маникюра — чистые, аккуратные ногти, кольцо-солнце заменили два других.

— Всё хорошо, — пыталась успокоить Аза.

Аня не произнесла ни слова. Она просто направилась к топчану и села, обхватив голову руками. Незнакомка спокойно наблюдала за ней, не выказывая никаких эмоций.

— Мехтаб-ханым?

— Всё замечательно, Аза, — как-то неуверенно отозвалась девушка. Женщина пожала плечами и вышла. Чуть позже в комнату вошли две юные рабыни и убрали беспорядок.

Аня так была измотана событиями, что решила разобраться со всем этим завтра. А ещё надеялась: ляжет спать, а проснётся в домике, который они снимали со Стасом. Боже, как же она сейчас хотела увидеть мужа!

Аня легла на топчан, позволив телу расслабиться после напряжённого дня. Её мысли всё ещё вертелись вокруг незнакомки и её странных слов, но, постепенно, усталость взяла верх. Аня погрузилась в беспокойный сон. Проснулась оттого, что её трясли за плечо.

— Девушка, поднимайся.

— Что? — она открыла глаза, сонно моргнув. На мгновение её ослепил яркий свет, проникающий сквозь окна.

Аня посмотрела на часы: ровно пять. «Господи, как рано. Ещё бы спать и спать».

Аза гремела посудой. Ничего не изменилось. Девушка снова была в этой странной комнате с незнакомкой.

Только сейчас Аня рассмотрела, что та принесла небольшой стеклянный кувшин, наполненный белой жидкостью.

— Что это?

— Айран. Я приготовила его сама из кефира, добавив в него немного соли и зелени. Семейный рецепт. Чтобы сохранить твою красоту, девушка.

Аза налила айран в стакан грушевидной формы и протянула.

— Пей.

Аня сидела с закрытыми глазами.

— У тебя занятие. Пей. — Руки коснулось прохладное стекло.

Аня вздохнула и выполнила требование Азы. Быстро опрокинув стакан, она ощутила во рту солоноватый вкус.

— Это что весь мой завтрак?

— Да. У тебя сейчас урок.

— Господи, я хочу домой, — пробормотала себе под нос Аня.

Аза хлопнула в ладоши, и в комнату вошли юные рабыни. Они помогли Ане собраться. Её новый наряд был из небесно-голубого шёлка и приятно касался кожи. Очень много времени рабыни уделили причёске, а затем подкрасили сурьмой ресницы. Как только закончили, Аза отвела её в сад. Она вела по извилистым тропинкам, усеянным цветущими кустами и раскидистыми пальмами. Сад заполнился ароматом гибискуса, и Аня набрала полную грудь воздуха.

Они прошли мимо мраморных статуй, впереди раскинулись изваяния с волшебными существами, по бокам — фонтаны, из которых била чистая вода. Аня крутила головой, рассматривая диковинные декорации, которые являлись механизмами, и это единственное, что заинтересовало настолько, что она вернулась бы, если бы не Аза.

— Здесь, — указала женщина и остановилась напротив огромного багряного шатра.

— Спасибо, — кивнула Аня и подозрительно уставилась на вход. — «Почему она вообще должна выполнять распоряжения этой женщины? Нужно понять, что с этим кольцом не так».

Вход в шатёр был украшен шелковыми занавесками, расшитыми серебряными узорами, которые были Ане не знакомы. Атмосфера пугала, ибо это был не тот Восток, который она знала. А ведь они любили со Стасом путешествовать и много где побывали. Только это было давно, до того как она увлеклась работой настолько, что позабыла о собственном муже.

Аня почувствовала толчок в спину.

— Иди, — строго сказала рабыня.

Девушка вошла, чувствуя запахи пряностей, которые щекотали нос. Внутри шатра пол устилал ковёр с изображением ярких птиц и цветов. Тусклое свечение от напольных масляных ламп отражалось от шелковых подушек, разбросанных на полу. По сторонам шатра висели разноцветные тканые полотна, украшенные вышивкой и золотой бахромой. В углу стоял небольшой фонтанчик, издававший приятное журчание. За низкими столами, которых было ровно четыре, расположилось около дюжины девушек, и как только Аня вышла на свет, они уставились на неё. «Змеи, — окрестила их Аня, поймав колкие взгляды. — Словно вернулась театр».

Любопытство взяло верх, и она решила приблизиться к одному из столов, осторожно опустилась рядом с девушкой в цветные подушки и замерла.

«Монголка! Она точно знает, где старик!».

— Эй, — позвала её Аня.

— Ты это мне? — повернулась девушка. Её темно-карие глаза смотрели надменно. Узкие глаза и восточное лицо. Ну точно монголка!

— Да. — Аня понизила голос. — Слушай, Оую твой дед, да?

— Что за глупости, девушка?

— Вы похожи.

— С кем? — раздражалась монголка.

— С дедом.

— Я не понимаю, о чём ты.

— А где живут твои?

— Мои?

— Ну. — Руки Ани коснулись глаз, изображая раскосость. — Такие, как ты.

Она увидела, как глаза девицы вспыхнули, та отвернулась и не ответила.

— Эй. Так где найти твоего деда?

Нет ответа. Монголка стала её игнорировать и смотрела в совершенно в другую сторону.

— О чём говорили? — лениво спросила смуглая брюнетка, которая слышала их разговор.

«Плохо слышит? — подумала Аня. — Она же сидела рядом».

— Ты знаешь, где живут такие, как она? — Аня кивнула на монголку. — Я ищу одного старика. Оую.

— Она принцесса Киланской империи.

«Чёрт! Империи? В современном мире ещё остались империи?» — подумала Аня, а вслух сказала: — Мне надо туда.

— Всем нам куда-то надо, — вздохнула мулатка. — Тебя зовут Мехтаб?

Аня неуверенно пожала плечами.

— Меня Наката. Послушай, мы узницы этого места, так что оставь киланку и желание посетить её дом. Теперь мы будем существовать в этой милой золотой клетке и ублажать султана.

— Я не... — но ответить Аня не успела, в шатёр вошёл высокий, статный мужчина в чёрном.

Мехтаб смотрела на незнакомца, пока в груди бешено подпрыгивало сердце. Туника на нём была странная, и не только из-за длинны, доходившей до пояса, она не имела рукавов; но больше всего Мехтаб смутило то, что она могла проследить контуры мужского тела под белой почти прозрачной материей. Шаровары тоже являли собой какой-то усечённый вариант, доходя всего до коленей, и девушка смотрела на обнажённые ноги, высоко подняв брови.

— Я не собираюсь бегать за тобой по всему пляжу, Аня, — снова обратился незнакомец к Мехтаб. — Мы приехали сюда вместе, так будь добра потерпеть ещё день, и когда вернёмся домой, твои мучения закончатся.

Переспрашивать можно было каждое слово. Мехтаб смотрела на мужчину, пытаясь понять хоть что-то, и молчала.

— Почему ты так на меня смотришь? Разве, я не прав? — шатен явно нервничал, и Мехтаб не знала, как успокоить этого человека.

— Я не понимаю, чем вы так обеспокоены, — наконец, подала голос.

Он застыл с открытым ртом, медленно моргая и переваривая услышанное.

— Что-то новенькое, — сказал ошарашенно. — Решила поиграть? — наконец, догадался Стас.

Обхватив голову руками, он сделал несколько шагов от неё, пытаясь успокоиться. За какие грехи ему дана эта женщина? И почему он продолжает любить её даже через столько прожитых лет?

— В общем, — принял решение. — Ты сейчас становишься нормальной, — сделал нажим на последнем слове, — и мы едем в одно место. Саяна говорит, здесь неподалёку есть Птичье озеро, где можно увидеть редкие виды птиц.

— Как скажете, господин, — слегка поклонилась Мехтаб, чем ещё больше удивила Стаса.

— Надеюсь, не стоит напоминать, что тебе 25 лет, а ведёшь себя, как ребёнок, — он развернулся, намереваясь уйти. — Аня, — окликнул Мехтаб, и девушка поняла: отчего-то этот мужчина считает, что её зовут другим именем.

— Я не... — хотела было возразить, но наткнувшись на недовольный взгляд, замолчала. Надо принимать условия игры, какими бы они не были. В конце концов, магия изменила её внешность, а уж с именем она как-то свыкнется.

Незнакомец привёл её в небольшой домик и оставил ждать. Осматривать здесь было особенно нечего, а вот задуматься над тем, почему она последовала за чужаком, стоило. Что если он захочет причинить зло? Правда, его глаза говорили о доброте, такие глаза были у отца, и она снова загрустила, что не может послать весточку своей семье.

— Пока ты ходила, я попросил Саяну приготовить обед, — вошёл с подносом мужчина, устанавливая его на столик.

Мехтаб с жадностью рассматривала дымящиеся белые кругляши, которые испускали мясной аромат. Мгновенно рот заполнился слюной, и она перевела взгляд на мужчину. Дозволяет ли он приступить к трапезе?

— Сейчас ещё чай принесу, — предупредил, снова покидая маленькую комнату.

Интересно, другие наложницы тоже попали сюда, или же у каждой свой мир? Может ли

Мехтаб встретить здесь кого-то знакомого? И почему ей прислушивает мужчина?

— А ты чего не ешь? — задался вопросом незнакомец, вернувшись с каким-то сосудом в руках. — Ань, садись, — кивнул на стул рядом с ним. — Закопаем топор войны.

Он достал странные кружки и открутил крышку сосуда. Белая жидкость заполнила ёмкости до краёв.

Мехтаб переместилась за стол, стараясь не смотреть мужчине в глаза. Придвинула стул, ощущая коленом его тёплую кожу, и тут же отстранилась, испытывая неловкость.

— Противен, да? — усмехнулся мужчина. — Неужели нельзя побыть нормальной хоть один день?

Мехтаб понятия не имела о чём говорит мужчина, но тут заметила хамелеона, сидящего на белых мясных шариках. Он был всё таким же прозрачным, и, кажется, преследовал её.

— Помнишь, как мы впервые ездили на море? — чужестранец взял тарелку и переложил на неё несколько кругляшей, едва не задевая Дружочка. Хамелеон чуть отполз, наблюдая за людьми. — Сразу после свадьбы.

— Чьей? — почему-то вырвалось у Мехтаб.

— Очень смешно, — покачал головой мужчина. — Нашей, конечно. Я Стас — твой муж!

«Значит, его зовут Стас-бей», — решила Мехтаб.

Он взял вторую тарелку и положил на неё ещё одну порцию шаров, пока Мехтаб решала в голове очередную загадку.

— Это буузы, — дал название Стас-бей. — Пробуй, — установил тарелку перед женой.

— А где приборы? — осматривала Мехтаб стол.

— Вот, — пошевелил он пальцами, а потом нарочно облизал каждый.

Мехтаб удивлённо смотрела на мужские губы, не в силах оторваться от них.

— Ешь, — сказали они, и Мехтаб поспешила перевести взгляд к себе в тарелку. Взяла один из шаров, притягивая ко рту. Почему они находятся наедине в такой маленькой комнате? Кто этот человек, утверждающий, что Мехтаб его супруга? Она сделала первый укус, понимая, что пища отзывается в ней большим удовольствием, и оценила заморское блюдо по достоинству.

Хамелеон переместился на окно и следил за мухой, намереваясь пообедать. Быстрый выпад языка, но насекомое спокойно продолжает ползать по раме. Ещё один, муха перебирается на подоконник, занимаясь привычными делами. Кажется, мужчина не замечает, что кроме них здесь ещё кое-кто пытается пообедать. Выходит, что Дружочка видит только Мехтаб? Мысль об этом закралась в голову, и девушка отметила для себя, что теорию надо проверить.

Её движения были плавными, неторопливыми, словно она не просто ела, а совершала какой-то обряд. И мужчина наблюдал за Мехтаб с интересом.

— Не знаю, что ты делаешь, но мне нравится, — хмыкнул, ловя её взгляд, отчего у Мехтаб снова перехватило дух.

Она не привыкла встречаться с мужчинами глазами, тем более теперь, когда стала наложницей самого Саттара Великолепного. Мужчины сами опускали взгляды, дабы не навлечь гнева своего султана. А этот именно искал её глаз, и это было поистине волнительно. Ей и самой хотелось смотреть на него, но Мехтаб помнила, что происходящее лишь проверка.

— Ты всё же надела его, — только сейчас Стас-бей заметил кольцо на пальце

девушки. — Дай посмотреть, — бесцеремонно, как показалось Мехтаб, схватил её за руку, притягивая к себе. На самом же деле мужчина был аккуратен. Она ощущала прикосновение его руки, и сердце, казалось, готово было выскочить из груди в тот же момент.

— Красивое, — провёл несколько раз по солнечному диску подушечкой большого пальца. — Где ты всё же его нашла?

У Мехтаб ответов не было, потому она продолжала молчать.

— Необязательно было придумывать какого-то старика, — наконец, отпустил он её руку. — До сих пор не понимаю, зачем это тебе понадобилось.

Внезапно, он изменился в лице.

— Это кольцо подарил тебе другой мужчина? — решил Стас-бей, но Мехтаб покачала головой.

— Я нашла его в пустыне, вернее, другое Лунное.

— Это не пустыня, Анька, — не придавал он значения её словам про луну. — Я так хотел показать тебе пустыню, ты даже себе не представляешь, но ты захотела ссориться и выяснять отношения. Это же так романтично, — блестели его глаза. — Только я, ты и бескрайние пески под мириадами звёзд.

Мгновенно в памяти Мехтаб родилась картинка той самой ночи, когда она нашла кольцо. А что, если это подсказка? Что, если ей снова нужно вернуться в пустыню, и найти то самое кольцо?!

— Отвезёшь меня туда? — попросила.

— Ты сейчас серьёзно? — он сдвинул брови на переносице, не веря в её слова.

— Да, — кивнула.

— Ладно, — как-то неуверенно ответил мужчина, скользя по Мехтаб взглядом. — Если так хочешь...

Они продолжили вкушать пищу. Испробовав солёный чай, Мехтаб сдержалась, чтобы не измениться в лице, потому что показывать своё неудовольствие угощению было крайне невежливо.

— Благодарю, всё было очень вкусно, — сказала в конце, и мужчина цокнул языком.

Мехтаб поняла одно: они говорят по-разному, и её речи отчего-то не пришлись по вкусу чужеземцу, хотя язык друг друга они понимали. Потому девушка решила прислушиваться к тому, как он выбирает слова, и постараться говорить так же.

Странно, но служанки не явились за грязной посудой, вместо этого мужчина предложил Мехтаб самой отнести поднос хозяйке дома. Девушка удивлённо вскинула брови, услышав, что женщина является хозяйкой, тогда как в её мире царил патриархат.

Женщиной оказалась очередная киланка, и Мехтаб решила, что вокруг раскинулась Киланская империя.

— Монголия, — поправил её Стас, считая, что Аня продолжает свою игру. Ему даже было интересно говорить с ней в подобном ключе. Она не истерила, не бежала куда-то, не говорила о работе! Может, оно и к лучшему?

— Поехали, — махнул головой, покидая дом, и Мехтаб последовала за ним.

Выбравшись за калитку, ожидала увидеть паланкин, механических тигров, верблюдов или лошадей. Вместо этого мужчина забрался в какого-то железного белого монстра, и тут же раздался громкий рык. Мехтаб ахнула в испуге, боясь, что механический монстр бросится на неё, но ничего не произошло. Вместо этого большие жёлтые глаза несколько раз мигнули.

— Садись в машину, Анька, — игриво крикнул Стас-бей изнутри, толкая дверь, и

Мехтаб неторопливо подошла, заглядывая внутрь. Устройство было странным, впрочем, как и всё в этом мире. Она села рядом, закрывая за собой дверь, и монстр плавно поплыл по дороге.

— Тут озеро недалеко, — объяснял мужчина, — и птиц много.

Мехтаб кивнула, смотря на дорогу и необычные дома. В Аланской империи всё было иначе.

Хамелеон ползал по ноге, оставляя за собой пыль, но Стас-бей не видел его в упор. В какой-то момент он положил ладонь на колено Мехтаб, и она тут же убрала её, испытывая неловкость.

— Приехали, — остановил машину мужчина, вытаскивая странное приспособление. — Смотри, — указал на огромное количество пернатых. Столько Мехтаб не видела за всю свою жизнь.

— Как красиво, — призналась, рассматривая разномастных птиц. Хамелеон снова куда-то пропал, а в ладони Мехтаб лёг неизвестный механизм.

— погоди, — взял чёрный увесистый предмет Стас-бей, приложил к глазам и застыл в такой позе. — Хорошо, что я взял с собой бинокль, — похвалил сам себя. — Они прекрасны, — выдохнул признание и вернул Мехтаб приспособление.

Она приложила к глазам бинокль, повторяя за женщиной, и обомлела. Птицы казались на расстоянии вытянутой ладони. Можно было рассмотреть каждую. Отняв от глаз прибор, она посмотрела глазами, понимая, что они довольно далеко. Одна из уток направилась в их сторону, и Мехтаб различила магическую пыль на птице, понимая, что снова хамелеон каким-то образом ведёт её сюда. Крякнув, утка упала к их ногам и замерла.

— Никогда такого не видел, — признался Стас, рассматривая птицу. Мехтаб же различила, как от птицы отделяется Дружочек и словно отряхивается. Он явно искал себе пристанище и никак не мог найти.

Стас протянул руку к утке, но та, придя в себя, крякнула и тут же, разбежавшись, поднялась в небо, отправляясь назад.

Мужчина вальяжно обошёл девушек, словно оценивая каждое их движение и выражение лица. Сделав полный круг, сел в центре шатра, скрестив ноги, и стал центром внимания.

— Мир вам, о красивейшие из цветов Саттара, — начал он. — Вытянете руки с кольцом.

— Мир вам, эфенди, — в унисон ответили наложницы и выполнили его просьбу.

— Майсур ибн Надир, — шепнула Наката. — Визирь. Любимец султана. А ещё говорят, он заклинатель ифритов, и ему служат сразу семь.

Аня пожала в ответ плечами, когда колдун стал рассказывать про украшения. Короткие чёрные волосы придавали ему строгий вид. Угольные глаза, полные загадок, притягивали взгляды. И Аня с интересом изучала визиря. Выпирающий вперед подбородок колдуна заканчивался тёмной бородкой, которая придавала дополнительную выразительность лицу.

— А теперь призовите силой воли своих помощников, — приказал Майсур. — Возможно, вы уже успели с ними столкнуться. — Он щёлкнул пальцами, и руку окутали чары. — Поначалу магия может быть неуправляема.

Аня округлила глаза, почему-то он ей напоминал одного иллюзиониста, которого она видела в цирке.

Наложницы принялись призывать помощников. Аня крутила головой, с удивлением наблюдая за девушками, и пыталась повторить следом. Ничего не выходило.

— Чёрное золото. Именно из этого материала выполнен знак животного. Говорят, что эти украшения — не просто металл, — продолжил колдун, его глаза блестели от увлечения. — Во времена Сулаймана, считали, что кольца наложниц имели иную магическую силу, способную перемещать нас во времени и пространстве, дарить знания, которые мы не смогли бы обрести иначе. Украшения хранили истории. Иногда, когда их касались, мы могли увидеть эти воспоминания. — Колдун хищно улыбнулся. — Впрочем, это глупая сказка. Ничего подобного кольца не умеют.

Аня прислушивалась к его словам, ощущая внезапное волнение. Вокруг неё мерцала магическая пыль. Глаза с каждым разом становились шире. Пока она перемещала взгляд с одного животного на другое. Но это же невозможно!

Когда киланская принцесса призвала своего помощника — огромного паука, — завопила:

— Уберите это от меня! Я ненавижу пауков!

— Почему принцесса кричит? — шепнула Наката.

— Ты что не понимаешь, что она говорит? — удивилась Аня и подозрительно посмотрела на соседку.

— Нет. — Покачала та головой.

“Странно, а почему я понимаю?”, — Аня вздохнула и сожалением посмотрела на монголку.

— У тебя арахнофобия, да? Хочешь, поменяемся? — она быстро сняла кольцо с символом хамелеона и протянула, дружелюбно улыбнувшись. Киланка выпучила глаза ещё больше и, кажется, совсем не понимала, что нужно Ане.

— Хо-че-шь по-ме-ня-ем-ся? — по слогам говорила девушка. — Кольцами.

— Никто ничем меняться не будет, — раздался голос колдуна. Он возвышался над их

столом, и Аня не поняла, когда он успел подойти. — Где твой помощник, Мехтаб-ханым? Ну-ка, призови его, — требовал Майсур.

Аня побледнела. И как? Она выставила руку и начала молиться Господу. Умирать не хотелось, а этот человек так строго смотрел, что от него всего можно ожидать. Открыв глаза, увидела, что перед ней сидит хамелеон, но в отличие от других зверей он был прозрачным.

Колдун одобрительно похлопал по плечу.

— Не волнуйся, Мехтаб-ханым, такое бывает. Магии нужно время, чтобы коснуться твоей души. А тебе — усерднее заниматься. — Глаза Майсура излучали странный свет. — Урок окончен, — сказал он, вышел, оставляя наложниц в шатре.

Девушки расходились.

Аня, озадаченная отсутствием Азы, огляделась вокруг, пытаясь понять, куда ей следует отправиться. Вспомнив о механизмах, которые были в саду, решила воспользоваться моментом и рассмотреть ближе. Она нашла их без труда. Возле одного из фонтанов расположились необычные статуи, но самой интересной волшебная птица, которая сидела на верхушке фонтана.

«Прекрасная работа», — подумала Аня, изучая детали волшебного механизма. Перья были мастерски вырезаны, каждое со своим уникальным узором. Глаза птицы сделаны из огромных сапфиров. На груди сияли алмазы разных размеров, словно зеркала, отражающие свет. Даже лапки и когти, которыми пичужка крепко держалась за верхушку фонтана, были инкрустированы редкими камнями. Кажется, турмалины и опалы; их цвета удивительно гармонировали друг с другом и с золотым окрасом птицы.

Аня наклонила голову, задумавшись: магия это или всё же механика?

— Пой, — губы растянулись в улыбке, но она не ожидала, что механизм отреагирует, и раздастся мелодичный голос.

Аня подошла ближе к фонтану, не сводя глаз с золотой птицы. Она изучала ее движения, пытаясь понять: как работает этот сложный механизм. “Откуда берется энергия для такого количества движений? Как управляется и синхронизируется каждое из них?”

Она рассматривала крылья. Несмотря на то, что они были сделаны из золота и покрыты драгоценными камнями, крылья двигались с поразительной гибкостью и легкостью, как будто были живыми. Аня заметила бесшовное соединение частей, отсюда и возникало впечатление, что крылья бьются, а не механически двигаются. Голова мягко поворачивалась. Глаза моргали с невероятной частотой, создавая иллюзию живой птицы.

Аня попыталась разгадать, каким образом осуществляется этот процесс, но оказалось: это за пределами ее понимания. Она могла только догадываться, что внутри головы птицы находится сложный механизм, управляющий каждым движением.

— Потрясающе. — Аня была уверена, что создание такого чуда требовало неизмеримого ума и таланта. Она должна знать, как эта птица работает!

Птица пела о Ясмине, которая была звездой Сулаймана, о любви и смерти, о несбыточных надеждах. Но Аню интересовала не грустная песня, а взмахи острых крылышек.

Задумавшись, девушка присела на угловой парапет фонтана.

«Как туда добраться, не намочив наряд? — она посмотрела в небо. — Солнце всё больше греет, и ноги быстро высохнут. Решено! Эта птица мне нужна!»

Она лишь взглянет одним глазком, а потом отправится искать Оюу. Нужно выбраться из этого странного места. Глаза Ани горели. Она уже видела, как использует подобных птичек

в новой постановке, а взмахи крыльев помогут ей сделать механического дракона из пьесы реалистичнее. Одним движением девушка перекинула ноги и встала. Вода была удивительно чистой и прохладной. Аня медленно пробиралась, стараясь не намочить остальную одежду. Ощущала, как мраморные плиты на дне фонтана скользят под ее ногами, но она старалась удержаться и не упасть.

Одно неловкое движение.

Аня полетела воду, брызги воды разлетались во все стороны, но успела предусмотрительно выставить руки. Замерла, изумленная собственной неуклюжестью, затем поднялась. Она почувствовала, как её щеки окрашиваются алым. Девушка подняла голову и увидела механизм, который, казалось, был не впечатлен её внезапным погружением. Птица продолжала петь, словно ничего не произошло.

— Замолчи, — процедила Аня, и птица послушалась.

Ткань стала мокрой. Наряд плотно облепил кожу, мешая двигаться. Аня хваталась за гипсовые витиеватые украшения, выступавшие из воды. Она быстро добралась до центральной статуи, где били струи. Пробравшись сквозь брызги в несколько движений поднялась и схватилась за верхушку, но снова потеряла равновесие и рухнула в воду. Вынырнув, обрадовалась, что успела выставить руку, и не намочила механическую птицу, а затем Аня увидела перед собой незнакомца.

Мужчина был красив, по правде говоря, у неё на секунду спёрло дыхание. Серые глаза смотрели строго, а в руках он держал механического кота, и глаза Ани наполнились интересом.

«Красивый мужчина и механизмы, что может быть лучше?»

Незнакомец был одет в золотой кафтан, богато украшенный драгоценными камнями, который создавал контраст с белыми шароварами, подчёркивающими стройные ноги. Каждое движение вызывало мягкую волну ткани, которая игриво и ритмично колыхалась. Окинув мужчину взглядом, Аня вернулась к металлическому животному.

Девушка была влюблена в механические чудеса с самого детства. Отец, известный часовой мастер, воспитал в ней любовь к точности и изяществу устройств. Теперь, посмотрев на кота, она уже представляла, как металлические шестеренки внутри него работают совместно, создавая иллюзию жизни. И ей просто необходимо было заглянуть внутрь необычного животного.

Аня поднялась. Мокрая одежда обтянула кожу, демонстрируя её формы. Незнакомец замер и чуть не выронил кота. Она чувствовала на себе его пристальный взгляд, ласкающий изгибы тела.

— Чего пялишься? — возмутилась Аня. — Ну-ка отвернись!

Брови Джалала подпрыгнули, и он посмотрел на неё с интересом, никто не смел так дерзко с ним беседовать.

— Разве ты не знаешь, девушка, что это не женская часть дворца? И тут недозволительно купаться.

Низкий голос мужчины с бархатистыми переливами заставил Аню сглотнуть. В ее жизни был только один мужчина — Стас. Но со временем чувства сошли на нет. Они стали реже проводить время вместе, потому что работа полностью поглотила Аню. Она стала смыслом её жизни, в то время как Стас мечтал о ребёнке. А этот незнакомец заставил сердце затрепетать от одного звука голоса.

— И что? — Аня скрестила руки, и он увидел в её руках птичку. — Может, мне стало

жарко, и я решила охладиться.

— Вот как, — насмешливо улыбнулся мужчина. — Зачем это тебе? — он кивнул на птицу.

— Я должна знать, как она работает.

— Интересуешься механизмами? — мужчина наклонил голову набок, продолжая рассматривать наложницу, которая ни капли не стеснялась, а главное, она не пыталась его завлечь. Ее руки стискивали птицу, словно это было и вправду самое ценное.

— Да.

— Я вдруг вспомнил, где тебя видел, девушка. В комнате, где ловил Бари...

Аня нахмурилась, не понимая, о чём это он.

— Твоё имя? — спросил мужчина.

— Мехтаб, — сказала Аня. Именно так её здесь называли, и она приняла эту игру.

— Хорошо. — кивнул незнакомец.

— Назови своё имя! — дерзко сказала Аня.

— Я говорил.

— Я не запомнила, — она вскинула голову.

В его глазах плясали смешинки.

— Не запомнила имя своего принца?

Аня побелела. «Принца?» Ещё не хватало, чтоб её казнили в этом месте за дерзкие речи!

— Я... — растерялась она.

— Можешь называть меня шехзаде Джалал ад-Дин.

Он улыбнулся одними уголками губ, оглядывая ее растерянное выражение лица. Неужели это очередная игра? Принца на мгновение ошеломила прямолинейность и дерзость. Он привык к сдержанному поведению наложниц отца, но эта была совершенно другой. Джалал не мог оторвать глаз от девушки. Её кожа блестела в лучах солнца, а влажные волосы украшали, как венок. Карие глаза были полны жизни и энергии.

— Идём со мной, — принц протянул ладонь, и Аня положила свою руку не раздумывая.

Глава 12

На озере Мехтаб и Стас провели около часа, и мужчина предложил ехать обратно.

— Стас-бей, — обратилась к нему Мехтаб, и брови мужчины взмыли вверх.

— Это твоя новая постановка? — пытался найти ответ. — Ань, мы же договорились, — резанул ладонью воздух. — Работа осталась там, — махнул рукой в сторону. — Здесь есть только я и ты. Прекрати уже коверкать слова, вживаться в роль, нести всю эту чепуху. Ты. Моя. Жена, — выделил он каждое слово. — И точка.

Значит, его зовут Стас, и он считает её свой законной женой? Видимо, это и впрямь проверка, насколько хорошо наложница сможет вжиться в роль и исполнить её. Наверное, Яра уже на половине пути к завершению задания, как и другие. Или же Мехтаб и впрямь ничего не понимает.

— Эй, когда ты ко мне вернёшься? — он смотрел в самую душу, оплетая её лицо руками. Незнакомец, от которого сердце в груди билось учащённо и бешено. В его голубых глазах плескалась боль, но Мехтаб не знала, как помочь, потому что совершенно не понимала, где находится и что этому мужчине от неё нужно. Но сейчас она отвечала на его взгляд, не отводя глаз.

— Я же здесь, — ответила, и нежная улыбка коснулась губ. Мехтаб покрылась румянцем от его прикосновений, но не отстранилась.

— Ты другая, — тихо прошептал он, изучая её лицо. — Я знаю эти глаза, — ласкали пальцы её веки, — этот нос, эти губы, — коснулись мягкого податливого рта, и внезапно его лицо стало настолько близко, что Мехтаб почувствовала жар его уст. Это было так неожиданно, что она не успела вскрикнуть. Никогда прежде девушка не дарила никому ласку. Ни один мужчина не касался её, как должен касаться муж. Даже возлюбленный Тахир лишь смотрел на свою Мехтаб и однажды будто ненароком дотронулся до её запястья. И это было так волнительно и волшебным.

Она знала, что однажды познает мужчину, и пыталась свыкнуться с мыслью, что им, возможно, станет великий султан. Но сейчас другой мужчина целовал её: Мехтаб бинт Айман! Он ласкал её губы так жадно и страстно, будто пытался испить из целебного источника.

Вправе ли она оттолкнуть того, кто называется её мужем в этом мире? И она ответила на его ласку. Робко, неумело, повинувшись какому-то внутреннему чутью. Это не её невинные губы подаются навстречу незнакомцу, не её сердце стучит в груди, желая вырваться. Это тело принадлежит другой, и она лишь на время заняла чужое место.

Поцелуй был долгим и сладким, а, когда закончился, Стас не спешил отстраняться, будто о чём-то раздумывая. Он держал Мехтаб в объятиях крепко, обхватив талию и спину.

— Я и забыл, как это, — шептал он, пока слова складывались в признание. — Как бывает, когда целуешь того, кого любишь.

И снова его глаза забрались слишком глубоко к ней в душу. Только отчего её так волнуют речи чужака? Она невинно улыбнулась, продолжая чувствовать его поцелуй на своих губах, пока ладони покоились на его груди. Неужели она только что целовала мужчину? Радость разливалась по ней вместе со стыдом. Если поцелуи настолько приятны, то она готова повторять их снова и снова.

— Я хочу ребёнка, — внезапно сказал Стас, и брови Мехтаб взмыли вверх.

— Ребёнка? — переспросила, не веря своим ушам. Что за странное испытание?

— Да, я знаю, мы уже говорили об этом, но всё же, Ань. Я хочу детей.

Мехтаб шумно сглотнула, быстро моргая глазами. События для неё развивались как-то слишком стремительно.

Приближающийся шум копыт заставил Стаса отпустить жену и обернуться. Гнедая лошадь скакала в их сторону, и Мехтаб поняла, что это снова дело лап Дружочка.

— Быстро в машину, — скомандовал Стас, потому что лошадь бежала прямо на них. Мехтаб спорить не стала и забралась на сидение.

Лошадь резко остановилась, разворачивая круп и задевая железного монстра, отчего тот слегка качнулся. Но в ту же секунду хамелеон снова выбрался из животного, оставляя мерцание на лошади, и появился уже внутри машины.

— Животные ведут себя странно, — включил монстра Стас и направился туда, откуда они приехали. — Не говори нет, просто подумай о ребёнке, — вернулся к разговору мужчина, и Мехтаб посмотрела на него. Ей действительно нужно было о многом подумать.

Войдя в маленький домик, она поняла, как устала. Солнце клонилось к закату, поэтому они поужинали и Мехтаб спросила.

— Где здесь баня? — ей необходимо было помыться после злключения. Несмотря на то, что тело выглядело иначе, оно продолжало функционировать как надо, и кожу покрыл липкий слой пота.

— Хочешь в баню? — удивился Стас. — Не думаю, что здесь есть. Только душ, — указал на неприметную дверь.

— А где мои вещи? — она не знала, есть ли они у неё в этом мире, но попробовать стоило.

— Сейчас принесу.

Мужчина вернулся со чемоданом, укладывая его на кровать.

— Скоро вернусь, — оповестил и скрылся за дверью.

Быстро открыв крышку, она посмотрела на непривычную одежду, раздумывая, какая будет более подходящей. Выбрала чистую подобную кофту, как на ней, и шаровары длиннее тех, в которых ходила весь день.

Прошла за дверь, которую Стас назвал душем, и огляделась. Всё было непонятным и интересным. И Мехтаб не составило труда догадаться, как вызвать воду из труб. Она снимала с себя одежду, чувствуя неловкость. Имеет ли она право рассматривать чужое тело? То, что находилось под шароварами, заставило удивиться. Какие-то тонкие веревки, вместо нижних шаровар из тончайшего льна. Щёки снова вспыхнули, и Мехтаб какое-то время моргала, приходя в себя. Потом всё же сняла верёвки, осознав их предназначение, и забралась под душ.

Многочисленные банки и тюбики стояли на полке, и она открывала их по очереди, вдыхая аромат и пробуя консистенцию на теле.

Когда с душем было покончено, она вытерлась и облачилась в одежду этого мира. И тут поняла, что смотрит на блондинку, которой стала. Провела по зеркалу, а потом переместила ладонь на своё лицо.

Совсем не похожа на Мехтаб. Она внимательно осматривала себя в зеркале, до конца не веря в подобные метаморфозы.

— Закончила? — Стас открыл дверь, входя внутрь, и Мехтаб невольно вздрогнула. Она была одета, но чувствовала себя под его взглядом не одетой.

Стоя у зеркала, она боялась повернуться, когда Стас снял с себя верх и бросил на полку. Потом последовала остальная одежда, и Мехтаб, округлив глаза, увидела позади себя обнажённого мужчину. Сон как рукой сняло. Она зажмурилась, думая, что наваждение пройдёт, но, открыв глаза, увидела Стаса рядом.

— Если хочешь, можем принять душ вместе, — спокойно сказал он, словно предлагал выпить чая.

Но Мехтаб быстро покачала головой и выбежала из комнаты.

— Дружок, — позвала, будто животное могло ей в чём-то помочь.

Хамелеон сидел на окне, мерцая, и снова смотрел на муху.

— Дай хоть какую-то подсказку, — молила Мехтаб, но надеяться можно было лишь на себя.

Солнце успело сесть, и на небо вышла луна, серебра водную гладь. Идти в ночь было глупо, ей придётся дожидаться утра, к тому же завтра они отправятся в пустыню.

В голову лезли непристойные благочестивой девушке мысли, которые Мехтаб пыталась отогнать. Она легла в постель, накрывшись с головой одеялом, надеясь, что её не заметят, и принялась ждать. Только на мгновение закрыла глаза, как погрузилась в сон.

И снилось ей, что она качается на воде, а мягкие волны ласкали её плоть, обнимали, отчего становилось жарко. Она чувствовала нежные прикосновения, подаваясь навстречу неге, и, когда пена коснулась её губ, открыла глаза. Это был не сон. Она снова была рядом с незнакомцем, ласкающим её. Разум говорил, чтобы он прекратил, но тело отзывалось на теплоту, изгибаясь. Просто без слов говорило, что растворяется в его руках, что готово отдаться.

— Нет, — тихий стон вырвался из груди Мехтаб.

— Я люблю тебя, — шептали его губы на ухо, и от этих слов мурашки расходились по всему телу. В тот момент Мехтаб не понимала, что любят не её, а кого-то другого. Но плоть: разгорячённая, податливая, горячая хотела, чтобы ласки не прекращались.

«Это не может быть моим телом», — думала Мехтаб. — «Оно слишком отличается. А значит, в этом мире я принадлежу этому мужчине».

Она позволила себя любить. Покрывать поцелуями, принимать жар его рук, и отзывалась, неумело, неловко, так, как могла, чувствуя, как поднимается волна удовольствия внизу живота. Лишь на мгновение усомнившись, когда он принялся снимать с неё одежду, она отринула все предрассудки. Было только здесь и сейчас, были только Она и Он, и лишь прозрачный хамелеон стал свидетелем первой ночи Мехтаб, которую она никогда не забудет.

Она ожидала боли, страха, вместо этого её накрыла прежде невиданная волна удовольствия, пульсирующая по венам. Разрасталась настолько, что заполнила собой всё вокруг, словно выходя за пределы её тела. Сама того не ведая, Мехтаб издала громкий стон, ставший финальной точкой сегодняшней ночи.

Кожа Джалала горячая, как солнечный свет, проникающий сквозь занавески в тихий полдень. Анины пальцы скользили по мужской ладони, ощущая каждый бугорок, и принц сжал её руку крепче. От этих прикосновений у девушки в животе вспыхнули искры, заставляя сердце биться быстрее. Тепло было внезапным и пугающим. Оно разбивало её спокойствие вдребезги.

— Идём со мной, — повторил Джалал.

— Куда? — запоздало шепнула девушка, пока принц слегка её потянул на себя, помогая выбраться из фонтана. «Господи, куда я собралась с этим незнакомцем? Нет-нет. Надо сказать, что я передумала!» — Аня молчала, на секунду посмотрела в его глаза, сверкающие словно плавленное серебро.

— Не бойся, Мехтаб, — тихо попросил он. — Я покажу тебе мою мастерскую, и помогу с моей птицей, которую ты самовольно сняла с фонтана.

Она кивнула и безропотно пошла следом. Принц имел над ней власть, ибо других причин объяснить, что с ней происходит, она не видела. Они направлялись к тем статуям, что заинтересовали её немного раньше. Джалал остановился перед рогатым существом. Мраморная фигура показалась Ане похожей на чёрта, из-за копыт, которыми заканчивались нижние конечности.

— Это — ифрит, — прозвучал голос Джалала, поймав её любопытный взгляд.

Она оглядела мраморное существо снова. Наверное, она была права, сравнивая его с чёртом. Ифрит был более устрашающим.

— Ифриты — могущественные духи огня и ветра, — пояснил Джалал. — Они существовали ещё до появления человечества и обладали несметными силами. Считается, что духи могут быть как добрыми, так и злыми. Думаю, ты уже видела одного из них на инициации.

«О какой инициации они всё время говорят?» — вздохнула Аня.

Принц выпустил девичью ладонь. Тонкие пальцы мужчины коснулись мрамора, переместились на затылок статуи и нащупали скрытый механизм.

Ифрит раскрылся пополам, демонстрируя потайной ход.

Темнота поглотила Джалала первым, Аня устремилась следом, услышав за спиной звук закрывающейся двери. На секунду они замерли, стоя в крошечной темноте. Воздух вокруг них был холодным и влажным, наполнял грудные клетки сыростью при каждом вдохе.

— Всё хорошо? — спросил принц, опуская механического кота на пол.

— Да.

— Бари, вперёд. — Приказал он. — Сейчас станет светло. — Принц хлопнул несколько раз в ладоши, и по стенам узкого коридора запылали факелы. Свет от огня освещал пространство, обнажая грубо отшлифованные камни и старые рунные символы. Отблески плясали на золотистой коже Джалала, делая его похожим на древнее божество подземного царства.

— Такое ощущение, будто бы вы не пользуетесь этим ходом. — сказала Аня, наблюдая за механическим котом, который заинтересовано всё осматривал.

— Это всё для того, чтобы впечатлить тебя, Мехтаб, — насмешливо ответил Джалал, ощущая, как их ладони снова сомкнулись вместе. — Зачем мне идти под землёй, если я могу

попасть в кабинет из своих покоев?

— Тогда у тебя получилось. — Девушка нерешительно кивнула. Они продолжили двигаться по коридору, пока не упёрлись в каменную преграду. Джалал нажал на несколько кирпичей, стена заскрипела и отодвинулась в сторону.

Оказавшись в светлой комнате, залитой солнечным светом, Джалал отпустил её руку и отошёл в сторону, позволяя Ане осмотреться и привыкнуть к новому месту.

Кабинет Джалала был завален механизмами. Среди них были различные устройства: от древних шестерёнок и винтов до странных приспособлений, похожих на электронные. На столе лежали чертежи и схемы, покрытые заметками и расчерченными линиями, а стены были украшены чередой обработанных металлических деталей.

В воздухе витали ароматы масла, чернил и пыли, смешиваясь с лёгким запахом кофе. Для постороннего наблюдателя кабинет мог показаться пристанищем, хаосом, но Аня понимала: в этом сумбуре был определённый порядок. Каждый механизм, каждая деталь имела своё место. Джалал знал, что и где лежит, и куда идти, чтобы найти то, что ему нужно.

Аня подошла к одному из столов, на котором были разложены инструменты. Отвёртки разных размеров, пинцет, ещё несколько приборов и пара цветных стеклянных баночек с яркими этикетками.

Девушка положила металлическую птицу перед собой и взяла самую маленькую отвёртку. Она сосредоточенно вглядывалась в механизм, дрожащие пальцы стискивали инструмент. Она пыталась понять, как там всё устроено внутри, как разобрать, не сломав, но чем больше пыталась, тем сложнее ей это давалось.

Аня почувствовала тёплое прикосновение сзади. Мужчина подошёл вплотную, а его руки аккуратно опустились на её ладони.

— Позволь мне помочь, — тихо проговорил Джалал, его голос звучал у её уха. Девушка чувствовала, как щёки пылали, а от низкого тембра бегали мурашки.

Ане казалось, Джалал был искушён не только в механике, ибо от него исходила такая чувственность, что ей делалось не по себе. Но сейчас, во сне, могла ли она позволить себе вкусить запретный плод?

Медленно и уверенно Джалал направлял её руки, помогая разобрать птицу. Его пальцы были тёплыми, и она почувствовала странную сладость от того, насколько близко они с принцем были друг к другу в этот момент. Вместе Джалал и Аня раскрутили первый болт, затем второй, и вскоре всё стало проще. Работа над механической птицей превратилась в некий танец двух пар рук, движения которых с каждым мгновением становились всё более согласованными.

Добравшись до сердцевины птицы, Аня удивилась. Ничего подобного она не встречала прежде! Она огорчилась, ведь устройство было для неё слишком сложным.

Девушка отложила отвёртку и обернулась, а Джалал не поспешил отодвинуться. Мужская рука коснулась лица, а ей не было куда деться. Она оказалась зажатой между столом и прекрасным принцем... Но почему ей так страшно? Его пальцы ласкали скулы, а в глазах пылал такой огонь, что она ощутила, как низ живота стал покалывать.

Аня пыталась подавить свои чувства, но каждое его прикосновение вызвало новую волну тепла, которой она не могла пренебрегать. Она ощущала дыхание Джалала на своей щеке.

Анина рука легла на грудь, и девушка могла слышать бешеный стук его сердца.

Это было неправильно! Но она повторяла про себя словно мантру:

«Это всего лишь сон. Всего лишь сон. Сон».

— Что вы собираетесь делать, Джалал? — едва слышно прошептала Аня, смотря прямо в серые глаза, которые так потемнели от страсти, что стали похожи на грозовое небо.

Принц улыбнулся и осторожно обвёл пальцем очертания её губ.

— Ты знаешь ответ, — сказал тихо, и его голос был таким мягким, что Аня еле уловила слова.

Она знала.

Джалал был прав.

Он хотел её поцеловать!

И хотя ей было страшно, Аня давно уже сдалась. Но это было сладкое поражение, которое девушка с радостью приняла. Его губы приблизились...она закрыла глаза...

Дзиньк! А затем раздался глухой удар и что-то упало.

Джалал отреагировал моментально. Он отклонился и развернулся. Аня не увидела, за его широкой спиной, что случилось.

— Бари! — рывкнул принц, проходя в дальнюю часть мастерской.

Лучи солнца танцевали на полу. Глаза Бари, два изумруда, переливались всеми цветами радуги, отражая свет. Кот потянулся к одному из лучей, его металлическая лапа прошла через него, разбрасывая магическую пыль в воздухе. Движения Бари медленные, изучающее, как будто он охотился.

— Посмотри, что ты натворил? — отчитывал Джалал кота. Только сейчас Аня увидела, что кот перевернул деревянную коробку с разными запчастями.

Кот наклонил голову набок, изумрудные глаза стали хитрыми. Каждая шестерёнка в его теле щёлкала и гудела. Затем, когда луч света сместился и побежал по полу цеха, Бари заметно ускорился. Он начал играть с ним, как обычный кот с клубком ниток.

— Негодник, — хмыкнул Джалал, глядя с улыбкой, как кот развлекается.

Аня тоже улыбнулась и отступила. Задев что-то ногой, она отскочила в сторону. На пол упала белая хлопковая ткань, которая прикрывала зеркало. И всё бы ничего, но на неё смотрела блондинка. Она. Аня... Не эта странная незнакомка, в теле которой, была заключена!

Первое, что почувствовала Мехтаб, — тяжесть, придавившую её к постели. Коснулась плеча, ощущая чужую руку. Она лежала лицом вниз, пытаясь вызвать события прошлого дня в голове. Открыв глаза, увидела оранжевые ногти. Она всё ещё в другом мире. Нежно провела по его коже, и мужские пальцы переплелись с её, сцепляя ладони, и снова в её груди родилось какое-то странное трепетное чувство. Стас. Такой реальный, будто это происходит на самом деле.

— Доброе утро, — прошептал Стас, крепче прижимая к себе. Его колючий подбородок впивался мелкими иголками в обнажённую кожу спины, но Мехтаб терпела. Нажим стал сильнее, девушка сжала зубы и промолчала. Мужчина отстранился.

Его брови в задумчивости сошлись на переносице. Аня ненавидела его щетину, а сейчас спокойно сносила прикосновения, хотя он уверен, что жена проснулась.

— Ань, — позвал, но жена не повернулась. — Аняяя, — протянул, и Мехтаб вспомнила, что именно так её зовут здесь.

Неужели в этом мире нормально просыпаться в объятиях мужчины? Он красив, нежен, умён. Если так, она готова задержаться здесь ненадолго. Вызывая в памяти внешность Саттаба, невольно поёжилась. Стас против султана, где преимущество было явно не на стороне последнего: властного, надменного, холёного, некрасивого. Но такова цена спасения семьи.

— Ты другая, — Стас смотрел на неё, словно пытаясь проникнуть в мысли, прочесть их тайну, и девушка решила, что пришло время.

«Меня зовут Мехтаб», — пронеслось в голове, и она уже набрала воздуха в лёгкие, чтобы сказать это, когда раздалась странная мелодия.

— Началось, — цокнул языком Стас, откидываясь назад, а Мехтаб повернулась, понимая, что звук идёт откуда-то сзади. Это были музыканты, заключённые в маленький продолговатый предмет, горящий красками. Девушка уставилась на прямоугольник, пытаясь понять, как в него поместились несколько человек, и на каких инструментах они играют.

— Ответишь? — вырвал из задумчивости Стас, и Мехтаб повернула к нему голову. «Ответить. Что он имеет в виду?»

Коробочка перестала играть, меня картинку, а Мехтаб всё так же лежала, не зная, что следует сделать.

— Ты не заболела? — протянул руку Стас, укладывая ладонь на её лоб. — Просто странно это всё. Такая спокойная, уравновешенная, не бежишь домой, не отвечаешь на звонки от начальства, — перечислял. — Если бы я не был скептиком, решил, что тебя подменили.

Сердце в груди Мехтаб забило сильнее. Он знает, сейчас всё откроется, и она снова окажется среди ненавистных наложниц, которые не замолкают, а лишь жают друг друга острыми языками.

— Ладно, — поднялся с постели, и девушка отвернулась, увидев, что мужчина обнажён. Прикрыв ладонью глаза, она смущённо улыбалась, вспоминая прошлую ночь.

Коробочка несколько раз загудела, снова меня картинку, и тут же затихла.

— Не передумала по поводу пустыни? — поинтересовался Стас, натягивая на себя вещи.

— Едем, — кивнула Мехтаб, выглянула из-за руки, убеждаясь, что теперь он достаточно

одет. Стас что-то изучал в таком же приспособлении. Ей предстоит научиться многому, чтобы добраться до истины, потому Мехтаб встала, кутаясь в простынь, и подошла ближе, рассмотреть, чем же мужчина занят. Приподнялась на цыпочки, выглядывая из-за его спины. Стас водил пальцем по гладкой поверхности, рассматривая какие-то картинки. Потом включил неизвестные символы, принимаясь нажимать на каждый, и Мехтаб поняла, что это язык мира. Он пишет кому-то послание.

— Так, — убрал коробочку в карман, повернувшись к Мехтаб. — Одевайся пока, а я добуду еду. И загляни уже в телефон, — кивнул на блестящий прямоугольник около кровати. — Вдруг там что-то важное, я не обижусь.

Он поцеловал её нежно и вышел, оставляя Мехтаб разбираться с новым предметом. Её семья была настолько бедна, что денег не хватало на еду, а уж о механизмах не могло идти речи. Она видела подобное лишь издали, любясь изяществом вещей, способных на чудеса. И вот теперь в её руках лежал телефон, и глаза горели интересом. Она первая из родных, кто касался механизма. Осмотрев, нашла несколько кнопок и нажала на одну из них. Экран вспыхнул, и она провела по нему пальцем, подобно Стасу. Странные значки расположились по всей поверхности, и тут снова раздалась мелодия.

Мехтаб поняла. Это не музыканты, это коробка испускает странные мелодичные звуки. Красная и зелёная кнопки появились перед глазами. Красный — опасность, она знала это. Однажды стала свидетелем, как багровый паук укусил друга отца, и тот умер в агонии прямо у них на глазах, потому Мехтаб выбрала цвет жизни — зелёный. Листья деревьев, молодой травы.

— Наконец-то, — послышался чей-то голос, и Мехтаб широко открыла глаза. Неужели, это пристанище ифрита, заключённого в темницу, и она, сама того не зная, вызвала его. — Аня, Аня, — послышалось дальше, — да что такое, — сетовал кто-то. — Алло, слышишь?

— Что там? — спросил второй голос из телефона, и первый ответил.

— Не знаю, она говорила, что уезжает. Может, связь плохо ловит? Аня, — снова обратились к ней, — слышишь?

— Да, — ответила Мехтаб, оглядываясь. Проверяла, нет ли в комнате людей или джинна, который мог выйти из телефона.

— Ты нам нужна!

Мехтаб подняла в удивлении брови. Её ищут! Значит, она на верном пути, решила одну из головоломок кольца и скоро окажется дома. Отчего-то радость не была полной. Она посмотрела на дверь, понимая, что будет вспоминать о Стасе с нежностью, но её ждал настоящий мир, а не придуманный, пусть даже такой реальный.

— Я здесь, — отозвалась. — Что нужно сделать?

Она застыла, ожидая указаний.

— Ты когда вернёшься? — снова задал вопрос женский голос.

— Лен, скажи, что я тоже её жду, — влез мужской.

— Ой, Кирилл, хватит уже со своими подкатами, она замужем. И уехала, чтобы спасти брак! Так когда вернёшься? — повторила собеседница вопрос, обращаясь к Мехтаб.

— А как вернуться? — не могла понять девушка.

— Что значит как? — озадачила вопросом звонящего. — Как туда попала, так возвращайся. Вы самолётом?

«Самолётом?» — не поняла Мехтаб. Она слышала в детстве сказки от матери о коврах-самолётах, значит, они существуют? Сколько удивительного было кругом!

— Нет, — ответила. — Я никогда не летала на таких.

Повисло молчание.

— Слушай, она какая-то странная, — негромко обратилась девушка к кому-то.

— Может, у неё малярия?

— Причём тут малярия, Кирилл?!

— Ну, она в бреду и всё такое.

— Ань, — снова позвали её. — Ты помнишь о постановке? Я что звоню. Министр культуры приедет, потому надо сделать, чтоб была бомба!

Мехтаб молчала. Она не понимала странных слов и решила задать их при удобном случае Стасу, а пока спросила.

— Где мне вас найти?

— На работе, — растерянно ответила Лена, — ул. Кирова дом пять, театр «Мельпомена», — продолжила. — Это на всякий случай, вдруг ты забыла.

«Или не знала», — пронеслось в голове Мехтаб. Только что такое Кирова? Название театра она проговорила вслух, чтобы запомнить.

— «Мельпомена».

— Кажется, нам нужен новый механик, — поделилась мыслями собеседница с рядом находящимся мужчиной.

— Анька, слышала? — крикнул он в телефон. — Тебя хотят заменить, но я не дам!

— Ладно, — решила прервать разговор Лена. — На следующей неделе ждём! Работы много. Надеюсь, ты уже придумала, как заставить дракона извергать пламя?

— Я в ней не сомневаюсь, — отметил мужской голос.

— Отбой, — и коробка замолчала, меня картинку.

Звук открывшейся двери заставил вздрогнуть.

— Ты ещё не одета? — вскинул брови Стас, ставя поднос на стол. — Или хочешь продолжения?

Взгляд странный, словно он флиртует с Мехтаб. Никогда прежде мужчины так не делали. Она вспомнила Яру на представлении султану, понимая, что Стас делает что-то похожее. Когда смысл слов добрался до сознания, её щёки вспыхнули.

— Нет, — отвернулась, чтобы унять жар.

— Ладно, — пожал плечами, отворачиваясь к подносу. — Но в любой момент я в твоём распоряжении.

Девушка взяла вещи, скрываясь от любопытных глаз в ванной.

— Какой сегодня день? — спросила Мехтаб, выходя. Она облачилась в непривычную одежду и села рядом с мужчиной.

— Хороший, — он выглянул в окно, смотря на солнце и безоблачное небо. Хамелеон то пропадал, то появлялся, и Мехтаб привыкла, что он всегда возвращается. Вот и теперь Дружочек следил за ними с потолка, всё такой же прозрачный.

— Я имела в виду день недели.

— Среда, почему спрашиваешь?

— Мне нужно успеть вернуться на следующей неделе, — призналась. Значит, у неё ещё было время, чтобы побыть со Стасом. И отчего-то Мехтаб испытала необъяснимую радость.

— Ты о работе, — понял он. — Да, конечно. Мне тоже выходить в понедельник, — вздохнул. — Держи, — протянул чашку с уже знакомым белым напитком.

Когда с завтраком было покончено, они отнесли вещи в машину.

— Давай, Ань! — позвал Стас Мехтаб, но она смотрела на странного старика у воды в развевающейся тёмной одежде, украшенной золотыми узорами. Ветер трепал его длинные седые волосы, а борода спускалась до самого живота. Прищуренные глаза изучали Мехтаб внимательно, будто знали её.

— Ань, — снова голос Стаса, и Мехтаб повернулась.

— Да-да, — ответила, усаживаясь рядом с мужчиной. Но, подняв голову, поняла, что старика уже не было. Лишь голубая кромка озера, накатывающая воды на берег.

Аня отшатнулась от зеркала в сторону и обернулась к принцу, но тот устранял беспорядок, который навёл Бари.

Она снова посмотрела на странную вещь. Напольное зеркало прямоугольной формы было установлено на деревянной подставке. Рама из прочного золотого металла. По верхней части красуется символ Солнца: яркие лучи и янтарный диск, напоминающий о свете и тепле. В нижней части расположен знак Луны: в виде полумесяца, окружённого маленькими звёздами.

Аня коснулась кольца. Это были те же самые знаки, что и на украшении! Неужели этот старинный предмет интерьера связан с тем, что она оказалась здесь?

— Невероятно. — Губы двигались беззвучно. Осторожно, не привлекая внимания Джалала, она снова заглянула, впиваясь взглядом в мерцающую поверхность.

И опять оттуда смотрела зеленоглазая блондинка.

«Что. Чёрт возьми. Здесь. Происходит. — Аня широко раскрыла глаза, а её рука легла на прохладное стекло. — Разве это не сон?! Почему-то всё слишком по-настоящему, — подумала она, проводя пальцами по холодной поверхности».

Быстро огляделась, убедившись, что Джалал занят своими делами и не обратил на неё внимания. Отражение продолжало смотреть в ответ, немного улыбаясь, как будто зная что-то, чего не знала сама Аня. Она закрыла глаза, пытаясь успокоиться. «Это должно быть иллюзия», — размышляла, но, когда ресницы устремились вверх, зеленоглазая блондинка всё ещё смотрела из зеркала.

— Джалал! — испуганно позвала девушка и отскочила сторону.

Принц закинул несколько шестерёнок в деревянную коробку и ногой задвинул под стол.

— Нашла зеркало Сулаймана? — он двигался мягко и замер напротив блестящей поверхности. — Ты должна быть очень осторожна. Зеркало Сулаймана — это не игрушка. Это артефакт, в котором лежит огромная сила... и большая опасность.

«Почему он не удивлён, что теперь перед ним блондинка?» — Аня уставилась на принца, который вглядывался в зеркало и хмурился.

— Какого цвета у меня волосы? — вдруг спросила она, держась подальше, чтобы не отражаться.

— Что? — усмехнулся принц и стал вполоборота. — Что за игра, Мехтаб? Чёрные, а твои глаза карие.

Рука девушки коснулась локонов. Аня нахмурилась и посмотрела вниз.

«Чёрт возьми! Чёрные! И слишком длинные!» — она часто моргала, словно это хоть как-то должно ей было помочь. — Это зеркало...

— Говорят, оно стояло в покоях Великого Султана, — перебил Джалал. — А ещё я слышал, что в нём есть какой-то секрет... будто бы зеркало — это портал.

— Портал? — переспросила Аня. — Это невозможно... там не было зеркала, — пробормотала себе под нос, силясь вспомнить, было ли нечто подобное в юрте. Девушка покачала головой. — «Нет. Точно не было».

— Это дверь в другие миры, но я не нашёл как её отпереть.

— Это... это невозможно! Скажи мне лучше, что сейчас там отражается? — Аня напряглась, ожидая ответа.

— Ты задаёшь странные вопросы, Мехтаб.

— Что ты видишь? — с нажимом повторила девушка.

Принц усмехнулся, а она совсем не поняла, что Джалал замыслил. Два шага. Одно быстрое движение. Он притянул Аню к себе.

— Я вижу... — «нас» повисло в воздухе. Он внимательно смотрел на девушку в его объятиях. Его лицо стало холодной маской, только крылья ноздрей раздувались от частого дыхания, а желваки на скулах заметно напряглись.

Блондинка нерешительно подняла зелёные глаза, понимая, что Джалал выглядел так же, а она нет. Взор принца стал задумчивым и серьёзным.

— Что ты видишь, Джалал? — хрипло прошептала она, стараясь удержаться от трепета, который охватывал от его близости. Она встретила взглядом с тёмными глазами, и в них было нечто такое, что заставило её сердце замереть на мгновение.

— Я вижу наше отражение в этом зеркале, — произнёс он, не отводя взгляда. — Но девушка другая... Белые волосы. Зелёные глаза. Такой внешностью обладают урусски. Если бы я не знал о секрете зеркала, подумал, что это происки шайтана. Кто ты, девушка?

«Он видел то же самое! Значит, я не сошла с ума!» — думала Аня, но вслух сказала: — Мехтаб. — Она и сама не понимала до конца, как можно такое объяснить.

— Нет. Мехтаб — новая наложница моего отца. Мне было странно видеть, что он взял аланку. Сагтар их терпеть не может, но, с другой стороны, Мехтаб красива... но ты — не она, — рассуждал он. — Она была при первой нашей встрече. — Он на секунду замолчал. — Да. Она была почтительна. Мехтаб меня боялась. Но потом я увидел тебя, и твой взгляд... он другой. Дерзкий. Гордый. Надменный. — Его рука скользнула под подбородок, задирая его вверх. — Красавица. — Пальцы ласкали девичью кожу.

— Я...

— Ты можешь мне сказать правду, — Джалал не переставал любоваться отражением наложницы в его объятиях, а его рука по-прежнему нежила лицо. — Кто ты?

— Я из России. — она замерла, боясь лишней раз вздохнуть. Не зная, чего можно от него ожидать. — Меня зовут Аня.

— Ана́? Какое странное имя, впрочем, и твоей империи не существует в нашем мире, значит, ты из другого! Воспользовалась моим зеркалом, чтобы попасть сюда? — строго спросил Джалал, убирая руку.

— Что? Нет-нет! Я просто проснулась здесь!

Аня заметила, как принц взглянул с недоверием, а потом осторожно убрал локон от её лица.

— Гм. Значит, это... правда. Твое появление здесь многое объясняет. Возможность исследовать чужие миры существует, — сказал Джалал, не отводя от неё глаз. — Немногим известно про это зеркало. — Принц выпустил из объятий девушку и отошёл к окну.

— Я... я не знаю, что сказать, — прошептала Аня, ощущая беспомощность. — Мне нужно время, чтобы всё это переварить.

Она была ошеломлена информацией. Девушка пыталась вспомнить, что произошло перед тем, как она очутилась в этом странном месте, но в её голове была пустота. Кажется, просто моргнула, но разве такое возможно?

— Понимаю, — сказал он мягко. — Если тебе нужно время, я дам его, но мне хотелось бы понимать, как у тебя вышло...

— Я сама не знаю... и надеюсь, что это дурацкий сон. — Руки метнулись за спину, а

пальцы погладили украшение. — «Показать ли ему лунное кольцо? Но могу ли я ему довериться?»

— Это не сон, Ана́.

— Аня, — поправила его. — Почему ты не удивлён? — спросила, разглядывая своё настоящее отражение.

— Потому. — Девушка обернулась на звук его голоса, увидев, что принц указал на полку, заваленную манускриптами.

— Там, с десятков записей Сулаймана: о переплетение разных вселенных, о том, что можно приказать ифритам, и они перенесут в иной мир. Путешествовать могли только всемогущие колдуны. Но мы утратили возможность перемещаться между пространствами... или она от нас хорошо скрывается.

— Если я и вправду в другом мире... это ужасно... я всё ещё надеюсь, что сплю.

Джалал вскинул брови.

— Тебе придётся принять это.

— Нет! — девушка тяжело задышала, пытаясь справиться с испугом. — Не хочу.

— Сулайман желал научиться наделять вещи магией, и он способствовал появлению и развитию механики.

— Причём тут это чёртово зеркало и Сулайман?! — вспыхнула Аня. Ей вдруг захотелось оказаться одной, чтобы подумать над новой информацией и тем, что делать дальше.

— Что ты знаешь о Ясмине и её повелителе?

— Ничего... Хотя твоя птица пела про их любовь, — Аня закусил губу. — Я хочу домой... — уже тише добавила.

— Нам нужно...

Договорить принц не успел. Раздался громкий стук в дверь.

— Кто там? — спросил Джалал, стараясь скрыть тревогу в голосе.

— Шехзаде Джалаладдин хазретлери, — раздался властный баритон Майсура, его духовного наставника и визиря отца.

— Проклятие, — пробормотал себе под нос принц и приставил палец к губам, показывая, чтобы девушка не шумела. Он быстро пересёк комнату и оказался у тайного хода, открывая его. — Я занят, эфенди! — крикнул наставнику и обернулся. — Ана́, быстрее. — Указал ей в темноту. — Тебя никто не должен видеть.

— Аня, — тихо поправила она его, ступая в ход.

— Что значит занят?! — гремел из-за двери Майсур. — Почему, о мой повелитель, ты не пришёл на наше занятие?

— Когда дойдёшь до конца, справа на уровне глаз будет кирпич, — шептал принц, — на него надо нажать, Ана́, и ты окажешь у статуи ифрита. — Не дожидаясь пока, она ответит, Джалал захлопнул дверь.

Принц вздохнул, быстро достиг двери и её распахнул.

— Майсур-эфенди. Прости. Я увлёкся новым механизмом, но мы можем отправиться на занятие прямо сейчас.

Дорога бы ухабистая, но, надо отдать должное, машина преодолевала расстояние куда быстрее механических тигров, доставивших Мехтаб во дворец. Интересно, если кольцо поместило её в этот необычный мир, неужели его создатели не могут сделать тоже в Аланской империи?

— О чём задумалась? — поинтересовался Стас.

— Да так, — покачала головой. — Я даже рада, что здесь, — призналась, бросив на него смущённый взгляд.

— И я, — мужская ладонь легла на колено Мехтаб, но в этот раз она не отстранилась, чувствуя, как тепло расходится по телу.

— Долго ехать?

— Весь день, — отозвался Стас, возвращая руку на круглое колесо, которым управлял.

— Можешь мне рассказать об этом мире? — попросила девушка.

— Не понял.

Мехтаб закусила губу, размышляя, как бы перефразировать.

— Что бы ты рассказал о мире, в котором живёшь, чужестранцу?

— Путешественнику? — уточнил. — Из другой страны?

— Из другого мира.

Он сдвинул брови, пытаясь осознать смысл сказанного.

— Разве такое возможно?

— Просто представь.

— Станный вопрос, — сказал задумчиво.

— И всё же? — её мягкий голос успокаивал, он и забыл, каково это просто говорить с женой. Так часто раньше они обсуждали катастрофы, радовались событиям и грустили по поводу плохих новостей. Но теперь жизнь сосредоточилась лишь вокруг них: потребностей, интересов, работы. И тем необычнее звучал вопрос. Что можно рассказать иноземцу?

— Наша планета зовётся Землёй, — начал он, — на ней шесть материков, пять океанов и около двухсот государств. Есть высокие горы, упирающиеся в облака, и глубокие впадины, у которых не видно дна. Тайга на сотни километров и засушливые пески, которым не видно края. Богатые люди, у которых есть всё, и те, кто страдает от жажды, потому что в их странах нет питьевой воды. Те, у кого дворцы, и те, кто не может прокормить семью. Много животных и птиц разных видов, только часть из них превратилась в воспоминания, потому что люди истребили их.

Наука, благодаря которой мы узнали, почему мир такой, научились получать электричество, делать машины, приручать природу. Медицина, что помогает лечить болезни и продлевать жизнь. Искусство, способное излечить душу и показать красоту творца.

Религии, которые дают веру и отнимают жизни. Есть войны, где люди убивают друг друга, и любовь, благодаря которой человек рождается.

Стас замолчал, не зная, что добавить. Как уместить в рассказ миллионы лет? Но Аня слушала молча, и он видел её интерес.

— Ты другая, — снова сказал и улыбнулся, чувствуя, как между ними с каждой минутой появляется всё больше нитей, связывающих воедино.

«Я такая же», — ответила она сама себе. — «Это мир вокруг иной».

Мехтаб не заметила, как её укачало, и она погрузилась в сон. Стас остановил машину и откинул кресло, чтобы жене было удобно, а потом продолжил путь. Ему так не хватало его Ани. Той, что он знал прежде, и теперь она стала другой. Он не узнавал в ней девушку, на которой женился, она не была той женщиной, с кем он сюда приехал. Что-то и впрямь изменилось в сознании Ани, и знает он о существовании другого мира, обязательно бы поверил. Но Стас просто смотрел на спящую жену, радуясь, что у них появился ещё один шанс всё наладить.

К вечеру они добрались до места.

— Здесь? — удивилась Мехтаб, выбираясь из машины.

Неподалёку величественно поднимался высокий бархан. Под лучами гаснувшего солнца была видна растительность. Ковёр травы устилал тут песчаную землю, и даже синие цветы поднимали свои головы. Слева паслось стадо верблюдов, а рядом стояли три шарообразных дома, чем-то напоминающие шатры.

— Это пустыня? — не могла поверить Мехтаб.

— Да, Гоби.

— Ты можешь отвезти меня в Махараван? — повернулась к Стасу.

— Я даже не знаю, где это, — усмехнулся. — Никогда о такой не слышал.

Мехтаб снова повернулась к пескам, смотря на них. Если она пойдёт дальше, то скоро трава исчезнет и останутся только барханы.

— Ты знаешь, что он умеет петь? — Стас обнял её за талию, нежно касаясь щекой щеки.

— Кто? — не поняла Мехтаб.

— Песок. Смотри, — выставил руку вперёд. — Эти барханы называются Хонгорын-элс, они самые высокие в Монголии. Если забраться наверх и пытаться скатиться, они споют для тебя.

— Но у них нет рта, — Мехтаб была изумлена.

— У них есть душа, — шепнул он на ухо. — Утром ты услышишь их голос, такое не забывается.

— Мне нужно туда сейчас!

— Что? — пришла очередь удивиться Стаса. — Нет, солнце село, нет смысла бродить в темноте. Мы встанем на рассвете, а сейчас идём, — он нежно взял её за руку и потянул в сторону шатров.

Мехтаб заметила свечение около верблюдов, понимая, что Дружочек снова пытается найти пристанище.

— На сегодня это наш дом, — толкнул низкую дверь, и Мехтаб послушно вошла следом. Расписные сундуки, несколько кроватей, печь и умывальник стояли внутри.

— А где можно искупать?

— В юрте? — Стасу даже нравилась наивность жены. — Здесь нет такого.

— Уборная?

Он усмехнулся, смотря на неё, и подозвал ближе.

— Любое место за юртой.

Мехтаб ошеломленно посмотрела на мужчину, не веря своим ушам.

— Что это за покои, в которых нет уборной?

— А вот, — улыбался он, притягивая жену и даря поцелуй.

На этот раз её ладони коснулись лица мужчины, она отвечала не только губами, она ласкала его, чувствуя, как внутри снова поднимается волна желания. Наслаждение,

подаренное мужчиной прошлой ночью, было настолько сильным и волшебным, что ей хотелось повторить. Изучить его тело, увидеть, как оно отзывается на её прикосновения, как горят его глаза в ночи. Пустыня подождёт. Вот же она — за пологом шатра.

Сейчас у Мехтаб не так много времени, и она, помнившая лишь лишения, нужду, необходимость выбора, который не всегда нравился, понимала: надо ловить каждую возможность быть счастливой. И, если сейчас с этим мужчиной её сердце бьётся сильнее, а кровь бежит по венам стремительно, так тому и быть. Она не упустит момент, запечатает его в воспоминания, чтобы потом вызывать в памяти самые счастливые минуты её жизни.

Стас подхватил жену на руки и переместил на кровать. Мехтаб не с чем было сравнивать, но, слушая истории других женщин, она знала, каким грубым бывает партнёр. Ещё там, в Аланской империи, девушка съёживалась внутри, представляя, что ждёт её, когда она возляжет на ложе с мужчиной, и от того страх, сжимавший внутренности, делал её робкой и боязливой. Она должна была ублажать. Но сейчас всё было иначе. Принимая ласки названного мужа, понимала: именно он доставляет ей удовольствие, умело используя свои руки, язык и тело.

Изучая его движения, она переняла манеры, оказываясь сверху. Пришло его время, и Мехтаб сделает всё, чтобы он остался доволен. В этом и есть её предназначение, как женщины.

Уже второе утро Мехтаб просыпалась счастливой. Она лежала, смотря на спящего мужчину, пытаясь запомнить каждую его чёрточку, потому что скоро им придётся расстаться. Грудь снова кольнула грусть, и в этот момент Стас открыл глаза.

— Привет, — растянул улыбку, проводя пальцами её по руке. — Готова слушать песню песков?

Они быстро перекусили и отправились покорять бархан. С виду это казалось простым. Но чем дальше шли, чем выше поднималось солнце, тем тяжелее было ступать по сыпучему песку. Ноги проваливались с каждым шагом. Мехтаб сняла сандалии, чувствуя стопами горячее тело пустыни, и, оставив обувь здесь, продолжила путь. Стас был рядом. Он нёс рюкзак с питьевой водой и обливался потом. Кроссовки снимать не стал, оттого ступал медленнее.

Вершина казалась близкой и одновременно далёкой. Ни единого облачка на небе, лишь солнце, не сдерживающее себя. Когда идти стало больно, потому что песок накалился сильнее, Мехтаб ныряла стопами глубже, туда, где было терпимо. Обернувшись, пожалела об оставленных сандалиях, но возвращаться было далеко.

— Нам осталось чуть-чуть, — протянул Стас Мехтаб бутылку с водой, и она сделала несколько глотков. — Устала?

Мехтаб неуверенно пожала плечами.

— Идём, — кивнул Стас.

Она смотрела на конец пути, не зная, что ждёт за чертой. Её мир? Дворец султана? Лунное кольцо? Но впереди было разочарование. Вокруг расстилался бескрайний песок, и не было ни единой подсказки, где искать кольцо. Можно просто бродить, тратя время, только Мехтаб не была уверена, что найдёт здесь то, что ищет.

— Ань! — позвал Стас, и Мехтаб повернула голову.

Он держал в руках телефон, улыбаясь.

— На память, — протянул ей механизм, и она с удивлением посмотрела на красивую блондинку, сидящую на бархане.

— Это я? — сдвинула брови, обращая к мужчине.

— Ну не я же!

Она снова обратилась к картинке, плохо различимой под палящим солнцем.

— Хорошая фотография, — принял Стас назад телефон, и Мехтаб поняла, что он говорит о картинке. — А теперь, мадам, — сел на песок, — повторяй за мной.

Мужчина, помогая себе ногами, пытался скатиться по песку вниз.

— Слышишь? — обернулся, и на его лице светилось счастье. Мехтаб различила какие-то звуки, но понять, что это такое, не могла. — Давай, пробуй.

Она ещё раз посмотрела на белый песок позади и вздохнула. Но Стас всё ещё был с ней. Она видела, как он дурачится, спускаясь, и поняла, как повезло той, кому принадлежит тело, в которое заключили Мехтаб.

Как только она съехала чуть вниз, бархан загудел. Песчинки, ссыпаясь, соприкасались друг с другом, вызывая звуки. Это было необычно и волшебно. Она повторила движения, чувствуя, что каждое отзывается в бархане песней. Хонгорын-Элс действительно пел для неё.

— Понравилось? — спросил Стас, когда они оказались внизу, и Мехтаб кивнула. Она всё больше влюблялась этот мир: за ощущение свободы, за возможность узнать новое, за мужчину, который делал её счастливой.

— Очень понравилось, — её взгляд был ласковым и благодарным.

Но Мехтаб поняла одно: она ошиблась. Пустыня не принесла ответов. Оставалось лишь одно: найти тех, кто связался с ней по телефону. Возможно, именно там она найдёт выход.

Сердце Ани начало биться быстрее, когда она шла тайным ходом, но на середине пути остановилась.

«Это не сон, Ана́», — снова и снова звучал голос Джалала в её голове.

— Но как я могу тебе доверять? — шептала она в пустоту. — Я же ни черта тебя не знаю!..

«Не сон, Ана́. Тебе придётся принять это», — опять раздался бархатный мужской голос.

«Я должна знать! Сплю или нет!» — Аня обхватила свою голову руками, пытаясь понять, как распознать сон и явь. Наморщила лоб, вспоминая хоть какие-то факты об этом. Образы расплывались перед глазами, словно снятый фильм. Ресницы опустились, она сконцентрировалась и попыталась вернуться в то утро... Она спешила. Впереди: завтрак, уборка, а ещё нужно было привести себя в порядок перед важной встречей. Стас сидел за столом с телефоном, время от времени прерываясь, чтобы зачитать ей интересные факты статьи о снах.

Аня вспомнила свою реакцию — отмахнулась от него и сказала, что у неё нет времени на глупости! Стас обиделся, а затем вышел, оставив её наедине с мыслями... Что тогда были за постановки? Аня не помнила. Но... ей вдруг стало не по себе. Ей так жаль, что она не уделяла мужу время. Сердце наполнилось тяжестью: чувство вины давило на грудь. Вспомнив лицо, которое всегда было таким добрым, она почувствовала себя по-настоящему плохо. «Может, поэтому я здесь, чтобы разобраться в том, что была не права?.. Чёрт! Но пока я поняла, что меня заводит чужой мужчина... — она тяжело вздохнула, пытаясь избавиться от накотивших мыслей. — Про что Стас там читал? Кажется, что-то про руки?»

Нужно было разобраться: сон или реальность.

Факелы мерно пылали, освещая пространство. Аня подняла ладони на уровень глаз. Пять пальцев на каждой руке. «Если ты во сне, то сможешь пронзить ладонь» — вспомнила как муж улыбнулся, читая очередной пункт. Она ткнула себя указательным пальцем в середину ладони и взвизгнула:

— Че-е-ерт. Больно-о-о.

Ещё там было что-то про прыжки, будто бы, если подпрыгнуть во сне, то все законы физики нарушались.

Аня прыгнула.

Потом ещё.

И ещё.

Кажется, всё слишком естественно. Она не улетала к потолку, не парила, да и вообще устала, словно только что пробежала марафон, а не прыгала. А ещё очень хотелось есть. Потому что утренний айран ну ни капли не помог утолить голод, в подтверждение живот грустно булькнул, требуя, чтобы туда что-то положили.

Всё казалось таким обыденным и... нормальным.

«Значит, я не сплю? Нет. Нужно ещё проверить...убедиться... Так. Думай, Аня, думай, — мысли метались со скоростью света. — О! Во сне можно пройти сквозь стену. Если на неё надавить, она становится призрачная... Да».

Аня решила попробовать: раз сон, она легко просочится и окажется в саду. На секунду замялась: «А если нет? Наверное, будет слишком больно?» Голова вскинулась, пальцы

сжались в кулаки. Отринув все сомнения, девушка решила на последнюю проверку. Отойдя подальше, чтобы разбежаться посильнее, на секунду замерла, а потом устремилась к выходу. Отзвук шагов разорвал тишину непрерывным эхом, отскакивая от камней, перерастая в гул. Сердце колотилось. Дыхание стало учащённым. Каменная преграда приближалась.

Встреча с прохладной стеной оказалась неожиданной, точнее, конечно, ожидаемой, но Аня надеялась, что всё же это сон. Девушка налетела на камень и рухнула вниз, распластавшись на ледяном полу. Лёгкий стон, относящийся не то к разочарованию и обиде, не то к физической боли, разнесся по гулкому коридору. Локти саднили оттого, что Аня всё же успела машинально прикрыть голову. Ей понадобилось время, прийти в себя. Девушка села, облокотившись на стену, и подтянула ноги, обняв их. Ей вдруг захотелось оказаться дома, чтобы Стас снова ворчал:

«А когда ты найдёшь на меня время? Я слышу каждый день одно и то же! Аня, как я устал от твоего театра». Пойти на работу, встретиться с друзьями. Почувствовать удовлетворение от сцены. А сейчас...сейчас она в другом пространстве. Сидит на ледяном полу подземелья в мире магии и механизмов. В теле черноволосой девицы! И как ей вернуться домой?

В раздражение она стянула кольцо и швырнула в стену. Украшение отскочило и упало рядом. Её сердце стучало в груди от гнева и разочарования.

«Чёртово кольцо должно меня отсюда вытащить так же, как закинуло!» — Пальцы тут же нащупали перстень и сжали. Тяжесть металла в руке была ничтожной по сравнению с бременем в сердце. Аня снова стиснула кольцо, пытаюсь собраться с мыслями.

Наступила длинная, мучительная тишина, прерываемая только звуком дыхания. Она подняла глаза, смотря на стену, на которую швырнула кольцо, и поняла, нужно двигаться дальше. Аня быстро надела украшение на палец. Встрепенулась. Следует попробовать поискать путь домой, ведь оттого, что она сидит тут ничего не произойдёт!

Девушка открыла секретный механизм и очутилась в саду около статуи ифрита. Глаза не успели привыкнуть к яркому свету, когда цепкая рука схватила её за запястье. Аня едва сдержала крик, инстинктивно пытаюсь вырваться.

— Тсс, — услышала она знакомый голос, и сердце немного успокоилось, хотя и не полностью. С трудом различимый силуэт приобретал очертания Азы.

Аня сделала глубокий вдох.

— Девушка, где ты ходишь? — требовала ответа рабыня. — Я тебя везде искала. Ты пропустила завтрак! А теперь у тебя занятие в театре!

— Аза, я... — начала, но была перебита.

— Неважно! — воскликнула рабыня, её строгий взгляд заставил Аню замолчать. — Я не позволю тебе пропускать занятия в театре или приёмы пищи!

Девушка кивнула, зная, что спорить с Азой бессмысленно. Всё равно Аня плохо разбиралась в устройстве этого мира, и рабыне было виднее, где наложница должна быть. Аня еле успевала за женщиной, пока они быстро преодолевали коридоры дворца.

В воздухе витал запах свечного воска и древесины, ковры под ногами поглощали звуки шагов. Они прошли мимо множества закрытых дверей. Спустились по широким мраморным лестницам, пересекли большую залу, украшенную золотыми узорами и драгоценными камнями. Стены были увешаны портретами султанов, глаза которых словно следили за Аней из любой точки. В конце концов Аза остановились перед массивной дубовой дверью.

— Мы пришли, — прошептала рабыня, толкая двери вперёд.

Глубоко вдохнув, Аня вошла в залу. Позади послышался негромкий хлопок. Девушка осмотрела просторную комнату для театральные репетиций. Огромные арки окон открывали великолепный вид на внутренний дворец Саттара и пропускали дневной свет, освещая всю залу. Свет падал на пол через цветные витражи, наполняя помещение тёплыми оттенками.

Маленький пухленький человек, похожий на шарик, стоял перед сценой. Ане показалось, что он выглядел как персонаж из детской книги, который вышел за её пределы и оказался в настоящей жизни. Его голова была лысой, что ещё больше усиливало образ шарика, и блестела, словно полированный камень. Маленькие глаза-пуговицы были полны хитрости. Они ощупали Аню, ничего не упуская из виду. Толстые губы раскрылись в улыбке.

— Быстрее отправляйся на своё место, — указал он палкой, подобием указки, которую сжимал в руке.

Вокруг него на полу были разбросаны шелковые подушки разных размеров и цветов, создавая ощущение царства удовольствия. На этих подушках устроились наложницы. В воздухе витала волшебная пыль, словно пелена, застыла над потолком, переливалась всеми цветами радуги, как миллионы маленьких алмазов.

Аня заняла единственное свободное место между двух девушек, которых видела раньше на уроке в шатре. По их перешёптыванию она поняла, что блондинку звали Яра, а шатенку — Аника.

— Для вновь прибывших, — вздохнул мужчина и посмотрел Ане в глаза. — Моё имя — Заир ибн Дави, я управитель театром аль-Адхарий. — Пафосно развёл руки в стороны, демонстрируя, что это всё его. — Перевод красив и прост: нимфы, — пояснил Заир. — В моём театре двенадцать самых талантливых дев, повелевающих иллюзиями, — выделил последнее слово и элегантно махнул рукой, — с помощью ваших помощников, конечно же. Среди нимф существует иерархия: Аввалу-ль-Адхарий и Танью-ль-Адхарий. Аввалу — первая из дев, она основа. Все главные роли и любовь султана принадлежат ей. Танью — вторая. Если с аввалу что-то случится, танью её заменяет. Кроме того, она вторая, кто выберет себе ту роль, которую захочет. Если вы вздумаете убить аввалу, то танью станет первой, и мы выбираем новую вторую. Всё понятно?

Наложницы закивали.

— Эти почётные должности следует заслужить, — продолжал Заир.

— Интересно, кто сейчас аввалу? — прошипела Яра.

— Даже если ты её убьёшь, — хмыкнула Аника, — тебе не украсть любовь султана.

Блондинка хихикнула.

— Не собираюсь я никого убивать, просто хочу занять место подле Саттара. Чтоб он не смел ни никого смотреть, кроме меня. А значит, я буду новой аввалу!

— Ты слишком высоко метишь, девушка. Понижь планку.

Яра фыркнула.

— Не стать тебе аввалу, коли будешь много болтать, — рядом с ними остановился управитель, а его палка-указка расположилась в сантиметре от лица урусски. — Я терпеть не могу, когда нимфы болтают!

— Простите, — выдавила из себя Яра, и губы раздвинулись в своей самой обольстительной улыбке, которая не произвела впечатления на Заира.

— Ещё раз услышу галдёж, удалю. И вы будете не вправе претендовать на роли в моём театре, — мужчина вернулся поближе к сцене. — Итак. В труппу нужно три нимфы, а

потому вы будете участвовать в постановке, и я выберу самых толковых. — Управитель нахмурился. — Наш повелитель желает посмотреть пьесу про Ясмину и Сулаймана.

Восхищённый ропот разошёлся по залу.

— И кто будет Ясминой? — тут же раздался холодный голос Яры.

— Конечно же, моя аввалу, девушка. — Он указал сначала в одну сторону, потом другую. — А вы все будете духами: шесть джиннов на шесть ифритов. Это будет красивый танец-бой иллюзий: когда ифриты похищают Ясмину, то джины пытаются их остановить.

— И кто будет учить нас танцу? — спросила Наката.

— О-о-о, в этом и суть задания, — расплылся в улыбке управляющий. — Вам придется договориться между собой и придумать всё самим, зал в вашем распоряжении. Признаться, с нетерпением жду вашего танца. И не забудьте о своих помощниках: если умело используется их дар — у вас выйдет замечательная постановка.

Несколько дней для Мехтаб пролетели незаметно. Они со Стасом гуляли, много разговаривали и наслаждались друг другом, и, каждый раз просыпаясь, девушка прокручивала в памяти события, пытаясь понять: кто она и где.

Мехтаб бинт Айман всё еще была Аней Граниной, у которой был прекрасный и любящий муж. Единственное, что удручало: Дружочек стал ещё прозрачнее, и с этим предстояло что-то делать. Мехтаб пообещала себе, что, как только они вернутся домой, в то место, которое Стас называл домом, хотя девушка не понимала, где именно оно находится и как там всё устроено, она обязательно попробует решить ещё одну головоломку, касающуюся хамелеона.

— Попрощайся с этим краем, — задумчиво произнёс Стас, когда они собрались уезжать. Он смотрел на пустыню, и Мехтаб видела, что грусть в его глазах искренняя. Она бросила взгляд на поющие барханы, понимая, что не забудет это место никогда. И, как только перенесётся назад, обязательно расскажет всем, насколько удивительными бывают другие миры. Она попробует нарисовать его, ибо её рисунки довольно неплохи, если верить отцу.

— У тебя есть листок? — спросила Мехтаб мужчину, и он тут же достал блокнот, протягивая ей.

Мехтаб приняла серую книжицу и с удивлением уставилась на четыре арабские цифры: 2023. Проведя по выпуклостям подушечкой пальца, она задумчиво спросила.

— А что это за цифры?

Стас удивился.

— 2023 год от Рождества Христова, — ответил в недоумении. — Ань, что происходит?

В её мире шёл 934 от рождения Сулаймана Великого. Наверное, Христов это какой-то султан, решила Мехтаб.

— На мгновение вдруг показалось, что я пришла из другого мира, — посмотрела ему в глаза. — Ты бы поверил?

Стас сдвинул брови, не зная, почему жена играет с ним в подобные игры, и, если раньше это было даже весело, то теперь приняло пугающие обороты. Видя, что мужчина не готов к подобному, Мехтаб улыбнулась, чтобы снять напряжение, зародившееся между ними.

— Поверил? — спросила ласково.

Стас шумно выдохнул, и она увидела, как гора спала у него с плеч.

— Иди сюда, — протянул руку, и девушка подошла, позволяя себя обнять.

— Если ты дашь мне ручку, я сделаю зарисовку, — продолжила.

— Ладно, — нехотя оторвался от жены, вытаскивая из бардачка запрашиваемое.

Мехтаб нашла чистый лист в блокноте и, смотря на натуру, принялась переносить увиденное на бумагу. Стас смотрел из-за её плеча, сравнивая оригинал с картинкой, и пришёл в восторг, когда из-под тонкого пера ручки появлялись верблюды, юрты, барханы и мелкие цветы, устилавшие землю.

— Даже не знал, что ты так отлично рисуешь, — принял от неё блокнот.

— Наверное, я тебя ещё удивлю, — пожалала плечами. Обошла машину и села на своё место. Стас ещё раз бросил взгляд на пустыню и устроился на водительском сидении.

Мехтаб привыкла к мужчине, слышала незнакомцев по телефону, разговаривала с

местными жителями, и, казалось, стала ближе этому миру, но, когда по пути стали попадаться деревни, а за ними города, в которых кипела жизнь, Мехтаб поняла, что он огромен. Она крутила головой, проезжая мимо домов, магазинов, парков. Смотрела на людей, которые выглядели совсем иначе, чем там, где она жила всё это время. Видела странные повозки на колёсах, созданные для одного человека, больших монстров, в которых сидело много людей.

Она никогда не покидала Аланскую империю, а теперь предстояло пересечь границу этого мира. Стас выдал ей странную книжку, в которой была фотография блондинки, и какой-то человек ставил в ней отметины.

Лишь к вечеру следующего дня они добрались до места под названием дом, и Стас первым вошёл в здание.

Мехтаб с интересом осматривала помещение, которое не походило ни на её лачугу, где они ютились семьёй, ни на дворец султана, ни юрту, в которой они жили ещё недавно. Это было странное, но красивое жилище с необычной мебелью и неизвестными механизмами.

Ей показалось, что краем глаза она увидела какое-то серое пятно и тут же повернула голову вслед за ним.

— Привет, мой хороший, — потрепал за ухом кота Стас, а Мехтаб подумала: неужели, у мужчины тоже есть волшебный помощник? — Скучал, Кокос?

Кот ластился к хозяину, и было видно, что у них особая связь. Только сейчас Мехтаб различила хамелеона, который смотрел на животное. Кот задёргал усами, словно почувствовал чьё-то присутствие, и вывернулся из человеческих объятий.

— Идёшь в душ, или я первый? — спросил Стас, зевая, и Мехтаб поняла, как он устал. Ей хотя бы удалось поспать в пути, а вот мужчина постоянно следил за дорогой.

— Конечно, иди, — согласилась, понимая, что ей предстоит узнать о многом здесь.

Стас скрылся в одной из дверей, а Мехтаб снова повернула голову к животному. Кот видел хамелеона. Они смотрели друг на друга, словно изучая, и Дружочек сделал несколько шагов навстречу коту. Кокос тут же взял лапы в когти и пулей вылетел в другую комнату, только Мехтаб понимала, что у домашнего питомца нет выбора. Через какое-то время Кокос убежал обратно, крутя головой, словно осматриваясь.

— Мяу, — вырвалось у него, он вскочил на диван и тут же замер, бешено вращая глазами.

Магическая пыль блестела на шерсти, и Мехтаб поняла, что хамелеон снова принялся за своё. Оставалось надеяться, что скоро он бедного кота отпустит. Девушка подумает о нём позже, потому что сегодня очень устала. Она подошла к каким-то шкафчикам, составлявшим собой гарнитур, и выдвинула один из них. Осторожно взяла предмет, вытаскивая из ящика. Столовые приборы. Значит, это место, где принимают пищу? В других шкафчиках стояли прозрачные банки заполненные крупами, и Мехтаб узнала только рис и булгур. Разноцветные картинки были обёрнуты вокруг пищи, и с этим предстояло разобраться завтра. Она не хотела выглядеть перед Стасом глупо, но почти каждый её шаг был именно таким. Поэтому Мехтаб решила по возможности познакомиться со всем самостоятельно.

Кот бросился опретью с дивана, врезался лбом в ножку стола и затих.

— Ты живой? — нагнулась Мехтаб, чтобы разглядеть Кокоса, но кот опять странно выпячивал глаза, а хамелеона видно не было. Протянула руку, дотрагиваясь до приятной дымчатой шерсти, когда животное снова сорвалось с места, улетая в другую комнату. Интересно, он всегда так себя ведёт?

Мехтаб поднялась с коленей, поворачиваясь к ящикам, когда заметила странный высокий металлический шкаф. Она подошла ближе, взялась за ручку и потянула. Внутри почему-то загорелся свет, а на полках лежали продукты. Девушка замороженно смотрела на необычную еду, жалея, что не может сейчас накормить своих братьев и сестёр. Это был богатый дом, и Стас точно был беем.

— Проголодалась? — послышался голос, и Мехтаб тут же захлопнула дверцу, поворачиваясь на звук. — Извини, что напугал, — сделал грустное лицо Стас. Он стоял в одних шортах с мокрой головой, смотря на Мехтаб как-то устало. — Съешь что-нибудь, — зевнул, — а я в кровать. Жду тебя там, сегодня ни на что не способен.

Он развернулся, направляясь в другую комнату, когда под ноги ему бросился сумасшедший кот. На нём до сих пор блестела магическая пыль, а это могло значит только одно: Дружочек всё ещё был внутри.

— Кокос! — вскрикнул Стас, когда кот запустил когти ему в ногу. — Эй, что с тобой такое?

Животное снова сбежало из комнаты, а мужчина удивлённо посмотрел ему вслед.

— Молодой, конечно, — словно рассуждал сам с собой, — но странно. Надо завтра у Димона спросить, он же его кормил, пока нас не было.

Стас посмотрел на свою ногу с красными полосами и хмыкнул.

— У нас есть перекись?

“Пере кись”, — проговорила мысленно Мехтаб.

— Что-то связанное с котами?

Мужчина улыбнулся.

— А если точнее, с нашим. Так где взять?

— Я не знаю, — пожал плечами девушка, и Стас, махнув рукой, направился в спальню.

Осмотр столовой Мехтаб решила перенести на завтра, а пока направилась в душ, намереваясь смыть с себя грязь. Комната немного отличалась от той, в которой она уже совершала омовение, но теперь тут стояла ванная, и Мехтаб пришла в такой восторг, что ей удастся возлечь в тёплых водах, что усталость как рукой сняло.

Открыв кран, девушка настроила воду и разделась, погружаясь в приятную негу. Дверь приоткрылась, и кот бросился в угол, откуда тут же на него упала длинная палка. Подскочив, он сделал несколько прыжков, оказавшись в продолговатой коробке с какими-то камнями, принимаясь разбрасывать их лапами в разные стороны, словно он сошёл с ума.

— Кокос, — зашипела Мехтаб, пытаясь призвать животное к порядку, но кот будто не слышал своего имени. — Кокос, кис-кис-кис.

Кот застыл с всё теми же очумелыми глазами и какое-то время не двигался.

— Дружочек, — позвала Мехтаб, и на этот раз кот среагировал. Он медленно повернул голову на девушку и уставился, не отводя глаз. — Дружочек? — повторила Мехтаб. Кот снова сорвался, цепляясь за небольшой коврик около ванной, перевернул его, и скрылся за дверью, оставив за собой беспорядок.

— Ясно, — осмотрела девушка бардак и откинула голову на край ванной, закрыв глаза. Она была в раю, и мечтала, чтобы эти сладостные минуты не заканчивались. Кажется, если и дальше так пойдёт, она не захочет уходить из этого мира, потому что он создан для удовольствий. Её удовольствий.

Джалал и Майсур сидели напротив друг друга в позе лотоса. Между ними горел магический огонь, и его мягкое пламя освещало лица обоих мужчин. Густые занавески шатра темно-пурпурного цвета отсекали их от внешнего мира, создавая уютную обстановку. В воздухе повис сладкий аромат благовоний, который слуги разжигали каждый раз перед началом занятия. Запах помогал расслабиться и сосредоточиться на внутреннем мире.

Глаза наставника и ученика были полузакрыты, а дыхание уравновешено. Ритмичный звук сочетался с тихим шелестом ветра за шатром и далёким пением птиц. Кровавая дымка становилась плотнее, она растекалась над их головами, пока не преобразилась в ифрита.

— О, мой повелитель, приказывайте, — шептал дух.

Ресницы Майсура взметнулись вверх.

— Ты готов, шехзаде Джалаладдин хазретлери?

— Нет, эфенди, — лениво ответил его ученик. — Не желаю спускаться в пекло.

— Это тренировка, мой повелитель! Твоя сила будет расти каждый раз, как ты пленишь нового ифрита!

— Мне не нужно этого, эфенди. Я хочу вернуться к своим механизмам!

— Мы уже говорили! — разозлился Майсур, встал и начал расхаживать туда-сюда. — Что, если твои братья не смогут унаследовать трон? Неужели оставишь Аланскую империю незащищённой, шехзаде?

Джалал вздохнул и не ответил.

— Ты обязан стать сильным. И пора завести свой гарем. Твоё семя должно укорениться и дать наследников. Что, если Луноликий не сразу благословит тебя сыном?

— Ты правильно заметил, эфенди, — принц поднялся, — что на это у меня есть Умар и Саад — братья по отцу. И именно Умару нести бремя правления.

— Шайтан пленил твой ум, мальчишка? — наставник потрясал кулаком. — Что ты говоришь, шехзаде?! Умар завладел одним никчёмным джинном — кутрубом, и то благодаря своему наставнику! Он будет править, ведомый волосатым людоедом, который только и способен левитировать?! Почему твои мысли о шестерёнках?! Если ты можешь править этим миром, шехзаде! Покорять города! Иметь красивых наложниц! Золото!

— Потому что меня это не интересует, эфенди, — холодно ответил Джалал. — Есть только одно — механизмы и зеркало Сулаймана. Я всё равно разгадаю секрет, как султан им пользовался, чтобы попасть в другой мир.

Майсур замер. Он не имел права этого говорить! Но только то, что он сейчас скажет, может повлиять на Джалала.

— Салият, — воззвал колдун. — Накрой нас куполом безмолвия.

Брови принца подпрыгнули, он скрестил руки и замер, ожидая, что наставник собирался сказать.

Воздух изменился. Принц ощутил лёгкую вибрацию, прежде чем вокруг них начал формироваться бледно-красный магический купол: тёплый свет, неслепящий, создавал ощущение безопасности. Когда полусфера окончательно образовалась, она представляла собой прочную невидимую стену, которая отгораживала их от внешнего мира. Все звуки извне исчезли, оставив их в идеальном, глубоком молчании.

— Есть и другой путь, — шептал Майсур. — Но это тайна, шехзаде! Я не должен

говорить!

— Значит, я прав? Способ всегда был, просто он хорошо скрывается?

— Всё так. Нужно пленить пять ифритов, повелитель, прежде чем эта магия станет доступной.

— Почему молчал, эфенди? Тогда я отправлюсь немедленно. В пекло.

— Нужно всего лишь три, но ты не сможешь их взять сразу, шехзаде.

Принц больше не слушал. Он сел, скрестив ноги, а в его взгляде горела уверенность. Майсур вздохнул и последовал примеру ученика.

— Я буду рядом, шехзаде, но пленить придётся тебе.

Джалал и Майсур сидели на противоположных концах шатра, окутанные слоем кровавой магической пыли, которая медленно переливалась в воздухе. Глаза полузакрыты. Дыхания уравновешены. Лица отражали глубокий покой и концентрацию. Словно в танце амарантовая пыль мягко покачивалась в воздухе, поднимаясь и опускаясь в такт дыханию. Казалось, что время замедлилось, и весь мир за пределами купола просто перестал существовать.

С глубоким вздохом Джалал распахнул глаза, оставив позади тёплое умиротворение шатра. Перед ним открылся совершенно другой мир, такой непохожий на далёкий бледно-красный купол безмолвия.

Принц стоял на выжженной земле: чёрной и бесплодной. Ветер нёс сухость и пыль, а солнце жгло непримиримо, без единого облака на небе, чтобы предложить убежище от жара. В этом безжизненном пространстве в землю уходил одинокий ствол дерева с плодами заккумы. Ужасные фрукты в виде головы шайтанов висели на ветвях, служа пищей грешникам. Вкус их отвратителен, он напоминал гной со скверным запахом. Плоды горячие и бурлили во чреве, обжигая внутренности, словно кипятки.

Джалал бывал здесь не раз. Проклятая земля Джуханнам никогда не радовала очи зеленью. Принц ступал по пыльному грунту, его глаза вглядывались в окружающую пустыню, ища признаки присутствия духов. Ветер постоянно менял направление, пронизывая его как лезвием, но Джалал продолжал идти вперёд, ведомый своей верой. Он знал, что духи огня и грозы склонны к переменчивости, ведь ифриты — особо сильные джинны, существа стихий: дикие и непокорные, и именно их сила была ему необходима.

— Где же вы? — кружился вокруг своей оси принц. — Где?

Он продолжал идти и вскоре заметил признаки присутствия духов. Места, где чёрный песок был раскалён до такой степени, что, казалось, будто он горит, были признаками духов огня. А, области, где ветер неожиданно усиливался и становился бурей, были зонами ифритов грозы.

С каждым шагом, с каждым дыханием Джалал ощущал, как приближался к своей цели. Он достал из-за пазухи защитный амулет Зульфикара — два скрещённых кинжала, который висел на простой верёвке.

Чёрные разломы, похожие на паутину, быстро распространялись во все стороны, превращая стабильную землю под его ногами в бурлящий хаос. Джалал побежал, каждый шаг вызывал ещё больше трещин. Внезапно перед ним поднялась огромная чёрная скала, препятствуя пути. Он резко уклонился в сторону, потерял равновесие. Гибкое тело катилось по чёрному грунту. Вокруг него всё продолжало раскалываться, а из расщелин вырывался огонь.

Земля разверзлась, плюясь пламенем, и появился ифрит.

— Моё имя Аскаарат, смертный. Ты потревожил мой покой. — Эхом разносился замогильный голос, пробирая до дрожи. Дух был огромным, словно многоярусный дворец отца. Огненное тело пульсировало от ярости, потому что смертный забрался в святыню святых — пекло. Глаза ифрита осветил кровавый огонь, он готовился атаковать. Принц вскочил на ноги, выставив амулет вперёд.

— Именем милостивого Ясноликого, того, кто выше. — Джалал, не давая страху овладеть собой, стоя перед гигантским духом, громко произносил заклинание. — Того, кто послал откровение и защиту, ради пророка Сулаймана, слышащий голос каждого просителя. Сохрани и благослови. С Востока до Запада. В знак памяти, что нет иного бога, кроме Ясноликого, повелителя небес!

Принц взмахнул амулетом Зульфикара.

— Уасал лямтаслима! — прокричал он.

В ответ на его молитву скрещённые кинжалы загорелись слепящим светом, который заставил ифрита отшатнуться.

Джалал снова прокричал:

— Уасал лямтаслима! — С каждым словом принц чувствовал, как магия становится сильнее, наблюдая, как она обволакивала духа, который вскинул пылающую конечность, чтобы поразить наглеца.

Джалал отпрыгнул от огня, который вошёл в чёрный песок, и он устоял, продолжая произносить слова защиты снова и снова.

Амулет Зульфикара в его руке сиял золотом. Янтарные струны устремились к ифриту. Они пронзали огненное тело духа, словно острые когти, разрывая плоть, оставляя за собой светящиеся следы.

Принц замер прищурившись. Он наблюдал, как бьётся Аскаарат, прощаясь со своей свободой. Ярость в глазах ифрита медленно сменялась недоумением. Дух пытался бороться, но магия амулета была слишком мощной. Струны становились толще, ослепительно озаря всё вокруг.

Наконец, дух оказался полностью пленён. Его пылающее тело сжалось до размеров маленького огонька, которое непоколебимо горело в ладони Джалала. Он посмотрел на пламя, чувствуя огорчение.

— Прости, Аскаарат. Ты не был злым по своей природе, но мне нужна твоя мощь, — прошептал принц, когда дело было сделано. Теперь молодой колдун мог воспользоваться полученной силой. Мужская ладонь закрылась, и пламя покорённого духа погасло, теряя последнее тепло.

Майсур взирал на сцену, которая разворачивалась перед ним, с высоты обгоревшей скалы. Он видел, как его ученик, Джалал, победил ифрита без страха: с помощью защитной магии и силы воли. Майсур улыбнулся, гордость за своего ученика отразилась в глазах.

Джалал становился сильнее и увереннее с каждым преодолённым испытанием. Во имя Луноликого, учитель не ошибся! Придёт время и он, Майсур ибн Надин, передаст свою силу и знание шехзаде. Но он не боялся этого! Он знал! Его ученик готов взять на себя эту ответственность и будет использовать полученную силу мудро. Джалал станет великим правителем и защитником народа. И это знание приносило Майсуру умиротворение.

Следующее утро началось со звона разбитого стекла. Стас подскочил на месте, выплывая из сна в явь, и уставился на дверь, пытаясь понять, что это было.

Мехтаб открыла глаза, смотря на мужчину, сидящего на кровати.

— Что случилось? — прошептала тихо.

Стас встал с кровати, подходя к двери, и выглянул.

Нет, это были не воры. Посреди гостиной куски разбитого стекла говорили о том, что кувшина в доме больше нет. Кот сидел на столе, смотря на потолок, где паук раскинул паутину

— М-да, — протянул Стас, понимая, что сейчас будет скандал, потому что Аня и так не любила кота, а теперь, когда он испортил безвозвратно посуду, и подавно.

— Что? — спросила снова шепотом Мехтаб.

— Тебе не понравится, — его лицо выглядело извиняющимся. — Сам уберу. Он направился в ванную комнату, вытаскивая оттуда метёлку и совок, и принялся заметать осколки. Кот не отреагировал, продолжая сидеть на месте, глядя в одну точку.

Мехтаб вышла из спальни, смотря на беспорядок. Интересно, куда делся Дружочек, пошел искать себе новое развлечение?

— Вчера он тоже странно себя вёл, — подошла к мужчине, — давай уберу.

Она осторожно приняла метлу из его рук, принимаясь хозяйничать, а Стас смотрел на жену изумлённо. Раньше бы она устроила скандал, сказала бы, что надо выгнать кота и никогда, никогда не стала убирать за ним.

— Кокос, кс-кс, — позвал Стас питомца, подходя ближе. Животное не реагировало и даже не моргало. — Надо отвезти его ветеринару, — наклонился мужчина так, что уровень его глаз и глаз кота выровнялись. Кот резко повернулся, и человек с животным застыли, глядя друг на друга.

Отчего-то Стасу показалось, что его глаза переливаются радужным, и он сдвинул брови, не отводя взгляда.

— Ань, тебе никогда не казалось, что у него необычные глаза?

— У кота? — переспросила та, заметая последние осколки.

— Да, — Стас перемещал голову, чтобы посмотреть на питомца под разным углом. — Необычно, — продолжил в недоумении. — Надо Димке позвонить, может, он знает. Вдруг что-то произошло, пока нас не было дома.

Он вернулся в комнату за телефоном, пока Мехтаб искала ведро, в которое можно сбросить разбитое стекло. Кот, сидевший на столе, внезапно оказался прямо перед ней, смотря почти в упор.

Мехтаб обернулась, удостовериться, что это тот самый, и стало не по себе. Хамелеон всё ещё был внутри кота. Наверное, так и она, переместившись в другой мир, попала в тело девушки. Только что, если мир вокруг не придуманный, а реальный? Почему она чувствует запахи? Ощущает боль, ласку, вкус еды? Отчего ей грустно и весело, будто это и впрямь всё по-настоящему? Если это испытание, почему не заканчивается? Она просто ест, спит, отдыхает. Это не может быть испытанием! Здесь совершенно нет никаких заданий!

От подобных мыслей ей стало дурно. Она приложила ладонь ко лбу, пытаясь успокоить карусель из мыслей в своей голове, и подошла к дивану, усаживаясь на него. Грудь

вздыхалась, словно от быстрого бега, пока сердце внутри разгоняло по венам кровь.

Кот тут же переместился ей на руки, требуя ласки. И, как только Мехтаб принялась его гладить, кот замурчал. Резко остановился, будто не понимая, кто именно так делает, а потом снова закрыл глаза и мурчание продолжилось. Кот замер и повторил всё заново. Хамелеон учился жить по-новому, принимая оболочку.

На стене висели фотографии, с которых смотрела улыбающаяся пара: Стас и та, чьё место заняла Мехтаб. Аня: красивая блондинка, которая, возможно, сейчас тоже ищет выход, пытаюсь приспособиться в гареме. Только Мехтаб понимает, что девушке повезло куда меньше.

Или же Мехтаб здесь в её теле, может, Аня спит где-то внутри? Но Мехтаб не хотела занимать ничьё место.

— Эй, — позвала она, прислушиваясь к звукам и ощущениями. — Ты здесь?

Кот открыл глаза и уставился на хозяйку.

— Девушка, — снова позвала Мехтаб. — Ты здесь?

— Да, я тут, — вошёл в гостиную Стас, и Мехтаб подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Ты. Гладишь. Кота? — казалось, Стас увидел что-то сверх странное, потому что его лицо выражало сильное удивление.

— Да, — смутилась Мехтаб. — Его нельзя гладить?

— Ты же его ненавидишь! — пытался найти он объяснение и не мог. — Аня, — он сел рядом с девушкой. — Что происходит? Просто эти странности: сначала твои необычные выражения, потом поведение, вопросы о мироздании, теперь кот. Да одно то, что ты не говоришь о работе — настораживает!

— Я не знаю, как объяснить, — честно ответила Мехтаб, поднимаясь с места. — Сейчас.

Она передала кота хозяину и отошла на несколько шагов. Кокос сидеть у мужчины на руках не хотел, но Стас держал крепко.

— Дружочек, — позвала животное, но ничего не произошло. — Иди сюда, — сказала ласково, и тут же кот оказался у неё на руках.

Глаза Стаса распахнулись в испуге, он перевел взгляд на свои руки, понимая, что они не ощущают тяжести животного и его сопротивлений.

— Не понял. — Сглотнул, усаживаясь на диване удобнее. — Это... Это как? — хмыкнул. Его брови, сдвинутые на переносице, и глупая улыбка выдавали растерянность мирового масштаба. — Что с котом?

— Это не совсем кот, — пыталась объяснить Мехтаб.

— Кошка? — глаза мужчины открылись ещё шире. — Господи, какая кошка, — перебил сам себя, массируя виски, — что я несу.

— Это... — искала подходящие слова Мехтаб. — Это помощник, фамилляр. Я не знаю, что он умеет, — пожала плечами, — не успела узнать, — уточнила. — Но что-то связанное с театром.

Стас продолжал пялиться на жену и молчать. Пока что она не объяснила ровным толком ничего.

— Аааа, — протянул гласную, кивая головой, и откинулся на спинку дивана. — Это просто фокус с твоей новой постановки. Фуууух, — он шумно выдохнул. — Я уж подумал, что на самом деле всё.

Он расхохотался над своей доверчивостью, закрывая ладонями лицо.

— Ладно, — сел в прежнюю позу, — расскажи, как ты провернула всё это?

— Что? — не поняла Мехтаб. — Как я здесь оказалась?

Кот по-прежнему продолжал лежать у нее на руках, не сводя глаз с мужчины.

— Как ты здесь оказалась, я без тебя знаю. Мы приехали вчера. Расскажи, как кот может так пшшшшш, — показал он рукой перемещение.

— На самом деле это хамелеон, — решила уточнить Мехтаб, — твой кот вряд ли такое умеет.

— Это такое приспособление — хамелеон? — не мог взять в толк Стас. — Оно у нас в доме? — принялся крутить головой.

— Стас, — вздохнула Мехтаб. — Я правильно поняла, что в вашем мире нет магии?

— Что значит в нашем? — смотрел на девушку с удивлением. — Так говоришь, будто мы с тобой их разных миров.

Мехтаб молчала, просто глядя мужчине в глаза.

— Что? — не понимал он. — Ань, ну хватит, просто скажи, что за фокус!

Вместо этого она снова вернула ему кота и вышла в спальню. Стас смотрел на кота внимательно, чтобы заметить хоть что-то, но питомец снова испарился, и Мехтаб оказалась в дверях с животным на руках.

— Да как? — не мог понять Стас.

— Это чары, — она подошла и села рядом. — Магия хамелеона. Именно поэтому ты видел радужные глаза, они не принадлежат твоему Кокосу, — покачала головой.

— Ты меня за идиота держишь? — смотрел на неё грустно.

— Стас, послушай, — рука Мехтаб коснулась его ладони. — Дело не только в коте. Мне кажется, я тоже заняла место твоей жены.

Мужчина одернул руку и мгновенно вскочил с дивана.

— Прекрати, ты меня пугаешь!

— Но я говорю правду! — она не знала, как ей доказать, что на самом деле она не Аня. — Меня зовут Мехтаб, — приложила руку к груди.

— Ой, нет-нет, — быстро покачал головой, выставляя руку вперёд, будто останавливая девушку. — Что это? Твоя очередная постановка? Пранк?

— Я даже не знаю таких слов, — её глаза смотрели просяще. Она вложила в них нежность и мольбу, чтобы он поверил. — Вот, — внезапно вспомнила про кольцо, выставляя руку вперёд с солнечным диском. — Я не знаю причину, но, кажется, дело в нём, — указала пальцем на украшение.

— В кольце, которое по твоим заверениям тебе дал какой-то старик? — в его голосе сквозил скепсис.

— Твоей жене, — уточнила. — У меня же было лунное кольцо, я жила в гареме султана и...

Мужской смех заполнил комнату.

— В гареме султана? Seriously? Анька, я не знаю, мне бояться, что ты сошла с ума, или ждать, когда тебе надоест? Ты же понимаешь, что это звучит, как полный бред?

— Мне тоже страшно, Стас, — тихо говорила Мехтаб. — Но я не твоя жена.

— Ясно, — кивнул. — За старое взялась, значит. Не жена мне. Тебе нужен развод? — повысил голос, и Мехтаб невольно поежилась. — Я дам тебе его. К чёрту! Для этого не надо придумывать сказки! Идиот, — покачал головой. — А я поверил, что у нас всё наладилось.

Он направился в спальню, и Мехтаб слышала какой-то шум.

— Пойду прогуляюсь, — вышел он в другой одежде. — А магия вот эта твоя, — прокрутил пальцем в воздухе, — короче, зрителям понравится. Жаль, что работу ты любишь больше меня.

Мехтаб слышала как хлопнула дверь, и, оставшись наедине с котом, задумалась. Правильно ли она сделала, что решила рассказать Стасу обо всём?

Время бежало свои чередом. Аня медленно свыкалась с этим миром, и на удивление он ей нравился. Её день был наполнен занятиями магией с визирем Майсуром и Азой. Рабыня учила, как вести себя с султаном, если ей — Мехтаб — окажут такую честь.

Много внимания уделялось еде и уходу за внешностью. Обязательно два раза в день Аня гуляла в саду, чтобы кожа имела здоровый вид. Джалала все эти дни она не встречала, но часто ловила себя на мысли, что ей не хватает его присутствия.

Все свои стремления Аня направила на изучение помощника. Он требовал усилий и ежедневной практики. Иногда девушка понимала, что настолько увлечена тренировкой, что забывала о времени и окружающем мире. Но магия Ане не давалась. Выходило плохо. Хамелеон был бледный, ничего не делал. Просто вращал глазами. И на этом всё.

Аня застыла у фонтана, наблюдая за брызгами. Серебряный кафтан и шаровары ласкал ветер, а глаза щурились от солнечного света, который играл на поверхности воды, создавая мириады крошечных радуг.

Она вскинула голову. Брызги капель, мелькающие в воздухе, словно маленькие кристаллы, привлекли её внимание. Наблюдая за игрой воды и света, она пыталась придумать нечто такое, чтобы сошло в этом мире за магию. То, что могло поразить Заира ибн Дави, управителя театра. Ведь до сих пор с танцами и наложницами Аня не разобралась.

Внезапно налетел сильный порыв ветра, развевая чёрные волосы, и Аня обернулась. Позади что-то мелькнуло и скрылось за изумрудными кустами.

— Что за?.. — Аня пошла проверить и увидела сквозь листья металлическую морду Бари. — Эй, привет, — присела на корточки, наблюдая за механизмом.

Котов она не любила. Дома у них жил британец Кокос, и нужно сказать Аня его терпеть не могла! Мужу понравилось животное, когда он увидел котёнка в приюте. Кокос был самым активным, самым любопытным. «Он полон энергии и жизни, — сказал Стас — давай его возьмем». Аня не смогла отказать любимому, и с тех пор началась её мучительная война с Кокосом.

Кот был упрямым и независимым. И, казалось, делал всё возможное, чтобы её раздражать. Оставлял серую шерсть на новом чёрном платье, играл с любимыми кольцами, которые неизменно оказывались под диваном или в других неожиданных местах.

Аня пыталась научить Кокоса правилам, но это было напрасно. Кот просто смотрел на неё своими огромными зелёными глазами с выражением полного недоумения, как будто она говорила на непонятном ему языке.

Но Бари ей нравился. Наверное, оттого, что у него не было шерсти? Или, может, всё потому, что кот состоял только из шестерёнок?

«Из-за того, что он — изобретение Джалала», — нащёптывал внутренний голос, но Аня тут же избавилась от этой мысли.

— Где твой господин, Бари? — тихо спросила девушка и протянула руку. — Кис-кис...

Кот скрылся. Через пару минут он появился, неся во рту розу. Металлический цветок в зубах испускал слабое сияние. Бари аккуратно опустил ношу на пол и сел рядом, ожидая.

— Это мне? — Аня приняла подарок и улыбнулась. Каждый лепесток цветка был искусно отлит из металла. Стебель и листья, также выкованные с невероятной точностью, делали цветок ещё более реалистичным. Но стоило ей поднести розу к лицу, чтобы

проверить, а вдруг это чудо ещё и пахнет... Как подарок вырвался из рук и завис в воздухе. Аня смотрела на розу, как заворожённая. Цветок медленно менял цвета: от золотого до серебряного, от ярко-синего до тёмно-фиолетового. Вспышки освещали её лицо. Вдруг роза стала прозрачной, как кристалл, и начала излучать мягкий, почти призрачный свет.

Девушка услышала голос принца:

— Нам нужно встретиться, Ана́. Доверься Бари. Он приведёт тебя ко мне.

Роза погасла.

Аня ошарашенно наблюдала, как цветок упал к ногам, а потом просто растворился, словно это был и не металл вовсе. «Ничего себе, голосовое сообщение», — восхитилась она, а вслух сказала коту: — Ну что, малыш. Отведёшь меня к Джалалу?

Тот наклонил голову набок, а потом резко бросился вперёд. Бари был быстрым, как молния, его металлические лапы бесшумно касались земли.

«Чёрт!» — Аня, в свою очередь, была заметно неуклюжей. Дыхание участилось и она старалась ускорить темп, чтобы не потерять Бари из виду.

Они бежали по извилистой тропинке сада. Мимо величественных статуй и фонтанов с их мягким шумом воды. Аня видела, что они покинули женскую половину и устремились к башне, которая сиротливо возвышалась над зеленью сада. Таинственное здание высилось над деревьями, как старый страж, охраняющий территорию. Её каменные стены были покрыты зелёным мхом.

Аня ускорила, чтобы нагнать Бари, и сама не поняла, как врезалась в мощную фигуру Джалала. Он устоял на ногах, несмотря на неожиданное столкновение, и поймал девушку.

— Осторожнее, Ана́. Ты в порядке? — спросил принц, не отрывая глаз от лица девушки. Она кивнула, пытаясь восстановить дыхание, и унять бешеный стук сердца, чувствуя на талии мужские руки.

— Идём. — Принц выпустил девушку и пошёл вперёд. Аня старалась нагнать, но его шаг был слишком стремительным.

— Куда мы идём? — спросила она в спину.

— Сейчас увидишь, — отозвался Джалал.

Они проходили мимо цветников и мраморных статуй, под шум воды фонтанов. Сладкий фруктовый аромат щекотал нос, и Аня чихнула, прикрываясь рукой.

— Будь здорова, — тут же отреагировал принц. — Мы пришли.

— Спасибо. — Аня замерла перед высокими полукруглыми дверями. — Что мы здесь делаем?

В руках Джалала мелькнул ключ, и он вставил его в замок. Провернул. Дверь скрипнула приоткрываясь.

Аня на мгновение замерла на пороге, поражённая величественным видом перед ней. Башня была переоборудована в библиотеку. Воздух наполнен запахом старых книг: кожей, чернил и времени.

— Мы ищем, как вернуть тебя домой. Кроме того, нас прервали в прошлый раз. Мы не договорили, — сказал принц, мягко подталкивая её внутрь.

Аня прошла дальше и взглянула на потолок. Он представлял собой спираль, состоящую из сложной системы цветных виражей. Казалось, все изгибы спиралей вели к одной точке, создавая иллюзию вечного движения. Отблески стёкол играли всеми цветами радуги, меняя изображения в зависимости от угла наблюдения.

Дубовые полки возвышались от пола до потолка и были переполнены книгами всех

форм и размеров: старые и новые, маленькие и большие, из кожи и дерева, простые и украшенные драгоценными камнями, пронизанными духом времени. Книги из пергамента были особенно привлекательны: с их тонкими и изящными страницами, исписанными красивым почерком.

Центральное место в библиотеке занимал низкий круглый стол, уставленный свечами, освещающими книги и рукописи, разбросанные по его поверхности. Над столом с помощью магии парил огромный глобус, медленно вращающийся, словно отражая повороты родной Земли Ани. Но эта планета была иной!

Она направилась к одной из бесконечных полок с книгами, где тома были так толсты, что, казалось, будто каждый из них мог рассказать о жизни целого народа. Аня протянула руку и аккуратно взяла одну. Фолиант был тяжёлый и чуть потёртый по краям. Девушка открыла и увидела мелкие строки на языке, который она не понимала.

Джалал лениво наблюдал, ожидая, пока она осмотрится.

— Анá.

— На чём мы закончили? — отозвалась девушка и поставила книгу на место.

— На том, что я видел тебя настоящую, Анá. — Девушка не успела моргнуть, как принц оказался рядом слишком быстро. Она упёрлась взглядом в золотой кафтан, боясь поднять глаза. Рядом с ним Аня робела, и это её пугало.

— Почему оно вообще показало меня... Той, кем я была?..

— Это артефакт могущественного султана.

Аня рассматривала золотые пуговицы, не желая встречаться взглядом с пронзительными серыми глазами.

— Тут слишком много упоминаний о нём, — вздохнула девушка. — Слово ваше Сулайман жив! А ещё я участвую в постановке про Ясмину...

— Он любил свою путеводную звезду. Скажи, Анá, ты хочешь домой?

— Да. Конечно. — Она подняла голову, всматриваясь в плавленное серебро.

— Я помогу тебе вернуться, но ты должна мне тоже помочь.

— Как?

— Нужно понять, как вышло, что ты оказалась здесь.

— Я думаю, это кольцо... — неуверенно начала Аня, прикидывая, рассердится ли Джалал, что она не показала его раньше.

— Кольцо? — переспросил принц и нахмурился. — О каком украшении речь?

— Вот, — она вытянула руку, а на пальце сверкнула металлическая луна.

Джалал замер. Казалось, он был участником таинственного ритуала. Его ресницы опустились, а лицо выражало глубокую сосредоточенность. Мужские ладони, покрыли руку Ани, и были такими тёплыми, что она едва могла сдержать дрожь.

«Чёрт! Аня, соберись! — уговаривала. — Я замужем. — Как мантру повторяла про себя. — Замужем. Замужем».

Принц открыл глаза, убрав одну руку, осмотрел лунное украшение. Его прикосновения были осторожными и мягкими.

— Как на зеркале, — прошептал он.

— Да. Я тоже обратила внимание. Дома... Там, в моём мире, я встретила старика. Оюу. Он дал мне кольцо — солнце.

— Интересно, — Джалал наклонил голову набок, но их руки не разъединил. — Значит, Зариф спрятал кольцо в твоём мире.

— Зариф?

— Послушай, Ана́, нам надо начать с того, что ты узнаешь историю Ясмины и Сулаймана, а потом мы продолжим разговор.

— Но я не понимаю ваши книги, Джалал!

— Не волнуйся. Я помогу тебе.

Аня наблюдала, как принц стремительно передвигался по библиотеке, набирая целую гору литературы. Его стройная фигура привлекала внимание, и она покраснела, коря себя за то, что должна думать о Стасе, а не о Джалале. Но про тот мир и мужа сейчас вспоминать совсем не хотелось. Были только принц, она и их сказка.

— Вот, Ана́. — Джалал водрузил книги и дневники на полированную поверхность. — Иди сюда и садись. — Он указал на подушки, которые были раскиданы вокруг низкого столика.

Аня села, и Джалал устроился рядом, что она ощущала их близость и как от него остро пахло кофе. Рот наполнился слюной, и ей тоже захотелось этого терпкого напитка.

— Джалал...

— Да? — отозвался принц, вглядываясь в пыльные страницы древних книг. — Сейчас... — он водил пальцем по строкам, — про Ямину было где-то здесь.

— Нет, не про это. Моя просьба, наверное, покажется тебе странной, но...

— Говори.

Аня смотрела на принца, прикидывая, насколько глупой ему покажется просьба.

Мехтаб даже не могла представить, куда ушел Стас. Какое-то время сидела на диване, ощущая, что голод снова подаёт голос. Предстояло утолить его и немного осмотреться, надеясь, что мужчина вернётся домой.

Открыла шкаф с продуктами, доставала какие-то упаковки, до конца не понимая, что это. Решила отварить рис, и замерла, глядя на разную посуду. Это был прекрасный мир, в котором ей не приходилось нуждаться, как с отцом. Ей не нужно было облачаться в красивые одеяния и носить их весь день, не нужно слушать других наложниц, как в гареме.

Проблемы возникли, когда она не смогла найти печь. Ничто здесь не напоминало ту, что была у них дома, потому Мехтаб передумала, принимаясь завтракать тем, что есть. Подогреть воду она тоже не смогла, потому открыла кран, набирая холодную в кружку.

Дверь снова хлопнула. Стас прошел через гостиную, не смотря на жену, и скрылся в комнате. Спустя время вышел оттуда с какой-то штукой в руке.

— Иди сюда, — взял кота, засовывая внутрь, и покинул дом.

Мехтаб села за стол, отрезала сыр и попробовала. Необычный вкус, никогда такого не ела. Кот появился рядом с ней и посмотрел так, что Мехтаб выдала и ему кусочек.

Дверь снова хлопнула.

— Перестань, — навёл палец на жену Стас. — Мне надо отвезти кота к ветеринару. Он болен!

— Но я ничего не делала! — пожала плечами Мехтаб, пока кот выплюнул лакомство на пол.

— Кокос, — позвал Стас, снова подходя, и во второй раз засунул кота в переноску. — Он же любит этот сыр! — смотрел Стас на пол.

— Твой кот любит, а хамелеон нет, — согласилась Мехтаб.

Стас закалил глаза и снова покинул дом, но вернулся уже через минуту с пустой переноской.

— Я сдаюсь, — развёл руками. — Мне надо узнать, в чем секрет фокуса.

— В том, что это всё на самом деле, — Мехтаб смотрела ему в глаза. — Стас, когда я оказалась на том пляже, была напугана и растеряна. Там, где озеро кажется морем.

— Значит, ты утверждаешь, что тебя зовут....

— Мехтаб бинт Айман, — пришла девушка на выручку.

— Мехтаб, — повторил Стас, — ничего, что я сокращу?

И девушка согласно кивнула

— То есть ты поменялась телом с моей женой на пляже?

Мехтаб кивнула вновь.

— Ладно, — Стас пытался вывести Аню на чистую воду.

— Откуда ты?

— Аланская империя.

— Столица?

— Аль'доре.

— Твой год рождения

— 1022.

Стас расхохотался.

— Ты говоришь наобум?

— В моем мире сейчас 1042 год от рождения Сулаймана Великого.

— Это ещё кто?

— Великий султан, благодаря которому наша империя стала процветающей.

— То есть тебе, — он посчитал. — 20 лет!

— Это так.

— Нынешний правитель?

— Саттар II Великолепный.

Стас прыснул.

— Ну и эпитеты у тебя. Кто такой Пушкин?!

— Пушкин? — сдвинула брови Мехтаб. — Я не знаю.

— Мой любимый цвет?

Девушка была в замешательстве.

— Синий, — пожала плечами, понимая, что промахнулась.

— Как зовут твоего отца?

— Айман ибн Ваиль.

Стас замолчал на несколько секунд.

— Расскажи мне о своём мире, будто я чужестранец.

— В моем мире правит султан. Аланская империя богата, раскинулась в пустыне. Ведёт войну с Киланией, похищая корабли и девушек. Самых красивых везут в гарем. Я тоже оказалась там не по собственной воле. Много бедняков населяют землю, среди них моя семья. Мне пришлось продать себя, чтобы выжили родные.

Наш мир — сочетание магии и механизмов. Есть колдуны, повелевающие джинами. Духовный наставник помогает обрести помощников, потому, если ты богат, у тебя есть магия.

Женщинам не подвластно ничего в патриархальном мире. Мы можем лишь развлекать султана, если он позволит быть в его гареме. Но кое-что нам дали. Его, — Мехтаб указала на Кокоса.

— Это мой кот, — ответил на то Стас.

— Боюсь тебя огорчить, но в твоём коте мой хамелеон, и зовут его Дружочек.

Кот сразу же повернул голову, уставившись на Мехтаб.

Стаса смущало, что девушка не запнулась нигде, будто знала, что он спросит. Ответы были быстрым, четкими. Такое сложно придумать наобум, только и проверить нельзя. Внезапно он вспомнил рисунок пустыни. набросок красив, но прост. А вот чего Аня никогда не могла — рисовать людей. Он хорошо помнит, как однажды жена решила нарисовать его.

Стас вышел из гостиной и вернулся с тем же самым блокнотом.

— Если ты нарисуешь Аню — я поверю твоим словам.

Мехтаб смотрела на себя в зеркало. Никогда прежде она не рисовала с таким волнением, словно от этого зависела вся её жизнь. И, делая последний штрих, сверяла рисунок и оригинал, боясь, что Стасу он не придется по вкусу.

— Я не понимаю, — он отложил блокнот, схватившись за голову, пока Анины нарисованные глаза внимательно смотрели на мужчину. — Как такое возможно?

— Это кольцо, — снова делилась мыслями Мехтаб, задумчиво крутила на пальце украшение.

— Может, это раздвоение личности? — предположил мужчина. — Читал о таком, но не

думал, что столкнусь. То есть в тебе живёт два разных человека, — посмотрел он на Мехтаб.

— А как ты объяснишь исчезновение кота? — пожалала плечами.

Кот в теорию не вписывался.

— Ладно, допустим, — покачал головой Стас. — Но, если ты здесь, где моя жена? — не мог понять мужчина. — Неужели, я действительно спросил это? — удивился сам себе.

— Если бы у меня были ответы на вопросы, — покачала головой Мехтаб. — Я бы вернулась домой. Я хочу домой, — зачем-то добавила, будто Стас спрашивал об этом.

Кот замерцал и исчез.

— Да чтоб тебя, — выругался Стас, закатывая глаза. — Куда он?

— Не знаю, говорю же, мне только его выдали.

В животе Мехтаб заурчало, и парень перевел на неё взгляд.

— Хочешь есть?

Девушка кивнула.

— Не мог бы ты показать, где я могу взять горячую воду для чая?

Какое-то время он всё ещё смотрел на Мехтаб, а потом направился к гарнитуру.

— Это чайник! — указал на прибор. — Сюда заливаешь воду, — открыл крышку и поднес к крану. — Блин, неужели я реально учу жену кипятить воду, думая, что в нее вселился кто-то другой? — он шумно выдохнул. — Потом ставишь сюда и нажимаешь кнопку.

— Ясно, — кивнула девушка.

— А в вашем мире нет чайников?

— Есть, конечно, но выглядит иначе. Моя семья бедна, у нас даже еды часто не было, — грустно смотрела в пол. — А я тебя есть вот такой большой шкаф, — указала вбок.

— Это холодильник, — сказал со скепсисом Стас. — Внутри прохладно, чтобы еда дольше хранилась. Блин, — снова вздохнул, — я не знаю, как объяснить все странности, которые замечаю, но и взять вот так поверить не могу.

— Я понимаю, — кивнула Мехтаб. — Но ты должен помочь мне вернуться назад.

— Я? — удивился мужчина. — Я даже не знаю, где это назад. В какой-то волшебной стране.

Он нарезал вкусно пахнущую еду, укладывая на столе. Приготовил яичницу и разлил чай по кружкам. Мехтаб с удовольствием приняла угощение.

— Это очень вкусно, — похвалила его, и только сейчас Стас краем глаза заметил кота. Тот сидел на потолке, противореча всем законам физики. Мехтаб проследила за взглядом мужчины.

— Ваши питомцы так умеют? — задала вопрос, а Стас навёл камеру на животное.

— Нет, — ответил односложно.

Сделав снимок, он отправил другу, чтобы удостовериться, что тот видит то же самое.

В ответ ему пришло сообщение.

"Освоил Фотошоп?"

— Ладно, — будто пытался примириться сам с собой мужчина. — Как мне вернуть Аню?

Но Мехтаб лишь покачала головой.

— Сама пытаюсь понять.

— Погоди, — внезапная догадка пронзила мозг. — С какого момента ты здесь? Ну, в её теле.

— Когда ты нашел меня на озере.

— То есть, — он смотрел на девушку, не отрываясь, — выходит, я изменил жене? — его брови моментально взмыли вверх.

Мехтаб замялась и тут же покраснела, уводя взгляд.

— Я... — пыталась найти объяснение. — Думала, что это испытание, — ей было до жути неловко. — Пыталась сказать, что я не она, намекнуть, но ты не слушал. К тому же не каждый день оказываешься в чужом теле, чтобы сразу понимать что к чему. Ты сказал, что мой муж, я решила, это кольцо создало мир, в котором мне предстоит выполнить какое-то задание.

— Переспать со мной? — не мог понять Стас. — Не знаю, как в твоём, мире, но в моём это измена. Не формально, конечно. По паспорту ты моя жена, но, — он задумался. — Я не знаю, ты же не она! Наверное, в вашем мире принято иметь отношения со многими мужчинами.

Мехтаб задохнулась от гнева. Да как он смеет называть её легковесной.

— До той ночи я не знала мужчину! — гордо подняла подбородок, смотря ему с вызовом в глаза.

Повисла пауза. Кот материализовался на столе, принохиваясь к продуктам, но, казалось, его даже никто не заметил.

— То есть, — пытался подвести итог Стас.

— Ты мой первый мужчина, — щёки пылали, но наряду со стыдом она испытывала злость. Он не может так думать о ней, не должен. Она говорит правду!

Кот опрокинул кружку, и горячий чай быстрым потоком достиг края стояла, проливаясь на брюки Стаса.

— Чёрт! — подскочил мужчина, чувствуя боль. — Кокос! — схватил кота, отправляя на пол. Взял полотенце, пытаясь впитать излишнюю влагу.

— Не знаю, — покачал головой. — Наверное, вопрос глупый, но, учитывая, что вся ситуация идиотская, — он откашлялся и прищурил один глаз, — я тебя не разочаровал?

Мехтаб сделала громкий вдох, чувствуя, что краска снова заливает её лицо. Одно дело, когда он видит в ней свою жену, и совсем другое обсуждать именно с Мехтаб подобные вопросы. Будто она обнажила себя, и он знает, что ответы идут именно от Мехтаб.

— Нет, — покачала головой, смотря себе на руки. — Мне не с чем сравнивать, но наши... — искала слово, — ласки... были волшебными.

Стас провёл рукой по волосам, пытаясь скрыть неловкость. Он никогда не изменял жене, даже не смотрел в сторону других женщин, хотя были моменты, когда он мог переступить черту. Но он любил Аню. Теперь всё вышло из-под контроля, и, когда жена вернётся, ему придется признаться во всём. Но он же реально не знал! Даже предположить не мог!

— Мне надо на ул. Кирова, — внезапно сказала Мехтаб.

— Зачем?

— Те люди, что звонили мне, назвали её. Возможно, я найду ответы с ними.

— Это просто Анина работа, — отозвался Стас. — Но, если ты так думаешь, я отвезу тебя завтра. В любом случае её там ждут. Ты умеешь выставлять софиты и проектировать декорации?

— Я даже не знаю, что это такое! — испуганно посмотрела на него Мехтаб.

— Плохо, — задумался Стас. — Тогда твоя вина, — единственное, что пришло ему в

голову. — Иначе, когда Анька вернётся, она и тебя убьёт, и меня. Потому что ты даже не представляешь себе, как она радовалась, что ее пригласили в "Мельпомену". Это лучший театр города.

Мехтаб вздохнула, раздумывая над его словами.

— Я сделаю всё, что смогу, — кивнула и посмотрела на кота. Надо понять в чём особенности хамелеона, потому что он тоже как-то связан с театром.

Они сидели в библиотеке, окружённые подушками и многочисленными книгами.

Аня вздохнула.

Чёрные брови Джалала вскинулись в ожидание вопроса, и мужчина отложил рукопись, сосредоточившись на девушке.

— Я так устала от айрана... и хочется кофе. Аза говорит, он портит цвет лица. И я...

Джалал фыркнул.

— О, Ясноликий, Ана́, — перебил, — думал, ты попросишь нечто такое, что я не смогу выполнить. — Принц щёлкнул пальцами, вокруг него появилась волшебная пыль. Дымка обволокла Джалала, мерцая пурпурными искрами. — Ты желаешь кофе... это такая малость...

Аня расширила глаза и прижала руку к груди. Когда колдовская пыль осела, перед ней появился расписной золотой поднос. Две фарфоровых чашки испускали дым, а запах кофейных зёрен насытил библиотеку. Рядом было блюдо, наполненное чак-чаком: сладостью, которую она так любила в детстве. Золотистое печенье было сделано в виде небольших шариков и приятно пахло мёдом.

— Угощайся, Ана́. — Принц наблюдал за девушкой, которая не спешила пробовать чак-чак. Он улыбнулся, глядя на то, как радуется Аня этой глупости, которая ничего ему не стоила. В серебряных глазах заплясали весёлые искорки, и мужчина потянулся к лакомству. Взяв шарик, поднёс к губам Ани. — Люблю чак-чак. — Прошептал Джалал, чувствуя, как его пальцев коснулись девичьи уста.

— Вку-у-у-усно, — протянула, наслаждаясь медовым сиропом, которым было пропитано угощение, не замечая, что принц смотрит на неё совсем по-другому. — Я обожаю чак-чак! Он напоминает мне о детстве... — Аня нахмурилась, вспоминая о маме, которая осталась где-то там в другом мире.

Улыбка принца стала ещё шире, когда услышал её признание о чак-чаке. Он наслаждался искренностью, которая делала её ещё привлекательнее в его глазах.

— Ты грустишь, Ана́? О муже? — как только последнее слово сорвалось с его губ, Джалал помрачнел: всё время забывал, что в её мире она принадлежит другому. Он продолжал смотреть на неё, пока та снова попробовала сладость, но уже сама, и пила кофе.

— Прости. Вспомнила о маме, — ответила Аня и грустно улыбнулась. — Давай вернёмся к тому, для чего мы здесь.

— Хорошо, — он потянулся к книге. — Итак. Всё началось с того, что султану подарил Ясмину посол Уруссии. Девушку звали Ясна. Ей было девятнадцать.

— Она была стара для гарема? — поинтересовалась Аня, делая глоток кофе и прикрывая глаза от наслаждения. Господи, как она скучала по этому напитку!

— Почему ты так решила? — не понимающее уставился принц.

— Не знаю. — Аня пожала плечами, оставляя пустую чашку. — Просто вспомнила историю из нашего мира о любви Сулеймана и Роксоланы.

— Девятнадцать — это хороший возраст для гарема, — насмешливо начал принц. — Не беспокойся, Ана́. А тебе сколько лет?

— Девушкам не задают такие вопросы, — она качнула головой и закатила глаза. — Не скажу.

Джалал фыркнул.

— Ана́, я тебя смутил?

— Нет, — она постаралась побыстрее перевести разговор на наложницу. — Почему Ясну вообще подарили? Это что тут у вас в порядке вещей?

— Возраст — всего лишь цифра. — Он не стал требовать ответа. — Думаю, что Ясмину хотели подsunуть султану, чтобы через неё можно было влиять на его решения. Всё же урусски ценятся, и Ясна была очень красива. Сулайман увидел её первый раз на сцене театра. Только тогда колец у наложниц не было, они появились значительно позже.

— И что было потом?

— Султан влюбился в прекрасную Ясну. Она взяла новое имя, став Ясминой, чтобы почтить традиции Сулаймана и ему угодить.

— А при чём здесь это имя на «З»?..

— Зариф?

— Да.

— Он был могучим колдуном и визирем Сулаймана и тоже возжелал Ясмину.

— Значит, история закончится грустно. — Аня свела брови на переносице.

— Так и есть.

— Зариф с каждым днём желал красавицу всё больше. И она допустила ошибку: поощряла внимание визиря. Возможно, это был её коварный план? Кто знает! — Джалал пожал плечами. — А может, она была просто распутницей...

— Нет. Мне кажется, Ясна любила Сулаймана. Не знаю, почему так думаю...

— Зафир затаился. Чем ярче Ясмина улыбалась, тем больше он её желал. В старых дневниках я обнаружил небольшие фрагменты, говорящие о том, как Сулайман потерял голову от прекрасной Ясны. О том, как он стал посещать гарем неожиданно и часто для своего положения. И ещё рукописи, рассказывали о том, как он называл наложницу «прекрасной звездой», но я заметил, что все намёки на эту историю аккуратно скрыты. Может быть, кто-то не очень хотел, чтобы это всё нашлось? В любом случае вокруг этой истории слишком много недосказанности.

— И что потом?

— Потом Сулайман и Ясмина поехали на её родину, в Уруссию. К тому времени он потерял от любви голову. Искал средство навсегда остаться с Ясной: во всех мирах и жизнях. Волхвы нашептали ему, что такой способ есть. Когда он вернулся из путешествия, приказал выковать кольца всем наложницам. В зависимости от имён они получили украшение со знаком животного. И всё... дальше я ничего не нашёл, словно провал в истории. Для чего кольца служили? Оберег? Или всё же для развлечения? Потом, появляются парные кольца луны и солнца... Здесь тоже много вопросов. Выковали, подарили или их купили? Откуда они взялись — сие неведомо. Кольца должны были связать Сулаймана и Ясмину. К тому времени султан решил сделать её женой. Кольцо луны было подарком. Ясна и Сулайман должны были принести клятву верности.

— Клятва верности?

— Это часть нашего свадебного обряда, Ана́. — Джалал мягко улыбнулся. — Зариф был не согласен. По его приказу кольцо солнца было обработано ядом, и когда Сулайман его наденет — умрёт. Но по какой-то причине это сделала Ясна. Она умерла. Султан и визирь пропали, и вместе с ними исчезли парные украшения. Как я понимаю, Зариф забрал кольцо солнца и спрятал в твоём мире. Зачем? Тоже хороший вопрос. И еще один, откуда взялось

лунное украшение.

— Быть может, Мехтаб его нашла или... ей тоже подарили, как мне кольцо-солнце. Но как я могу тебе помочь, Джалал? Если ты не нашёл за столько времени всего, а собрал лишь крохи информации.

— Но ты пришла в мой мир! И смотрела на два парных украшения, которых никто не видел почти тысячу лет.

— Я не знаю... — она покачала головой.

— Кроме зеркала Сулаймана есть и другой путь вернуть тебя домой. Но я ещё не готов...

— И какой же?

— Прости, Ана́. Это тайна. У нас не выйдет им воспользоваться. Я собирался здесь поработать, а ты бы осмотрелась, вдруг найдёшь что-то ещё.

— Что?.. Забыл? Я не умею читать, — проворчала и встала.

— Тогда просто посмотри картинки, — ответил Джалал и углубился в изучение древней рукописи.

Аня прошлась по библиотеке. Иногда она доставала с полок старые книги и дневники, но каждый раз, не понимая текст, возвращала. Она не знала, чем могла помочь. Порой взгляд замирал на Джалале, но она быстро напоминала себе, что принц не для неё, а она просто гостья в этом мире.

Но больше всего в библиотеке привлекал таинственный потолок-спираль.

Аня снова задрала голову, любуясь блеском стекла. Затем бросила взгляд на принца, углубившегося в чтение, и снова посмотрела вверх, рассматривая потолок. Сделала шаг в сторону и тонкий золотой луч, исходящий от витража, передвинулся за ней. Каждый раз, когда она перемещалась, свет преломлялся, танцевал, оставляя радужные лучи. Аня заметила, что они не просто рассеивались по всей библиотеке, свет был направлен: подсвечивал определённые книги на полках. Показалось? Она сделала ещё пару шагов, провожаемая светом. Кто-то словно играл с ней. Аня опять подняла глаза к потолку, размышляя, а затем отбежала. Луч снова был рядом.

— Интересно, — усмехнулась она.

Внезапно свет задрожал, пересекая комнату, и упёрся в один из толстых томов. Сдвинув брови, Аня подошла к полке.

— Джалал, что это? — Девушка вытянула синий том и принесла принцу.

— Старая сказка, — он мимолётом взглянул. — О парне, который нашёл лампу с заключённым в ней джинном.

— Ясно. — Аня вздохнула и вернула книгу на место, понимая, что луч теперь указывает совершенно в другую сторону. Она вытянула книгу, затем поставила. Повторила действие много раз. Её осенило! Как только она касалась тома, луч рисовал новый путь к другой книге, словно это была головоломка! «Загадка? — она раздумывала. — Что если лучи хранят какую-то тайну?»

— Джалал. — Её взгляд ласкал мужской профиль. Сердце стало биться чаще.

— Что такое, Ана́? — спокойно спросил он, не отрывая взора от рукописи.

— Прости, что отвлекаю... Возможно, это прозвучит как безумие...но ты должен мне помочь! Иди сюда, пожалуйста.

Не задавая вопросов принц оказался рядом, вскинув тёмную бровь.

— Подержи эту книги.

Выполнив просьбу, он застыл, ожидая, что будет дальше. Луч пробежался и замер ещё на одной книге в противоположной стороне зала, Аня бросилась туда.

— Что ты делаешь? — усмехнулся Джалал, но девушка уже вытаскивала новый том. Луч сместился в новое место. — погоди. — Он оставил книгу и сделал шаг к третьей точке, но как только фолиант вернулся, свет погас.

— Боюсь, так не выйдет, — сказала Аня. Они повторили манёвр. Сначала Джалал вытянул первую, затем она вторую. — Давай я попробую.

Но как только она отпустила свою книгу. Всё погасло. Они начали все заново.

— Я знаю, что делать. — Джалал вскинул руку, из которой вырвался сгусток магии, он угодил ровно в цель — третью книгу.

Свет замкнулся, представляя собой треугольник. Из каждого угла на их глазах, вырастал новый луч, который упирался в глобус, подвешенный над столом. Тот вдруг остановился. Механизм щёлкнул, и глобус распахнулся, демонстрируя тайник.

— Но как ты догадалась? — удивился Джалал.

— Кажется, словно кто-то хотел, чтобы я нашла это. — Посмотрела вверх. — Нет, — покачала головой, наверное, глупо. Повезло, — она пожала плечами.

— Я никогда не обращал внимания на потолок, думал, это просто украшение комнаты. Ты разгадала загадку, и очень умна.

Они подошли к глобусу вместе. Джалал, вытянув из тайной ниши шкатулку, передал Ане. — Давай посмотрим.

— Это письма, — сказала девушка, перебирая сухие, пожелтевшие листы.

Они расположились за столом и вместе провели несколько часов, сортируя почту по датам.

— Почитай мне, Джалал, — просила Аня. — Хочется знать, была ли их история любви настоящей.

Мужчина кивнул и вытянул первое.

— *Я отравлена ядом, мой повелитель, ядом разлуки. — Читал принц, бархатным голосом, отчего сердце Ани ускоряло ход. — Ты уехал, не взяв меня с собой. Мир потемнел, а ветер злобно завывает внутри и разносит мою душу на части. Радуга померкла. Птицы больше для меня не поют, и я изнываю от тоски. Без тебя нет смысла жить, возвращайся скорее, мой возлюбленный султан.*

— Мне кажется... она любила Сулаймана, — грустно вздохнула Аня. — Её письмо наполнено отчаянием...

— *Мы были созданы Ясноликим друг для друга и отмечены судьбой. — Джалал читал уже другое письмо. — Я никогда не оставлю тебя по своей воле, мой повелитель, и пронесу нашу любовь в этом мире и сохраню после смерти в своей душе. Родной, мой любимый Сулайман, мне не нужны ни драгоценности, ни подарки, лишь чтобы ты был всегда со мной. Колдуны нашептали, что мой час близится, и я оставлю тебя. И каждый раз, когда ты в отъезде, я молюсь, чтобы ещё раз увидеть тебя до того, как это случится. Знай! Ни при каких обстоятельствах я не перестану любить тебя! Чтобы не шептали, чтобы не говорили! Есть только один господин в моём сердце, — это ты мой возлюбленный.*

— А он так же сильно её любил?

— Конечно. Об этом говорится везде: в заметках, хрониках и дневниках. А вот любила ли Ясна? — отозвался Джалал, вглядываясь в буквы. — В любом случае здесь только ее почта.

Поиски Ани и принца увенчались успехом. Из старых писем они поняли, что любовь Ясны к султану была не просто страстью, а искренним и глубоким чувством. Письма девушки были полны нежности и любви.

— Мы нашли то, что искали? — прошептала она, глядя на принца с сиянием в глазах. — Это история искренней любви султана и Ясины.

— Не совсем. — Джалал улыбнулся в ответ. — Доказали лишь то, что даже в суровых условиях гарема, истинная любовь может процветать. Но мы ищем упоминание про зеркало султана, Ана́, или ты уже перехотела домой?

— Всё ещё хочу. Писем много, возможно, ты найдёшь что-то... — Аня встала.

— Да.

— Мне, наверное, уже пора.

— Я провожу, — Джалал подскочил.

— Не волнуйся. Сама вернись, — отозвалась она, направляясь к выходу. — Тебе же лучше изучить находку.

— Ты права, Ана́. — Принц следовал за ней. — Будь осторожна. Ты упоминала про танцы и театр, старайся не выделяться на тренировках и держаться за спинами наложниц, если...

— Если? — она открыла дверь и обернулась.

— Если не хочешь попасть к Саттару в постель, — холодно ответил Джалал.

Аня пожала плечами, словно её жест сказал: какое тебе, вообще, до этого дело. Она возвращалась в женскую часть, а принц ещё долго смотрел ей вслед.

Мехтаб волновалась. Теперь, когда она осознала, что всё вокруг по-настоящему, стало жутко. Вместе со Стасом они изучили фотографии, с которых смотрели незнакомые лица, и мужчина рассказал о родителях Ани.

— Это мама, — показал несколько картинок с красивой светловолосой женщиной, она была копией блондинки, только постарше. — Не моя мама, — уточнил Стас. — Твоя, — задумался и поправил себя, — вернее, Ани.

— Я поняла, — смущённо улыбнулась Мехтаб.

— Она врач, любит цветы, животных и мечтает о внуке.

— А почему здесь нет цветов? — обвела комнату взглядом Мехтаб.

— Потому что Аня не любит за ними ухаживать, говорит, что у неё гибнут.

— А почему у вас нет детей?

Кажется, она позволила себе лишнего, потому что Стас тут же замолчал, и по комнате разлилась неловкость.

— Аня не хочет детей, — наконец, ответил.

— Разве так бывает, что женщина не хочет детей? — удивлённо смотрела Мехтаб на мужчину. — В моём мире мужчина создан для женщины, а женщина для мужчины. Высшее предназначение — стать матерью. Каждая хочет познать это чувство и явить на свет ребёнка, если позволит Ясноликий.

— Мы не станем обсуждать это за её спиной, хорошо? — сказал негромко Стас, и Мехтаб согласно кивнула.

Он поведал ей об отце и сестре Ани, Марине, рассказал немного о друзьях, и в голове Мехтаб всё перемешалось.

— Запомнила? — поинтересовался, и она пожала плечами, делая извиняющееся лицо. — Ничего, надеюсь, это ненадолго.

И вот теперь наступило утро, когда ей придётся расстаться с единственным человеком, которого она знала здесь, и встретиться с другими.

— Аня недавно в театре, и я не успел ни с кем познакомиться. Они отыграли одну постановку, а теперь, насколько знаю, готовятся к следующей. Не вдавался в подробности, — Стас остановил машину около необычного здания. Передняя закруглённая часть чем-то напоминала раскрытый веер, была стеклянной и покрытой тёмной металлической сеткой с хаотичным узором, которая создавала собой эффект ажурности. Вторая часть состояла из широких пластин, на четверть перекрывающих друг друга и возвышающихся над передней частью, словно корона.

Мехтаб широко раскрыла глаза, потому что никогда не видела ничего подобного. И здесь ей предстоит работать? Она ничего не знала о театре, лишь слышала, что там очень красиво, и люди изображают из себя кого-то другого. Но она совершенно не понимала, что нужно делать ей, потому что работа в доме заключалась в женских обязанностях. Вряд ли здесь попросят приготовить ужин или вымести пол.

— Готова? — посмотрел на неё Стас, держа руки на руле.

— Мне точно надо идти туда? — неуверенно спросила Мехтаб, указывая на здание и сглатывая подступивший к горлу ком. — А если у меня не получится?

— Уверен, ты справишься, — он наградил её доброй улыбкой, только уверенности в нём

и самом не было. Если Мехтаб приводит в восторг чайник и микроволновка, что говорить о том, что она увидит внутри. Он помнит эти бесконечные механизмы, подчинявшиеся Ане с полуслова. Но для этого надо знать, что к чему.

— Там есть пульт, — копался он в памяти, думая, чем может помочь.

— Что такое пульт? — спросила Мехтаб испуганно и тихо.

Стас закатил глаза, размышляя. Простому обывателю, который приходит на концерты, будет непросто разобраться во всём, что там есть. А что говорить о девушке из другого мира?

— Сейчас, — он достал гаджет, набирая какие-то значки, и протянул Мехтаб телефон.

На экране какие-то люди говорили и двигались.

— Они живые? — распахнула глаза девушка.

— Это множество фотографий, склеенных в одну линию и быстро воспроизводимых. Называется видео. Люди снимают вот такие ролики, иногда фильмы, а другие это смотрят.

— Это же чудо! — посмотрела на Стаса.

— Для нас уже нет. Просто технологии.

Они вместе просмотрели несколько роликов, и Мехтаб хотя бы немного поняла, что её ждёт внутри.

— Стас. — Взяла его за руку. — Я постараюсь не подвести Аню и сделаю всё, что смогу.

Он посмотрел на ладони, соединённые друг с другом, не зная, является ли это предательством по отношению к жене.

— Извини. — Тут же отстранилась Мехтаб. — Просто...

— Всё нормально, — успокоил. — Надеюсь, Аня тоже помнит обо мне, — он взглянул на Мехтаб, но она лишь пожала плечами.

— Гарем создан для того, чтобы удовлетворять желания султана, — напомнила, и Стас широко распахнул глаза. — У неё не будет выбора, если Саттару понравится моя внешность.

— А ты... — он замялся, — красивая?

— Ооо, — смутилась Мехтаб. — Мне сложно судить. Но мой возлюбленный Тахир говорит, что я прекраснее, чем луна, сияю, как солнечный диск на небе, а взгляд мой словно путеводная звезда всегда освещает ему путь.

— Ясно, — ответил просто так, потому что Стасу было ничего не ясно. — А можешь потом нарисовать себя? — предложил. — Не думай, ничего такого не имею в виду, просто любопытно.

— Я попробую, — кивнула Мехтаб, видя, как изменился в лице Стас. — Ты за неё переживаешь, да? — спросила тихо.

— Она боевая, конечно, но даже не могу представить, что чувствует сейчас Аня. Там есть, кто может помочь ей?

— Не знаю, — пожала плечами Мехтаб, припоминая дворец. — Так мало времени было, чтобы узнать кого-то. Но там есть наложницы.

— Хорошие?

Мехтаб сглотнула, намереваясь соврать, чтобы хоть как-то успокоить мужчину.

— Есть несколько добрых девушек, — попыталась улыбнуться.

Она повернулась назад, смотря на кота. Радужные глаза выдавали в нём хамелеона, но непосвящённым об этом никогда не догадаться.

— Он точно не может остаться здесь? — поинтересовался Стас.

— Мы с ним как-то связаны. Перед тем, как переместиться сюда, я как раз

познакомилась с питомцем. И он следует за мной повсюду.

— Так, — Стас глянул на часы. — Давай всё же провожу тебя, предупрежу своих, что опоздаю. Надо помочь тебе разобраться во всём.

На лице Мехтаб отразилось облегчение.

— Чем дольше ты здесь, тем дольше она там, — объяснил свой поступок, и девушка отвернулась, скрывая разочарование. Оставалось надеяться, что когда-нибудь и ей повезёт встретить такого мужчину.

«В гареме?» — насмешкой пронёсся вопрос в голове, и Мехтаб ещё больше погрузилась.

Стас поместил кота в переноску и выбрался из машины.

Они стояли перед входом, над которым поднималось величественное здание театра.

— Здравствуйте — ты отвечай приветствием и кивком головы. Улыбайся и делай вид, что очень занята.

— Я не умею читать, — ахнула Мехтаб, смотря на странные символы перед ними. — Вернее, умею, но по-алански.

— Это проблема, — задумался Стас. — Но уж что есть, идём.

Они вошли в просторное светлое фойе, направляясь мимо охранника вглубь здания. Стас вёл Мехтаб напрямик в зал, пока за ними гулко раздавались шаги, а девушка с интересом рассматривала стены, лепнину, украшения, люстры и светильники на стенах.

Стас пропустил вперёд Мехтаб, слыша мужской обрадованный голос.

— А вот и Аня.

И тут же вошёл следом.

— И ещё её муж, — добавил женский, и говорящая тут же помахала рукой. — Привет, ривет, ивет, вет, — разлилось приветствие эхом по залу.

Мехтаб почувствовала, как в спину подтолкнули, и пошла по направлению к паре.

— Здравствуйте, я Стас, — протянул руку для рукопожатия мужчине, и тот бросил на Мехтаб странный взгляд. — Муж.

— Кирилл, — ответил. — Художник по свету.

— Лена, — подняла руку девушка. — Декоратор сцены.

Кирилл чихнул, тут же доставая платок из кармана.

— Дорогая, ты мне не покажешь, как тут всё устроено? — поинтересовался Стас, обнимая жену, и Елена с Кириллом удивлённо переглянулись.

— Да, конечно, — отозвалась Мехтаб, намереваясь пойти совсем в другую сторону, но Стас удержал её, направляя в другую.

— Ты тоже это видишь? — поинтересовалась Лена, смотря на поднимающихся по лестнице людей.

— Да, — скривился световик, чувствуя, как свербит в носу.

— Она же собиралась разводиться?

— Я тоже на это рассчитывал.

— Ой, — цокнула языком Лена. — Тебе ничего не светит, Анька уже несколько раз об этом говорила. Забудь.

— Ничего ты не понимаешь, Леночка. Женское «нет» — это «да».

— Я бы тебе тоже сказала «нет», — рассмеялась девушка, усаживаясь на место.

Мехтаб и Стас поднялись в операторскую, расположенную под балконом так, чтобы зал был, как на ладони.

— Ты здесь был? — шепнула Мехтаб.

— Один раз, когда мы, — он замолчал, — неважно.

«Ну не станет же он рассказывать Мехтаб об их кризисе с Аней. О том, что они часто ругались, даже в этой самой операторской».

— В другом театре, где работала Аня, всё проще.

Мужчина толкнул дверь, и они оказались в комнате с большим панорамным окном на всю стену, которое с обратной стороны было покрыто тёмным зеркальным напылением. На двух столах стояло какое-то оборудование, и Мехтаб предстояло разобраться в нём.

Кот мгновенно переместился на стол, разваливаясь между пультов.

— Дружочек! — ахнула Мехтаб, боясь, что он повредит что-нибудь. Она осторожно подняла кота и прижала к себе. — Стас, я не знаю, что со всем этим делать, — в её голосе звучала растерянность. — Как пользоваться механизмами! Если бы мне хоть кто-нибудь помог. — Она дотронулась до одного из пультов, и он загорелся. — Ой, — отдёргнула руку испуганно. — Включился. Это я сделала?

Но мужчина лишь пожал плечами, подходя ближе. Переноску поставил около кресла, рассматривая вместе с Мехтаб экран.

Кот отчего-то нагрелся, словно температура тела повысилась, но, казалось, Мехтаб этого не замечает, поглощённая пультом. Кот переместился ей на шею, обвиваясь воротником, и замер.

— А что такое люки-провалы? — спросила Мехтаб, смотря на буквы.

— Это такая конструкция, которая помогает актёрам внезапно появляться и исчезать под сцену.

— А фермы для софитов?

— Это наверху, вот смотри. — Он указал на сцену, намереваясь показать софиты. — Эй, — внезапно до него дошло, что Мехтаб спрашивает о таких вещах, — откуда ты вообще знаешь названия? Аня? — сдвинул брови, заглядывая в лицо. — Боже, мой, Аня, — схватил он её за плечи, — ты вернулась?

— Это всё ещё я, — грустно отвела глаза Мехтаб, и мужчина отстранился.

— Но откуда ты знаешь, как что называется?

— Прочитала, — указала на экран.

— Но ты же не умеешь читать!

Мехтаб удивлённо округлила глаза, смотря на буквы, и понимая, что здесь написано. Шее, на которой разместился кот, было жарко.

— Наверное, это он, — указала пальцем на животное Мехтаб.

— Ты показываешь заднюю часть кота, если что, — уточнил Стас.

— Он, — поменяла руку девушка.

— Хотя что-то полезное от твоего земноводного, а не просто устраивать погром в квартире и перемещаться.

— Дружочек, помоги разобраться со всем, — попросила она хамелеона, будто он мог понимать хоть что-то. Но попробовать стоило.

— Слушай, — Стас достал вибрирующий телефон. — Бежать надо, я просил набрать, если начальник искать станет. Рад, что ты нашла кнопку включения своего волшебного помощника. Позвонишь, как закончишь, я тебя заберу.

— Спасибо, Стас, — она улыбнулась мужчине.

— Пусть Аня вернётся, — шепнул тот коту на ухо, и вышел за дверь.

Чувство тревоги, смутное и необъяснимое, преследовало Майсура несколько дней. Казалось, что в этом мире, появилось что-то новое: неуловимая чужеземная энергия, которую колдун иногда ощущал.

Майсур многократно обращался к ритуальному танцу аркан, вызывая своих слуг-ифритов, чтобы обратиться к их мудрости. Но даже огненный ифрит — Салият, самый могущественный из всех, не мог дать ответа. Он лишь вздыхал, а его пламя трепетало, как отражение беспокойства Майсура.

— Что же происходит? — спрашивал колдун у звёзд, но они молчаливо сверкали в ответ.

Всё стало ясно, когда наутро Майсуру прислали мягкую полумаску, отмеченную серебряными колдовскими символами. Она была сделана из тонкого шёлка. Чёрная, как ночь, а её поверхность отражала блики, создавая игру света и тени. Это был знак — призыв от его настоящего господина, не Саттара, а другой могущественной фигуры, держащей нити судьбы империи в своих руках.

— Я так и знал, — шептал Майсур. — Что-то случилось... Неужели появилась чужеродная энергия? И господин призывает, чтобы я её нашёл?

— Ну, появилась и появилась, — вздыхал ифрит. — Снова начнётся: пойдёшь на север или восток и поищи...

— Прекрати, Салият. — Взяв маску, Майсур почувствовал холод на своих руках. Магия господина обжигала, и колдун не смел пренебрегать зовом. С одной стороны, эта ситуация вызвала возбуждение, но с другой стороны, чувство беспокойства стало ещё сильнее. — Разве тебе не нравится осматривать иные миры, мой друг? — Он повязал маску, скрывая лицо.

— Да-да. Нравится. — Облетев вокруг колдуна, ифрит растворился, оставляя кровавую пыль, которая поспешила осыпаться на мраморный пол.

Теперь его путь ясен. Он должен был явиться в дом Луны. Окутанный мерцающими потоками магии Салията, колдун летел через пустыню, направляясь в самый её центр, туда, где скрывался таинственный дворец.

Пески простирались до горизонта. Ветра не было, лишь палящее солнце и магические всполохи магии в небе. Когда Майсур приземлился, вокруг вспыхнуло кровавое пламя Салията. Колдун вскинул руки, и ладони окутали потоки света, которые, переплетаясь с чарами ифрита, устремились в песок.

Земля дрожала. Крупинки подпрыгивали, а из барханов вдруг вырвались острые шпили башен и устремились вверх. Песок осыпался, а свет отражался от полированных каменных поверхностей. С каждым мгновением поднимались новые стены, башни и парапеты.

Ифриты, заключённые в грозных вихрях, глядя в дальние песчаные просторы, несли службу на башнях. Огненный ифрит стоял на страже у врат: его могучая фигура и пылающие глаза были готовы отразить любую угрозу.

Перед колдуном возвышался дворец Луны.

— Чему ты радуешься, о мой повелитель? — нашептывал ему Салият, обнаружив на лице Майсура улыбку. — Снова нам идти неизвестно куда.

— Ах, мой друг, — усмехнулся колдун. — Сердце жаждет приключений, каждый раз,

когда я возвращаюсь домой.

— Пароль! — рявкнул ифрит охраняющий врата.

Майсур усмехнулся и поднял руку.

— Серебряное сияние луны в сердце песчаной бури, — ответил уверенно. — Да пусть будут благословлены Луноликим годы правления нашего властелина!

— Всё верно. — Слова эхом отразились от стен крепости. — Пусть Луноликий хранит тебя. — Ифрит уступил колдуну путь, и земля под ногами Майсура задрожала. Лунные врата медленно распахнулись.

— Когда шайтаны заберут Бекбулата? — шептал ифрит, раздосадованный появлением стража врат. — Терпеть не могу этого шайтана! Я хотел охранять врата, но вместо этого он становится сильнее день ото дня! Это раздражает, о мой повелитель!

Майсур прошёл внутрь и остановился перед открытой аркой дворца, украшенной восточными символами.

— Прекрати, Салият. Он слуга нашего господина. — Майсур на мгновение закрыл глаза, вдыхая сухой воздух пустыни, смешивающийся с хладной магией, исходящей изнутри таинственного дворца. — Скажи мне лучше кто скрывается в тени? Кто глава дома Луны?

— Мне это неизвестно, о мой повелитель! — отозвался ифрит, кружащий вокруг колдуна.

Ноги понесли Майсура к лунной зале, где уже ждал властелин братства. Шаги отзывались гулким эхом, нарушая тишину дворца: он следовал по безмолвным коридорам, в которых едва проступали чаровские символы на стенах, спускался по бесконечным каменным ступеням, стремившимся во мрак владений господина. Майсур сходил по изогнутым лестницам, пока не достиг своей цели.

Лунная зала предстала перед ним во всём величии. Колдун уже и забыл, какое великолепное зрелище она в себе несла. Сколько его здесь не было? Пять лет или семь?

Майсур не помнил.

Он остановился в середине, под эфемерным куполом, где свет луны и звёзд сливались в единое сияние, освещающее его фигуру. Колдун поднял глаза, уставившись туда, где блёклые изображения звёзд создавали иллюзию бесконечного ночного неба.

— Салият. Звёзды. — Оба знали, что это было неким паролем. Призывом к действию. Колдун просил ифрита стать незримым наблюдателем. О, как Майсур желал знать, кто же тот таинственный незнакомец, сидящий на троне! Господин беспокоился за империю. Холил, лелеял и охранял её... но никто из его стражей-безликих, не знал его имени, не видел лица. Только внимал голос. Властный. Глубокий. И такой знакомый, словно они слышали его всегда!

Трон, украшенный серебристыми узорами и лунными камнями, стоявший в полумраке, скрывал своего владельца, когда как Майсур и ему подобные были освещены сиянием магической луны.

— Мои стражи. Мои верные слуги. — обратился голос, исходящий из трона, пронизывающий до костей. — Подойдите ближе, дети луны.

Майсур шёл вперёд, вглядываясь в темноту, пытаясь рассмотреть хозяина, но безуспешно. Он почувствовал, как быстро бьётся сердце, но голос его был твёрдым:

— Да, о мой повелитель.

Безликие стражи стояли в тени, словно часть мрака, одетые в чёрные мантии с капюшонами, опущенными на лица. Неподвижность делала их нереальными, и только фигуры резко выделялись, освещенные серебряной луной.

— Я уловил колебания колдовства, — произнёс голос, полный власти, исходивший из полумрака.

— Так и есть. Чужеродная магия пришла, но я не обнаружил источника, — ответил Майсур.

— Смотри.

Колдун ощутил, как воздух вокруг стал тяжелее, когда ожидание становилось всё более невыносимым. Что это за источник? Рядом с ним появился огромный стеклянный шар. Внутри, казалось, были замкнуты тысячи вселенных. Зыбкие образы превращались в живые сцены, словно представление, демонстрируя далёкие земли и времена. Майсур уставился на шар, и его взор поглотила калейдоскопическая симфония образов. Он видел огромные горы, венчающиеся облаками, глубокие реки, течение которых было полно жизни и движения, бескрайние леса, полные таинственных теней, и, наконец, город, раскинувшийся на равнине, окружённый туманом.

— Это просто чужеземный город, о мой повелитель. Здесь нет магии, и всем завладела механика. — Колдун устремил взор в полутьму, ощущая на себе холодные взгляды других безликих. — Они зовут её наукой...

— Смотри внимательно, мой страж.

Майсур нахмурился и пригляделся. Внезапно что-то блеснуло, словно солнечный зайчик, будто блик от зеркала, отражающий радугу. Только Мансур знал, что это принадлежит Алании. Этот незначительный магический импульс был слаб, но способен создать такой дисбаланс между мирами, что последствия могут дорого обойтись империи.

— Радужная магия. Слово... Нет-нет. Этого не может быть!

— Нужно отправиться туда и понять, что происходит. Магическая пыль, источаемая животным, родом из Аланской империи! Как наша магия просочилась в другой мир?

— Мне нужно спросить у ифритов, — ответил колдун. — Я не знаю. Немного терпения. Возможно, ритуальный танец аркан поможет.

— Найди это место, заклинаю тебя! Ты единственный из стражей, кто может ориентироваться по образам шара.

— И что прикажете делать, когда я найду виновного? Можно ли мне использовать магию, господин?

— Оставляю выбор за тобой. Никаких правил, мой страж.

— Да, о мой повелитель. Я всё сделаю.

— Скажи мне, тот мальчишка... которого ты тренируешь...

— Шехзаде Джалал ад-Дин?

— Да. Он знает как перемещаться между мирами?

— Нет, — лгал Майсур. — Эта тайна братства, доверенная не всем.

— Хорошо.

Лунный свет погас. А это значило, что аудиенция окончена. Майсур поклонился.

Мрак стал завладевать этим местом, стирая стены, образы, а потом колдун вдруг появился посреди пустыни. Кругом лишь песок и солнце, которое залило багровыми лучами небо.

— Салият! — позвал колдун.

— Я снова не видел лица, о мой повелитель, — шептал ифрит, окружив амарантовой магией хозяина.

— Перенеси меня домой!

Ответом ему был кровавый ветер. Он поднял Майсура, закружил вместе с песком, а затем раздался раскат грома. Колдун оказался дома: в рунном зале, который использовался для его чар. Комната была пуста, не считая магических символов на стенах. Майсур прошёлся по зале и зажёл сотню свечей, которые запылали ровным светом, и остановился в центре.

Он вскинул руку, затем другую. Чёрная одежда стремительными волнами кружилась вместе с колдуном в ритуальном танце. Из ладоней вырывалась лучи света, которые обступили Майсура и освещали вспышками комнату. Чаровские знаки зажглись золотом, вспыхнули и стали источать свет.

Майсур слышал, пока вращался всё быстрее и быстрее в танце: джины нашептывали ему обо всём, что происходит в разных уголках вселенных. А затем увидел этот мир... он был серым и унылым, и лишь одной яркой точкой на нём бился радужный магический импульс. Ослепительная вспышка накрыла колдуна, унося в бескрайнюю пустыню времени.

Хамелеон работал. Мехтаб смотрела на недавно непонятные значки и понимала, что надо делать. Немного волнуясь, протянула палец к одной из кнопок, но тут же одёрнула. А вдруг ей только кажется, что она знает?

Снизу махала та девушка, что уже здоровалась с ней, и Мехтаб решила отложить пульт на время.

— Ты так и будешь тут висеть? — почесала кота за ухом, выходя из комнаты. — Если можешь помочь в общении с незнакомцами, дам тебе вечером что-нибудь вкусное, — шептала, спускаясь по лестнице.

— Это что, кот? — Кирилл недоумённо смотрел на животное на шее Ани.

— Да, ему одиноко дома, — отозвалась Мехтаб

— У меня аллергия! — тут же ретировался мужчина, отсаживаясь подальше. — И ты об этом знаешь! — крикнул оттуда.

— Какой хороший котик, — погладила Лена, — бери его почаще, — шепнула, улыбаясь. — Вот, держи, — протянула сценарий нового спектакля. — Дома изучишь предметно, мы обсуждали, что новая постановка о драконе. И нам нужен дракон, — развела она руки в сторону, смотря на сцену, будто демонстрировала крылья.

— Настоящий? — спросила Мехтаб, и девушка расхохоталась.

— Конечно, — хлопнула её по плечу. — Чтобы зрители ахнули. К тому же Министр культуры Моржов, — подняла она вверх указательный палец, — почтит нас своим присутствием, чтобы посмотреть, а чего же у нас умеет экспериментальный театр «Мельпомена».

Позади раздалось чихание.

— Правду говорю, — кивнула девушка.

— Этот кот только что был тут! — последовал испуганный голос.

— Пилюгин, — бросила на него недовольный взгляд декоратор сцены, — кому ты сказки рассказываешь, вот он спокойный лежит, — указала на плечи Мехтаб. — Ого, — только что заметила девушка необычные глаза. — Это линзы что ли? — вглядывалась в животное.

— Нет, просто кот, — пыталась убедить её Мехтаб.

— Да я клянусь, он был здесь, — сказал Кирилл, снова чихая. — Видишь?

— Слышу, Пилюгин, — достала Лена телефон, фотографируя кота. — Реально необычно, — посмотрела на фото внимательнее. — Ладно, так, — снова взяла в руки сценарий, перелистывая до нужного момента. — Самое главное, Анька, это дракон. Есть задумки?

— Нет, — сразу покачала головой Мехтаб.

— Человек с отдыха, дай в себя прийти, сразу работой нагружаешь, — заступился Кирилл, — да, Ань?

— Да, — неуверенно кивнула Мехтаб.

— Он к тебе подкатывает, — усмехнулась Лена. — Кстати, о муже. Ты говорила, что у вас там всё плохо, — перешла на шёпот.

— Я тоже хочу слышать! — крикнул мужчина.

— Подойди тогда, — бросила ему девушка. — А сегодня, смотрю, счастливая какая.

— Он хороший мужчина, — ответила Мехтаб, забывая, что она не Аня. Слова шли из души, она действительно так думала.

— Ну вот же этот кот! — вскричал Кирилл, и девушки повернулись.

Животное действительно сидело рядом с женщиной и смотрело на него радужными глазами.

— Кот и кот, ты что, котов не видел? — сдвинула брови на переносице декоратор.

— Он появился из ниоткуда! — не унимался мужчина.

— В отпуск тебе, Пилюгин, надо, в отпуск! — театрально трясла руками Лена. — Иди домой, мы сами пока обсудим.

Пилюгин принялся чихать, потому что кот забрался ему на колени.

— Ненавижу животных, — стряхнул его художник по свету, вытаскивая платок вновь.

— Я тебе там отметила важные моменты. Надо сделать бомбу из спектакля!

— Что надо? — не удержалась от вопроса Мехтаб.

— Ну, фурор произвести, — перефразировала Елена, только Мехтаб легче не стало. — Странная ты какая-то, — хмыкнула девушка.

— Просто с этой стороны ты меня плохо знаешь.

— Вроде не квадратная, чтобы стороны иметь, — пожала плечами девушка, усмехаясь. — Ладно, давай обсудим по тексту, что я хочу по декорациям, а ты мне скажешь, как будем делать эффектно.

Мехтаб позвонила Стасу ближе к вечеру. Он заехал за ней, и направляя машину к дому, поинтересовался.

— Как прошел день?

— Знаешь, у Ани приятные друзья, — кивнула. — Лена — красивая девушка и открытый человек. А вот этот парень, Пилюгин, долго не сидел. Оказывается, у него аллергия на котиков. Он чихал и казался больным, потому ушёл домой и попросил больше с собой кота не брать.

— Но ты без него никуда, — напомнил Стас.

— Вот именно! А он, как нарочно, приставал к мужчине. И как не стыдно, — обернулась она назад, откуда питомец смотрел на неё не мигая. — Нельзя, — выставила палец в его сторону Мехтаб. — Плохой хамелеон.

— Узнала про Аню?

— Ааа, — он снова напоминал о жене. И это нормально, да, конечно. Правильно беспокоиться за близкого и хотеть, чтобы он вернулся. В этом нет ничего плохого, только отчего-то Мехтаб ступевалась. Стас в который раз напоминал: её место не здесь, ей пора, она просто занимает это тело, но нужна ему совершенно другая — его жена. — К сожалению, ничего, — она принялась перебирать пальцы на руках, пытаясь скрыть неловкость. — Не думаю, что они знают что-то.

— Ты же говорила иначе.

— Да, — согласилась, чувствуя себя виноватой, будто подвела его. — Мне так казалось, потому что я не знала, кто эти люди и чем занимаются. Буду наблюдать, может, есть кто-то ещё, и он подскажет решение. — Она ощущала, словно её гонят. — Стас, — голос неуверенный и тихий, — не знаю, как могу загладить свою вину...

— Ты же не виновата, что оказалась здесь, — перебил девушку. — Просто надо понять, почему и как вы поменялись, думаю, тогда можно найти решение.

Они вошли в дом вместе, и Мехтаб квартира уже не казалось такой чужой.

— Хочешь, я приготовлю что-нибудь? — предложила.

— Да, бери всё, что видишь.

Мехтаб подошла к холодильнику, смотря на многочисленные продукты, но мало из них ей были знакомы.

— Это сыр? — спросила, доставая что-то светлое.

— Чеддер. Сорт сыра.

— Кукурузная мука? — уточнила.

— Такое вообще бывает? — усмехнулся Стас.

— Я могу приготовить миламу. Мы бы макали туда хлеб, — она показала как, — и ели бы, — улыбка озарила лицо девушки, но Стас лишь развёл руками, и Мехтаб грустно вздохнула.

— Если у тебя есть сироп айвы, груши, персиков и абрикосов я приготовлю шербет, — снова предложила.

— Может, что-то менее экзотическое?

— Нежная шея барана! Её можно хорошо сварить, пока мясо не станет нежнее подушечки и не будет разваливаться, а потом добавить морковь, лук, загустить яичными желтками, лимонным соком и мукой.

Мехтаб так воодушевлённо рассказывала, что сама захотела попробовать это блюдо султанов. Отец никогда не мог позволить такого, но Мехтаб часто слушала на рынках, как обсуждают торговцы, что едят во дворце.

— Давай лучше я что-нибудь придумаю, — решительно занял место перед холодильником Стас. — Как насчёт плова?

И Мехтаб радостно захлопала в ладоши.

Пока Стас нарезал говядину, Мехтаб воевала с морковью. Она пыталась чистить её специальным приспособлением и сдалась, берясь за нож.

— Наверное, если есть наши миры, мой и твой, есть и другие! Знаешь, мне повезло, что я попала именно сюда. — Поделилась она чувствами, переходя к луку. — Ты поверил, хотя и сама понимаю, как это глупо выглядит. — Её глаза наполнились слезами от овоща, но она улыбалась. — Потому что ты добрый и умный.

Повисло молчание, и Стас принялся мешать мясо на сковороде, а Мехтаб пожалела о сказанном.

— Ты тоже милая, — отозвался наконец.

— О, нет, ты не должен ничего говорить, если не хочешь, — попыталась остановить его девушка, вытирая тыльной стороной ладони слёзы.

— Но я хочу, — он смотрел на неё, и Мехтаб первой отвела глаза.

— Надо же, лук такой же, как у нас, — рассмеялась, смотря на овощ, заставляющий плакать.

Она подала мелко нарезанный лук и натёртую морковь.

— Как насчет портрета? — напомнил Стас.

— Да, я могу нарисовать твой, — вытерла руки.

— Я бы хотел посмотреть на тебя, Мехтаб.

Он впервые назвал её по имени, и отчего-то именно это слово разнеслось по телу током. Не спутал ни с каким другим, запомнил!

— У меня в тумбочке возьми блокнот и карандаш, а я тут сам закончу, — продолжил.

Девушка вышла комнату и прижалась спиной к стене, пытаясь утихомирить быстро

бьющееся сердце. Мужчина очень красив на её взгляд, обходителен, умен, имеет чувство юмора, готовит и готов помочь. Хочет детей. Она понимала, что хотела бы снова коснуться его, почувствовать свою ладонь в его руке, просто сидеть рядом. Но он любит свою жену, и Мехтаб уважает этот выбор. Она просто будет рядом с ним, пока ей не придётся уйти.

Найдя принадлежности, вернулась и села на диван, смотря на пустой лист. Какая она? С чего начать? Подняла глаза. Мужчина искал что-то на полках, и она не могла представить никого в её мире, кто делал бы то же самое, не считая подобное зазорным. Стас повернулся, и Мехтаб тут же уткнулась в лист, принимаясь рисовать.

Она водила карандашом по бумаге, пытаясь как можно точнее передать свой облик. Наметила глаза, нос, чуть припухлые губы, уши, принимаясь заштриховывать сильнее, чтобы придать объём. Кажется, выходило очень похоже. Она нечасто смотрела на своё отражение, и теперь пожалела об этом. Выходило неплохо. Девушка сосредоточилась на лице, уделяя внимание каждой детали, пытаясь припомнить каждый штрих. Длинные волосы мягкими пружинами побежали по листку, исчезая за его пределами. Только лицо, ниже опускаться не стала.

Задумчиво провела пальцем по рисунку, будто о чём-то раздумывая. Бросив взгляд на мужчину, перевернула страницу и принялась рисовать другой портрет. Улыбка заиграла на губах, она старательно водила грифелем, прорисовывая контуры. Поднимала глаза, чтобы убедиться, что всё похоже.

— Готово?

Стас возник над ней, когда девушка не ожидала, и она невольно ахнула, пряча рисунок, будто делала что-то непозволительное.

— Покажи, — улыбнулся, протягивая руку.

— Можно ещё чуть-чуть, — попросила, и он отошёл, не мешая.

Она дёрнула лист бумаги в тот момент, когда Стас открыл крышку шипящей сковородки, и перевернула лист на свой портрет. Спрятала под кофту рисунок и подошла ближе, протягивая.

— Это ты? — его брови подскочили вверх.

— Тебе не нравится? — смутилась Мехтаб. — Женщины в вашем мире более...

— Как там говорит твой возлюбленный? Твои глаза, как путеводная звезда? — растянул улыбку, снова смотря на рисунок. — Я ему верю. Ты очень красива.

Щёки Мехтаб тут же вспыхнули, и она отвела взгляд.

— Это просто рисунок, — пожала плечами.

— Уверен, ты именно такая. Можно оставлю на память?

Разве могла она отказать ему, и, улыбнувшись, Мехтаб радостно кивнула.

Следующие несколько дней медленно тянулись оттого, что занятия Майсура отменили. Чтобы не сходить с ума от скуки, Аня пыталась тренироваться с хамелеоном. Она хотела заставить его менять цвет, делать хоть что-то, но... ничего не происходило. Помощник оставался прозрачным, как будто его способности исчезли.

Это утро началось, как обычно. Подъём в пять и ранний айран. Медитация и тренировка, которая снова окончилась провалом. Потом Аза сопроводила Аню на завтрак, а вернувшись после, девушка решила возобновить тренировку, нужно было попробовать самые глупые варианты призыва магии. Но мысли то и дело переключались на Джалала. Она вспоминала их первую встречу, когда принц почти её поцеловал, но как только узнал, что Аня чужеземка, оставил все попытки.

«О-о-о, нет, — протянула она и коснулась рукой лба. — Как я про это сразу не подумала?! Он хотел поцеловать Мехтаб, а не меня!»

Аня снова перебрала все воспоминания их встреч.

«Ты знаешь ответ, — услышала девушка его мягкий голос, когда мужские губы почти её коснулись». Но с тех пор Джалал оставил попытки быть ближе и вёл себя просто как галантный мужчина. Аня снова почувствовала притяжение к принцу, и именно сейчас вдруг поняла почему.

«Выходит, — размышляла, — если Джалал желал её поцеловать... точнее меня... Нет. Мехтаб. Так... Он хотел поцеловать Мехтаб! Не меня! А скучаю я по нему, потому что Мехтаб его любит. А он её... Хм... похоже на правду. О-о-о... я им мешаю! — Аня приуныла, а затем встрепенулась. — А что, если... эта девушка здесь... сейчас... Может, она во мне спит?»

— Мехтаб, — позвала Аня. — Мехта-а-аб.

Нет ответа.

— Как странно. Я себя как-то необычно чувствую, — пробормотала Аня и услышала, как дверь хлопнула, и перед ней появилась рабыня. Аня поднялась, готовая следовать за хиндийкой, куда та скажет, но вместо комнаты со сценой Аза привела её в сад.

— Почему мы здесь? — нахмурилась Аня, рассматривая место, где некогда стояла шёлковая палатка. — И почему нет шатра? Наши занятия магии что, окончены?

Открытое пространство было не загромождено мраморными фигурами, и, главное, отсюда открывался прекрасный вид из дворца, а значит, что сам Саттар мог бы наблюдать за их тренировкой, и девушке это не нравилось. Быть ближе к султану не хотелось.

— Нет, — спокойно ответила Аза. — Эфенди Майсур ибн Надир временно не будет проводить занятия. Он в отъезде.

— Ты не ответила, что мы здесь делаем.

— Эфенди Заир ибн Дави приказал собрать всех наложниц тут. — Аза поймала вопросительный взгляд и добавила: — Мы пришли раньше остальных.

Как только рабыня это сказала, появились и другие наложницы. Одетые в шёлк, украшенные драгоценностями, они важно шагали с разных сторон, привлекая к себе всеобщее внимание и стекаясь в одну точку. Рабыни смиренно следовали за девушками.

Как только все собрались вместе, наложницы обменялись высокомерными взглядами.

Аня фыркнула.

Не успев поиграть в гляделки, девушки зашептались, ибо появился сам управитель театра. Он вальяжно вышагивал со своей палкой-указкой в руках, рядом семеня слуга.

— О, мои возлюбленные нимфы, добро пожаловать на первую репетицию. Надеюсь, вы готовы радовать меня? — начал мужчина приближаясь. — Я горд представить вам это великолепное пространство, где зарождаются и реализуются чудесные идеи, а главное, — он понизил голос, — за вами наблюдает сам султан! — Заир поднял палец вверх. — Он приглядывается и выбирает самых красивых и талантливых. Но помните! — улыбнулся мужчина. — Только вместе вы сможете создать нечто захватывающее, что останется в памяти ваших зрителей!

Все наложницы тихо слушали, не забывая иногда обмениваться проникновенными взглядами. Такими, которые могли бы убить, будь они ножами.

— В прошлый раз, — Заир пробежался глазами по лицам нимф, — я говорил, что ваш танец — это противостояние. Ифриты против других джиннов, каких вы выберете сами. Мы сделали небольшую паузу в наших занятиях затем, чтобы эфенди Майсур ибн Надир передал мне информацию о ваших способностях в магии. Поэтому я упростил задачу. Поделил вас, нимфы, сам. Сейчас мой слуга зачитает списки. Всё ясно?

Девушки закивали. Слуга громким басом читал записи управителя театра, и нимфы разделились на два лагеря. Аня оказалась на стороне джиннов, а с ней были Наката, Саюн и ещё три наложницы, имён которых она не знала, хотя часто видела их на занятии магией.

— Теперь разойдитесь и обсудите танец, отработайте свои роли и придумайте, как можно лучше противостоять противникам. На следующей тренировке мы начнём работать над общими элементами и стратегией совместного выступления, — закончил Заир и улыбнулся нимфам, пожелав им успеха, Заир медленно направился совершенно в другую сторону, а не в ту из которой пришёл.

Нимфы собрались группами из разных частей поляны, став кругом, чтобы обсудить свой танец. Они ощущали азарт и были настроены весьма решительно.

— И что мы будем делать? — спросила Аня. — Кто-то может объяснить мне в чём разница между джиннами и ифритами?

— Это всё одно и то же, глупая, — насмешливо сказала девушка, у которой в помощниках была лиса.

— Не обращай внимания, — её плеча коснулась Наката, финийка. — Джинны делятся на четыре вида по количеству стихий. Ифриты это огонь, они самые могущественные. Марида — вода. Есть ещё силаты и гули... Просто в нашу группу скинули всех неумелых наложниц в магии.

— Может, хватит читать лекцию о джиннах? — возмутилась нимфа с лисой. — И мы наконец-то обсудим наш танец?

Наката полоснула ту взглядом и предложила:

— Давайте сосредоточимся на огне. — Финийка выставила руку, проявляя своего помощника, красную лягушку. — Пламя будет танцевать вокруг нас. Мы с Зубастиком могли бы это организовать.

— Зубастиком? Что за идиотская кличка для земноводного? — закатила глаза девушка с магическим котом.

— У тебя забыла спросить, нимфа, — фыркнула Наката. — Как. Я. Буду. Называть. Своего. Помощника.

— Ца дейца узур. Узурз вух, — перебила всех Саюн, киланская принцесса, и показала

двумя руками вверх, словно что-то мечтала взорвать.

Аня хмыкнула, прочитав недоумение на лицах наложниц, уже давно поняла, что только она понимает принцессу.

— Что она сказала?

— Кто понимает? — галдели наложницы.

— Она предложила создать вихрь из цветов, который будет вращаться вокруг нас, — ответила Аня.

— А может, воду? Капельки будут кружить в такт музыке, — вмешалась наложница с котом, мечтательно закатив глаза.

— А что, если это будет всё вместе?

— Да.

— Нет.

— Ерунда, ерунда, — обсуждали наложницы.

Девушки делились своими идеями и предложениями. Стараясь подобрать эффектные комбинации, которые помогли бы передать их энергию в танце. Наложницы активно обсуждали, пробовали различные варианты и экспериментировали с движениями. Они перекрикивали друг друга, пытаясь перетянуть одеяло на себя. Но вскоре первые намётки танца появились. Ане надоел гомон, и она незаметно отошла в сторону, села на траву и подперла голову руками. Раздумывая, что её единственный шанс выкрутится — создать какой-то механический заменитель, ибо проклятая магия не хотела работать в её руках.

Аня снова выставила ладонь, мысленно призывая хамелеона.

Ничего.

«А может, есть какое-то заклинание, которое контролирует помощника? Абракадабра? Хм. Глупо. А, была не была...».

— Сим-Салабим, — прошептала Аня, выставив руку, потом ею помахала. — Абракадабра.

Ничего. Даже полупрозрачный хамелеон не появился. — Ахалай-махалай? — Она спросила шёпотом, а потом выставила две руки, перебирая пальцами, и пробормотала: — Я великая колдунья Анна, повелеваю тобой, хамелеон моей души, — шевелила руками. — У-у-у, появись...

— Что ты делаешь? — вмешалась, улыбаясь Наката, и Аня встрепенулась от неожиданности. Она не предполагала, что наложница так тихо подкрадётся. — Что это за странные движения пятернёй? — финийка ей продемонстрировала, а девушка покраснела, словно её поймали на воровстве или того хуже.

— Это магия, — важно ответила Аня и ещё больше покраснела. — «Взрослый человек, а занимаюсь чёрт пойми чем».

Ане повезло и появился управитель театра, отвлекая финийку.

— Мои нимфы, — позвал Заир, и все девушки стянулись в центр пространства. — Как ваши дела?

Наложницы наперебой загомонили, пытаясь и рассказать, и продемонстрировать намётки своего танца.

— Стоп. Стоп, — выставил он руку, а потом важно ей махнул. — Будем считать это занятие вам засчитано. Продолжим завтра. — Он улыбнулся.

Нимфы были ещё далеки от идеального танца, но каждая группа выражала свою индивидуальность и уникальность, что Заиру очень нравилось.

Мехтаб и сама не заметила, как начала привыкать к этому миру. День сменялся днём, и она принимала правила: знакомилась с людьми, научилась готовить местную еду, встретила с родителями Ани. Особенно ей понравился отец: добрый мужчина с усталым взглядом и такой же улыбкой. Он позвал её в мастерскую, под которую в доме выделили комнату, и показал настольные часы ручной работы, и у Мехтаб перехватило дух.

— Они прекрасны, — ахнула девушка, рассматривая ажурную основу, словно не из металла она была вылита, а служила переплетением тонких стволов, создающих собой гармоничный ансамбль. Наверху в кроне сидели две маленькие птички с открытыми клювами, и казалось, по комнате разносится их пение.

— Ты другая, — не отводил отец взгляда, и Мехтаб замерла, боясь признаться. — Как только вошла, будто почувствовал: что-то изменилось в тебе.

— Не знаю, — пожала плечами, касаясь металлических птиц, не желая продолжать беседу. Мерно тикали часы. Кто знает, сколько ей осталось быть в этом теле, в этой семье, со Стасом, который за последние три недели стал настолько близким, что, казалось, не существовало того времени, что они не были рядом.

— Когда придёт время, ты расскажешь мне, договорились? — попросил отец.

Его глаза смотрели спокойно и понимающе, но Мехтаб боялась доверить такое человеку, которого видела впервые. Пусть он отец Ани, только кто знает, как он поступит, услышь такое признание от собственной дочери.

— Как твоё здоровье? — Мехтаб рассматривала стены с полками, уставленные многочисленными часами, и, казалось, нет места, где бы ни стояли приборы времени.

— В силу возраста. Как работа?

— В эту пятницу постановка, — воодушевилась. Ей нравилось в Аниной жизни всё. И даже театр, пугавший до недавнего времени, приносил колоссальное удовольствие. Она с интересом разрабатывала, придумывала вместе с Леной и Кириллом, которому теперь приходилось пить таблетки от аллергии, потому что кот стал неотъемлемой частью коллектива. Кот сновал между актёрами, ластился к костюмерам, выпрашивал еду у реквизитора и помог с самым главным: сделать настоящего дракона.

— Что со Стасом? — интересовался отец.

Почему все задают ей один и тот же вопрос. Мехтаб силилась понять и не могла, что этой Ане было нужно? За время пребывания здесь Мехтаб не нашла в мужчине ничего отталкивающего, тем не менее, все утверждали, что у них какой-то разлад.

— У нас всё хорошо, — призналась честно, и это было правдой.

После того как Стас узнал её тайну, они разделили комнаты. Теперь мужчина спал в соседней, а Мехтаб обнимала подушку, чувствуя, что ей одиноко на большой кровати. Хотелось просто ощущать его рядом, знать, что хотя бы какая-то часть мужчины принадлежит ей. Она смотрела на его портрет, жалея, что не сможет забрать с собой, и уповала, чтобы память как можно подробнее запомнила черты. Это не могло быть любовью, Мехтаб всячески отрицала чувство. Просто симпатия и благодарность, и ничего большего.

Стас каждый день рассказывал ей что-то новое, показал кинотеатр, где они, обедавая попкорном, провели несколько счастливых часов, предложил прогулку по городу, отвёз в огромный магазин размером с дворец, разрешая выбрать всё, что захочется Мехтаб. Она

стеснялась, ей почти никогда не дарили подарков, и теперь, стоя перед витриной украшений, боялась показаться циничной, потому ответила.

— Неважно, что это будет, главное — от кого. Я не смогу забрать с собой украшение, — покачала головой. — Оно останется в моей памяти, — коснулась головы, — и в моём сердце, — дотронулась до груди. — Я хочу, чтобы ты сам выбрал подарок для Ани, — она гордо подняла подбородок, борясь с тем, чтобы не выдать грусти. Осознание того, что настанет миг, когда ей придётся уйти, снова накрыло с головой. И в такие минуты становилось невыносимо тоскливо.

— Но Ани здесь нет, — он смотрел на неё, и Мехтаб казалось, что сейчас будто что-то изменилось, и он смотрит на неё иначе.

— Тогда выбери что-нибудь для Мехтаб, — улыбнулась девушка, отворачивая лицо.

Он наклонился над витриной, пробегая глазами по кольцам, подобрал аккуратное украшение из белого золота и попросил продавца подать.

— Можно твою руку? — протянул ладонь, и Мехтаб осторожно вложила свою руку в его.

Мгновенно по коже девушки разнеслись тысячи импульсов. Это был первый раз, когда Стас коснулся её, зная, кто она на самом деле, и сладкая истома наполнила её до краёв. Казалось бы, лишь касание, но то, что чувствовала Мехтаб, было волшебным. Он надел кольцо ей на палец, отводя руку и присматриваясь. Но его внимание сосредоточилось не на новом, а на другом — солнечном диске.

— Очень красиво, — похвалила Мехтаб, но мужчина изменился в лице. Он перестал улыбаться и не отводил взгляда от кольца.

— Я знаю, где искать ответы!

Схватил её за плечи, смотря прямо в глаза. Внезапная догадка пронзила мозг, и Стас понял, что во всём виновато солнечное кольцо. Значит, придётся найти того, кто дал его Ане. Но Мехтаб смотрела так испуганно и грустно, что его радость разом померкла.

— Прости, — отпустил её. — Но это может быть решением, понимаешь?

Мехтаб понимала одно: только что она была счастлива до предела, и теперь рассыпалась на тысячи мелких осколков. Она не хотела обратно. Вечное затворничество в гареме, наложницы, желающие сжить друг друга со свету, султан со своей немилостью.

— Я понимаю, — кивнула, сдерживая горечь внутри, и пытаюсь снять несостоявшийся подарок.

— Нет, — он остановил её, перехватывая руку. — Оно твоё. Я хочу, чтобы ты приняла его. Я хочу, чтобы ты помнила обо мне.

Отчего-то последние слова были сказаны слишком тихо, будто он стыдился их.

«Разве я могу забыть?» — пронеслось в голове Мехтаб.

Отстранившись, Стас оплатил покупку, и они вышли из магазина.

— Ты говорил, что знаешь ответы, — начала она первой разговор в машине. — Как нам поменяться обратно?

— Не уверен, но думаю, это кольцо с солнцем, оно появилось именно в тот день, когда исчезла Аня. Какой-то старик дал его ей в том месте, где я нашёл тебя.

— Длинный тёмный халат с золотыми символами и развевающаяся на ветру борода, — Мехтаб припомнила старца, смотревшего на неё в день отъезда.

— Ты знаешь его? — удивлённо вскинул брови Стас.

— Нет, — задумчиво покачала головой. — Но видела мельком. Он смотрел на меня, и я

решила, что они с Аней знакомы.

— Он ничего не говорил?

— Он был далеко. Мы в тобой сели в машину и поехали в пустыню, помнишь?

— Значит, надо ехать обратно! Завтра поговорю с начальством.

— Но я не могу, — испуганно посмотрела на него Мехтаб. — Я так долго готовилась.

Там постановка!

— Говоришь, как Анька, — усмехнулся Стас. — А, может, это тело на тебя уже так влияет? — улыбка ему шла.

— Я правда не могу, — покачала головой. — Ты же сам говорил, что Аня нас убьёт. Поэтому, как только завершится концерт, мы уедем. Хорошо?

— Да-да, ты права, — согласился. — А пока собери необходимое на неделю.

В день премьеры Мехтаб была сама не своя. Она держала в голове действия, прокручивала самые сложные моменты и боялась сделать что-то не так.

— Дружочек, миленький, — прижалась к коту, зарываясь в мягкую шерсть. — Я прошу, помоги мне сегодня, это очень важный день для меня!

— Во сколько начало? — Стас поедал второй бутерброд, запивая чаем.

— В семь.

— Я приду.

Ему хотелось добавить, что он собирается поддержать Мехтаб, но вместо этого вырвалось.

— Ну кто-то должен потом рассказать Аньке, как всё прошло.

— Да, — кивнула Мехтаб, в который раз скрывая разочарование. — Конечно.

В этот раз её забрало такси, которое заказал Стас ко времени. Мехтаб добралась до театра, выглядевшего торжественно и нарядно в вечерней подсветке, выдохнула и поднялась к себе. Она впервые смотрела, как большой зал заполняется людьми. Как зрители рассаживаются по местам, и помещение гудит от разговоров, сплетая сотни языков меж собой. И впервые была частью чего-то большого, где она не просто песчинка, она важная шестерёнка в механизме, без которой он просто не будет работать.

— Не подведи. — Потрепала кота по голове, в который раз вытирая вспотевшие от нервов руки.

— Не помешаю? — Стас вошёл, подходя ближе и протягивая букет.

— Что это? — не поняла Мехтаб.

— В вашем мире нет цветов? — немного удивился.

— Есть, но почему ты принёс их?

— Твой первый важный день, — он протянул букет, и девушка приняла его.

— Спасибо, не знаю, что ещё сказать.

— Первый день был, когда ты попала сюда, но я не знал. Сегодня исправил упущение.

Остались считанные секунды до начала, а он всё стоял, словно собирался сказать что-то ещё. Мехтаб видела, как мужчина боролся с собой, но третий звонок возвестил о начале.

— Встретимся после, — кивнул, закрывая за собой дверь, и Мехтаб нажала первую кнопку, открывая занавес.

Дни мелькали друг за другом. У Ани было столько дел и забот, что вечером она падала на топчан замертво, забываясь беспокойным сном. И единственное, что девушка желала знать: как разобраться с постановкой. «Фантазия у меня богатая, но без инструментов, что я сделаю? — размышляла Аня. — Нужно просить помощи у Джалала».

Но... Аня сомневалась, и на свои раздумья потратила неделю. Решив накануне, что не хочет мешать Мехтаб и её любви к Джалалу.

Ежедневно она посещала тренировки Заира, и нимфы, конечно же, добились слаженности групп. Заметив, что всё отлично выходит, управитель решил, что в танце будет отведено для каждой девушки партия соло. А это значит: добро пожаловать на новые тренировки.

Сегодня после придинок управителя, Аня вернулась огорчённая, потому что магия всё также не работала, а Заир пообещал нарядить её — неумеху — гулем: выдать ужаснейшую маску и костюм с ослиными копытами.

Проигрывать Аня не привыкла, а ещё в её сердце жила любовь к красивым театральным постановкам, и она всё же решила отправиться к Джалалу, попросить хотя бы инструменты.

— Ах, Мехтаб, я надеюсь, ты меня простишь, — шептала Аня на пути в сад. — Но у меня нет другого варианта. Мне придётся... но рано или поздно мы же поменяемся обратно? Да?

Конечно же, её вопросы оставались без ответов. Аня тяжело вздохнула. Она без труда обнаружила ту мраморную статую. Нажав спрятанную кнопку, прошла тайным ходом и нашла секрет, который отодвигал стену, чтобы попасть в мастерскую.

Первое, что девушка увидела во владениях принца, — Бари. Наглый кот снова играл с лучиками, не обращая на гостью внимания, и она прошла внутрь.

— Джалал, — тихо позвала Аня, но не получила ответа. Она побродила по мастерской, уныло посмотрела на инструменты и запчасти, но хозяйничать без спроса не хотелось.

Что-то вспыхнуло в глубине комнаты. Словно красная звёздочка, будто ей некто указывал путь. Аня прищурилась, только сейчас она заметила неприглядную дверь, на которую не обращала внимания, потому что та сливалась со стеной.

Дёрнув дверь на себя, Аня попала в комнату восточного принца. Ноги тут же утонули в пушистом ковре. На потолке — лампа-полумесяц. Бледно-персиковые обои отделаны золотыми витиеватыми узорами. У стены массивная деревянная кровать, покрытая тёмно-синей шелковой тканью, украшенной звёздами. Вдоль другой стены стояли высокие шкафы, которые служили для хранения одежды и оружия. Рядом расположился низкий столик с кружками в форме тюльпанов и нежными подушками для удобного сидения.

Осмотрев роскошно обставленную комнату, Аня почувствовала, как подул ветер, и повернула голову в сторону настёж открытого окна. Полупрозрачные золотые занавески развевались на ветру. Напротив, на полу, в позе лотоса сидел Джалал, а у его ног лежало оружие.

Сабля была украшена золотыми гравировками и казалась древней. Металл испускал едва заметное свечение, буквально тянувшееся к потолку. Аура, которую оба излучали, казалась столь мощной, что даже воздух вокруг них вибрировал. Магия трепетала.

Вспыхивала и угасала в такт с дыханием принца. Кружилась мерцающая багряная магическая пыль, создавая иллюзию, что Ане казалось, будто она находится внутри гигантского рубина.

Девушка подошла ближе. Мужчина был одет так же нарядно, как и всегда: в золотом кафтане и белоснежных шароварах. Этот наряд лишь усиливал бледность лица и синеву под глазами.

— Джалал, — тихо позвала Аня.

Он не ответил.

Девушка приблизилась и опустилась на колени рядом с ним. Рука легла на плечо принца, и она почувствовала, как стало горячо, словно Джалал горел в лихорадке.

— Джалал, — прошептала вновь Аня. Его губы были неподвижны, а глаза закрыты.

«Почему он не отзывается?»

Сердце замирало при каждом ударе. Девушка позволила себе взять его руку в свою, чувствуя, как жар его тела перетекал к ней. Электрический разряд пробежал по телу, и Аня громко вдохнула.

«Это тренировка, но почему он не отзывается? Медитация? А что если всё вышло из-под контроля?» — подумала девушка.

Внезапно сердце сжалось от страха. Откуда-то из глубин её сознания доносился вопрошающий голос: «Что если я потеряю его?»

Аня никогда раньше не испытывала такого ужаса, но теперь он наполнил её до краёв. Она вновь взглянула на Джалала. Его бледное лицо было таким мирным, а дыхание еле слышным.

И в голове возникла мысль: «Я обязана его спасти».

Аня не знала, как и чем, но была уверена, что должна попробовать. Ладони, бесстрашно обхватившие саблю, обожгло, но девушка не разжала рук.

Ане показалось, будто она теряла сознание.

Глаза застилала пурпурная пелена, а когда она развеялась, девушка обнаружила себя стоящей на чёрном безжизненном грунте. Впереди обрыв, оттуда выходило огромное сверкающее нечто: бурлящая куча молний высилась над землёй, словно непокоримый небоскрёб.

Глаза Ани расширились, это нечто её пугало, но в то же время она не отрывала от него взгляд. В какой-то момент девушка поняла, что это могущественный джинн. Сама земля вокруг него сотрясалась. Молнии ударяли в чёрный грунт, и куски камня взмывали вверх: двигались и танцевали вокруг, создавая арену смерти.

А потом Аня увидела его.

Гибкая фигура Джалала искусно увёртывалась от молний, что стремительно сходили с неба, разбивая парящие камни. Он прыгнул на самый край огромного валуна. Вскинул руки. Покачнулся и чуть не упал.

Сердце Ани замерло в ужасе. Что-то было не так, но она не понимала...

Девушка слышала вокруг себя шёпот, и никак не могла разобрать, что тот говорил, но чем больше вслушивалась, тем яснее понимала.

— Саблю. Дай ему, саблю, девчонка. — Аня обернулась вокруг, но никого не увидела. Она смотрела снова и снова, пока тот же голос не рявкнул: — Быстрее!

Девушка почувствовала, как внутри неё просыпается дремавшая до этого момента сила, и страх отпускает. Аня бросилась вперёд, не обращая внимания на опасность. Почти у

основания обрыва она нашла оружие, которое было втоптанно в землю. Ручка сабли призывно сияла, и Аня её схватила.

— Джалал! — закричала она, но её голос терялся в шуме битвы и звуках грозы.

Принц изо всех сил старался удержаться на камне, на котором стоял. Он отчаянно боролся с огромной молниеносной сущностью, удары которой осыпали его каменным дождем. Джалал чувствовал, что теряет силы, и без сабли его шансы на успех были крайне малы.

Блеск стали, отражающей молнии, привлёк внимание Джалала. Увидел девушку, его глаза расширились от удивления.

— Ана́! — крикнул он. — Ана́!

Принц спешил. Он прыгал вниз с камня на камень, ловко перекатываясь, пытаясь сократить между ними дистанцию. Аня снова почувствовала, как её сердце бешено бьётся.

Ничего больше не имело значения, только он — Джалал.

Грозовой джинн обратил внимание на девушку, словно в замедленной в съёмке Аня увидела, как в неё летит что-то блестящее, а затем её сбили с ног.

Падение было болезненным. Она лежала на земле, широко открыв глаза и сжав ручку сабли. Рядом зияла дымящаяся яма. Аня чувствовала, как молнии бьют где-то недалеко, словно она в эпицентре шторма.

— Всё хорошо, Ана́? — Над ней склонилось лицо Джалала.

Она кивнула.

— Спасибо, — прошептал он и нежно прикоснулся к её губам. Мимолётный поцелуй заставил её сердце ухнуть вниз, а Джалал быстро отклонился и забрал оружие из её рук. — Это было глупо Ана́. Очень.

Не теряя ни секунды, Джалал бросился обратно в бой. Аня села, а её внимание было сосредоточенно на мужской фигуре.

Сабля в руках Джалала засветилась, отбрасывая мощные молнии. Он метнулся к джинну, вращая саблю так быстро, что та стала едва видимой. Разряды, направленные на принца, отскакивали от стали и возвращались, поражая грозное существо.

Аня поднялась, наблюдая за боем. Она знала, что сделала всё, что могла. Теперь исход сражения зависел от Джалала и его мастерства.

— Уасал лямтаслима! — громогласный крик принца нарушил тишину пространства, сабля вспыхнула янтарным пламенем, а из неё вырвались золотые струны, обволакивая джинна, сотканного из молний. Они терзали плоть, сковывая сущность. Он засветился бледно-синим, уменьшаясь, пока не оказался небольшим огоньком, мерцающим на ладони принца.

Серые глаза мужчины искрились удовольствием от победы. Джалал торжествующе поднял саблю к небу, и она исчезла в ярком всплеске света.

— Прости. Ты был последним. Пятым, — прошептал принц, закрыв ладонь и погасив пламя.

Буря утихла. Треснувшая земля соединилась. Летающие камни осыпались, раскалываясь пополам. Джалал бросился к Ане, и пару накрыло яркой вспышкой света.

Она очутилась в комнате принца, лежащей на полу.

— Ты в порядке? — спросил Джалал, помогая девушке подняться, а потом крепко прижал к себе. Почувствовав её тепло, он прорычал: — Проклятая бездна! Ана́! Ясноокий этому свидетель! Я отроду так не боялся! Ни пекло, ни джинны, ничего меня не пугало! —

Принц понизил голос до шёпота. — Когда я увидел тебя... там... Мне показалось, моё сердце разобьётся... Никогда больше не делай так, Ана́...

Девушка замерла в мужских объятиях, сражаясь сама с собой. Её сердце рвалось к Джалалу, но она запрещала себе о нём думать. Руки принца ласкали спину девушки, прижимая к себе крепко, и Аня слышала неровное дыхание у виска.

— Джалал, я не она, — не зная зачем это сказала, нарушая волшебную атмосферу.

— Что? — Принц отодвинулся и нахмурился. — Не Ана́? А кто?

— Я не Мехтаб... — она закусил губу. — Я Аня... и то, что ты к ней чув...

Договорить эту глупость Джалал ей не дал. Его губы нежно прижались к её, сперва лёгким, едва ощутимым прикосновением, словно он боялся испугать этим моментом.

Аня не оттолкнула, не вырвалась.

Мужские уста снова её коснулись. Поцелуй стал глубоким и требовательным. Девушка ответила ему взаимностью, их губы двигались в страстном танце.

Это было нечто большее, чем просто поцелуй: его признание в любви.

Джалал немного отодвинулся и прислонился к её лбу.

— Меня никогда не интересовала Мехтаб.

— Но... ты... — Аня силилась сказать про не случившийся между ними поцелуй при первой встрече. Про то, что потом он оставил все попытки быть ближе... Она так много хотела сказать, но никак не могла подобрать слов. Щёки вспыхнули.

— Ты принадлежишь другому мужчине. — Джалал ответил, словно читая её, как открытую книгу. — Всякий раз я обещаю себе держаться подальше, и каждая наша встреча даётся мне с превеликим трудом... Ты хочешь домой, Ана́. Твой муж, я уверен, ищет способ вернуть тебя... — Он вздохнул. — Мы принадлежим разным мирам.

Джалал говорил правильные вещи, и Аня это понимала, только её сердце было не согласно.

— И я нашёл способ тебя вернуть, — продолжил Джалал. — Мне нужно немного времени, разобраться с перемещениями. Благодаря тебе я пленил пятого джинна, и теперь моя магия куда сильнее.

Анины ресницы опустились, и она спросила, чуть дыша:

— И когда ты вернёшь меня домой?

— К сожалению, не раньше, чем пройдёт постановка про «Ясмину».

У неё было ещё немного времени! Аня улыбнулась и подумала, что постарается подготовиться, как можно лучше, ради себя и Мехтаб. Раз она скоро отправится домой, нужно привлечь внимание султана. Возможно, это поможет Мехтаб быть немного счастливее в гареме.

Чёрное небо, покрытое яркими мерцающими звёздами, раскинулось над головой. Майсур ступал по холодному бескрайнему песку, пытаясь отыскать путь, найти мир, который он наблюдал в хрустальном шаре. Только то пространство, видимо, охраняла древняя магия! Сколько бы колдун ни бродил в этом коридоре времени, входа найти не мог. Иногда он проходил яркие магические полусферы, которые зазывали его своим радужными огнями. Это были двери в иные миры, но колдун знал — там нет того, что он ищет.

Майсур шёл дальше, и к сердцу стал подкрадываться страх.

— Сколько я здесь хожу? — бормотал себе под нос. — Быть может, это происки шайтана? — он погладил бороду.

— Недолго, о мой повелитель, — отозвался Салият. Появившийся из огненных искр, ифрит парил над колдуном. — Время тут движется иначе. Это может быть опасно.

— Знаю. — проворчал Майсур и ускорил шаг, увидев впереди бледно-зелёную сферу. Решил довериться шестому чувству, но оно его подвело.

Колдун прошёл «дверь» и очутился на людной площади. Вокруг него сновали причудливые механизмы, не обращая внимания мимо шли люди в белых костюмах, на головах которых были надеты круглые шлемы с квадратными прорезями для глаз.

На секунду Майсур замер растерявшись. Кажется, он искал не этот мир. Впереди — огромное стекло, за которым раскинулось звёздное небо, где словно маленькие метеориты летали крылатые железные птицы.

— Салият, — шёпотом потребовал колдун своего слугу. — Где это я?

— О мой повелитель, в этом мире люди обладают возможностью исследовать космос на железных птицах, открывать новые планеты, изучать галактики и устанавливать контакт с разумными формами жизни во вселенной. Эти железные птицы называются космолёты, которые используют энергию солнца для перемещения.

— На космолёт Старшип открыта посадка, — раздался женский безжизненный голос. — Вас ждёт удивительное путешествие по самым опасным уголкам вселенной. Круиз рассчитан на шесть часов и имеет возрастное ограничение. Займите свои места. Сектор За-2F. Приятного времяпровождения!

Колдун искал источник этого странного голоса и только потом понял, что он разносится из маленьких динамиков над ним.

— Может, задержимся? — Ифрит появился рядом. — О мой повелитель, это удивительный мир! Здесь столько интересного!

— Не медли! — проворчал колдун, и почесал подбородок. — Верни меня в пески времени! — потребовал. — Сию минуту!

— Как пожелаешь, повелитель.

Они снова оказались в безжизненной пустыне. Опять брели, не понимая куда, пока Майсур не решил проверить красную магическую «дверь».

Он падал.

— Саллия-я-я — я-я-т! — крикнул, ифрит подхватил его, окутав волшебными парами, и спустил на землю.

Вокруг огромные вековые деревья, которые доставали до облаков. Он прошёл по мягкой изумрудной траве, приминая её к земле, и оглянулся.

— Это лес, но я видел иной мир. — Майсур мотал головой. — Нет-нет, это не то! Салият?

Ифрит не ответил, и колдун двинулся дальше. Под ногами хрустнула ветка, и откуда ни возьмись появился незнакомец. О Луноликий, он был голый! Кроме какой-то юбки из травы, которая скрывала срамные места!

Диковинные белые рисунки пятнали кожу с головы до пят. Мужчина наставил копьё, а Майсур вздохнул: в иных мирах он старался не пользоваться магией в ущерб пространству, если, конечно, у него не было приказа главы братства. Колдун скривился и поднял руки вверх, демонстрируя, что он безоружный.

— Гц-гц-гц, — сказал незнакомец и потряс своим копьём.

— Отстань, полоумный! — рявкнул колдун. — Иди с миром! — Майсур сделал знак рукой. — Изыди!

— Гц-гц-гц!!! — закричал разрисованный мужчина.

Похоже незнакомец куда-то звал.

— У-у-у, шайтан тебя заведи! — выругался колдун и позвал шёпотом: — Салият.

Снова ифрит запропастился, видимо, осматривая этот мир. Майсур поплёлся следом за настойчивым чужеземцем. Они шли какое-то время, и колдун расслышал, как вместе шелестом ветра, шептал Салият:

— О, мой повелитель...

— Наконец-то, — зыря по сторонам, пробормотал Майсур.

— Прости. Я смотрел дивный мир. Здесь люди живут в гармонии с природой. Они создают племена, чтобы вместе охотиться, ловить рыбу и заниматься сельским хозяйством. Они живут с природой, соединяясь душами. Она их Мать и Отец. Природа их кормит и даёт материалы, из которых можно сделать прекрасные изделия ручной работы! О повелитель, они истинно велики.

— Ясно. Это. Не то.

Они вышли на поляну, посреди которой горел огромный костёр, а вокруг плясали, исполняя незамысловатый танец, такие же голые люди в деревянных масках, украшенных ракушками и перьями. Пламя ярко освещало танцующих, отбрасывая загадочные тени на земле. Движения людей были энергичными, а музыкальный ритм и звуки барабанов создавали атмосферу волнения.

— Гц. Гц. Гр-а-а, — показал мужчина на танцующих. — Гр-а-а.

— Кажется, он хочет, о мой повелитель, чтобы ты присоединился.

— Вот ещё! — разъярённо посмотрел на чужеземцев колдун. — Ну-ка верни меня к пескам времени! Сейчас же!

— Как пожелаешь, господин.

Кровавая вспышка. Майсур оказался в полумраке, а светом ему служило лишь далёкое сияние звёзд. Снова колдун шёл вперёд, раздражаясь всё больше. Он двигался долго. Очень долго. А когда ему надоело, решил проверить розовую полусферу, в которую чуть не врезался.

Майсур оказался в липкой субстанции, похожей на желе. А потом его что-то съело? Нет, сожрало! Потому что он точно слышал какой-то странный чавкающий звук! Мир стал обретать краски, но колдун видел вокруг себя одно проклятое нежно-розовое желе!

— Сал... — но только он открыл рот, как туда тоже полезла эта горькая жижа. — «Саллия-я-я-я-я-т!»

«Да, господин», — мысленно отозвался ифрит.

«Вытащи меня», — приказал Майсур, плавая в этой гадости, но слуга молчал. —

«Саллият!»

Нет ответа. Колдун продолжал барахтаться в желе и у него заканчивался воздух.

«Саллият!!!»

«О, мой повелитель. Прости. Этот мир такой интересный! Я засмотрелся! Окружающая среда красочная! Непредсказуемая! Вместо традиционных форм жизни эти существа имеют мягкие тела. И главное, могут изменять свою форму и размер, а также цвета и текстуры. Жители этого мира прозрачные, и полупрозрачные. Красные, жёлтые, синие. Видимые и невидимые. Они ходят на тонких ножках, и этих придатков десятки. А вместо городов тут колонии. Это мир желе!» — неясно чему радовался ифрит.

«Просто верни меня домой! — рявкнул Майсур. — Иначе я запру тебя в сундуке! Навсегда!»

«Нет-нет, господин. Куда прикажете? В Аланскую империю?»

«Пески времени, шайтан тебя забери!»

«Повинуюсь».

Майсур снова оказался в чёрной звёздной бесконечности.

На этот раз Майсур не торопился. Чтобы найти нужный мир, надо сосредоточиться. Он остановился и, закрыв глаза, вскинул руки, проводя ими невидимый круг, похожий на крылья гигантской бабочки. Делая полный вдох, соединил ладони друг с другом, останавливая на уровне сердца, и затаил дыхание. Вокруг беззвучно, здесь нет запахов, он ничего не видит и полагается лишь на собственное чутьё. И в этот раз оно не подвело. Колдун ощутил лёгкую вибрацию откуда-то слева. Разъединив ладони, вытянул руку в сторону, и что-то невидимое коснулось кожи.

Майсур распахнул глаза, смотря на то, что находилось перед ним. Уверенными шагами колдун проходил мимо разномастных сфер, зная, что нужная где-то неподалёку. Он почти нашёл то, что искал, и на губах заиграла лёгкая улыбка.

Серый купол был таким непримечательным, но в то же время именно он скрывал то, что необходимо было не только найти в другом мире, но и избавиться от этого любой ценой. Снова вытянув руки, он коснулся сферы, ощущая, как она дрожит под его ладонями.

— Салият, — позвал ифрита. — Кажется, мы нашли то, что искали.

Зрители были в восторге. Занавес закрылся на антракт, потому что спектакль длился добрых два часа, и находиться в статичном состоянии было довольно тяжело. Снова гул заполнил зал, и Мехтаб шумно вдохнула, понимая, что первая часть позади, и всё идёт, как запланировано. Оборудование повинует, голова всё помнит, руки не подводят. Чувство эйфории разливалось по телу, но расслабляться было рано. Впереди предстояло самое сложное — явить зрителям дракона, извергающего пламя.

Конструкцию они продумали, собрали, механизм работал исправно. Полотнище, натянутое на каркас, искусно обтянуло металл, и казалось, что дракон действительно ворвался в этот мир: грозный, мощный, с размахом крыльев на половину сцены. Его подвижная голова должна была повернуться так, словно он следил за залом, а потом из пасти вырваться огонь. Они много раз пробовали этот эффект, и в конце остались довольны.

— Ань, — забежала счастливая Лена, — видела, да? — Она ткнула куда-то в окно. — Вон Моржов.

Даже отсюда было видно, как он жмёт руку какому-то мужчине и широко улыбается.

— Нарочно сидела рядом, чтобы слушать, о чём он там с женой беседует. Министр в восторге! Говорит, надо такие театры по всей России ставить! — Она взвизгнула, прижимая к себе Мехтаб, и та обняла подругу в ответ.

«Я знаю, где правильное решение», — вспомнила слова Стаса. Ей придётся скоро снова стать девушкой из гарема.

— Буду скучать, — произнесла Мехтаб очень тихо.

— Не поняла? — отстранилась Лена. — Ты что нас покидаешь? — её глаза пристально смотрели на Мехтаб.

— Мы просто уедем на время со Стасом, — нашлась с ответом. — Но Аня вернётся.

— Аня? — не поняла девушка. — Ты о себе в третьем лице?

— А где Дружочек? — только сейчас Мехтаб заметила, что кота нет рядом. Она вскочила, испуганно глядя по сторонам.

— Дверь закрыта, он должен быть где-то здесь, — решила Лена, но Мехтаб знала, что этого кота никакие двери не остановят.

Майсур смотрел на необычное здание, которое ещё недавно поразило и наложницу. Мягкая жёлтая подсветка наделила театр великолепием, и сейчас он мог поспорить красотой с дворцом самого Саттаба Великолепного. Люди, проходящие мимо колдуна, смотрели на него с интересом. Некоторые доставали какие-то приборы, направляли на него и тут же уходили.

— Что они делают, Салият? — колдуну не нравилось быть в центре внимания.

— Они делают картинки с вашим изображением, — отозвался ифрит.

— Но для чего? — не мог взять в толк Майсур.

— В этом мире так принято, к тому же вы слишком отличаетесь от них, а это всегда привлекает чужой взгляд.

— Так смени мне костюм на подобающий!

Тут же длинные одежды Майсура превратились в светло-синие узкие шаровары и обтягивающую тунику с длинным рукавом.

— И это всё? — удивился колдун, оглядывая себя. — Где кафтан? Я чувствую себя обнажённым, словно те дикари, которые танцевали вокруг костра.

— О мой повелитель, так одеваются все вокруг. Если не хотите притягивать внимание, вам придется...

— Я понял, Салият. — Он направился к зданию.

— Мой господин, — ифрит вновь остановил хозяина.

— Что ещё?

— Ваша борода!

— Что с ней не так? — колдун провёл несколько раз по бороде, приглаживая её.

Ифрит немного помялся. Сказать такое хозяину было непросто.

— Можно сделать вам стрижку. Если вы позволите отвести вас к цирюльнику, который здесь работает в барбер шопе...

Майсур сдвинул брови на переносице.

— Пусть шайтан тебя заберет, Салият, о чём ты толкуешь? — колдун двинулся дальше, не собираясь идти на поводу джинна. — Хватит с меня этой облегающей одежды. Срамота. Не стану как женщина без бороды ходить! — шипел он, направляясь ко входу.

Как только Майсур оказался в этом мире, понял, что радужное сияние где-то рядом.

Магия Аланской империи сконцентрировалась в одной точке, найти которую теперь не составляло труда. Пространство сузилось до одного здания, и Майсур не собирался медлить. Он найдёт то, что принадлежит его миру, и разберётся с этим.

— Господин.

— Что надо, Салият? — проворчал колдун. — Не сейчас.

— Это важно, — шептал ифрит. — Мне кажется, он смотрит на нас...

— Кто?

— Бекбулат.

— Прекрати. Он не может на нас смотреть, и остался в проклятом дворце Луны. Все. Давай займемся делом.

— Ваш билет, — протянула руку девушка, встречая гостя. — Опоздали вы, скоро антракт, но на вторую часть успеть можно.

— У меня нет билета! — гордо держа подбородок, ответил колдун.

— Тогда приходите в другой раз.

Майсур был зол. Его, Майсура ибн Надира, отказались пускать в здание.

— Салият, — выйдя из театра позвал он. — Купол скрытности.

— Но повелитель, временами тебя все равно будет видно.

— Тогда тебе же лучше, чтобы я прошел незамеченным. Иначе вернемся домой, посажу в лампу для масла.

— Повинуюсь, — проворчал ифрит.

Он покрыл хозяина мерцающим куполом, и хоть колебания воздуха были заметны, никто особого внимания не обратил.

Он шёл, ведомый чувством. Пульсирующая точка была где-то поблизости, и тут раздался звонок. Люди выскочили из зала, заполняя собой фойе, и несколько раз врезались в Майсура, не понимая, что за невидимое препятствие перед ними. Колдун прижался к стене и приказал ифриту снять чары.

Кто заметил его странное появление, были удивлены, и повернули голову провожая необычного мужчину.

Как только Майсур вошёл в зал, сразу увидел радужное свечение.

Это был кот. Сиял ярким пятном среди остальных, и колдуну следовало разобраться, как животное попало сюда. А пока он подошёл и подхватил его на руки.

Неужели так просто? Осталось только снова переместиться в пески времени. Он сделал несколько шагов к выходу, чувствуя, что кот исчез, и как снова произошла вибрация. Майсур крутил головой, пытаясь разыскать животное, но на этот раз в поле видимости его видно не было.

— Вот ты где! — выдохнула Мехтаб, заглядывая под стол и доставая кота.

— Но я только что там смотрела! — удивлённо уставилась на питомца Лена. — Ладно, пойду в зал, скоро начнётся. Ни пуха тебе, — и она выскочила из двери.

— Где ты был? — потрепала по голове животное Мехтаб. — Пока что мы отлично справляемся.

Люди принялись рассаживаться по своим местам, и Майсур остался одиноко стоять в проходе.

— Займите место, — шепнула ему одна из женщин, рядом с которой было свободно, и колдун сдвинул брови. Да как она смеет!

— О господин, давайте посмотрим хоть глазком, — шепнул ифрит. — Этот кот никуда не денется от нас.

И Майсур почувствовал, как что-то мягко подталкивает его к креслу. Занавес разошелся, и на сцене появилась красивая девушка.

— Принцесса Леуедаеуи, — обратился к ней какой-то мужчина, и колдун подумал, что их женщины одеваются куда лучше и изысканнее.

"Купол", — потребовал колдун, но ифрит безмолвствовал. — "Салият!"

Джинн был зачарован представлением. Он внимал каждому слову, всматривался в лица и был поглощён историей, а когда появился большой крылатый дракон пришёл в восторг.

"Салият!" — рычал Майсур. — "Нетленные пламя!" Доиграешься у меня! Как Шатарата, которого я заключил в сундук с кольцами, тебя посажу в лампу!

— Дружочек, пора, — Мехтаб тронула кота, надеясь, что у него всё получится, и финальная сцена выйдет фееричной. Она подошла ближе к стеклу, чтобы ничего не пропустить. Несколько раз они пробовали с хамелеоном, когда никто не видел, иначе бы сыпалась куча вопросов, на которые у Мехтаб ответов не было. Но ей непременно хотелось удивить публику.

В тот момент, когда всё внимание было обращено на принцессу, дракон взмахнул крыльями, сорвался с места и ринулся в зал, извергая пламя из пасти. Вокруг послышались восхищённые возгласы. Люди, задрвав голову, наблюдали, как прямо над ними кружит дракон: механизм, голограмма или нечто иное? Но его нельзя было отличить от настоящего.

Майсур сжал зубы и кулаки. Проявление магии такого масштаба не может пройти бесследно, слишком заметно. Люди не глупы, кто-то догадается, что это именно магия. Он же ощущал это на себе колебаниями воздуха.

— Это прекрасно, не так ли? — обратилась к нему соседка, но колдун не удостоил её вниманием.

— Салият! — вскрикнул он так, что многие повернулись на его голос, считая и это частью представления.

Мехтаб слышала зов, как и многие, она отыскивала того, кому принадлежал этот голос. Человек стоял вполоборота, но тут же обернулся, и девушка в ужасе распахнула глаза. Она знала этого мужчину, пусть он и был одет иначе.

Сердце бешено билось в груди. Он пришёл за ней, иного и быть не может! Главный визирь Аланской империи. Но готова ли Мехтаб уйти сейчас? Она бросила взгляд на палец, где разместилось то самое кольцо, подаренное Стасом, и внутри всё сжалось. Она просто обязана попрощаться с ним! Цветы, принесённые мужчиной лежали тут же, Мехтаб взяла их, прижимая к себе. Она уже бесконечно скучала по Стасу, сможет ли забыть всё, что здесь произошло и исполнять свою роль в гареме?

О, если бы она могла остаться! Мехтаб стала бы самой счастливой во всех мирах. Но время вышло, последний акт сыгран. В операторскую влетает Лена.

— Как ты это сделала? — восхищённо ахает декоратор. — Моржов в восторге! Он открыл рот и не мог произнести не слова! Что это? Штативы? Кронштейны? Верхние балки?

— Магия, — улыбнулась Мехтаб.

— Ну ты знаешь, выглядело именно так! — согласилась Лена.

Дракон сделал небольшой виток и вернулся на сцену. И тут же зал разразился шквалом аплодисментов.

Актеры выходят на сцену под несмолкаемые хлопки, и Мехтаб предстоит нажать ещё одну кнопку закрытия занавеса.

— Ты должна открыть секрет, потому что...

Но Лене не удалось договорить. Мехтаб видит, как Майсур толкает Стаса и быстрыми шагами покидает зал.

— Извини, мне пора, нажмёшь сама занавес, — и Мехтаб выскочила следом, не понимая, что случилось. Часть людей покидала зал, и девушка никак не могла отыскать Стаса.

Майсуру всё же удалось заполучить кота, но что-то было не так, словно оставалась какая-то капля извне, и колдуну предстояло выяснить, что это. Он вернётся, но прежде разберётся с животным. Его выдавали глаза, колдун сразу понял, что кот лишь оболочка, ему нужен был тот, кто внутри. Но совершать ритуал здесь было невысказано.

Сжав кота в цепких объятьях заклинанием, чтобы он больше не смел перемещаться, Майсур направился к выходу, когда его остановил какой-то наглец, заявляя, что животное принадлежит ему.

Да как посмел этот мужчина с лицом женщины коснуться самого Майсура ибн...?! Колдун оттолкнул его, не собираясь объясняться, но у Стаса были другие планы.

"Салият, иллюзии", — попросил колдун, и ифрит создал иллюзию облика господина на нескольких зрителях. Стас схватил за рукав мужчину, но тут же извинился, что ошибся. Следующий похожий так же оказался не тем.

Мехтаб выбежала из зала, направляясь на улицу, и тут Майсур встал, как вкопанный. Вот же оно, он чувствует, совсем близко. Какое-то неясное неведомое чувство накрывало его. Он бросил взгляд на девушку с короткими светлыми волосами. Казалось, она кого-то ищет. Девушка приложила ладонь ко лбу, и Майсур увидел кольцо с солнечным диском.

Этого просто не может быть! Неужели, перед ним то, что искал все эти годы глава братства Луны? Он посмотрел на незнакомку, которая не отводила от него глаз, и будто что-то знакомое, еле уловимое сквозило в её чертах.

Мехтаб глядела на колдуна не отводя глаз. Кот спокойно лежал у него на руках, будто спал, и она поняла, что наступил и её черёд. Но она не может уйти вот так, не попрощавшись со Стасом. Девушка сорвалась с места и бросилась обратно.

— Стас!!! — закричала что есть мочи. Ей было всё равно, что подумают остальные. Главное — запомнить его запах, вкус губ, сильные руки, каждую чётточку. — Стас, — её голос дрогнул, а внутри колотил страх. Она больше никогда его не увидит. НИКОГДА.

Он возник из ниоткуда.

— Почему ты так напугана?

Она бы не позволила себе подобного, но зная, что другого шанса не будет, обвила его голову руками, впиваясь в губы поцелуем.

На мгновение Стас замер, но потом обхватил её за талию, отвечая девушке.

— Мне пора, — прошептала Мехтаб, оторвавшись от мужчины.

— Что это значит? — не понимал Стас. — Мехтаб, какой-то сумасшедший забрал кота!

— Я знаю, — из её глаз текли слёзы. — Он пришёл за мной.

— Кто? — Стас действительно не понимал.

— За мной пришли, скоро Аня вернётся, прощай.

Она бросилась бежать, чтобы не передумать. Чтобы не дать возможности растянуть это время, ведь нельзя заставлять главного визиря ждать.

Каково же было удивление Майсура, когда девушка вернулась.

— Я готова, — произнесла, уверенно глядя в глаза. — Верните меня в моё тело!

— О каком теле ты говоришь, девушка?

— Меня зовут Мехтаб, я из гарема Саттара Великолепного. Разве вы здесь не за этим?

Брови Майсура подскочили вверх, так вот что подсказывало ему шестое чувство. Чужеродная энергия, просочившаяся в Аланскую империю, пришла из этого мира, пока мир забрал к себе частицу Алании. Но ему приказано истребить всю магию, стереть любое присутствие своего мира в этом.

— Откуда у тебя кольцо? — спросил Майсур.

— Его дал Ане один человек, своё, с луной, я нашла в пустыне Махараван.

— Значит, ты не лжешь! — смотрел на неё колдун, раздумывая. — Ты действительно из моего мира. Отдай кольцо, — Майсур протянул руку, надеясь, что девушка подчинится. Но Мехтаб медлила.

— Без него я не смогу вернуться назад!

— И не придется. Я не допущу этого. Никто не должен знать о других мирах.

— Значит, — сердце Мехтаб учащенно забило. — Я навсегда останусь здесь? — она боялась выдать голосом волнение. Она боялась показать свою радость.

— Это не твоя жизнь, — покачал головой.

— Но что тогда остаётся? — ахнула Мехтаб, читая ответ в глазах колдуна.

"Смерть".

Только здесь слишком людно, он не станет делать этого при всех.

Мехтаб сделала несколько шагов от колдуна, но потом посмотрела на безвольное животное в его руках. Угадать для чего питомец было несложно. Она просто не могла допустить этого!

— Дружочек, — позвала хамелеона, но кот не двигался.

Майсур расхохотался.

— Неужели ты решила, что можешь соперничать со мной?

— Дружочек, — сказала увереннее и громче. Кот напрягся из последних сил, и выпустив радужное облачко, тут же оказался на её руках. Майсур не ожидал того, что его чары можно обойти. Девушка развернулась и побежала.

Колдун был в гневе. Связь наложницы и питомца сильнее, чем он предполагал. Если уж он последовал за ней в другой мир, то преодолеть его заклинание куда проще.

Лёгкое на первый взгляд дело начинало раздражать визиря.

— Мехтаб, — на сей раз окликнул её Стас. — Что происходит?

Она бросила взгляд на Майсура, который продолжал стоять. Мехтаб никуда от него не денется, а вот что не стоило — лишний раз привлекать к себе внимание. Слишком много людей.

— Я думала, что за мной послали колдуна, чтобы вернуть меня обратно. Но это не так! Он хочет убить меня!

— Скорее в машину. — Стас обхватил девушку и повел к автомобилю.

Колдун стряхнул руки вниз, смотря как машина быстро набирает скорость. Скоро они снова встретятся, не будь он Майсур ибн Надир.

Аня наблюдала за Джалалом, который подошёл ближе к окну. Его профиль освещал яркий свет, пробивающийся сквозь стёкла. Поднятые брови, между которыми залегли тонкие складки, говорили, что мужчина о чём-то размышлял.

«О чём он думает?» — Аня пыталась проникнуть в его мысли, но не получалось. У каждого из них было своё прошлое и секреты. Девушка наблюдала, как принц медленно вздыхал, рассматривая сад за стеклом. Джалал казался таким одиноким в этот момент, что ей хотелось обнять его и утешить, но она не двинулась.

— Хотела спросить тебя... — начала Аня. — Могу ли я воспользоваться твоей мастерской?

— Ты же знаешь, что да, Ана́. — Джалал повернулся, мягко посмотрел на девушку и добавил: — В любой момент.

— Я хотела подготовиться к выступлению, — рука коснулась лба. — Не знаю, как исполнить, то что я придумала... Моя магия не работает, словно Мехтаб забрала своего питомца с собой, оставив тусклую оболочку, а мне нужно удивить Заира...

— Зачем привлекать ненужное внимание? Это ни к чему. — Принц скрестил руки. — Тебе нужно просто пережить представление, а дальше, я надеюсь, у меня получится перенести нас в твой мир.

— Но я не хочу быть гулем! — Аня помотала головой. — Нет и нет. Я должна сиять.

— Ана́.

— Мне нужно что-то впечатляющее для соло-партии, — вдохновлено продолжала она. — Ведь театр — моя жизнь.

— Это для тебя и правда так важно? — Джалал свёл брови.

— Да. В театре я ощущаю себя счастливее.

— Даже если ты завершишь ночь в кровати моего отца?

— Джалал!

— Привлечь внимания — кончить вечер там.

— Я не...

Принц покачал головой, но в его глазах промелькнуло понимание. Он сделал шаг к ней, протянул руки, а потом, словно останавливая себя, убрал их за спину.

— Что ты придумала? — Джалал глубоко вздохнул.

— Есть две идеи, — Аня улыбнулась, обнажая ямочки на щеках. — У нас в театре для танцев часто использовалась специальная ткань, которая при нагреве меняла цвет, но здесь... Есть ли у вас такая?

Принц пожал плечами.

— Понятия не имею. А вторая?

— Браслеты, которые выпускают цветной дым. — Аня потрясла запястьями. — О-о-о! Это будет великолепно! Правда, я не уверена, что у меня выйдет их сделать... но стоит попробовать.

Джалал смотрел, как девушка «горит» идеями, и она напомнила ему себя. Мог ли он ей запретить? Да. Но ему так нравилось, когда Ана́ улыбалась. «Почему в моём мире нет подобных женщин?» Джалал видел её сияющие глаза везде: днём и ночью, они преследовали его во снах. Не карие, а те яркого насыщенного зелёного цвета, что смотрели из зеркала

Сулаймана.

Джалал сердился на себя за то, что не выходит противостоять этому чувству. Он злился на мир, который сделал её недостижимой для него! «Почему Ана́ принадлежат другому мужчине?» — каждый раз эта мысль угнетала, когда принц смотрел на девушку. Она была настоящей. Искренней в своих порывах, и ей всегда было нужно так мало...

— Идём. — Принц тяжело вздохнул, пытаясь сбросить груз угнетающих мыслей. Они вернулись в мастерскую, и Джалал, выдвинув ящик одного из столов, достал целую кипу своих чертежей.

— Ана́, здесь есть нечто похожее, то, что ты желаешь. — Он разложил на деревянной поверхности исчерченную бумагу.

Аня облокотилась бёдрами на край стола и углубилась в изучение. Её мысли метались в голове: она мысленно набрасывала план. Было бы неплохо, чтобы, когда она кружилась, вокруг струился цветной дым.

Джалал улыбнулся и вышел из комнаты, оставляя Аню наедине с её идеями. В следующие несколько дней она работала в мастерской, проводя там долгие часы в окружении чертежей и инструментов. Она регулярно ходила на тренировки к Заиру, но даже во время занятий мысли её были с браслетами.

Джалал, посмотрев на конечный чертёж, полностью одобрил его, но сказал:

— Это будет сложно, Ана́.

— Я справлюсь, — ответила девушка, и на лице появилась широкая улыбка, а взгляд принца сделался мягким.

Джалал много медитировал, пока девушка занималась браслетами. Но он находил время поинтересоваться её делами и предложить свою помощь. Каждый раз Аня отказывалась, а его взгляд становился теплее, и принц улыбался, видя, как её глаза светились от удовольствия, когда ей удавалось преодолеть очередное препятствие.

— Это действительно сложно, — сказал Джалал однажды, когда они оба смотрели на необычный механизм, который Аня только что собрала, но он не работал. Девушка лишь печально качала головой, ибо до представления оставалась совсем немного, а у неё ничего не готово. Она всё больше стала грустить, а Джалал видя это, попросил принести её замеры тела. Аня была слегка смущена просьбой. Но, несмотря на удивление, решила выполнить прошение. В следующий раз, когда она пришла мастерскую, принесла маленький листок, где были аккуратно выписаны все её размеры. Аза помогла ей измерить каждую часть тела.

— Зачем тебе это? — она кивнула на бумагу.

— Я думаю, что помогу тебе с костюмом. Он поменяет цвет от быстрых вращательных движений, но благодаря магии, а не как у вас с помощью... эм...

— Химии.

— Химии? — Джалал вздохнул. — Не знаю, что это.

— Спасибо. — Аня бросилась к нему на шею. — Ты так много для меня сделал, я не знаю, как тебя благодарить!

— Поцелуем, Ана́. — Усмехнулся принц. И когда их губы соприкоснулись, она чувствовала, как в груди пылает огонь любви, но не хотела верить, в то, что чувства принадлежат ей, а не Мехтаб.

В последнюю ночь перед выступлением Аня почти не спала, возилась с браслетами. У неё так и не вышло настроить точную подачу цветной дымки, и она так устала, что не поняла, как задремала за столом.

Проснулась Аня в кровати принца, когда только началось светать. Джалала рядом не оказалось, и его сторона не была примята.

«Сегодня выступление! А я уснула?! О нет!» Она быстро спрыгнула с постели, понимая, что всё кончено. Закусила губу, чтобы не расплакаться, но слёзы всё равно скапливались в уголках глаз. «Столько времени зря! Как я всё проспала?!»

Аня выбежала в мастерскую, и её взгляд упал на стол, за которым она работала, но сейчас её браслеты там не лежали, а инструменты были убраны на свои места. На полированной крышке возвышались два свёртка, обернутые в бледно-коричневую бумагу, поверх которых лежала металлическая роза.

Аня нахмурилась. Коснувшись металла, она подняла голову, потому что цветок взлетел, засветился, закружился и стал полупрозрачным.

— Прости, Ана́, я сунул свой нос в твой механизм, но там теперь всё работает, — девушка вслушивалась в мягкие нотки низкого голоса. — В первом свёртке — украшения. Включается подача дымки так. Следует сдвинуть нижнюю часть браслета влево. Во втором — твой костюм. Помни, смена цвета произойдёт от быстрых вращательных движений! Удачи с постановкой, Ана́. Мне очень жаль, но я не смогу присутствовать, нужно найти моего наставника — эфенди Майсура ибн Надира, он куда-то запропастился.

Роза медленно рассыпалась на крупички и блёкла, а затем и вовсе исчезла.

— О-о-о, Джалал! Ты просто чудо! — всплеснула руками Аня, и, схватив свёртки, побежала к тайному ходу. Нужно поскорее вернуться. Аза не должна обнаружить её отсутствия. До вечера у Ани ещё есть время подготовиться и привести себя в порядок.

Представление было в самом разгаре. Красивая история любви Ясмину к Сулайману, которой помешал колдун Зариф. Нимфы в ярких костюмах толпились за кулисами, впечатанные постановкой. Они опасно выглядывали в зал, наблюдая за султаном и другими высокопоставленными лицами. Здесь присутствовало даже несколько послов из Урусии, а также империи Хинди.

Заиграла стремительная музыка, оповещающая о начале группового танца. Девушки выбежали гуськом на сцену, сверкая сияющими костюмами, шелковые вуали таинственно покачивались в ритме быстрой мелодии. Наложницы кружились вокруг актрисы, которая играла Ясмину: то расходились, то сходились вновь.

— Ифриты Зарифа хотят украсть Ясмину! — раздался мрачный голос Заира из-за кулис.

Музыка ускорила ход. Движения нимф стали стремительными, словно буйные волны восточного океана, находившие на камень. Они перемещались как целое: невозможно было отличить, где начиналось одно движение и где заканчивалось другое. Это была битва маринов против ифритов. Танец силы и могущества, воздуха против огня.

Марины — воплощение воздушной грации. Движения нимф были легки, напоминая плавный полёт птиц. Они свободно передвигались по сцене, широкие костюмы разлетались в воздухе, создавая впечатление полупрозрачных крыльев. С другой стороны наступали ифриты. Они воплощали силу и страсть огня. Их движения были резкими, быстрыми. Ифриты оживляли сцену своими яркими и пламенными костюмами, которые колыхались, словно настоящий огонь. Этот танец был не просто представлением, а волшебной историей, наполненной страстью и красотой востока.

Как только ифриты украли Ясмину, музыка сменилась на медленную и чувственную. Аня вышла на сцену в своём платье цвета морской волны, и все глаза были прикованы к ней. Она двигалась с грацией и лёгкостью, словно плыла. В середине танца, когда оркестр

перешёл к более быстрому ритму, Аня изящно замерла, а затем стала кружиться, вокруг своей оси: с каждым разом вращаясь стремительнее.

— Красавица! — выдохнул Саттар и наклонился ближе к Баширу. — Настоящее чудо!

— Да-да, она восхитительна, о мой повелитель, — отвечал Башир-бей, довольно улыбаясь. Ведь это он доставил султану этот изумруд.

Зал ахнул.

Гости и Саттар восхищённо рассматривали лиф и шаровары Ани, которые вдруг сменили цвет на бриллиантово-розовый. Девушка коснулась браслетов, и вокруг неё рассыпались мириады песчинок: ярко-розовые, они блестели и переливались.

Аня продолжала танцевать, а песчинки двигалась за ней. Когда оркестр замедлил темп, девушка стала передвигаться медленнее, и её костюм вернулся к первому цвету — морской волны. Она не знала, как это платье работало, но подобную ткань они использовали в экспериментальном театре «Мельпомена». Костюмы шились из уникального материала, который реагировал на изменение тепла тела и движения танца, что позволило платью видоизменять окраску. При привычной температуре наряд был одного цвета, а когда актриса театра начинала двигаться быстрее, её температура повышалась, и ткань становилась другого тона. Этот эффект был возможен благодаря использованию специфических химических соединений в ткани. Изменение цвета происходило плавно, словно было частью танца. Весь процесс был незаметен для зрителей, что создавало иллюзию волшебства.

Оркестр сыграл последние аккорды. Аня ушла, оставив всех в зале в немом изумлении, уступив место Накате с её буйной пляской огня. Не успев отойти от танца Ани, явилось иное чудо. Наката взмахнула рукой, и зал погрузился в темноту, а затем, зрителей ослепили огни живых факелов, возникшие из ниоткуда. Из тьмы появилась Наката, окружённая танцующими вокруг неё искрами, которые осветили её лицо, придавая той, внешность богини. После танца пламени вышла киланская принцесса Саюн. Она подняла руки и взмахнула, как будто управляла невидимыми нитями. По залу пробежался шёпот, когда над зрителями начали кружиться розы, создавая красочный вихрь, который по итогу собрался вокруг её фигуры.

Когда представление закончилось, все наложницы вышли поклониться. Аня искала Джалала глазами, но так и не нашла. Зал наполнился бурными аплодисментами. Это было удивительное представление! Заир одобрительно ей улыбнулся и кивком головы дал знать, что он впечатлён. Аня видела, как к ней спешил Башир-бей.

— О-о-о, девушка, молодец-молодец, — торопливо говорил ага. — Сегодня ты впечатлила самого могущественного человека империи! — Башир взял её за руку. — Идём со мной.

— Но... я не хочу, — пискнула Аня, медленно шагая за агой, который её утягивал со сцены.

— Не бойся, — он обернулся. — Завтра твоя жизнь изменится!

Башир потащил её к высоким двойным дверям, они вышли в коридор дворца и направились к покоям султана. Аня шла следом за Баширом, шелковый кафтан девушки мягко шуршал при каждом шаге, а сердце трепетало словно пойманная в силки птица. В её волосах были вплетены маленькие белые цветы, их лёгкий аромат смешивался со вкусом восточных пряностей. Только она чувствовала горечь. Ужасную. Отвратительную. «Дура! Какая же ты дура, Аня! Почему не послушала Джалала?!»

Стас гнал машину по улицам, направляясь домой.

— Давай по порядку, — пытался прийти в себя. — Кто это был?

— Могущественный колдун Майсур ибн Надир, который хотел меня... — она замялась, боясь повторить недавно сказанное слово, — убить, — прошептала, понимая, что даже тихо оно звучит устрашающе.

— Но зачем?

— Если бы я знала! Я просила, чтобы он перенес меня обратно, и Аня тоже вернулась домой! Но вместо этого он решил избавиться от меня! Если он прикажет своему ифриту...

— Ифриту? — не понял Стас.

— Это могущественный джинн.

Стас бросил на Мехтаб насмешливый взгляд.

— Ты вот сейчас на полном серьёзе со мной говоришь? Джинн, который из лампы?

— Мой мир наполнен магией, тебе сложно понять, но это правда!

— Значит, у нас есть лишь одна возможность успокоить твоего ибна: обменять вас телами с Аней назад. Тогда он уgomонится и не станет никого убивать!

— Звучит неплохо, — усмехнулась Мехтаб.

— Домой заехать не выйдет, — изменил направление Стас. — Если тебя ищут — это будет самым глупым нашим решением.

— Но... — начала было Мехтаб и тут же прикусила язык. — "Там твой портрет".

Она не знала, как перенести с собой рисунок, но не хотела с ним расставаться.

— Что-то не так?

Он не поймет, и Мехтаб не стала признаваться в этом.

— Нет, всё в порядке.

— Хорошо, что я собрал вещи накануне. Как он нашёл тебя?

— Он удивился, когда я сказала ему, кто такая. Кажется, Майсур пришёл за ним, — Мехтаб погладила кота, который был всё ещё каким-то вялым.

— Зоозащитников на него нет, — бросил взгляд на питомца Стас. — Выходит, нам срочно надо найти того странного мужчину, который дал кольцо Ане.

Они ехали почти всю ночь. Мехтаб не хотела оставлять Стаса в одиночестве, но после границы сон всё же сморил её, и очнулась она уже утром. Они всё ещё были в машине. Стас откинул её сидение и укрыл пледом, и сам спал рядом. За окном тянулись бескрайние степи, и Мехтаб снова сделалось грустно. Она протянула к мужчине руку, желая дотронуться до его ещё хотя бы раз, но тут же отдернула, потому что Стас зашевелился. Он продолжал спать, а Мехтаб слушала колотящееся сердце. Она всё же коснулась мужчины, проведя пальцами по колючему подбородку. Её взгляд скользил по лицу Стаса: горький, сожалеющий, молящий. И, подняв глаза, она встретилась взглядом с тем, кто стал так дорог. Тут же внутренности обдало жаром, и девушка, смущаясь, убрала руку и отвернулась.

— Что ты делала? — мягко спросил он.

— Ничего, — неуверенно пожала плечами, глядя в окно. — Далеко ещё до места? — перевела тему.

— Нет, — он завёл двигатель, раздумывая над её поведением. После того как Мехтаб призналась во всём, и он поверил, Стас не мог смотреть на неё иначе. Она была для него

чужим человеком, девушкой из другого мира! Но. Эти "но" преследовали его постоянно. Она была такой открытой, нежной, наивной, любознательной и милой, что Стас часто ловил себя на мысли: он словно влюбляется заново в свою жену. Только они совсем не похожи. Мехтаб и Аня. Одно лицо — разные характеры, разное отношение к нему. И Стас не мог этого не чувствовать.

Его тянуло к Мехтаб, но он старался быть правильным. Скоро всё закончится, жизнь станет прежней. Отчего-то была уверенность в том, что они найдут ответы на вопросы здесь. Только хочет ли этого Стас?

Оставив машину, они добрались до того места, где Аня видела юрту. Пусто.

— Ничего не понимаю, — качал головой мужчина. — Он должен тебя ждать!

— Почему?

— Я не знаю, — развёл руками, — просто тогда всё бессмысленно. Должно быть объяснение, почему всё так произошло! Будь здесь, я спрошу у соседей.

Оставшись одна, Мехтаб спустилась к воде.

— Красиво, не правда? — поинтересовались у неё.

— Да, это место прекрасно, — согласилась с собеседником, смотря на озеро, которое поначалу приняла за море. Повернув голову, она увидела седовласого старика, смотрящего вперёд.

— Значит, Стас был прав, — сказала как-то грустно, поворачиваясь взглядом к воде.

— В чём именно?

— Что найдём вас здесь!

— Найти лишь часть задачи. Главное — быть в месте, где всё закончится.

— И что это за место?

— Там, где человек ничтожен, там, где не существует времени, там, где пески говорят с тобой.

Ветер трепал его одежду и волосы. И со стороны они казались странной парой: светловолосая девушка и старик-монгол.

— Поторопись, осталось не так много времени.

— Для чего? — она повернулась к нему, понимая, что снова стоит одна. Может, это лишь воображение показало ей мужчину?

Звук шагов по гальке сказал о том, что кто-то приближается, и Мехтаб поняла, что не слышала, как двигался старик. Значит, он не просто человек.

— Соседка не знает. — Стас встал рядом. — Говорит, не видела его уже давно.

— Он был здесь, — спокойно отозвалась Мехтаб.

— Что? — удивился Стас, осматриваясь. — Почему я никого не видел?

— Не знаю, — пожала девушка плечами, — но он сказал, что нам снова нужно ехать в пустыню.

— Зачем? — не понимал мужчина. — Почему нельзя решить всё здесь?

— Я не знаю, он внезапно появился, а потом снова исчез. Я не успела задать вопросы! Если тебе надоело возиться со мной....

— Как ты могла такое подумать?!

— Просто ты...

Она не договорила, покачав головой, и прошла мимо, чувствуя опустошение внутри. Ей казалось, что он торопится от неё избавиться, но тут же укорила себя за эту мысль. Стас пытался спасти обеих: её настоящую и свою жену.

До недавнего времени Мехтаб хотелось домой, хотелось сбежать из странного и непривычного мира. Теперь же она была разбита, словно намеревалась вернуться не в своё тело, а взойти на виселицу.

— Эй, стой! — догнал её Стас, хватая за руку, и Мехтаб тут же остановилась. Она закрыла глаза, сосредотачиваясь только на его касании, и сладкая нега разлилась по телу. Сглотнув, она всё же обернулась. Нельзя быть с ним такой сухой и безразличной. Стас не виноват в том, что она чувствует, он не совершал ровным счётом ничего, что бы делало его виновным.

— Да? — попыталась улыбнуться, но вышло как-то криво.

— Что происходит? — он искал ответ в её глазах, и видел нежность, с которой девушка смотрела. Как давно он не различал ничего подобного во взгляде Ани.

— Немного устала, — соврала. Только что она могла сказать? Правду? Да кому нужна эта правда! Рассказать, как она сильно будет скучать по нему? Как ей страшно уходить, потому что в том мире она никому не нужна? Потому что в её мире нет того, кто нужен ей.

Ты. Мне. Нужен. Говорили её глаза, и Стас читал это. Отвёл взгляд, ощущая неловкость, и убрал руку.

— Мы обязательно отдохнем, когда доберёмся до места, — пообещал.

Майсур шёл по следам. Девчонку ему так и не удалось чувствовать, всему виной кольцо, дарующее защиту. Но кот всё ещё был для него зрим.

— Куда они бегут, Салият? — спросил он ифрита, несущего его по воздуху.

— О мой повелитель, я не знаю ответа. Но меня не покидает чувство, что Бекбулат следит за нами.

— Мы в другом мире, Салият! А он охраняет врата дома Луны!

— Я говорю лишь то, что ощущаю. Сколько мы ещё будем гоняться за девицей?

— Мне интересно, куда именно они нас приведут нас.

— Просто избавьтесь от этой девушки!

— Чтобы я без тебя делал Салият, — хмыкнул. — Какое чудное предложение! Разве ты не в курсе, что пока на ней кольцо это совсем не просто сделать!

— Тогда верните ее назад с украшением! В Аланию! Там её поймать будет проще!

— Никогда прежде не делал подобного, думаю, дело в кольцах, которые они нашли. Как только предоставится возможность, мы заберём лунное украшение и сделаем то, что должны.

Стас и Мехтаб ехали почти всю дорогу молча, каждый думая о своём, и к вечеру добрались до места, в котором были совсем недавно.

— Я договорюсь о жилье, — выбрался мужчина из машины, — надо отдохнуть, а потом искать вашего призрачного деда. Почему он это сделал?

— Что именно?

— Почему он дал кольцо Ане?

Мехтаб пожала плечами. Она не знала ответа, как и почему именно она нашла кольцо в песках.

Не думала, что может быть ещё тяжелее. Но, войдя в юрту, где ещё недавно между ними была близость, поняла, как ей мучительно больно здесь. Мысли крутились вокруг несбывшегося счастья, пока она, сжав зубы, пыталась не показать своих чувств.

— Что станешь делать, когда вернёшься? — Стас не знал, о чём говорить. Они перекусили и разместились на разных кроватях друг напротив друга.

— Думаю, мне придется предстать перед богатством, а дальше, что они решат, — пожалала девушка плечами.

Мужчина замер, с опаской глядя на Мехтаб.

— И что они могут решить?

— Только Ясноликому известно.

— Ты будешь скучать? — внезапно спросил он, и Мехтаб на мгновение замерла.

Зачем он спрашивает? Неужели, хочет потешить своё самолюбие?

— Мне нравилось здесь, — всё же ответила она. — Твой мир показал мне, что я могу быть другой. Что я могу быть свободной и полезной. Делать вещи, которые нравятся. "Что я могу быть счастливой".

Она вновь посмотрела на кольцо, подаренное мужчиной, а потом перевела взгляд на маленькое окошко в куполе, где было видно звёздное небо.

Предательские слёзы собирались выбраться наружу, но Мехтаб не хотела показывать истинных чувств. Она несколько раз моргнула, пытаясь бороться с ними, а потом легла на кровать.

— Я хочу спать, — выдавила из себя, поворачиваясь к мужчине спиной. Сдавила кулаки так, что ногти впились в кожу, и боль физическая переплелась с душевной, не в силах сравниться с ней по силе.

Не чувствовать, не жалеть, не думать, как может быть.

— Спокойной ночи, — отозвался Стас, выключая свет. Он замер в темноте, пока глаза привыкали, и посмотрел на очертания Мехтаб. Немыслимо тянуло, и он силился понять, как поступить правильно.

— К чёрту, — внезапно сказал, оказываясь рядом. — Плевать, что подумает Аня.

Он повернул к себе девушку, прижимаясь к её лбу своим, и, отыскав губы, жадно поцеловал.

— Почему ты плачешь? — отстранился, чувствуя на лице девушки слёзы. — Это из-за того, что я сделал? Извини, — он намеревался встать, но её руки удержали.

— Я бы умерла, если бы ты этого не сделал, — прошептала, поднимаясь к нему навстречу. И вновь их губы соединились, и в мире ничего не существовало, только их тела и души, соединённые воедино.

Она не смогла сказать ему слов: что чувствует, как рвется её сердце к нему, потому губы и руки говорили за неё. Но в этот раз всё было иначе: Стас целовал не свою жену, а именно Мехтаб. Переместился на шею, и девушка запрокинула голову, смотря на темное небо, усыпанное яркими желтыми точками. Такое же, как в её мире. Бескрайнее и таинственное. Там, в пустыне, она просила Ясноликого даровать ей счастье. И он услышал её молитву. Если это не счастье, то Мехтаб не знает, каким должно быть оно.

Его руки скользнули под одежду девушки, и Стас остановился.

— Если ты делаешь это ради меня...

Но она не дала договорить.

— Разве ты не видел, что творится со мной, когда ты рядом? Неужели не чувствовал, как мечтаю, чтобы ты коснулся меня? Стас, — она выдохнула его имя, в котором сквозило желание и боль, и прижалась к нему так, словно это была их последняя встреча. Впрочем, так оно и было.

— Я мечтала об этом с того дня, как ты перестал смотреть в мою сторону. Ждала, что войдёшь в комнату, прислушиваясь к тишине, окружающей меня. И сейчас, когда желание,

наконец, сбылось, ты хочешь остановиться?

Её голос звучал в темноте мучительно, признания давались тяжело, но она должна сказать ему об этом.

— Я хочу, чтобы этой ночью ты принадлежал только мне. И пусть завтра я покину это тело, но сегодня буду счастлива.

Мужчина слушал, боясь вдохнуть. Эта хрупкая девушка сводила его с ума. Он давно перестал видеть в ней жену, представляя саму Мехтаб, сошедшую сюда с рисунка. И стыдно было признаться даже себе: то, что он чувствует — далеко не дружба или желание помочь. Он влюблялся в чужестранку, и с каждым днём понимал, что их отношения с Аней действительно зашли в тупик. Он ей просто не нужен, а теперь понял, что ему нужна другая, та, которую сейчас он сжимает в своих объятьях.

Джалал зашёл в залу на последних аккордах музыки, а затем весь свет Аланской империи разразился бурными овациями. Принц осторожно обходил рукоплескавших визирей, разместившихся на полу в подушках. Джалал направился к отцу — султану Саттару, который тихо шептался со своим агой.

— ...и приведи мне аланку, — услышал принц голос отца. — Сейчас же. Без подготовки.

— Да, о мой повелитель. — Башир-бей упал на колени. — Как прикажете.

— Отец. — Принц почтительно склонился, приветствуя султана. — Я хотел кое-что обсудить.

— Шехзаде Джалал ад-Дин? Разве ты не клялся, о мой сын, больше никогда не говорить со мной? — султан усмехнулся, увидев, как Джалал поморщился. — Идём, здесь слишком громко.

Принц сцепил зубы, он решил обратиться к Саттару только ради неё — девушки, в которую был безумно влюблён. Отец, погрязший в своих развлечениях и игнорирующий нужды народа, вызывал у Джалала лишь раздражение. Однако он сдерживал свои эмоции и старался проявить покорность. Джалал намеревался попросить отдать ему девушку, чтобы быть вместе.

Они неспешно направились к выходу. Джалал заметил, как Башир-бей подошёл к наложницам, а потом устремился к той, что пленила его сердце.

— И что же, о мой сын, ты хотел сказать?

«Ясноликий, мне помоги». Они не ладили и уже давно. Камнем преткновения стали уроки магией. И в большей степени Джалал посещал занятия ради Майсура, с которым у них сложились весьма тёплые отношения. Визирь проводил с ним много времени, пока его настоящий отец развлекался с наложницами.

— Я должен извиниться за свою резкость. Был не прав. — Выдавил из себя принц.

— Что же похвально. Уметь признавать ошибки — важно, но тебя привело ко мне не это.

— Аланка. Я прошу отдать её мне... пожалуйста, отец.

— Нет. — Саттар не желал расставаться с новой игрушкой. — Вообще-то, тебе давно пора обзавестись своим гаремом, о мой сын.

— Мы любим друг друга.

— Разве ты не знаешь правил, шехзаде? Я терпеть не могу, когда смотрят на мои цветы! — рявкнул он, но потом, взяв себя в руки, понизил голос. — Если бы ты не был моим сыном, твоя голова уже бы летела с плеч. Иди медитировать, шехзаде, и забудь об этом цветке. Она — моя.

Джалал вскинул голову, провожая султана взглядом. Саттар двигался к своим покоям, куда должна была быть доставлена аланка. Нет, он её так просто не отдаст!

Оставшись в комнатах султана одна, Аня первым делам бросилась к окну.

«Как высоко, — осматривалась. — А что, если поискать покрывала и сделать из них рёвку. Смогу ли я спуститься?»

Аня решила изучить владения Саттара. Её движения были торопливыми. Она металась. Комнат было много: она насчитала, помимо спальни и ванной, ещё четыре. В воздухе витал

аромат специй и сладких духов. Стены были украшены богатыми драпировками из бархата и миниатюрными росписями.

— Забавно, — пробормотала Аня, задержавшись на секунду у стены. — И здесь история Ясины и Сулаймана. — Ладонь легла на рисунок. — Легенда о его царствовании? — Она продолжала рассматривать картинки. Ноги мягко ступали по пурпурным коврам, которые покрывали мраморный пол.

Аня крутилась вокруг своей оси, рассматривая широкие арки, усыпанные бриллиантами и рубинами, мраморные колонны, которые поддерживали тяжёлые бархатные занавески. Она слепла от этого великолепия. В одной из комнат в центре стоял массивный трон из чистого золота, украшенный изумрудами и сапфирами. Рядом с ним маленький столик и подушки на полу, наверное, для гостей. Здесь был даже собственный белокаменный фонтан, из которого била прохладная вода.

В спальне расположилась огромная кровать с высоким багровым бархатным балдахин, украшенным золотым узором и рубинами.

— Ничего себе, — осматривая комнату удивилась Аня и вдруг нахмурилась, вспомнив, почему она здесь.

Аня почувствовала безысходность, словно стены покоев Сагтара становятся всё ближе и давят, а от этого делается душно.

«Нет! Я не сдамся!» — Она бросилась к кровати и стащила покрывала, выдернула простынь и начала связывать между собой, а потом услышала, как дверь хлопнула.

Стремительные шаги, и перед ней появился сам султан.

— О, Мехтаб. — Сагтар вскинул тёмную, как у сына бровь. — Ты так торопишься возлечь со мной? — Он посмотрел на разобранную постель.

Аня покраснела и сделала два шага назад.

— Я... — Девушка застыла. — «Чёрт! Чёрт! Не хочу этого».

— Но если так, то почему нет. — Он улыбнулся.

Султан был высок и черноволос, на этом сходство с Джалалом заканчивалось.

На голове Сагтара располагался тюрбан, украшенный жемчугом и золотыми нитями. Пурпурный кафтан из броката, расшитый бисером, обхватывал плотную фигуру. На грудь спускались три золотых подвески.

Руки, унизанные перстнями, сняли пояс и отбросили в сторону.

Аня сглотнула, а её глаза расширились. Она снова сделала пару шагов назад.

Сагтар снял кафтан и так же уронил на пол, оставаясь в тонкой шелковой тунике.

— А потом ты станцуеть только для меня, — мечтательно сказал султан.

Ужас завладел сердцем. Аня никак не могла поверить, что это правда. Сагтар преодолел расстояние между ними и обнял наложницу. Она вздрогнула и стала вырываться.

— Нет! Пусти...те... — Аня молотила маленькими кулачками по груди.

— Ах, мой цветок, — хищно улыбнулся султан. — Хочешь поиграть?

Аня извивалась в его объятьях. Несколько резких движений, и девушка почувствовала, что падает на мягкую перину. Султан придавил своим весом, его руки шарили по хрупкому стану, а губы касались шеи.

«Джалал!» — звала девушка принца про себя. Он же её не оставит и защитит? Да?!

Правда, совсем не похоже на то, что её собираются спасти. Но когда Ане показалось, что всё кончено, раздался стук. Сагтар не обратил внимания, он сосредоточился на шароварах девушки, пытаясь их стащить.

Снова стук. Саттар яростно содрал шаровары и откинул, обнажая стройные ноги.

Дверь хлопнула, слышались торопливые шаги.

— О мой повелитель, — незнакомый голос заискивал. — Прости.

— Пусть проклятая бездна покарает тебя! — рывкнув, султан вскочил. Его взгляд задержался на наложнице, а потом он перевёл гневный взор на вошедшего в покои мужчину.

Аня закуталась в покрывало, скрывая обнажённое тело.

— Не вели казнить! — Слуга упал на колени, покорно опустив взгляд на золотистые мозаики пола спальни. Мужчина, не поднимая головы, начал говорить. Его голос был тихим, но уверенным, а каждое слово внимательно выбрано. — Прости меня! Но там внизу тебя, о мой повелитель, ожидают киланские послы.

— Это что ещё такое? Ты видел, проклятый шайтан? Ночь на дворе, и я занят!

— Но они говорят, что если ты не выйдешь, о мой повелитель, это расценят, как отказ отдать их принцессу! И тогда они нападут! Говорят, киланские войска здесь!

— Это пустые угрозы. — Султан махнул рукой. — Убирайся. Я занят.

Раздался оглушительной мощи взрыв, и Саттар бросился к окну.

— О-о-о, шайтан всемогущий! Южная башня! Что такое? — злился султан, глядя на горящую постройку.

— Вот видишь, о мой повелитель, — шептал слуга, подняв голову. — Они взорвали Южную башню! Тебе нужно срочно принять послов.

— Почему мой дозор не донёс? Столицу окружили проклятые киланцы? — Взгляд сделался озабоченным, и Саттар стал собираться. Поднял с пола кафтан и пояс. — Я вернусь, Мехтаб, и мы продолжим, — сказал девушке. — Поднимайся! — рывкнул слуге. Тот подскочил, и Саттар последовал за мужчиной.

Аня тут же надела шаровары. Нет, она здесь ни минуты не останется! Девушка принялась вязать верёвку из простыней.

— К чёрту! — Руки дрожали. — Нужно убираться.

Через время дверь снова хлопнула, и Аня вздрогнула. Она метнулась в угол и схватила вазу. Нет, больше она этому слюнявому рту не дастся!

— Ана́. — Девушка услышала знакомый голос. — Ана́.

— Джалал, — она поставила вазу и бросилась к принцу. Он поймал её в объятия и прижал к себе. — Нам надо уходить. Я отвлѐк на время отца. Бари взорвал башню, пришлось пожертвовать механизмом. Но пока разберутся, отчего пылает здание, мы будем далеко. Уходим.

— Мне жаль Бари, — тихо сказала Аня, но мужчина уже тянул её к выходу. — А послы тоже твоих рук дело, которые хотят принцессу и грозятся войной?

— Я буду грустить по Бари. — Принц нахмурился. — Боюсь, к послам, я не имею никакого отношения, но это хорошо... это даст нам много времени.

Выбегая из покоев, девушка обнаружила, что на полу лежала обезвреженная охрана, но Джалал увлекал её дальше за руку.

Сердце бешено колотилось в груди. Девушка знала, что, если их поймают, последствия будут ужасными.

Они бежали мимо роскошных фонтанов и цветущих роз в сторону высоких стен. Покинуть золотой дворец было сложной задачей. Стражи стояли везде — на крышах, и в садах. Но у любой непреодолимой преграды всегда найдётся слабое звено. Джалал знал каждый уголок сада, каждый куст и камень. Он вѐл её тѐмными тропинками, мимо прудов и

аллей к старому неприметному выходу в стене. Сердце её бешено колотилось, когда они открыли дверь. За ней была свобода. Аня в последний раз обернулась, взглянула на золотые купола дворца... скоро она вернётся домой, и ей от этого знания сделалось грустно.

Маленькие улочки были слишком тесными, и они сразу заметили, как от стены отделилась огромная тень.

«Погоня? Уже?» — удивилась Аня.

— Скорее! — Торопил Джалал, дёргая девушку за руку.

— Стойте! — послышался грозный окрик, заставив двигаться принца и девушку скорее.

Они бежали изо всех сил. Принц свернул в узкий переулок, ведущий к главной улице города. Они мчались по каменным дорожкам, зная, что, если остановятся, то их настигнут. За спиной тень продолжала погоню, удивительно быстро и ловко двигаясь. Джалал снова свернул в переулок, затем ещё в один, пытаясь запутать своего преследователя. Только он никак не ожидал встретиться с незнакомцем лицом к лицу. Как он оказался быстрее?

— Стойте! — Преследователь выставил руку. Одетый в чёрный плащ с глухо надвинутым капюшоном, он совершенно не походил на стражей отца. Свет луны выделил маску, под которой светились нечеловеческие глаза. Красные, горящие, словно небесный огонь.

Джалал был готов защищать возлюбленную даже ценой собственной жизни. Его руки окрасила пурпурная магия.

— Остановись, шехзаде! — Властный голос сущности пробирал до дрожи. — Я посланник дома Луны. Мне велено передать тебе письмо.

Магия Джалала развеялась, когда он увидел, что тот протянул сложенный вдвое лист. Принц недоверчиво посмотрел на незнакомца, чувствуя, как сзади в поисках защиты к нему прижалась Аня.

«Неужели кто-то послал к нам своего джинна? — размышлял Джалал. — Эфенди?» — Он бесстрашно потянулся и взял послание. — Что это?

— Вам нужно отправиться в её мир. — Незнакомец указал на Аню пальцем. — Там пытаются убить другую девушку, у которой кольцо-луна.

— О! — воскликнула Аня. — Мехтаб?

— Откуда знаешь? — прорычал Джалал. — Кому ты служишь? Джинн! Отвечай!

— Неважно. Но если умрёт одна, погибнет и другая. Их связали кольца. Идите в иной мир... так предрешиено Сулайманом.

— Что? Сулайманом?..

Но сущность тут же исчезла, не желая отвечать на другие вопросы, оставляя после себя бледно-серую дымку.

Джалал глянул на послание мельком, решив прочитать немного позже. Они отправились к городскому дому его друга — художника, который был в отъезде. Здание было скромным по сравнению с роскошью дворца, но для Ани это было неважно.

На входе их уже ждал слуга. Он низко поклонился и поспешил провести гостей в подготовленные покои, которые включали в себя несколько комнат. Воздух был наполнен запахом пряностей и сладких цветов, а по стенам плавали тени от танцующих огоньков свечей.

— Красиво, — прошептала Аня, восхищённо рассматривая узоры и мягкие шелковые подушки, раскинутые на полу. Джалал улыбнулся, взял её за руку и провёл к небольшому фонтану в центре комнаты. Он указал на воду, в которой отражался звёздный потолок.

— Удивительно... — прошептала Аня и села на бортик, какое-то время просто наблюдая за игрой света и тени. — Мы останемся здесь? — спросила она, подняв взгляд. — Что в записке?

— Сегодня да. — Джалал устроился рядом. Развернул лист, пробежался глазами и нахмурился. — Инструкция. Как нам отправится в твой мир. Вместе. Ты готова вернуться домой?

— Но как? Если я в другом теле?

— Проклятое пламя бездны! Я об этом не думал! Но джинн сказал, что настоящей Мехтаб грозит смерть, а ты с ней связана... выходит, и тебе. Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось...

— Значит, всё кончено, Джалал? Да? — Аня придвинулась к нему и заглянула в серебряные глаза. — Ты вернёшь меня мужу, и мы... никогда больше не увидимся?

Он поморщился. Бумага выпала из рук, накрыв цветную подушку на полу.

— Ана́... Ты... мечтала вернуться домой, и я готов выполнить любое твоё желание.

— Тогда... Будь со мной. Здесь и сейчас. Позволь сохранить воспоминания о нас. Джалал... пожалуйста...

Его не нужно было уговаривать. Он и сам мечтал об этом. Губы принца были сладкими, а поцелуй наполнен страстью и глубиной чувств, которые они оба боялись признать до этого момента. Их дыхания слились в одно, а время остановилось. Джалал потянул Аню к себе, и они опустились на мягкие подушки рядом с фонтаном. Их глаза встретились, и в этом разговоре взглядов было больше слов, чем они могли бы сказать вслух. Он поднял руку и с любовью провёл пальцами по её лицу, прикасаясь к шелковистым волосам, спускаясь ниже по шее. Аня закрыла глаза, наслаждаясь его прикосновением.

— Ты прекрасна, Ана́, — тихо произнёс принц. Её рука осторожно коснулась мужской щеки, и Джалал поцеловал женскую ладонь, не отводя от девушки глаз. Она прижалась к нему, руки обвились мужскую шею, пока они продолжали целоваться. Сердце билось так же быстро, как и его, и, казалось, оно готово выпрыгнуть из груди. Джалал обнял за талию, прижимая девушку к себе ещё сильнее, их дыхания смешались. Временами Ане не хватало воздуха, но каждый раз, когда они разделялись, это было только ради того, чтобы вновь соединиться в ещё более страстном поцелуе. Джалал был её спасением, и она не хотела, чтобы это мгновение закончилось. Аня отдалась ему, позволяя себе тонуть в волне наслаждений.

Прежде чем они пойдут в мир Ани, Джалал хотел любить её снова и снова. Они наслаждались друг другом, пока его возлюбленная не устала. Она задремала на плече, а принц упивался близостью, которую Аня дарила.

Он решил устроить её на кровати. Осторожно, поднял, но девушка проснулась, сонно заморгала и прошептала:

— Мой господин... Я хотела тебя спросить. Нашёл ли ты что-то ещё в письмах Ясины?

— Нет, звезда моя. Там ничего нет, кроме истинной любви Ясны к султану. Я был не прав по поводу неё. Спи, Ана. Отдохнёшь, и мы отправимся домой, — грустно закончил Джалал. Как же он не готов был её терять!

Мехтаб снова чувствовала тяжесть мужской руки на своей груди, и оттого на лице расплылась улыбка. Она открыла глаза, поворачиваясь к Стасу, и какое-то время смотрела на него. Сегодня всё закончится. Старик ждёт её. Улыбка растворилась в печали. Она прижалась сильнее к мужчине, чувствуя, как он обнимает её, притягивая к себе.

— Не хочу, чтобы утро заканчивалось, — прошептал, не открывая глаз. — Не хочу отпускать, но понимаю, что не имею права просить остаться.

— Он ищет меня, — согласно кивнула Мехтаб, скрадывая неловкость момента. Они могут сбежать, уехать, но она не вправе решать за Аню, которой, скорее всего, приходится несладко. Мехтаб не имеет права просто забрать жизнь человека, потому что ей так хочется.

— Где кот? — девушка внезапно поняла, что не видит животное.

— Не знаю, — Стас обернулся осмотреть юрту, — вчера был здесь.

Худшие догадки, что его забрал Майсур, не подтвердились. Как только Мехтаб выбралась на улицу, она увидела старика, сидящего в позе лотоса неподалёку, рядом с которым лежал кот.

— Я так и не знаю, как вас зовут, — Мехтаб подошла, опускаясь рядом. Солнце ещё не успело нагреть песок, а потому он был прохладным после ночи.

— Зови меня Оюу, — отозвался старик с приятной хрипотцой в голосе.

— Почему мы именно в этом месте?

— Если долго стоять в пустыне, она заговорит с тобой и откроет истину. Здесь всё закончится.

— Меня отправят обратно? Когда?

Он усмехнулся.

— Тебе здесь так не нравится? — выгнул старик белую бровь.

— Не думаю, что от моего ответа зависит хоть что-то.

— И всё же?

Она видела, как из юрты показался Стас, но решил не мешать и вошёл обратно.

— Это хороший мир, — ответила расплывчато. — Только ответьте на вопрос, почему я здесь?

— Всё дело в пророчестве. И оно гласит, что любящие сердца найдут друг друга во всех мирах.

— Любящие сердца? — Мехтаб была удивлена. — Причем здесь я?

— Подумай.

— Но я не знаю здесь никого! — заявила уверенно. — Вернее, не знала, — поправила себя.

— Оно знает, — кивнул старик на кольцо, что сияло на пальце под лучами восходящего солнца. — Именно кольцо и привело тебя сюда. Чтобы...

Он намеренно замолчал, оставляя возможность Мехтаб продолжить.

— Чтобы найти любовь? — она не могла поверить своим ушам. — Это и было моим заданием?

— Ты сама придумала себе задание, — расхохотался старик, поглаживая кота, который с удовольствием подставлял ему голову.

— Почему он даёт себя гладить?

— Потому что мы знакомы, — он посмотрел ей прямо в глаза, и Мехтаб увидела величайшую мудрость, старик был не просто человеком, он обладал знаниями.

— Знакомы? — девушка пыталась понять смысл сказанного. — Но вы из этого мира, а мы с ним из... — Мехтаб осеклась. Почему она решила, что старик здешний? — Вы из Килании? — догадалась.

— Уже достаточно того, что мы с тобой принадлежим одному миру.

— Я не понимаю, — в голове Мехтаб всё смешалось. Она ожидала этой встречи, но сейчас была растеряна. — Вы дали кольцо Ане, — рассуждала она. — Но другое, с луной, я нашла сама! — она смотрела на него, а на лице читались тысячи вопросов.

— Тебе немного помогли, — в его улыбке сквозило лукавство.

— Кто? — Мехтаб прокручивала тот вечер, силясь вспомнить малейшие детали. Вот ломается механический тигр, вот она идёт по пустыне, и видит, как блестит кольцо. — Это была случайность! — не хочет соглашаться.

— И имя этой случайности Бекбулат.

— Кто?

— Ифрит, — пояснил старик.

"Значит, не Ясноликий причастен к моему перемещению?". — подумала, а в слух сказала: — Но я так и не поняла, почему именно я?

— Кольцо выбрало тебя.

— Что значит выбрало?

— Оно притягивало тебя, разве ты не поняла это? Именно поэтому ты оказалась в гареме!

— Я хотела спасти семью!

— И это благородно. Но оно ждало тебя там, в пустыне.

— И Аню?

— Верно, — кивнул седовласый. — Солнце притянуло её. И я понял, что она та самая! Ей казалось, что она не на своём месте, впрочем, ты тоже не была довольна судьбой.

— Но во мне нет ничего особенного!

— Просто ты сама не видишь этого.

— Значит, такое происходит постоянно? — задала вопрос Мехтаб. — Кто-то уходит из нашего мира и приходит в другой?

— А вот здесь ошибаешься, — ответил мягко. — Никогда прежде не было ничего подобного. Ты когда-нибудь слышала легенду о Сулаймане и Ясмине?

— Конечно. Когда любимой не стало, Сулайман исчез, говорят, он не смог выдержать разлуки, его сердце разорвалось от горя.

— Именно эти кольца должны были соединить их души.

— Но обменяли телами нас, — задумчиво закончила Мехтаб. — Зариф спрятал их так, что никто не мог найти!

— Или же просто легенда утаила часть истории.

— Но я всё ещё не знаю, почему я? — она повернулась, смотря на профиль старика, не понимая: закрыты его глаза или же слишком прищурены.

— Пришло время.

— Что это значит?

Внезапный порыв ветра поднял песчинки, норовя засыпать глаза, и Мехтаб закрыла лицо руками.

Майсур появился неожиданно, словно свалился с неба.

— Отдай кольцо! — прогремел его требовательный голос рядом, и, когда Мехтаб отняла ладони от лица, увидела колдуна.

— Оставь девушку, Майсур, — спокойно сказал Оюу.

— Кто ты такой, что указывать мне, что следует делать? — сдвинул брови колдун, рассматривая старика. Он никогда не видел его прежде, но откуда тому знакомо его имя?

Стас выбежал из юрты, бросаясь на помощь, и, оказавшись рядом, заслонил собой Мехтаб.

— Неужели, ты считаешь, что меня может остановить твоё тело? — усмехнулся, глядя на Стаса. — Ничто в этом мире не способно сравниться со мной по силе! Потому что вы ушли от истоков и утратили магию!

— Пусть так, но стоять в стороне не стану!

— И ты готов пожертвовать ради неё своей жизнью? — удивился колдун.

— Это зовётся любовью, Майсур, — снова сказал Оюу.

— Это зовётся глупостью! — скривился колдун. — Сколько глупцов поплатились жизнями из-за любви! Взять хоть бы Сулаймана!

— Ты считаешь его глупцом?

— Он покинул свой народ, чтобы найти Ясмину!

— Он следовал за своим сердцем!

— Я никогда бы не поступил так.

— Прежде чем осуждать кого-то, возьми его обувь и пройди его путь, попробуй его слёзы, почувствуй его боль. Наткнись на каждый камень, о который он споткнулся. И только после этого расскажи ему, как нужно жить. Ты просто никогда не любил!

— Кто ты? — колдун смотрел на незнакомые черты, чувствуя, будто знает того, кто сидит перед ним.

— О повелитель, я чувствую Бекбулата, — вновь заговорил ифрит, но, казалось, колдун его не слышит. Он пытался прочитать в старике ответы, но тот безмолвствовал. Лишь смотрел перед собой, словно Майсура не было рядом.

— У меня нет времени вести долгие беседы, — колдун вновь вернул внимание Мехтаб. Она стояла чуть позади Стаса, который держал её за руку.

— Позволь ей уйти, — пытался договориться мужчина.

— И куда же? — пожал плечами колдун. — Обрати?

Кот переместился на руки Мехтаб, переливаясь радугой, словно напился новыми красками.

— Если ей можно остаться, — начал Стас, сжимая крепче ладонь девушки, — я дам тебе всё, что ты попросишь.

— Всё? — обрадованно улыбнулся колдун. — А если я попрошу бессмертие? — испытывал он Стаса.

— Я не могу дать то, чего у меня нет, — покачал головой мужчина.

— Значит, — развёл руками в стороны колдун, — не всё!

— Проси то, что есть в моём мире!

— А что же другая девушка? Та, которой принадлежит тело?

— Аню надо вернуть домой, и обменять их телами назад.

— Не много ли ты просишь? — кривая улыбка расплылась на лице Майсура. — Насколько я знаю, тебе не разрешен гарем.

— Моя душа отныне принадлежит лишь одной женщине!

От этих слов сердце Мехтаб радостно забилося.

— Ах, если бы я был сентиментален, — покачал головой колдун. — Но время вышло, — сказал жёстко. — Мне следует поторопиться, чтобы вернуться скорее обратно. Потому что меня ждут в доме Луны.

— Кольцо, — потребовал в который раз, но Мехтаб лишь покачала головой.

— Салият, — позвал Майсур, но ифрит безмолвствовал. Он ещё несколько раз произнёс его имя и выругался. — Нетленное пламя! — Зло топнул ногой Майсур. Он вскинул руку, где уже танцевали оранжевые искры огня, от которого ему делалось горячо. Легким движением пальцев выпустил чаровской сгусток в направлении влюбленных.

Мехтаб ахнула, но внезапно магия развеялась. Багряная пыль, словно кровь, усеяла вокруг них песок.

Огонь не достиг цели. Майсур не понимал, куда делось только что брошенное пламя, как и его ифрит.

Колдун не остановится, девушка понимала это. Оттолкнув Стаса, чтобы спасти, бросилась бежать, уводя от него опасность. Только она виновата во всём, так пусть колдун сделает то, что задумал. Но Стасу суждено жить! Она слишком любит его, чтобы позволить жертвовать собой.

— Салият! — снова крикнул он.

— Ты совершаешь ошибку! — спокойно сказал Оюу. — Одумайся!

— Мне приказано избавиться от неё, старик, — прошипел Майсур, бросаясь в погоню за девушкой, скрывшейся за ближайшим барханом. Как только Мехтаб окажется в поле видимости, он не промахнется.

Стас вскочил с места, но, сделав пару шагов, понял, что не может сделать следующий. Песок его крепко держит.

— Почему вы не остановили этого сумасшедшего? — пытался вытащить он ногу, обращаясь к Оюу.

— Бекбулат, — твердо сказал старик кому-то, но ифрит был поглощён соперником. Небо над головами темнело, раздражаясь молниями. Джинны устроили битву, пытаясь доказать, кто сильнее. И Салият на этот раз намеревался одержать победу и занять место у врат в дом Луны.

Внезапное спокойствие схлынуло. Оюу резко повернулся, смотря вслед удаляющемуся колдуну.

— Ты должен спасти её любой ценой, — смотрел на Стаса, и тут же ноги мужчины смогли двигаться.

— Бек-бу-лааааат! — разнёсся над пустыней громогласный крик, и за ним последовал оглушительный раскат грома.

— Стой! — Майсур окликнул Мехтаб, и она поняла, что дальше бежать бесполезно. Повернувшись лицом к смерти, она смотрела на колдуна, чувствуя разросшийся по венам страх.

— Дружочек, дракон! — скомандовала, и тут же на Майсура налетела иллюзия, но он лишь отмахнулся от неё. Снова на ладони заиграло пламя, и колдун на этот раз был уверен, что осечки не будет.

Мехтаб было суждено жить. Она думала, что смерть примет её в свои холодные объятия, и уже приготовилась к этому, но всё ещё стояла в пустыне, смотря на Майсура ибн Надира.

Он прищурился, выставил руку, и багряная магия заиграла в руках. Но выпустить мерцающий сгусток не успел. Мощная золотистая волна вдруг откинула Майсура, врезавшись между ними в песок, поднимая крупички вверх. Колдун упал бы, если бы не Салият, который накрыл его куполом защиты.

— Нетленное пламя! — зло выругался колдун. Его лицо выражало удивление, а глаза были устремлены куда-то за спину девушки.

Она видела, как бежал к ней Стас, как показался Оюу, и обернулась. Позади стоял принц и она сама. Мехтаб смотрела со стороны на свое тело. Это было необычно и удивительно.

— Что ты здесь делаешь, шехзаде? — грозно спросил Майсур. — И почему с тобой наложница твоего отца?

— Я здесь затем, чтобы спасти Мехтаб!

— Глупый мальчишка, это ты ставишь под опасность свою империю! Ради чего эти жертвы?

— Ради неё, — он слегка обернулся, смотря на Аню. — Я не могу допустить гибели одной, — указал он на Мехтаб, — потому что тогда умрёт и вторая.

Стас смотрел на черноволосую девушку, не в силах оторвать взгляд. Его сердце учащенно билось. Она словно сошла с рисунка и была очень красива, но в этом теле заключена Аня, потому что чувства были странные. Джалал, наоборот, с интересом рассматривал блондинку, отмечая, что именно её он видел тогда в зеркале.

— Он прав, Майсур, — подал голос Оюу. — Ты доказал свою верность Аланской империи и дому Луны, пришла пора остановиться.

— Да кто ты такой, чтобы говорить подобное?

Облик Оюу мгновенно изменился, и пред колдуном появился человек с накинутым на голову капюшоном.

— Я тот, кто послал тебя сюда, — сказал он.

— Глава братства? — удивлённо вскинул брови Мансур. Так вот отчего голос казался ему знакомым. — Но для чего это всё, если ты и без меня знал, где находится мир?

— Мой дорогой Майсур, необходимо было проверить, что ты меня не подведёшь, потому что братству нужен новый глава, и я вижу его в тебе.

Колдун озадаченно смотрел на капюшон, в котором так и не было видно лица.

— Ты доказал, что станешь беречь и охранять Аланскую империю, потому что я могу спокойно уйти, вверив тебе судьбу дома Луны. Управляй мудро, найди такого же преемника, и пусть Алания лишь процветает.

Он вытянул руку вперёд с зажатой ладонью.

— Прими от меня то, что позволит поверить в мои слова остальным.

И в ладонь Майсура легло массивное кольцо.

— Печать Сулаймана? — Майсур с удивлением разглядывал сокровище. — Но откуда у тебя это?

Он удивлённо смотрел на владыку, не веря в свои догадки. Этого же просто не может

быть. Человек снял капюшон. Это был человек с портрета, который висел во дворце, и Джалал назвал его имя первым.

— Сулайман!

— Но как такое возможно?! — шептал Майсур в растерянности. — Многие из великих колдунов искали секрет бессмертия, но никому не удавалось прежде!

— Все потому, что я глупец, — усмехнулся Сулайман. — И моё безумство заставило меня искать ответ на вопрос: как обрести Ясмину вновь. Именно в своих поисках я нашёл источник, даровавший мне бессмертие.

— И где же сокрыт он? — в глазах Майсура сиял небывалый интерес.

— Я не могу указать место, иначе все захотят вечной жизни. Но ищущий обретёт знание сам. Поверь, в бессмертии нет ничего прекрасного, ведь истинно важные вещи для нас являются ценными, потому что они конечны.

— Просто говорить тому, кто переживет немало поколений.

— Я глупец, — напомнил Сулайман, — и жизнь не нужна, если рядом нет моей путеводной звезды. Всё ради этого. Когда Ясмина покинула меня, я отправился на поиски ответов. Не в силах верить, что ничего нельзя изменить. И волхвы рассказали мне, что надо найти кольца, спрятанные предателем Зарифом, но сила, заключённая в них, проснётся лишь тогда, когда две души, надевшие кольца, обретут истинную любовь.

Он бросил взгляд на девушек и мужчин, до сих пор стоявших рядом друг с другом, и продолжил.

— Я послал ифритов во все концы света, в другие миры и вселенные, чтобы искать то, без чего жизнь не имеет смысла. И, когда однажды они вернулись с одним из украшений, я не могу поверить своим глазам! Это было лунное кольцо, то самое, что предназначалось Ясмине. И я оставил его там, где оно было найдено, просив ифрита хранить его, как зеницу ока.

Второе пришлось искать долго. Столетие сменялось столетием, и я терял терпение и надежду, пока Бекбулат не принёс мне благую весть. И тогда появился хранитель кольца в этом мире — Оюу. Время от времени ифрит принимал облик старца и бродил по окрестностям, охраняя кольцо, ожидая, когда придет его час.

— Но ждать пришлось 1000 долгих лет, пока кольца не стали светиться, и, поверьте, вечная жизнь ничего не стоит без любви.

— И за все эти годы вы не встретили ту, что способна затмить Ясмину? — поинтересовалась Мехтаб.

— Эту любовь не стёрли даже столетия, — удивлённо покачала головой Аня.

— Моё сердце принадлежало только ей. Если вы любите, — перевел взгляд с одной пары на другую, — поймёте меня.

Щеки Мехтаб вспыхнули, Аня сделала вид, что поправляет складки на своих шароварах, чтобы скрыть неловкость.

Майсур слушал внимательно, сжимая печать в ладони так, что металл впился в кожу.

— Но почему выбор пал именно на нас? — задала вопрос Аня.

— Не вся магия подвластна мне. Есть вещи, которые неведомы. Но кольца выбрали вас. Наверное, потому что истинная любовь ждала в чужих мирах.

Аня бросила взгляд на мужа, читая в его взгляде растерянность. Почему он не перебивает Сулаймана? Согласен с ним или же банальное уважение? Он так пытался всё наладить, а теперь просто молчит.

— А луч в спирале-потолке? — вспомнила Аня. — То же кольца?

— Нет, — усмехнулся Сулайман. — Мои помощники помогли мне, направляя вас по верному пути.

— Я говорил, о повелитель! За нами следил проклятый Бекбулат! — проворчал Салият, влезая в разговор.

— Да помолчи ты! — шикнул на него колдун.

— А я подумала, что схожу с ума, — сказала Аня, глядя на Сулаймана, — когда засветилась дверь в покои Джалала, и потом кто-то требовал подать саблю.

— И что теперь? — подал голос Джалал.

— Я горжусь тобой, — улыбнулся Сулайман. — Плоть от моей плоти, ты стал настоящим мужчиной, Алания нуждается в тебе!

— При всём уважении, дорогой дедушка, правитель из меня не выйдет, ибо сердце мое принадлежит механизмам и этой женщине.

— Эта женщина — моя жена, — не смог удержаться Стас, буравя мужчину взглядом.

— А эта девушка — наложница моего отца, — кивнул на Мехтаб Джалал. — Но это не помешало тебе любить её!

— Не стану обсуждать свои чувства с кем бы то ни было.!

— Он принц, Стас, — сказала Аня.

— Да хоть король! Это не даёт ему право лезть ко мне в душу!

— Я не собирался задевать чувства, — слегка поклонился Джалал. — Но, если мы все здесь, значит кольца исполнили своё предназначение. Я прав? — обратился к Сулайману.

— Самое сложное впереди, — ответил спокойно тот. — Выбор! Человек всегда хочет иметь выбор, но часто не знает, что именно следует сделать. Сейчас вам предстоит решить: вернётесь вы домой или нет. Другого момента не будет. В родном краю, к которому привык, и холст мягок, в незнакомой стороне и шёлк груб.

Аня лишь сейчас поняла значение строк. Ей всё казалось чужим и непривычным в другом мире, но теперь стало иначе. Сулайман знал. Но откуда он мог знать, что она привыкнет настолько, что будет сомневаться в том, что действительно хочет домой.

— Но Сулайман, — вмешался колдун, — разве это не повлияет на Аланию?

— Достаточно того, что ты заберёшь с собой хамелеона, — отозвался Сулайман. — Именно его ты чувствовал, а не девушку. Давай умирим наших ифритов и обсудим дела, — и они неторопливо направились в сторону.

Аня бросила взгляд на Джалала. С самого первого дня ей хотелось, чтобы всё закончилось как можно быстрее, а теперь, когда она здесь в своем мире, стоит в растерянности, не зная, как поступить. Молчание затягивалось.

— Вам нужно поговорить, — подала первой голос Мехтаб, — отходя от Стаса в сторону. — Принц Джалал, не составите ли вы мне компанию?

Принц кивнул в знак согласия, понимая, что Мехтаб права. Именно эти двое теряют больше всего, и как бы ему не хотелось вернуться с Аней, он решил, что примет любое её решение стойко.

— Ты его любишь? — спросил Джалал у Мехтаб, когда они отошли на приличное расстояние.

— Раньше я таких не встречала, — ответила она.

— Я тоже, — отозвался принц, думая об Ане.

Стас и Аня шли молча, не зная, как завязать разговор.

— Ну как ты? — спросила она.

— Тебя никто не обижал? — в один голос с женой проговорил Стас.

И тут же снова замолчали.

— Послушай, Ань, — мужчина остановился, поворачиваясь к девушке. — Что бы ты не выбрала, я приму любое твоё решение!

— Не перекладывай ответственность на меня, — покачала головой.

— Ты хотела уйти, я всегда останавливал. Но сейчас всё иначе.

— Дело в ней? — повернула голову на Мехтаб, которая отчего-то смеялась, и кольнула ревность оттого, что рядом с ней Джалал. Как давно она не испытывала ничего подобного к мужу.

— Она показала мне, что я тоже достоин любви, — подтвердил догадки Ани. — Я почувствовал себя живым и нужным, понимаешь?

Аня грустно улыбнулась. Вот он тот момент, который разделит их жизни навсегда. Она собиралась уйти, но каждый раз тянула. Что останавливало? Боязнь ошибиться в выборе, что-то изменить, жалость. Что теперь на чаше весов? Любовь и нежность против безразличия, общие увлечения против разных интересов, желание быть счастливой против развода.

— Это хорошая девушка? — спросила, словно должна была услышать подтверждение, словно должна была увериться, что оставляет мужа в надёжных руках.

— Даже не представляешь себе насколько, — он не показывал эмоций. Он был спокоен, пока внутри всё рвалось от боязни расставания. От так хотел, чтобы Мехтаб осталась, но и понимал, что исчезновение Ани не сделает его счастливым.

— Что если Сулайман сможет оставить вас обоих в нашем мире?

Аня не думала о такой возможности, но понимала: Джалал принц Аланской империи. К тому же его магия вызывала в ней какую-то гордость, словно и она была причастна к тому, что её мужчина способен повелевать ифритами.

— Моё место там, в Алании, — ответила Аня, и будто показалось, что Стас выдохнул с облегчением.

— Значит, ты всё решила?

Она пожала плечами.

— Может, я пожалею потом, но сейчас, представляя себя здесь и там, понимаю, что мой дом именно там.

В глазах щипало. Она никогда не любила расставаний, и сейчас силилась не заплакать, потому что это было бы как-то неправильно.

— Иди сюда, — он всегда знал, когда ей плохо. Понимал с полуслова. Обнял так, что сил скрывать слезы больше не было, и Аня позволила себе быть слабой. На минуту, всего на малость, чтобы потом сделать важный шаг в своей жизни.

Джалал обернулся и, наткнувшись взглядом на обнимающуюся пару, сжал зубы до скрежета. Он понимал, что волей судьбы муж и жена были разлучены, а теперь снова соединились. Что он вправе вот так прижимать к себе девушку, но от этого не было легче, потому что внутри Джалала поднимался ураган. Он мог испепелить мужчину, мог насрать на него своих ифритов в доказательство, что он, Джалал ад-Дин, сильнее и могущественнее. Но он никогда не сделает этого, потому что нельзя заставить любить по-настоящему.

— Сожалею, — сказал Мехтаб, быстрыми шагами удаляясь от неё, и девушка испуганно обернулась.

Стас держал Аню крепко, чувствуя, что и сам вот-вот готов дать волю чувствам. Он не железный. Мужчины не плачут, но это не потому, что они чёрствы. Они должны казаться сильными, даже когда внутри всё горит от боли и отчаянья.

Он посмотрел на Мехтаб и ещё сильнее сжал Аню, с которой прощался навсегда.

— Значит, это конец? — спросил, дрогнувшим голосом.

Но она быстро покачала головой, поднимая на него заплаканные глаза.

— Это только начало, — сказала сквозь слёзы, сглатывая подступивший к горлу ком. — Спасибо за всё, что было в моей жизни. Без тебя она была бы другой.

— Анька, — выдохнул он её имя, закусывая губу, пока сердце разрывалось от расставания. — Но ты же сможешь навещать меня? — внезапная догадка осенила его, и на душе стало как-то не так тоскливо.

— Не знаю, — казалось, и она ухватила за эту соломинку. Достаточно оставить одну малейшую возможность, чтобы стало легче принять реальность.

— Твой принц, — сказал Стас, — он уходит.

Аня резко отстранилась от мужа, вытирая слёзы.

— Джалал! — крикнула ему вслед, но, казалось, он не услышал. И тогда она побежала за ним. — Джалал! — прозвенел её крик, и ветер донёс имя до слуха принца.

Обернувшись, он увидел, как Аня, преодолевая пески, спешит к нему. Попрошаться? Лучше уйти и забыть, ни к чему слова, если все решено. Но она хотела что-то сказать, и он не мог оттолкнуть женщину, которую любит.

— Джалал, — сказала в третий раз, добравшись, коснулась ладоней принца, и его имя звучало так нежно, как никогда прежде.

— Что ты хочешь сказать мне, Ана?

Она не торопилась с ответом. И мучение сжигало принца изнутри, он молил ее глазами сказать ему как можно быстрее обо всём.

— Что будет со мной, когда я надоем тебе? — её взгляд ласкал профиль мужчины, и он, чувствуя, что сердце готово вырваться из груди, ответил.

— Этого никогда не случится, Ана!

Сулайман не ошибся. Девушки приняли решение остаться, и он был этому несказанно рад, потому что мечта становилась всё ближе. Как только влюбленные пары дадут клятву на кольцах, наделяя их достаточным количеством магии, требующейся, чтобы найти возлюбленную, он может отправляться к Ясмине.

Кольца покоились в ладони Майсура. Принц и чужеземка стояли друг напротив друга, глядя в глаза.

— Повторяй за мной слово в слово, — обратился Сулайман к Джалалу. Закрыв глаза, он принялся читать текст, помня его даже спустя столько лет.

— Как солнце поднимается над восточным горизонтом, так и моя любовь к тебе будет восходить каждый день. Как деревья на востоке тянутся к небу, так и мои чувства к тебе будут расти и укрепляться. Как ночь не может существовать без дня, так и я не могу существовать без тебя.

Джалал повторял за предком клятву, не отводя взгляда от Ани. Её глаза блестели от счастья, и на мгновение принцу показалось, что перед ним не черноволосая девушка, а та, что он видел в зеркале. Взяв лунное кольцо, он надел на его на палец девушке, и лёгкая улыбка тронула губы. Совсем скоро Ана будет принадлежать только ему.

Аня посмотрела на принца, ее глаза были полны любви. Голос звучал проникновенно, когда она отвечала:

— Как луна нежно озаряет ночное небо, так я буду освещать твою жизнь своей любовью. Как восточный ветер милует лепестки цветов, так и моя любовь будет осыпать тебя ласками. Как восток не может существовать без запада, так и я не могу существовать без тебя.

— Даже не думал, что буду выдавать замуж собственную жену, — усмехнулся Стас, шепнув фразу на ухо Мехтаб, и девушка улыбнулась.

Кольцо переместилось на палец принца. И, подняв глаза, он с удивлением вскинул брови.

— Ана, — не мог поверить он собственным глазам, смотря на светловолосую девушку. — Это ты!

— Конечно я, — пожала плечами, не понимая, о чём он.

— Джалал, — улыбнулся Сулайман, — позволь нашим друзьям занять место предо мной, чтобы они прочувствовали то же, что ты.

Мехтаб и Стас подошли ближе, и ритуал повторился. Они обменялись теми же кольцами, наделяя их ещё большей силой.

— Вы тоже это видите? — Стас не мог отвести взгляда от девушки.

— Это подвластно только любящему сердцу, — негромко ответил Сулайман.

— О чём ты говоришь? — не понимала Мехтаб.

— Я вижу тебя настоящую! Твоё лицо, — он провёл пальцами по её щеке, — твоя кожа, — скользил дальше, — твои глаза, — встретился с ней взглядом.

— Для остальных она останется той, кем была в своем мире, — пояснил Сулайман. — А теперь мне пора.

Он осторожно вложил в небольшой черный мешочек кольца, затягивая его шнурками.

— Куда ты идёшь? — задал вопрос Джалал.

— К ней! Я так долго ждал этого момента, что чувствую, как сердце вырывается из груди.

— Она вас очень любила, — вспомнила Аня письма.

— Как и Сулайман её, — подхватила Мехтаб.

— Но где ты отыщешь Ясмину? — не понимал принц.

— Она всегда была рядом, под самым твоим носом, — усмехнулся Сулайман.

— Что? — брови принца взлетели вверх.

— Зеркало, которое ты всё это время хранил для меня.

— Портал в другие миры, — задумчиво протянул Джалал. — Я так и знал.

— В один, — кивнул Сулайман. — Где царит любовь. Ясмина ждёт меня там.

— Но почему ты раньше не мог просто пойти к ней?

— Без колец невозможно отыскать её, а теперь мы навсегда будем вместе. Бекбулат, Зиаф, Шадаам, Тареиф, Алад, — начал он перечислять своих джиннов.

Сулайман все называл и называл имена, отчего бровь Джалала выгнулась. Султан пленил слишком много джиннов за тысячу лет, и его мощь просто невероятна. Но он оставил силу ради той единственной, из-за которой все это затеял.

— Я дарую вам свободу!

Один за одним джинны появлялись и тут же исчезали.

— Ифриты пленяются с великим трудом, — напомнил Майсур, — ты уверен, что хочешь отпустить их?

— Неужели ты забыл, что я глупец? — Сулайман расхохотался, и его голос разнёсся по пескам. — Они верно служили мне, теперь же пришёл мой черёд отплатить им добром.

Майсуру показалось, что он услышал вздох своего ифрита.

— Даже не надейся, Салият, — обратился он к помощнику. — Может, через 1000 лет, — негромко рассмеялся он. — Но теперь ворота твои! Ты так мечтал об этом.

— О господин, обычно джинны выполняют желания, но вы осчастливили меня!

— Больше нет нужды здесь оставаться, — произнёс Сулайман. — Я желаю каждому из вас хранить любовь и быть счастливыми, а теперь прощайте. Ясмина, — подняв голову к небесам, он воззвал к своей любви, — я иду к тебе.

И тут же Бекбулат подхватил хозяина, чтобы исполнить последнюю его волю, и они исчезли.

— Могу ли я спросить, мой дорогой ученик, чем же ты займёшься теперь? — Майсур сложил руки на груди, смотря на принца.

— Ты научил меня многому, и я благодарен тебе, Майсур. Но наши пути разойдутся.

— Ты станешь султаном!

— Нет, — покачал головой Джалал, поворачиваясь к Ане. — У меня совсем другие планы.

— Но империя! — сдвинул брови колдун. — Ей нужен сильный правитель, такой как ты!

— Но она не нужна мне, — пожал плечами принц. — К тому же не забывай, что у меня есть братья, которые с радостью займут моё место.

Майсур вспомнил Умара. С этим мальчишкой будет даже проще, и его сердце успокоилось.

— Мехтаб, — Аня подошла к девушке, — береги его, — посмотрела на Стаса с лёгкой улыбкой. — Так странно видеть себя со стороны, — поделилась впечатлением.

— Мне тоже, — кивнула Мехтаб. — Я желаю вам счастья с Джалалом.

— Думала ли я, что судьба приведет меня в другой мир? — усмехнулась Аня.

— Никто не знает, что нам уготовано.

— Ты видела моих родителей?

— Они хорошие люди, — кивнула Мехтаб.

— Если будет возможность... — Аня задумалась, но перебила саму себя, — хотя нет, неважно.

— Скажи! — настаивала Мехтаб.

— Папа всегда хотел внука, он ждал, когда у нас со Стасом появится ребенок, — она замолчала, чувствуя, как ком подступает к горлу. Она обязательно навестит родных, а сейчас Мехтаб и без неё справится с этой ролью. — Он хотел назвать внука в честь моего дедушки.

— Ну конечно, — Мехтаб взяла девушку за руки. — Если Ясноликий вознаградит нас детьми, я обещаю, что так и будет.

— И, если вдруг им понадобится помощь...

— Даже не сомневайся, — кивнула Мехтаб. Я стану уважать твоих родных и сделаю все, что в моих силах, чтобы они ни в чем не нуждались.

Они горячо обнялись, чувствуя, что нашли в лице друг друга истинных друзей.

— Нам пора, — Джалал прикоснулся к плечам Ани, и она отпустила Мехтаб. Встретилась глазами со Стасом и кивнула ему, прощаясь.

— Береги её, — попросил Стас принца.

— Иначе не смогу, — отозвался тот.

Когда вслед за Аней и Джалалом исчез колдун, Мехтаб и Стас остались одни.

— Это был самый странный день в моей жизни, — усмехнулся Стас, прижимая к себе девушку. — Ты такая красивая, — прижался щекой к её лицу. — Даже лучше, чем на портрете.

— Это потому, что я плохо рисую.

— Это потому, что ты слишком к себе строга. Он приподнял Мехтаб за подбородок и посмотрел в глаза.

— Я могу теперь целовать тебя без зазрения совести, — и он накрыл ее губы своими, сливаясь в поцелуе, пока кот, который снова стал обычным котом, спокойно сидел рядом.

Месяц спустя...

— Если ты не поторопишься, мы опоздаем, — Стас постучал в дверь, прислушиваясь к звукам. — Мехтаб, у тебя всё нормально?

Включилась вода, заглушая шум остального, и спустя минуту показалась немного бледная девушка.

— Я так волнуюсь, что меня мутит, — шумно выдохнула, пытаюсь совладать с чувствами.

— Это просто мои родные, ничего большего. Когда-то придется с ними знакомиться.

— А если я не понравлюсь твоей маме? — её лицо выглядело испуганным.

— Исключено. У неё уже давно невестка, которую она очень любит. И это ты!

— Ну вот, — закивала Мехтаб, — что если она догадается, что я не Аня?

Стас улыбнулся.

— Почему-то её родители тебя так не пугали.

Девушка приложила ладонь к губам, на секунду прислушиваясь к организму, а потом снова убежала в ванную.

— Пожалуй, я отменю встречу, — он отошёл от двери, усаживаясь на диван и набирая матери. Прокручивая в памяти слова Мехтаб, он сдвинул брови на переносице, будто именно сейчас к нему пришёл верный ответ.

— Да, — отозвалась мать.

— Перезвоню, — тут же сказал Стас, вскакивая с дивана и выбегая из квартиры.

Мехтаб умылась холодной водой, чувствуя себя выжатой, как лимон. Смотрела в зеркало, приняв то, что выглядит именно так. Чуть больше двух месяцев она с новой внешностью, но уже привыкла и сроднилась. Мир не рухнул, наоборот, стал ещё более близким. Она вышла из ванной, понимая, что в квартире одна.

— Стас! — позвала, проходя по комнатам, и растерянная села на диван. Он вернулся спустя двадцать минут.

— Держи, — протянул небольшую коробочку, и Мехтаб уставилась на неё с интересом.

— Это подарок? — не поняла, что скрывает непонятная упаковка.

— Очень на это надеюсь, — улыбнулся Стас.

— Как это? — Мехтаб была в растерянности.

— Эта вещь откроет нам один секрет, — хитро говорил он.

— Что за тайна?

— Ребенок.

Мехтаб моргала, не понимая, о чём говорит Стас.

— Просто прочти инструкцию, хорошо?

Подобная магия была доступна любой женщине здесь. В её мире не существовало подобных палочек, которые могут рассказать о беременности. И теперь, когда Мехтаб смотрела на две полоски, она испытывала странные чувства. Она что действительно станет мамой?

— Ты скоро? — позвал Стас, испытывая волнение.

Мехтаб вышла и встала напротив, смотря как мужчина трёт вспотевшие ладони о брюки.

— Ну, — торопил он её, и девушка протянула тест.

Он посмотрел и громко выдохнул, и в этом вдохе Мехтаб услышала облегчение.

— Знаешь, что это? — обратился к девушке, и глаза его сияли. — Это моя самая большая мечта.

Вскочил с места, и она готова была поспорить, что он стёр что-то со щеки. Обхватив её, закружил, и веселье передалось ей тоже.

— Пусти уже, — хохотала она.

— Ты даже не представляешь, как я счастлив, — шептал на ухо признание, выполнив просьбу. Обнял за талию и прижался к щеке. — Ты подарила мне не только ощущение счастья, ты дашь мне самое главное — настоящую любящую семью.

Он отыскал её губы и подарил нежный долгий поцелуй.

— Надо же, — не мог прийти в себя после того, как оторвался от девушки, — я стану отцом!

— Как думаешь, Аня тоже счастлива? — задалась вопросом Мехтаб.

— Она нашла своего мужчину, уверен в этом, надеюсь, её жизнь так же полна добра и света.

— Куда ты меня ведёшь, мой повелитель? — сказала Аня, двигаясь по холодным пескам времени. — Или предпочитаешь «господин»? — Она хитро улыбнулась.

— Мне нравится, когда твои губы шепчут моё имя, — хмыкнул он, и девушка покраснела.

— Джалал. — Аня остановилась. — Ну скажи. Если честно меня пугают пески. Я устала путешествовать. Мне нужна передышка! Никак не могу привыкнуть к светящимся сферам, отблески которых бьют в лицо.

— Мы ведь только поженились по аланским законам, Ана. И у меня для тебя сюрприз.

— Сюрприз? Звучит интересно.

— Хм... У вас это зовётся медовым месяцем. — Джалал закатил глаза. — А потом, вернёмся в Аланскую империю после свадебного приключения, или выберем любой другой мир.

— Ты хотел сказать свадебного путешествия?

— Нет. — Его улыбка стала ещё шире. — Я всё верно сказал и присмотрел вот это. — Он ловко потянул её в радужную сферу.

Аня чувствовала, что куда-то падает, и зажмурилась, а потом ощутила, как шлёпнулась на нечто мягкое. Она открыла один глаз, затем другой.

Малиновое небо. Розово-белая трава. Аня снова осмотрелась, и её брови изумлённо поднялись от обилия розового.

— Что это? — Она повернулась, поймав довольный взгляд любимого.

— Это зефир, — принц сказал со смешком, он лежал на боку, а рука подпирала голову.

Аня снова осмотрелась. Вверх к малиновому небу тянулись гигантские деревья. Из розовых облаков время от времени падали, словно дождь, маленькие маршмеллоу. Земля была покрыта мягким зефиром всех цветов, а в реках перекачивался воздушный десерт, оставляя за собой сладкий аромат.

Здесь был даже замок, изящно вылепленный из этой разноцветной сладости.

— Да уж... удивительно, — мрачно пробормотала Аня. Она села и подтянула к себе ноги, обняв их руками. — Похоже на розовое безумие.

— Представляешь, мы будем играть в зефире, плавать в зефирных реках, исследовать сладкие леса. — Дразнил её Джалал, он обнял и прижался крепче, а его голос сделался совсем низким. — Нашим любимым занятием станет создание нового вкуса зефира. А когда мы насладимся уединением, сделаем пастельно-розового зефирного дракончика. Будем заботиться о нём, учить летать и кормить самым вкусным зефиром. И вместе с тем мне никогда не надоест любить тебя...

— Это слишком сладко! — рассмеялась Аня, вырываясь из объятий принца. — И боюсь, эти цвета меня убьют, раньше, чем мы заведём дракона.

— Я думал, что этот мир только для меня и моей принцессы, — разочарованно говорил он, притворяясь. — О, пусть ифриты будут свидетелями, как я долго его искал. Сколько ночей не спал, строив зефирный замок!

— Джалал! — захлёбываясь смехом, еле выдохнула она. — Прекрати надо мной издеваться.

— Аня! Ты ранила меня в самое сердце, но я сдаюсь. Это не тот мир. Мне просто хотелось тебе показать, что есть такие странные и забавные вселенные... Мы можем посвятить жизнь их исследуя. — Он шептал ей на ухо. — Мы должны узнать, существует ли мир чак-чака.

Аня мягко улыбнулась.

— Аскаарат! — Приказал принц своему ифриту. — Перенеси нас на тот остров, который я недавно слегка изменил.

Золотая вспышка накрыла Аню и Джалала.

Девушка опустила ресницы, прикрывая глаза от слепящего света. А когда свечение ослабло, увидела белоснежный песок. Солнце ярко сияло, отражаясь от лазурной поверхности океана.

Аня ощутила тёплый бриз на своём лице и услышала приглушённое эхо волн, накатывающих на берег. Воздух был наполнен ароматом морской соли и тропических цветов, которые где-то прятались в густой зелени острова. Она заметила птиц, круживших в небе и периодически пикирующих в воду в поисках еды. Аня была поражена красотой этого места. Это был идеальный остров: далекий от суеты мира, где можно было расслабиться и забыть обо всех проблемах.

— Это... это чудесно, — сказала Аня. — Наш дом? — она кивнула в сторону небольшого дворца, скрытого среди пышной тропической зелени.

— Мы будем здесь столько, сколько захочешь, моя звезда. — Джалал крепко обнял её и прижался губами к виску. — Я так сильно тебя люблю, что мечтаю подарить все существующие миры.

— И я тебя люблю, мой повелитель, — слегка улыбнувшись ответила Аня.

Взявшись за руки, они отправились к изящному строению из светлого камня, украшенному арками и мраморными колоннами. Дворец был окружён красивым садом, полным цветущих роз и лотосов.

Аня была счастлива, ведь она обрела самое прекрасное, что есть в этом мире — любовь.

Ясмина знала: сегодня она умрёт.

С тех пор как она с любимым Сулайманом ездил к родным в Уруссию, волхвы нашептали ей, что она погибнет во цвете лет. И девушка проживала каждый день, как последний.

Она торопливо шла по извилистым коридорам дворца. Её путь был освещён слабыми лучами луны, проникающими сквозь маленькие окна. Ясна несла в руках золотую шкатулку, украшенную рубинами, в которой лежали парные кольца луны и солнца.

Её взгляд был направлен вперёд, сердце бешено колотилось в груди. Они должны принести клятву верности — старинная традиция, передаваемая из поколения в поколение, знак страсти и приверженности друг другу.

— Ах, мой возлюбленный, — грустно шептала она. — Не суждено нам любить друг друга так долго, как хотелось бы...

В конце долгого коридора — деревянная дверь, ведущая в покои Сулаймана.

Султан ожидал.

Ясна медленно открыла дверь, и её сердце забилося ещё сильнее при виде фигуры возлюбленного. Он стоял у окна и смотрел на луну. Сулайман обернулся, когда девушка вошла, их глаза встретились.

— Я так тебя люблю, моя путеводная звезда. Давай же поскорее принесём клятвы, — сказал султан, принимая шкатулку из её рук, — дадим священное обещание друг другу и судьбе.

В подтверждение его слов напольное зеркало со знаком солнца и луны, таинственно замерцало.

Сулайман медленно открыл шкатулку. На бархатном основании лежали кольца из двух металлов. Здесь же, внутри, расположился свиток, на котором была написана клятва.

Они взяли за руки. Слова на бумаге ни к чему. Сулайман и Ясмина и так их знали. Дав обеты любить друг друга вечно, Ясна сказала:

— Поцелуй меня скорее, мой господин.

Сулайман медленно поднёс руку к её лицу, проведя пальцами по нежной коже, и она закрыла глаза от блаженства. Он приблизился, осторожно коснулся губами её уст, и мир вокруг них исчез на мгновение. Поцелуй был нежным, но полным страсти.

Как только Сулайман отстранился, Ясна быстро схватила и надела кольцо-солнце, которое было предназначено султану.

— Ясмина? — удивлённо воскликнул он.

— Прости, возлюбленный мой Сулайман, — девушка пошатнулась и упала, но крепкие руки мужчины её подхватили. — В этом кольце яд, мой господин.

Он не мог понять, отчего зная об этом, она совершила подобную глупость.

— Зачем ты его надела? — Его глаза выдавали страх. — Муллу! — Он громогласно закричал в сторону выхода, и тут же снова посмотрел на Ясмину. — Почему ты решила покинуть меня?

— Волхвы сказали, что моя смерть близко, и однажды я спасу возлюбленного, тогда он будет жить вечно.

— Мне не нужен этот мир без тебя. — Сулайман прижал её к груди, чувствуя, как

внутри всё разрывается от боли и отчаяния. — Но кто посмел совершить такое?

— Зариф, но это уже не важно. Просто знай, что я...

Договорить ей не удалось. Ясмина продолжала смотреть на него, не произнося ни слова.

— Ясмина, — позвал побелевшими губами султан. — Ясмина. — он слегка тряхнул, словно это имело смысл.

Раздался мощный хлопок магии, разбивший стёкла. Окутанный чарами, Зариф влетел в комнату, как вихрь ярости. Увидев, что его возлюбленная мертва, застыл. Его кожа сделалась бледной, а взгляд безумным.

Сулайман всё ещё сжимал Ясмину в объятиях, а его лицо было искажено горем.

— Это твоя вина, Зариф! — громко воскликнул Сулайман... — Ты её убил! — продолжал он. Всё вокруг казалось обмершим от ужаса, только голос султана рассекал тишину: — Проклятое кольцо! — он стянул украшение и в ярости бросил на пол. Солнце покатилося прямо под ноги Зарифу.

Колдун стоял спокойно, его лицо сделалось печальным и мрачным.

— Я хотел убить тебя, Сулайман, — произнёс он тихо, — а её желал спасти.

Глаза султана наполнились ненавистью.

— Я найду источник вечной жизни! — Рычал Сулайман. — Дам тебе испить из него! Чтобы. Ты. Мучался. Как можно дольше. Потому что одной жизни мало за то, что ты сделал. — Он грозно крикнул: — Бекбулат!!!

Зариф дожидаться не стал. Шкатулку подхватил вихрь, и колдун исчез, унося с собой оба кольца.

— Я могу найти его, о мой повелитель. — Красный дым клубился за спиной, и Бекбулат принял человеческие очертания.

— Пусть этим займутся Зиаф и Шадаам. Ты должен помочь Ясмине. — Сулайман снова посмотрел на возлюбленную не желая верить в то, что самый радостный день в его жизни стал самым печальным.

— Я не оживляю, о мой повелитель... Но есть возможность спасти Ясмину.

— Я сделаю всё что надо. Только скажи что!

— Зеркало, — мрачно говорил Бекбулат. — Это коридор между мирами: Ясноликого и Луноликого, солнца и луны, райским садом и пеклом, но не зная пути, Ясмина будет там плутать вечность.

— Нет-нет. — Качал головой Сулайман. — Одна? Я никогда этого не допущу!

— Но лишь так есть шанс снова быть вместе. Как только кольца будут у вас, вы пересечете границу, и найдёте девушку. Но прежде следует наполнить кольца светом любви.

— Откуда ты это знаешь?

— О мой господин, я умею слушать. Волхвы обмолвились об этом, когда ковали кольца.

Могущественный джинн заточил душу Ясмины в зеркало. Зная, что опасности, которые он должен будет преодолеть, огромны, Сулайман решился на отчаянный шаг: обрести бессмертие.

— Я иду в пекло, Бекбулат, с богом или без него. Найду способ зарядить треклятые кольца. — Султан высоко подняв голову.

С этими словами Сулайман скрестил ноги и отдался медитации. Он отправился в гиблое место, туда, где пленяли ифритов, туда, где, существовала возможность вернуть его любимую. Его сердце было полно решимости и отваги.

Он продолжил свой путь по пылающим просторам, в царстве пекла и бесконечной муки. Преодолевал огненные реки и зловещие провалы, всюду ощущая присутствие ифритов — призрачных огненных духов, живущих в этом бездонном аду. В конце концов, он нашёл то, что искал — источник бессмертия: небольшой пруд, наполненный прозрачным и сверкающим светом. Сулайман упал на колени у кромки пруда. Опустил голову и напился из источника, почувствовав, как каждая клеточка его тела наполняется новой силой, а его глаза отражали свет бессмертия и были полны надежды.

Он вернулся домой и основал Братство Луны, объединяя тех, кто разделял его взгляды на управление империей.

Снова и снова Сулайман приходил в библиотеку со спиральным потолком. Здесь он спрятал письма Ясины и постарался убрать часть документов, которые рассказывали об их истории любви.

Сулайман отправился в Уруссию, так напомиравшую ему о возлюбленной, чтобы просить волхвов открыть ему секрет колец. И тогда он понял, как наполнить их светом любви. Оставалось главное: разыскать оба украшения. Лунное нашлось в их мире, а вот солнечное пришлось искать долго. Зариф так хорошо его спрятал, что ифриты не могли найти. И вот через тысячу лет ему удалось исполнить пророчество.

Сулайман стоял перед зеркалом, он был счастлив, что объединил две пары, позволил им наслаждаться любовью. Сжав чёрный мешочек с кольцами, он прошептал древнее заклинание, которому его обучили волхвы.

Знаки солнца и луны вспыхнули. Две энергии пересекли отражающую поверхность и встретились на середине, открывая портал. Сулайман без страха шагнул в вечность.

Он оказался в пустыне, среди которой зеленел оазис.

— Ясмина! — сорвалось имя с его губ.

Навстречу бежала хрупкая девушка, и султан выронил мешочек с украшениями. Подхватил и закружил Яснугу. Прижал к себе, чувствуя мягкий аромат жасмина.

— О мой повелитель, я тебя ждала, — шептала Ясмина. — Я так тебя ждала, что ожидание казалось вечностью!

— Прости, что меня не было так долго, моя путеводная звезда. — Сулайман не мог поверить в то, что держал её в своих объятиях. — Моя любовь бесконечна, Ясмина.

Больше книг на сайте - Knigoed.net